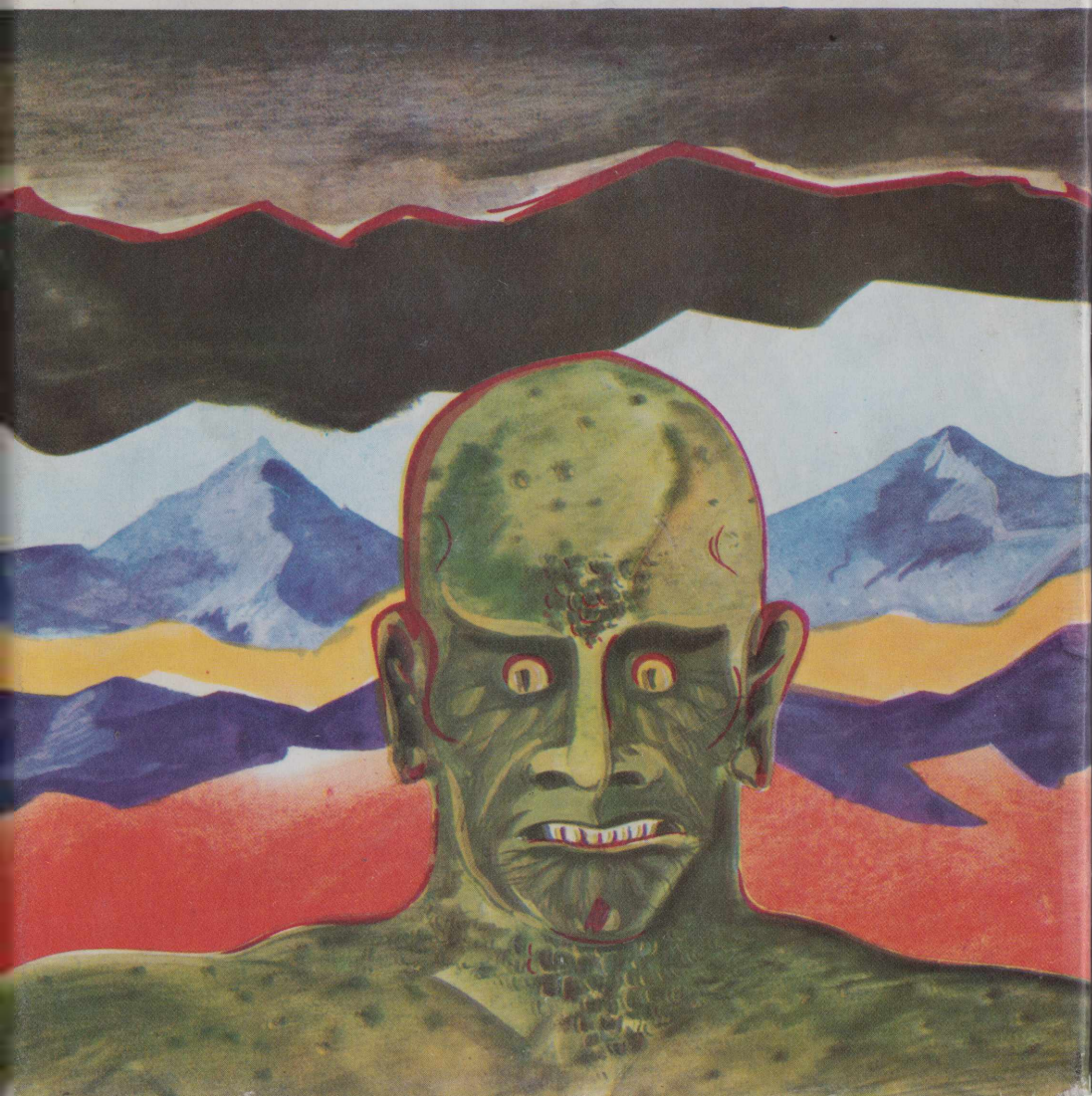

32

КЛУБ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
ФАНТАСТИКИ

**КЛУБ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
ФАНТАСТИКИ**

РОБЕРТ ЛИН АСПРИН

ИНАЧЕ - ЭТО МИФ.

СП «ТРАКТ»

*"Относительно родственников
можно сказать много разного...
и это требуется, потому что
напечатать это — нельзя".
А. Эйштейн.*

ГЛАВА 1.

Наверное, если бы я не был так поглощен собственными мыслями, когда шел в тот день к себе в покои, меня не захватили бы врасплох. И все же, кто бы ожидал подвергнуться магическому нападению, идя попросту к себе же в комнату?

Ладно. Ладно. Согласен, я придворный маг Посейлгума, и, возможно, в последнее время и впрямь приобрел некоторую Известность. И все же мне полагалось бы иметь возможность зайти в собственную комнату без всяких неприятных сюрпризов. Я хочу сказать, если маг не в безопасности в собственных комнатах, то может ли он быть в безопасности где бы то ни было?

Зачеркнуть этот вопрос?

Именно так говорит мой учитель, дабы убедить меня, что выбрать в качестве карьеры ремесло мага — не самый лучший способ обеспечить себе нормальную продолжительность жизни. Конечно, в этом и не требовалось особенно убеждать. Действия говорят громче слов, а действия, случившиеся вскоре после того, как я записался к нему в ученики, были достаточно громкими, чтобы убедить меня в том, что жизнь мага не отличается особенным спокойствием. Я хочу сказать, если учесть, что всего через несколько дней после моей встречи с ним нас обоих линчевали в разгневанной толпе... и вздернули на суку...

Но, впрочем, я отвлекся.

Мы начали с того, что я просто шел к себе в комнату. Да, просто. Там меня поджидал демон, если точнее — изверг. Само по себе это не было необычным. Ааз, упомянутый мной ранее учитель, не кто иной сам, как изверг. Фактически он проживает в покоях вместе со мной. Что БЫЛО необычным, так это то, что поджидавший меня демон не был Аазом.

Ну, я встречал не так уж много извергов... черт, единственный, кого я знаю, это Ааз... но Ааза — то я знаю очень хорошо, и этот изверг не был им.

Этот демон был пониже моего наставника, с чешуей более светлозеленого оттенка, и его золотые глаза стояли поближе друг к другу. И что еще важнее, он не улыбался... а Ааз всегда улыбался, даже когда злился... **ОСОБЕННО** когда злился. На взгляд среднего человека Ааз и этот незнакомец, возможно, выглядят одинаковыми, но для меня они были столь же непохожими, как дэвол и бес. Конечно, было время, когда я не видел разницы между деволом и бссом. Это кое-что говорит о том, с кем я водил компанию в последнее время.

— Кто вы такой? — требовательно осведомился я.

— Ты Скив.

— Да, я Скив. А ты кто?

В ответ я вдруг почувствовал, как невидимая рука вздернула меня в воздух и перевернула вверх ногами, до тех пор, пока я не заболтался вниз головой в метре от пола.

— Не остри мне, гаденыш. Как я понял, ты держишь в какой-то зависимости одного моего родственника. Я хочу вернуть его. Понятно?

Он подчеркнул сказанное, опустив меня к полу, а потом использовал эту поверхность для резкого стука о мою голову.

Возможно, я не самый великий маг всех времен и народов, но я понял, что он делал. Он использовал свой мозг для левитирования меня по комнате. Я и сам время от времени проделывал это с маленькими предметами. Конечно же, мне пришлось в голову, что я-то предмет не маленький и, стало быть, имею дело с кем-то сведущим в искусстве магии немножко более моего. А раз так, то я счел, что будет мудрее сохранить выдержку и хорошие манеры.

— А ты знаешь Аза?

— Разумеется. И хочу вернуть его.

Последнее замечание сопровождалось новым ударом головой об пол. Вот и сохраняй выдержку.

— Тогда ты должен знать его достаточно хорошо, чтобы понимать, что никто не удержит Ааза против воли.

Голова моя снова ринулась к полу, но остановилась в сантиметре от цели. Из своего перевернутого положения я смог частично обозреть демона, задумчиво барабанившего себя по подбородку.

— Это верно, — пробормотал он себе под нос. — Ладно...

Меня опять перевернули в положение головой вверх.

— ... Давай начнем сначала. Где Ааз, и что удерживает его в этом отсталом измерении?

— Я лучше думаю и говорю с ногами на полу.

— Хммм? О, извиняюсь.

Меня опустили в нормальное стоячее положение. Теперь, когда я снова сам себя поддерживал, я понял, что после этого допроса голова у меня раскалывается от боли.

— Он у генерала Плохосекира, спорят о военной тактике, — сумел произнести я. — Спор был таким скучным, что я вернулся сюда. Он должен скоро придти. Когда я уходил, вино у них почти иссякло.

— Тактика и вино, да? — поморщился мой гость. — Это похоже на Ааза. А как остальное? Почему он остается в таком завалающем измерении, как Пент, и как он спутался с Великим Скивом?

— Вы слышали обо мне?

— То здесь, то там, по разным измерениям, — признался демон. — В некоторых кругах считают, что тебе пальца в рот не клади. Именно поэтому — то я и начал гадать, не сумел ли ты каким-то образом посадить Ааза на цепь. Когда ты вошел, я приготовился к настоящему крупному сражению.

— Ну, на самом-то деле, я не столь уж крут, — сознался я. — В действительности, я начал делать успехи только в последние пару лет, с тех пор, как начал изучать магию под началом Ааза. Если бы он не потерял свои способности и не взял меня в ученики, я бы до сих пор был бы полнейшим ничтожеством.

— Очко, — объявил гость, подняв руку. — По-моему, ты только что все объяснил. Ааз потерял свои способности и взял себе нового ученика. Не удивительно, что он давно не бывал дома. Все эти разговоры о Великом Скиве — это просто стандартная реклама, раздуваемая Аазом для сбыта нового таланта. Верно?

— Мы все ж таки брались за несколько трудных задач, — принялся защищаться я.

— Которые режиссировал Ааз, а потом выставил тебя пожирать лавры. Верно?

— А что такое "режиссировал"? — спросил я. Семейное сходство явно было глубже цвета чешуи.

— Ну, надеюсь, ты способен действовать самостоятельно, Скив. Потому что я забираю твоего наставника с собой обратно в Извр.

— Но вам незачем спасать его от меня, — запротестовал я. — Он вовсе не приходит и уходит, когда захочет.

— Я спасаю его не от тебя, я спасаю его от Ааза. У нашего коллеги переразвитое чувство ответственности, что не всегда бывает в его же лучших интересах. Ты знаешь, какому прибыльному бизнесу он даст развалиться на Извре, пока валиет дурака здесь с тобой?

— Нет, — сознался я.

— Ну, он теряет деньги каждый день своего отсутствия... а это означает, что теряет деньги и семья.

Тут я сразу бросил спорить. В самом начале своего сотрудничества с Аазом я усвоил, сколь бесполезно пытаться уговорить изверга плюнуть на деньги. То, что Ааз готов был пожертвовать постоянным доходом ради работы со мной было невероятной данью нашей дружбе... или его чувству долга. Конечно, есть не один способ выиграть спор.

— Ну, как я уже говорил, я не могу удержать его здесь, — невинно произнес я. — Если вы сможете убедить его, что он здесь больше не нужен...

— Не выйдет, сволочь, — презрительно фыркнул он. — Мы оба знаем, что это не заставит его бросить ученика. Я намерен заманить его домой, в Извр, наглой ложью. А ты будешь держать язык за зубами.

— Но...

— Потому, что если ты этого не сделаешь, я позабочусь о том, чтобы не осталось ничего, удерживающего его в Пенте... в смысле тебя. А теперь, прежде чем ты даже подумаешь о том, чтобы попытаться тягаться со мной в магии, запомни кое-что. Ты теперь пару лет изучал магию под началом Ааза. А я получил звание мага после трехсотлетнего ученичества. Покамест, я готов жить и давать жить другим. С тем, что ты уже усвоил, ты вроде должен суметь зарабатывать на жизнь, а может даже подцепить по ходу дела несколько новых плутучек. Однако, если ты сейчас встанешь мне поперек дороги, от тебя не останется даже мокрого места. Мы поняли друг друга?

Я вдруг осознал, почему никто из тех, кого мы встречали, ползая по измерениям, никогда не желали связываться с извергом. А также осознал, что у меня за спиной кто-то вошел в комнату.

— Руперт.

— Дядя Ааз.

Двое замолотили друг друга по спинам. Я поспешил дать им побольше простора.

— Эй, малыш, это мой племянник Руперт. Но я вижу, вы уже познакомились.

— К несчастью, — пробурчал я.

За это я заработал злобный взгляд Руперта, но Ааз пропустил мою реплику мимо ушей.

— Так что же привело тебя в Пент, племянник? Это небольшое отклонение от системы твоих рысканий, не так ли?

— Из-за бати. Он хочет тебя видеть.

— Сожалею, — Ааз вдруг стал прежним собой. — Я здесь занимаюсь одновременно слишком многими делами, чтобы втягиваться в какую-то семейную грызню.

— Но он умирает.

Это на миг остановило Ааза.

— Мой батя? Чепуха. Он слишком крепок, чтобы его убили. Он даже меня мог побить в нечестном бою.

— Он подрался с мамулей.

На лице Ааза появилось выражение озабоченности. Я видел, что он колеблется.

— Это серьезно, да? Однако же не знаю. Если он действительно умирает, то не понимаю, чем я смогу ему помочь.

— Это не займет много времени, — подбивал его Руперт. — Он что-то говорил о завещании.

Я застонал про себя. Можешь положиться, уж изверг-то знает слабости изверга.

— Ну, полагаю, здешние мои дела могут подождать несколько дней, — провозгласил с фальшивой неохотой Ааз. — Не попадай в беду, малыш. Я вернусь, как только смогу.

— Посхали, — предложил, скрывая торжествующую усмешку, Руперт. — Чем раньше мы попадем в Извр, тем скорее ты сможешь вернуться.

— Но Ааз...

— Да, малыш?

Я увидел, что лицо Руперта омрачилось.

— Я просто... я просто хотел попонцаться.

— Эй, малыш, не делай из этого большого события. Я не на век уезжаю.

Прежде, чем я смог ответить, Руперт хлопнул рукой по плечу Ааза и они оба растаяли у меня на глазах.

Исчезли.

Я как-то не мог заставить себя поверить в случившееся. Моего наставника похитили... навсегда. Все, что я усвоил от Ааза придется пустить в ход, и надо надеяться, что оно сработает, так как теперь я был полностью предоставлен самому себе.

И тут я услышал стук в дверь.

*"Когда дела обстоят — черней
некуда, я просто говорю себе:
"Выше нос, могло быть и хуже".
И, само собой, дела становятся еще хуже".*
Скив.

ГЛАВА 2.

Я решил, что так как я придворный маг, мне надо ответить любезно.

— Вон.

Этот ответ был любезным. Если бы вы знали, о чем я думал на самом деле, вы бы это поняли. В моих покоях меня навещали очень немногие люди, а именно в тот момент я не желал видеть никого из них.

— Ты знаешь, с кем говоришь? — донесся с другой стороны двери приглушенный голос.

— Нет. И мне наплевать. Вон.

— Это Родрик Пятый, твой король.

Это меня остановило. Расстроен я или нет, но этот титул принадлежал человеку, устанавливавшему и выплачивавшему мне жалование. Как я уже говорил, я кой-чему научился у Ааза.

— Ты знаешь, с кем говоришь? — отозвался я, и надеялся.

На миг наступило молчание.

— Полагаю, я говорю со Скивом Великолепным, придворным магом Посилтума. Влучнем случае, он будет тем, кто примет на себя основную часть моего гнева, если я и дальше буду ждать перед дверью в его покои.

Вот и надейся тут. В реальной жизни такое никогда не срабатывает так, как в анекдотах.

Двигаясь с недостойной поспешностью, я схватился за дверную ручку и закрутил ее, отворяя дверь.

— Добрый день, почтенный маг. Можно войти?

— Разумеется, Ваше Величество, — посторонился я. — Я никогда не отказываю пятому.

Король нахмурился.

— Это шутка? Если да, то я не улавливаю ее смысл.

— Я тоже, — спокойно признался я. — Так говорит мой ученик Ааз.

Родрик величественно обвел взглядом помещение, с любопытством вглядываясь в углы, словно ожидая, что Ааз выпрыгнет из стен.

— Нет. Он... там.

— Хорошо. Я надеялся поговорить с тобой насдине. Хммм... эти покои и впрямь очень просторны. Я не помню, чтобы бывал здесь прежде.

Это было преуменьшение. Король не только никогда не посещал моей комнаты и многих покоев в своем дворце, но и вообще я не мог вспомнить, чтобы видел его где-то, кроме как на троне или поблизости от него.

— С тех пор, как я принял пост мага при вашем дворе, Ваше Величество ни разу не удостоили меня своим присутствием, — сказал я.

— О, тогда, вероятно потому—то я и не припомню, чтобы бывал здесь, — неубедительно откликнулся Родрик.

Это само по себе было странным. Обычно король всегда бывал бойким на язык и за словом в карман не лез. Фактически, чем больше я об этом размышлял, тем более странным становилось это королевское посещение моих покоев. Несмотря на свое расстройство из-за незапланированного и, очевидно, окончательного отбытия Ааза, я почувствовал, как любопытство мое начинает возрастать.

— Могу ли я спросить о причине этой приятной, хоть и неожиданной аудиенции?

— Ну... — начал было король, а затем снова мотнул глазами по комнате, — ты уверен, что ученика нет?

— Убеден. Он... Я отправил его в отпуск.

— В отпуск?

— Да, в последнее время он учился со страшным усердием.

Король слегка нахмурился.

— Что-то не припоминаю, чтобы я давал добро на отпуск.

С миг я думал, что попался в сети собственного обмана. А затем я вспомнил, что в добавок к разным межизмереческим языкам Ааз также научил меня говорить на "бюрократическом".

— На самом-то деле я считал, что в вашем разрешении нет необходимости, — высокомерно заявил я. — Технически мой ученик не находится на платежной ведомости Вашего Величества. Я плачу ему из своего жалования, что делает его моим наемным работником, подчиненным моим приказам, в том числе и об отпусках... или увольнении. Хотя, как любой подданный Поссилтума, он подчинен вашим

законам, я считаю, что подпараграф "Г" о дворцовом штате на него не распространяется.

Моя краткая речь произвела желанный эффект: она и смутила, и нагнала скуку на моих слушателей. Ааз мог бы мной гордиться. Особенно меня радовало, что я сумел вставить то замечание об увольнении. Оно означало, что когда Ааз не вернется, то я смогу утверждать, что уволил его, не меняя жалования, выплачиваемого мне королем.

Конечно, это снова навело меня на мрачные мысли о невозвращении Ааза.

— Ну, что бы там ни было, я рад видеть, что ваша философия в отношении отпусков отражает мою, досточтимый маг. Отпуск полагается всем, фактически, именно поэтому я и пришел повидать вас сегодня.

Это сбило меня с толку.

— Отпуск? Но, Ваше Величество, мне не нужен отпуск.

Это сбило с толку короля.

— Вам? Конечно, не нужен. Вы с этим своим учеником и так проводите большую часть своего времени, шляясь по другим мирам. С вашей стороны просить об отпуске — большое нахальство.

Это послужило последней каплей. Вспыхнул весь гнев, который я накапливал с прибытия Рунерта.

— Я не ПРОСИЛ об отпуске.

— О да, конечно.

— И более того, вы сказали фразу о "шлянии по другим мирам" — хоть это основное занятие магов, придворных или иных. Оно дает нам возможность творить свои чудеса... вроде спасения вашего королевства от армии Большого Джули. Помните?

— Как я могу забыть... Я...

— Если же, однако, Ваше Величество считает, что я манкировал своими обязанностями и их исполнением, то вам нужно только попросить подать в отставку вашего придворного мага, то есть меня, и вы ее получите. Если вы припомните, этот пост просили меня принять ВЫ! ЭТОГО я тоже не просил.

— Пожалуйста, достопочтенный маг, — в отчаянии перебил Родрик. — Я не хотел вас обидеть. Ваши услуги были более чем удовлетворительными. Фактически, любая выраженная мной неохота предоставить вам отпуск основывалась на страхе, что мне придется управлять какое-то время королевством, не имея возможности прибегнуть в последующем к помощи ваших способностей. Если вы

действительно считаете, что вам нужен отпуск, то я уверен, мы сможем что-нибудь придумать...

— Мне не **НУЖЕН** отпуск. Ладно? Давайте бросим эту тему.

— Разумеется. Просто я подумал... отлично.

Следка покачивая головой, он направился к двери.

Выигрыш спора привел меня в куда лучшее настроение. После вынесенных моим Эго побоев от Руперта, было приятно услышать от **КОГОУГОДНО** слова, что, по их мнению, мои способности чего-то стоят.

Однако мне пришло в голову, что выиграть спор у человека, являющегося моим работодателем — не самый лучший способ прийти в норму.

— Ваше Величество?

Король остановился.

— Вы не забыли чего-нибудь?

Он нахмурился.

— ... Вроде первоначальной причины вашего визита? Раз я не просил об отпуске, а вы не предлагали его, то, полагаю, у вас на уме было что-то еще?

— Ах, да. Совершенно верно. Но, учитывая все обстоятельства, возможно, сейчас не время обсуждать это.

— Что? Из-за нашего взаимонепонимания? Забудьте о нем, Ваше Величество. Такое случается. Будьте уверены, что я по-прежнему ваш верный слуга, готовый сделать все, что в моих силах, дабы помочь вам в управлении королевством.

Как я уже говорил, я становился весьма умелым по части лести, когда того требовала ситуация.

Родрик просиял.

— Рад это слышать, мистер Скив. Именно за этим-то я явился сегодня к вам.

— И чем я могу услужить вам?

— Речь идет об отпуске.

Я закрыл глаза.

На короткий миг, я осознал... уверяю вас, **ОСОЗНАЛ**, что чувствовал Ааз. Я понял, что это такое — искренне пытаться помочь кому-то только для того, чтобы обнаружить, что этот "кто-то", кажется, обязался и твердо решил свести вас с ума.

Король увидел выражение моего лица и поспешил продолжить:

— Не об отпуске для вас. Об отпуске для меня.

Это открыло мне глаза. Фигурально и буквально.

— Для вас, Ваше Величество? Но короли не уходят в отпуск.

— Вот в этом — то все и дело.

Родрик принялся первое расхаживать, объясняя суть дела.

— Тяготы исполнения обязанностей короля нарастают с каждым днем, как и на всякой другой работе. Разница в том, что раз ты король, тебе никогда не видать передышки. Нет времени отдохнуть и собраться с мыслями, или даже просто выспаться допоздна. Ты король, с минуты коронации, когда корона тюкает тебя по голове, и до тех пор, пока она не удаляется добровольной или принудительной отставкой.

— Ого, это тяжело, Ваше Величество. Желал бы я иметь возможность как-то помочь Вам.

Король перестал расхаживать и снова обратился ко мне.

— Но вы можете мне помочь. Поэтому — то я здесь и нахожусь.

— Я? Я не могу предоставить вам отпуска. Даже если бы это было в моей власти, а это не так, королевству все время нужен король на трон. Он не может оставаться без вас, даже на один день.

— Именно. Поэтому — то я и не могу оставить трон не занятым. Если я хочу уйти в отпуск, то мне нужен дублер.

В голове у меня включилась сигнализация.

Так вот, сколько бы ни пилил меня Ааз, говоря, что я медленно учусь, я не глуп. Еще до того, как встретиться с Аазом... черт, еще до того, как я научился грамоте... я соображал, что к чему да отчего. А в данном случае ЧТО было потребностью короля в дубле; К ЧЕМУ было его присутствие в моих покаях, а ОТЧЕГО...

— Наверняка ведь, Ваше Величество не может подразумевать себя?

— Конечно же, я подразумеваю вас, — подтвердил Родрик. — Фактически, достопочтенный маг, именно об этом я и думал, когда нанимал вас занять ваш нынешний пост.

— Да?

Я чувствовал, как смыкаются челюсти капкана. Если король и впрямь нанял меня именно для этого, то мне будет нежелательно отказываться от этого поручения. Родрик мог решить, что мои услуги больше не нужны, а последнее, что мне нужно при исчезновении Ааза — это быть отрезанным от своего источника дохода. Я не был уверен, каков спрос на рынке труда для бывших придворных магов, но был уверен, что не хочу узнать из первых рук.

— Как вы ранее сказали, способности придворного мага в моем распоряжении, и одна из способностей, продемонстрированных при нашей первой встрече, заключалась в умении при желании менять свой облик, или облик других.

Заклинание личин. Оно было одним из первых заклинаний, усвоенных мной от Ааза, и одним из наиболее часто применяемых мной в последних наших приключениях. После всех тех случаев, когда оно вызвало меня из крупных неприятностей, кто бы предположил, что именно это—то заклинание и ввергнет меня в беду? Ну, **БЫЛ** таки случай, когда меня из—за него повесили...

— Но, Ваше Величество, я никак не могу вас заменить. Я не знаю, как быть королем.

— Пустяки, — улыбнулся Родрик. — В должности короля то хорошо, что даже когда ты неправ, никто не смеет указывать на это.

— Но...

— И кроме того, это всего на один день. Что может случиться худого за один день?

*"Раз ты рыцарь, то рыцарь ты всегда.
Но раз ты король — то раз этот последний".
Сэр Белла из Истомарча.*

ГЛАВА 3.

Так вот, я не хочу, чтобы вы думали, будто я податлив. Прежде, чем согласиться, я долго и упорно торговался с королем. Я не только сумел заставить его согласиться на премиальные, но и выбил прежде, чем взяться за поручение, большой процент авансом. Совсем неплохо для захваченного врасплох едва оперившегося мага.

Конечно, коль скоро я взялся, то не был уже захваченным врасплох, я был подхвачен потоком.

Чем больше я об этом размышлял, тем худшей казалась мысль дублировать короля. Беда в том, что у меня не было выбора... или был? Я поразмыслил об этом еще раз и появились проблески надежды.

Выход существовал. Вопрос только в том, далеко ли я смогу убежать за день? Хотя я и не мог похвастаться особой искусностью, я был весьма уверен, что обманывать королей не самое здоровое времяпровождение в мире (или мирах, если уж на то пошло).

Это будет крупным решением, определенно, самым крупным, какое мне когда-нибудь приходилось принимать самостоятельно. Королю (или, точнее, его дублеру), не требовалось появляться до завтрашнего полудня, и поэтому у меня имелось немного времени обмозговать это дело. И, думаю, мне необходимо поговорить об этом с единственным другом, оставшимся у меня во дворце.

— Как ты думаешь. Глип? Мне нужно удрать или остаться и попробовать денек проблефовать вместо короля?

Ответ был краткий и по существу.

— Глип.

Для тех из вас, кто подключился к этой серии с запозданием, поясню: Глип — это мой любимец. Он живет в королевской конюшне. Он также является голубым драконом шестиметровой длины... полу-взрослым. (Я содрагаюсь при мысли о том, каким он будет с виду, когда станет вполне взрослым. Мамочка.) Что же касается его остроумной речи, то вы должны его простить. В его словаре есть только одно слово, но он компенсирует это частым употреблением этого вышеупомянутого слова. Речь ли он или нет, я обратился в этот мо-

мент кризиса именно к нему, потому что с исчезновением Ааза он стал единственным в этом измерении, способным хотя бы смутно посочувствовать моей беде. Это само по себе много говорит о светской жизни мага.

— Брось, Глип, будь серьезней. Я действительно попал в беду. Если я попытаюсь дублировать короля, то могу сделать страшную ошибку... например, начать войну или повесить невинного человека. С другой стороны, если я обману короля, и исчезну, то мы с тобой проведем остаток жизни в роли преследуемых беглецов.

Единорог в соседнем стойле фыркнул и сердито топнул ногой.

— Извини, Лютик, мы ТРОЕ будем преследуемыми беглецами...

Боевые единороги совсем не такое уж обычное явление, даже в королевской конюшне. Этот конкретный боевой единорог принадлежал мне. Я приобрел его в качестве подарка, вскоре после того, как приобрел Глина. Как я уже говорил, образ жизни мага — более чем малость зоологичен.

— В королевстве с плохим королем пострадает много людей, — рассуждал я. — А я буду ужасно скверным королем. Черт, я и маг — то не был уж хороший.

— Глип, — строго возразил мой любимец.

— Спасибо за вотум доверия, но это правда. Я не хочу, чтобы кто-то страдал, но и не в восторге от мысли быть преследуемым беглецом.

Устав оглашать свою приязнь, Глип решил продемонстрировать свои чувства, лизнул меня в лицо. Ну, помимо оставленного после себя липкого осадка, поцелуй моего дракона произвел еще один побочный эффект. Дыхание его — это порыв зловоний, которые превосходили только запах изверской кухни.

— Г... Глип, старина, — сумел, наконец проговорить я. — Я тебя очень прошу, хотя я сильно люблю, не проделывать это дважды в неделю, иначе мы можем расстаться... Навсегда.

— Глип?

За это я заработал обиженное выражение, которое стер с его морды достаточно просто — почесав ему голову. Мне пришло в голову, что драконы выжили только потому, что эмоционально привязывались лишь к одному существу на время его жизни. Если бы их дыхание доходило до всего населения, а не до одного лица, то их давным-давно бы истребили. Да, лучше уж страдать одному, чем...

Другая часть моего мозга ухватила за эту мысль и принялась проворачивать ее.

— Если я уйду, то в беде буду только я один, но если я попытаюсь быть королем, то пострадает целое королевство. Вот оно. Я должен убираться. Это единственный достойный поступок. Спасибо, Глип.

— Глип?

Мой приятель озадаченно чуть склонил голову на бок.

— Позже объясню. Отлично. Значит, решено. Вы двое нажимаете на еду, пока я заскакиваю к себе в комнату забрать несколько вещей. А потом: "Прощай, POSSILTUM".

Я сделал паузу, чтобы погадать, что произошло бы, если бы я держался первоначального плана: просто направился бы к себе в комнату, собрал бы свои вещи и ушел. График событий на остаток вечера изменился бы, и в остальном эта повесть была совершенно иной. А так, я слегка отклонился в сторону. На полдороге к моей комнате вмешались наставления Ааза. То есть я начал думать о деньгах.

Даже преследуемому беглецу деньги не могут не пригодиться... а королевский аванс протянет лишь до определенного срока. Имея немного лишних наличных, я бы мог убежать намного дальше, прятаться дольше, или на крайний случай — жить намного лучше...

Приободренный этими мыслями, я отправился искать Дж.П.Гримбла.

Мы с министром финансов никогда не были тем, что вы бы назвали близкими друзьями. Лучшим определением было бы выражение "кровные враги". Ааз всегда утверждал, что это вызывалось моим растущим влиянием при дворе. Отнюдь. Истина в том, что стремление моего учителя к дополнительным суммам финансирования превосходилось только неохотой Гримбла расставаться с ними же, буквально с ними же, поскольку мое жалование поступало из тех самых сундуков, которые столь ревностно охранял министр-казначей.

Я нашел его, как и ожидал, в крошечной коморке, используемой им в качестве кабинета. Сплетники шепчутся, что он неоднократно отказывался от больших помещений, отчаянно пытаясь произвести впечатление на остальной дворцовый штат, подавая пример бережливости. Пример не действовал, но он продолжал пытаться и надеяться.

Стол его по локоть утопал в разных бумагах, покрытых крошечными цифрами, к которым он поочередно притрагивался и изменял,

перекладывая разные листы из стопки в стопку. Такие же стопки стояли и на полу, и таинственном другом недоступном стуле, навводя меня на мысль, что он занимался своей текущей задачей уже немалое время. Видя, что мне негде сидеть или стоять, я выбрал и прислонился к дверному косяку.

— Работаем допоздна, господин министр?

За это я заработал короткий сумрачный взгляд, прежде чем он опять вернулся к своей работе.

— Будь я магом, я бы работал допоздна, а так как я министр финансов, то это и есть мое нормальное рабочее время. К вашему сведению, дела идут довольно гладко. И, возможно, сумею закончить рано, скажем, через тричетыре часа.

— Над чем вы работаете?

— Над Бюджетно—Оперативным Планом следующего года, и он почти завершен. То есть при условии, что кто-то не захочет рисковать навсегда лишиться моего расположения, попробовав в последнюю минуту изменить мне цифру.

Последнее замечание сопровождалось тем, что можно было описать только как многозначительный взгляд.

Я не обратил на него внимания.

Я хочу сказать, какого черта! Я и так находился в плохих с ним отношениях, так что его угроза меня совершенно не пугала.

— Тогда хорошо, что я успел поймать вас прежде, чем вы завершите это дело, — небрежно обронил я. — Я хочу обсудить с вами нечто такое, что наверняка сильно повлияет на ваши расчеты. А именно, изменение степени моей оплаты.

— Не может быть и речи, — взорвался Гримбл. — Вы и так уже самый высокооплачиваемый сотрудник во всем дворце и королевском штате, включая меня самого. С вашей стороны просто возмутительно думать о просьбе увеличить оплату.

— Не **УВЕЛИЧИТЬ** оплату, господин министр, сократить оплату. Это его остановило.

— Сократить оплату?

— Скажем, до нуля.

Он откинулся на спинку стула и подозрительно взглянул на меня.

— Мне как-то трудно поверить, что вы и ваш ученик готовы работать задаром. Извините меня, но я всегда недоверчиво относился к такому мотиву, как благородное самопожертвование. Хотя я и не люблю алчности, но, по крайней мере, это стремление я могу понять.

— Наверное, потому-то мы всегда так хорошо ладили друг с другом, — промурлыкал я. — Однако, вы совершенно правы. Я не намерен работать за так. Я думал покинуть двор POSSILTUMA и поискать работу где-нибудь в другом месте.

Министр вскинул брови.

— Хотя я и не буду спорить с вашим планом, должен признать, что он меня удивляет. У меня сложилось впечатление, что вы более чем довольны своим положением здесь и "непыльной работенкой", так по-моему описывает ее ваш чешуйчатый дружок. Что могло соблазнить вас променять удобства придворной жизни на неопределенное будущее на открытой дороге?

— Как что, конечно же, взятка, — улыбнулся я. — С скромная сумма в тысячу золотых.

— Понятно, — тихо произнес министр себе под нос. — А нельзя ли спросить, кто же предлагает вам такую взятку?

— Вообще-то, я довольно-таки надеялся, что ее предложите ВЫ.

* * *

После этого мы немножко поторговались, но в основном об условиях нашего соглашения. Гримбл **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хотел выкинуть меня с Аазом из своих бухгалтерских расчетов, хотя подозреваю, он был бы менее податлив, если бы знал, что имеет дело только со мной. Не обошлось без ругательств, бисения себя в грудь, но в счет идет конечный итог, а этот конечный итог заключался в том, что я направился в свои покои на тысячу золотых богаче, в обмен на обещание, что это будут последние деньги, полученные мною от Гримбла. И это было для меня еще одной причиной отправиться в путь как можно скорее.

С легким сердцем и тяжелым кошельком я вошел в свои покои. Помните, как я входил в свои покои в последний раз? И как там меня поджидал демон? Ну, это случилось вночь.

Вы не поймите меня неправильно. Это все же не обычное происшествие в моем повседневном существовании. Один появившийся без уведомления демон — редкость. Два демона — ну, как ни смотреть на это, день этот будет отмечен в моем дневнике красными буквами.

Вам кажется, что я топчусь на месте? Да. Видите ли, этого демона я знал, и звали его Маппа.

— Приветик, кутила. Я просто была поблизости и подумала, дай заскочу на огонек.

Она двинулась вперед с целью заключить меня в объятия, и я поспешно устремился поставить между нами что-то недвижимое. Вам эти "приветик" и объятия могут показаться опасными. Если так, то вы не знаете Маппу.

Я ничего не имею против приветственных объятий. У меня есть еще одна подруга — демон по имени Танаида (да, у меня нынче уйма друзей-демонов) и ее приветственные объятия — высшие пики моего существования. Танаида — девушка милая, фигуристая и мягкая, ладно, допустим, она к тому же убийца, но ее приветственные объятия способны пробудить даже статую.

Маппа же, с другой стороны, не милая и мягкая. Маппа громадная... и с гаком. Я не сомневаюсь в искренней доброжелательности ее приветствий. Просто я боялся, что если она обнимет меня, то мне придется искать выход не один день... а мне требовалось спланировать бегство.

— Ээ... Привет, Маппа. Наше вам с кисточкой... всем вам.

Когда я видел Маппу в последний раз, она замаскировалась под крикливое цирковое панно, за исключением того, что это не было маскировкой. Она действительно так одевалась. На этот раз, однако, она явно отбросила побрякушки... вместе со своим гардеробом и

любой толкой хорошего вкуса. Ладно, она не была совершенно обнаженной. Она носила бикини из леопардовой шкуры, но показывала телеса, каких хватило бы на ЧЕТВЕРЫХ нормальных голых людей. Бикини, драгоценностей, хвативших, наверно, на целую тачку, светлосиняя помада, никак не сочетавшаяся с ее оранжевыми волосами, и татуировка на бицепсе. Вот какова Маня. Классная до предела.

— Что тебя привело на Понт? Разве ты уже не работаешь на Джаке? — спросил я, поминая измерения, где мы встречались.

— Мальчикам просто придется временно разбираться с делами без меня. У меня небольшой отпуск.

— Что-то сильно много развелось в последнее время отпусков. Но что ты делаешь здесь?

— Ты не очень-то склонен поболтать, не так ли? Мне нравится это в мужчине.

При этом последнем замечании у меня по коже побежали мурашки, но она продолжала дальше:

— Ну... пока я здесь, я думала взглянуть еще разок на вашего генерала Плехосекира, но настоящая причина моего визита другая. Я надеюсь, что мы с тобой сможем поговорить об одном небольшом деле...

Перед глазами у меня пронеслась вся минувшая жизнь. На какой-то миг и отбытие Ааза и поручение короля перестали быть самой большой моей проблемой... каламбур тут намеренный.

— Со мной? — сумел наконец выдать я.

— Совершенно верно. С тех пор, как ты и твой цепуичатый зеленый подручный прокатились по моей территории, я много размышляла об этом, и вчера приняла решение. Я решила записаться к тебе в ученики.

ГЛАВА 4.

— Но, Ваше Величество, он обещал мне выплатить другую половину до весны, а...

— Не обещал я.

— Нет, обещал.

— Лжец.

— Вор.

— Граждане, — сказал я. — Я могу выслушивать только одну сторону в один прием. Теперь вот вы. Расскажите мне, что вы помните о сказанном.

Совершенно верно. Сказал я. Ведь я сидел на том самом троне, которого решил избегать любой ценой.

На самом-то деле эта работа короля была на деле не такой уж и тяжелой. Родрик кратко наставил меня по основным процедурам и обеспечил гардеробом, а дальше все было довольно просто. Шествовавшие передо мной проблемы было не так трудно разрешить, но их наваливалась целая куча.

Может, сперва я боялся, потом какое-то время это забавляло меня. И теперь это вызывало скуку. Я потерял счет количеству заслушанных мной дел, но у меня возникло новое ощущение, сочувствие к Родрику, желавшему сделать небольшой перерыв. Я был готов к отпуску, прежде чем наконец-то настал обед. Мне было совершенно не понять, как он — то столько лет терпел эту чужь.

Вы, возможно, гадаете, как это я перескочил от разговора с Машей к свиданию на троне. Ну, время от времени я и сам гадаю об этом, но насколько я могу реконструировать, произошло вот что.

Незачем говорить, что ее просьба о ее вступлении в ученичество ко мне оказалась для меня совершенно неожиданной.

— Ну-ну... ну и ну... но Маша, ты же и так работаешь придворным магом. Зачем тебе надо самой идти ко мне в ученики?

В ответ Маша испустила тяжелый вздох. Явление, поразительное на вид. Не только потому, что столько Машиного тела двигалось в стольких разных направлениях, но и потому, что когда она закончила, то казалось, что стала почти до половины своего перво-

начального объема. И стала теперь не внупительных размеров, а просто усталой на вид толстой бабой.

— Слушай, Скив, — произнесла она притихшим голосом, не имевшим ни малейшего сходства с ее нормальным тоном ваип. — Если нам предстоит работать вместе, то надо быть честными друг с другом. Придворный я маг, или нет, мы с тобой знаем, что я ничего не понимаю в магии. Я — механик, фокусник. У меня хватает магических безделушек, чтобы сохранить свою работу, но любой фразер с достаточно толстой пачкой денег может купить такое же барахло на Базаре Девы. Но уверяю тебя, я не жалеюсь. Старую Магю пинали некоторые из самых лучших, и никто никогда не слышал от нее жалоб. Вплоть до сего времени я была довольна тем, что имею. Только когда я увидела, как ты и твоя шайка — лейка надули ОБА города — государства в Большой Игре с помощью кой-какой НАСТОЯЩЕЙ магии, я поняла, что есть чему учиться и помимо оборудования и штуkenций. Так что скажешь? Ты поможешь мне темного научиться тому, ради чего я действительно взялась за магию?

От ее честности мне сделалось более чем малость неуютно. Я хотел ей помочь, но, разумеется, не хотел в данный момент никаких учеников. Я решил ответить уклончиво.

— А зачем ты вообще выбирала своим ремеслом магию?

На это я получил печальную улыбку.

— Ты мил, Скив, но мы собирались быть честными друг к другу, помнишь? Я хочу сказать: посмотри на меня. Чем мне предполагалось зарабатывать на жизнь? Выйти замуж и быть домохозяйкой? Кто меня возьмет? Даже слепой в два счета сообразит, что я больше, чем он рассчитывает... намного больше. Я давным давно примирилась с тем, как я выгляжу. Я приняла свою внешность как неизбежное и прикрывала любое испытываемое мной смущение луженой глоткой и аляповатым видом. И вполне естественно, что меня привлекала профессия вроде магии, процветающая именно при луженой глотке и аляповатом виде.

— Не все мы дерем глотку, — осторожно заметил я.

— Знаю, — улыбнулась она. — Тебе не приходится разыгрывать великого мастера, так как ты способен дать обещанную затрещину. На Джаке это произвело на меня впечатление, и все с кем я разговаривала на Базаре Девы, высказывались одинаково. "Скив не пибко выдрючивается, но в драку с ним не лезь". Вот потому я и хочу, чтобы ты стал моим учителем. Горло драть я уже умею.

Честность и лезть — сокрушительный двойной удар. Что бы там ни думал о ней прежде, прямо сейчас Маша кормила меня с ладони.

Прежде чем взяться за что-то, о чем я смогу позже пожалеть, я решил побороться с ней ее же оружием.

— Маша... мы намерены быть честными друг с другом, верно? Ну, в данный момент я не могу принять тебя в ученики по двум причинам. Первая проста. Я сам не так уж хорошо разбираюсь в магии. Какую бы аферу мы ни проворачивали с выгодными клиентами, включая встреченных на Дене, истина в том, что я всего лишь подмастерье. Я сам еще учусь этому делу.

— Это не проблема, большой бвана, — рассмеялась Маша, несколько восстанавливая свое обычное самообладание. — Такова уж магия: чем больше изучаешь ее, тем больше незнакомого тебе открывается. Именно потому действительно большие шишки в нашем бизнесе проводят все свое время взаперти, изучая и тренируясь. Ты НЕМНОГО знаешь магию, и это немного больше того, что знаю я. Я буду благодарна за все, чему ты научишь меня.

— О, — произнес я, немного удивленный тем, что мое крупное признание ничуть ее не расстроило. — Ну, есть еще и вторая причина...

— И в чем же она заключается?

— ... В том, что я сам немного попал в беду. Фактически, когда ты появилась, я как раз готовился смыться из королевства.

Лоб Маши слегка наморщился.

— Хммм... — задумчиво проговорила она. — Может быть, тебе лучше рассказать мне об этой беде немного подробннее. Иногда такой рассказ помогает, и именно для этого и существуют ученики.

— Да? — скептически возразил я. — Я дважды бывал учеником, и что-то не припомню, чтобы любой из обучавших меня магов поверял мне свои трудности.

— Ну, именно для этого и существует МАША. Выслушивание — одно из немногих дел, которые я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** делаю плохо. А теперь, давай. Что случилось такого, что отправило в бега столь широко шагающего, как ты?

Не видя никакой легкой альтернативы, я рассказал ей о поручении короля и своей последующей сделке с Гримблом. Она была права... Слушать она умела отлично, издавая вполне достаточно сочувственных звуков, чтобы я продолжал рассказывать по-настоящему, не прерывая цепочки мыслей.

Когда я наконец закончил, она вздохнула и покачала головой.

— Ты прав. У тебя тут настоящая проблема. Но, по-моему, принимая окончательное решение, ты проглядел несколько вещей.

— Таких, как...?

— Ну, во—первых, ты прав: плохой король хуже, чем хороший король. Проблема в том, что плохой король лучше, чем вообще никакого короля. Родрик Пятый рассчитывает, что ты до завтра займешь его кресло, и если ты не появишься, все королевство ударится в панику из—за исчезнувшего короля.

— Об этом я как—то не подумал, — признался я.

— И потом, есть это дело с Гримблом. Мы все норовим, когда есть возможность прикарманить немного лишних наличных, но в данном случае, если выяснится, что Гримбл заплатил тебе за то, чтобы ты слинял, когда король рассчитывал на тебя, то на эшафоте покатыся за измену его голова.

Я закрыл глаза.

Это решало вопрос. Было достаточно плохо причинять страдания безликим народным массам, но когда масса обрела лицо, пусть даже Гримбла, я не мог дать ему столкнуться из—за моей трусости с обвинением в измене.

— Ты права, — вздохнул я. — Придется мне завтра утром посидеть за королем.

— Со мной, в качестве твоей ученицы?

— Спроси меня послезавтра... если я еще буду жив. А тем временем дуй приветствовать Плохоскира. Я знаю, он будет рад тебя видеть.

* * *

— Ваше Величество?

Я резко вернулся в настоящее время, и сообразил, что двое споривших теперь смотрят на меня, якобы принимающего решение.

— Если я правильно понимаю это дело, — заявил я, — вы оба притяжете на владение одной и той же кошкой. Правильно?

Две головы дернулись в быстром согласии.

— Ну, если вы не можете решить эту трудность между собой, то мне кажется, что есть только одно решение. Разрубите кошку пополам, и пусть каждый из вас сохранит половину.

Я полагал, что это вдохновит их разрешить свои разногласия быстрым компромиссом, но вместо этого они поблагодарили меня, пожали друг другу руки, и ушли, улыбаясь, надо полагать, разрубать свою кошку.

Мне пришло в голову, за сегодняшний день — не в первый раз, что у многих граждан Поссилтума явно не все дома. Зачем кому—

либо могла понадобиться половинадохлой копки, или, если на то пошло, целаядохлая копка, это уже выше моего понимания.

Меня вдруг охватила сильная усталость. Искрежным движением руки я подозвал к себе герольда.

— Сколько там еще ждет? — спросил я.

— Это были последние. Сегодня мы намеренно облегчили груз дел, чтобы Ваше Величество могло подготовиться к завтрашнему дню.

— Завтрашнему дню?

Вопрос вылетел рефлексорно. На самом-то деле, что произойдет завтра, меня не волновало. Моя задача выполнена. Сегодняшний день я пережил, а завтрашний — был проблемой Родрика.

— Да, к завтрашнему дню... когда прибудет ваша невеста.

Я вдруг больше не ощущал усталости. Ни малейшей. Я полностью очнулся и слушал всеми порами.

— Моя невеста? — осторожно переспросил я.

— Ваше Величество наверняка ведь не забыли. Она намеренно наместила прибыть с таким расчетом, чтобы у нас была неделя на подготовку к свадьбе.

Провались все эти дела. ТЕПЕРЬ я понял, почему дорогуша Родрик захотел в отпуск. А также понял, с холодной уверенностью, что он не вернется сегодня вечером сменить меня в справлении королевских обязанностей. Ни сегодня, и, возможно, никогда.

*"Единственное, что хуже чародея
— это ученик чародея".
М. Маус.*

ГЛАВА 5.

На сей раз я удачно подавил порыв удариться в панику. Пришлось. Без Ааза, сохраняющего контроль над положением, пока я не успокоюсь, я не мог позволить себе истерию.

Вместо этого я думал... и думал.

Я влип, и как бы я мысленно ни проворачивал это дело, выпутаться из него только своими силами не удастся.

Я подумал о Манпе.

Потом я подумал о самоубийстве.

Потом снова о Манпе.

С твердой решимостью и слабыми коленями, я принял решение. Вопрос в том, как найти Манпу? Ответ пришел по пятам за вопросом. Покамест работа дублером короля не причиняла ничего, кроме неприятностей. Мне самое время заставить ее для разнообразия поработать на МЕНЯ.

— Стража!

Солдат в мундире материализовался у трона с впечатляющей скоростью.

— Да, Ваше Величество?

— Поплите за генералом Плохосекиром. Я желаю его видеть.

— Ммм... пропну прощепня, Ваше Величество. Он в данную минуту с дамой.

— Хорошо. Я хочу сказать, приведите их обоих.

— Но...

— Сейчас же.

— Да, Ваше Величество.

Стражник исчез с такой же быстротой, с какой и появился.

Я постарался не усмехаться. Своимиными Посеилтума я никогда особенно не ладил. Конечно, к этому может иметь некоторое отношение и то, что мое первое знакомство с ними состоялось тогда, когда нас с Аазом папядли выиграть за них же войну. Так или иначе, мысли, что какой-то бедняга из почетного караула должен будет прервать тет-а-тет своего генерала, оказалось достаточно, чтобы заставить меня улыбнуться. Впервые за несколько дней.

И все же, отправлять стражу доставлять лицо, которое мне хотелось увидеть, было, разумеется, лучше, чем гонять за ним самому. Наверное, в должности короля все—таки есть свои преимущества.

Два часа спустя я все еще ждал. За то время у меня с избытком хватило возможностей пересмотреть выгоды королевских вызовов. Послав за Плюхосекиром, я обязан был ждать на троне, пока он не явится.

В одном случае я обдумывал странную возможность, что он отправился с Машей на верховую прогулку и, пока их обнаружат, может пройти не **ОДИН ДЕНЬ**. После небольшого дополнительного размышления я отменил эту мысль. Во всем королевстве не нашлось бы ни одного скакуна, включая Глипа, способного провезти Машу, не рухнув, больше чем несколько часов.

Я все еще мысленно созерцал образ Маши, сидящей с видом оскорбленного достоинства на земле, с гротескно торчащими из под ее крупа ногами коня, как вдруг заметил вступившего в действие герольда.

— Явились генерал Плюхосекир и ... его подруга.

С этими словами герольд посторонился. На самом—то деле, чтобы посторониться, он отошел вбок на несколько шагов. Я уже описывал обьемистость Маши. Ну, Хью Плюхосекир отстал от нее не много. Чего у него не хватало в объёме, он наверстал в мускулах. Мое первое впечатление от генерала оставалось неизменным; что получил свое звание, напав на целую армию... и победив. Конечно, он посыл на плечах свою парадную медвежью шкуру — чистую, заставляющую его выглядеть еще массивнее. Хотя я и присутствовал в свое время при их встречах, а на самом деле так никогда раньше и не видел Плюхосекира и Машу, стоявшими бок о бок. Общий эффект мог вселить благоговейный страх. Вместе они могли бы служить живой картинкой варваров, покоривших цивилизованную страну и подвергшихся разложению... если бы не секира генерала. Его однофамилица, огромная, грозная секира удобно ездил на своем привычном месте на правом бедре генерала, и сверкала она отнюдь не декоративно. Здесь, по крайней мере, стоял один варвар, не давший разложению дойти до своей правой руки.

— Ваше Величество.

Плюхосекир прогромыхал свое почтительное приветствие, приседая на одно колено с легкостью, несоответствующей его объёму. Можно было почти вообразить, как под этим опускающимся коленом резко трещат черепа павших врагов. Я выкинул эту мысль из головы.

— Здравствуйте, генерал. Не представите ли вы мне вану ... спутницу?

— Я ... разумеется, Ваше Величество. Разрешите представить вам Ману, придворного мага Та-Хоэ, и друга как для меня, так и для distinguished Скива, мага вашего собственного двора здесь, в Посилтуме.

— Очарована, Ваше Величество.

Я с внезапным испугом понял, что Мапа готова повторить, по крайней мере, попробовать, маневр Плохосекира, припав на одно колено. Даже если бы она сумела бы его выполнить, он потребовал бы достаточно усилий, чтобы вызвать насмешки со стороны прочих присутствующих придворных, а я почему-то этого не хотел.

— Э... в этом нет необходимости, — поспешно сказал я. — Мы наверняка устраиваем здесь не официальный дворцовый прием, а скорее неофициальную светскую встречу.

Это вызвало небольшое певеление среди придворных, включая генерала, который малость озадаченно нахмурился. И все же я уже вошел на определенную линию разговора, и по этому тронулся опунью дальше.

— Фактически, это и было единственной причиной вызова. Я желал познакомиться с дамой, достаточно ослепительной, чтобы выманивать нашего генерала с его обычного места рядом со мной.

— Ваше Величество предоставили мне сегодня увольнительную, — возразил генерал.

— Совершенно верно. Как я сказал, это просто светская беседа. Фактически здесь слишком много народу для разговора по-простому. Мы желали распустить на день двор и очистить зал, дабы я мог свободно поговорить с этой высокопоставленной гостьей.

Снова пробежала общая рябь удивления, но королевский приказ есть королевский приказ, и разные придворные отношения возыме-ли действие, окружающие стали отнекиваться поклоны и делали реверанс трону и шли на выход.

— Вы тоже, генерал. Я поговорю с Маней наедине.

Плохосекир начал было возражать, но Мапа ткнула его локтем в бок. Такого удара хватило бы, чтобы расшлющить большинство людей, но оказалось едва достаточно, чтобы привлечь внимание генерала. Он мрачно нахмурился, а затем отвесил короткий поклон и вышел вместе с остальными.

— Значит, вы друг нашего досточтимого мага? — спросил я после того, как мы остались наконец одни.

— Имею такую... честь, быть ею, Ваше Величество, — осторожно, ответила Маша. — Надеюсь, он... здоров?

— Вообще—то как раз сейчас у него изрядные неприятности.

Маша испустила тяжелый вздох.

— Этого—то я и боялась. Как—нибудь связанные с его последним заданием?

Я проигнорировал вопрос.

— Генерал Плохосекир, кажется, совершенно увлечен вами. Вы уверены, что хотите продолжать занятия магией? Или собираетесь попробовать свои силы в новом образе жизни?

Маша хмуро посмотрела на меня.

— А как вы об этом прослышали? Вы ведь не пытали собственного мага, не так ли?

Я уловил легкое движение ее приготавливаемых магических колец, и решил, что время игр кончилось.

— погоди, Маша. Прежде, чем ты что—либо сделаешь, я должен тебе кое—что показать.

— Что именно?

Я уже закрыл глаза для удаления заклинания личины... быстрее, чем когда—либо проделывал раньше.

— Меня, — ответил я, вновь открывая глаза.

— Ну, не будь я... тут ты меня действительно ошеломил, круто. Просто заклинание. Ловко, конечно, ты из—за него чуть не изжарился. Почему ты не дал мне знать, что это ты?

— Прежде всего, мне хотелось посмотреть, достаточно ли хорошо мое заклинание личины, чтобы одурачить того, кто это высматривает. Я в первый раз пробую подделывать не только внешность, и голос тоже. А во—вторых... ну, мне было любопытно: не передумала ли ты быть моей ученицей.

— Но почему ты не мог просто спросить меня... понимаю. Ты действительно в беде, так ведь? Достаточно тяжелой, чтобы не желать втягивать и меня из—за старого обещания. Это любезно с твоей стороны, Скив. Как я уже говорила, ты поступаешь классно.

— Любой бы поступил бы точно также, — возразил я, пытаюсь скрыть смущение от ее похвал.

Она громко фыркнула.

— Если бы ты в это верил, ты бы так долго не прожил. В любом случае, ученик или нет, а друг есть друг. А теперь выкладывай, что случилось?

Усевшись на ступеньках трона, я сообщил ей о предстоящей свадьбе и о своих подозрениях насчет своевременного отпуска коро-

ля. Я пытался говорить об этом как можно небрежней и прозаичнее, но под конец тон мой стал довольно—таки милордным.

Когда я закончил, Маша сочувственно присвистнула.

— Да, когда вы, игроки высшей лиги, попадаете в беду, то не пугаете, так ведь? Теперь, когда ты ввел меня в курс дела, я, признаюсь, немного удивлена, что ты еще здесь.

Я поморщился.

— Время от времени я успешно, но медленно усваиваю истины, только лекции мне требуется читать только раз. Если один день без короля плох для королевства, то окончательное исчезновение может привести к катастрофе. В любом случае, прямо сейчас мне нужен кто—то, способный выследить настоящего короля и вернуть его сюда, пока я продолжаю блеф с трона.

Маша нахмурилась.

— Ну, у меня есть небольшая побрякушка, способная навести на его след, если у тебя есть что—то поинтерное им... то есть.

— Шутить? Ты думаешь, придворные маги Поссилтума так одеваются? Все, что на мне одето, и еще полных два чулана в его покоях принадлежат королю.

— ... Но чего я не могу уразуметь, так это — зачем тебе нужна я? Где твой обычный партнер... как там бишь его... Ааз? Мне кажется, твоим первым выбором для этого дела должен быть он. Где бы он там ни был, разве ты не можешь просто махнуть в то измерение и вытащить его на время обратно?

За отсутствием любого другого выбора я решил прибегнуть к правде и об окончательном отбытии Ааза и о собственной неспособности путешествовать по измерениям без И—прыгателя. Когда я закончил, Маша покачала головой.

— Выходит, ты совершенно один и застрял здесь. И ты ВСЕ—РАВНО собираешься освободить меня от общения вместо того, чтобы заручиться моей помощью? Ну, вы получите мою помощь, мистер, и вам не придется к тому же подкупать меня согласием взять в ученики. Я верну тебе короля... до той свадьбы. ВОТ ТОГДА мы и поговорим об ученичестве.

Я покачал головой.

— Правильная мысль, но неправильная последовательность. Я не собирался подкупать тебя согласием взять в ученицы, Маша. Я тебе уже говорил, что не очень знаю магию, но чему могу — с радостью тебя научу... найдешь ли ты короля или нет. Я не уверен, что это ученичество, но если ты его хочешь — оно твое.

Она улыбнулась, улыбкой совершенно непохожей на ее обычную, наигранную, в стиле "вамп".

— Об этом мы поспорим позже. А сейчас мне требуется найти короля.

— Минутку. Прежде, чем уйдешь, ты ведь здорово разбираешься в разных приборах, верно? Ну, в моих покоях есть И-прыгатель. Я хочу, чтобы ты показала мне два положения: одно для Девы, и одно для Пента. Видишь, я не **СТОЛЬКО** благороден. Если положение станет слишком неудобным или тебе потребуется для поиска короля больше недели, я хочу иметь немного места для пробежки. Если меня не будет здесь, когда ты вернешься, то можешь искать своего "благородного" в таверне "Желтый полумесяц" на Базаре Девы.

Мама фыркнула.

— Опять ты прибедняешься. Ты намерен попробовать прежде, чем сбежать, а это больше, чем я могу сказать о большинстве в нашем ремесле. Кроме того, чтобы ты ни думал о моих мотивах, они глубже, чем ты думаешь. Ты только что попросил меня показать два положения И-прыгателя. Для бегства тебе нужно только одно.

* * *

*"Хорошую информацию трудно добыть.
Сделать с ней что-нибудь — еще труднее".
Л. Скайуокер.*

ГЛАВА 6.

Я давно уже решил, что особам королевского звания требуется в первую очередь невосприимчивость к скуке. Давно уже ранее хронике истинно утомительного характера исполнения так называемых "государственных обязанностей", я могу только добавить, что ОЖИДАНИЕ их исполнения — еще хуже.

С моей стороны, разумеется, не наблюдалось никакого стремления поскорей встретиться с будущей супругой короля, и еще меньше — жениться на ней. Однако, после того, как пришло известие, что она задерживается с прибытием на целый день, и когда этот день стал ранним вечером, ожидая принять "рано утром", я обнаружил, что желаю ей оказаться здесь так, чтобы мы смогли встретиться и уже покончить с этим.

Всякая иная королевская деятельность была приостановлена в стремлении подчеркнуть важность приветствия Поссилтума его будущей королеве, хотя я думал, что в этом едва ли есть необходимость, так как граждане вымостили улицу цветами и выстроились глубиной в три ряда, надеясь хоть мельком увидеть эту новую знаменитость. Ожидание, казалось, не портило им настроения, хотя цветы вяли лишь для того, чтобы периодически заменяться брошенными энтузиастами новыми. Если этот прием и не сделает ничего нового, так серьезно поубавит на время поссилтумский урожай цветов. Конечно, он может поубавить нам ВСЕ урожай, так как улицы остались забитыми празднично одетыми людьми, не проявлявшими ни малейшей склонности вернуться на поля или в мастерские, когда приходили известия о каждой новой задержке.

— Неужели у граждан нет лучшего занятия, чем стоять на улице, бросая друг в друга цветы? — зарычал я, отворачиваясь от окна. — Должен же хоть кто-то заботиться о королевстве во время всей этой срунды?

Как обычно, успокаивать меня взялся Дж.П.Гримбл.

— Ваше Величество просто первичачет изза предстоящего приема. Надеюсь, ваша мудрость не даст вашему беспокойству излиться на головы своих верных подданных?

— Когда она пересекла границу, меня уверяли, что она будет здесь утром. Утром. Вы когда-нибудь прежде видели, чтобы солнце заходило утром?

— Ее, несомненно, задержало состояние дорог, — предположил генерал Плохосекир. — Я уже сообщал Вашему Величеству, что наши дороги давно заждались ремонта. В своем нынешнем состоянии они препятствуют проезду путешественников... и войск, если наша прекрасная страна подвергнется нападению.

Гримбл ощерил зубы.

— И Ваше Величество всегда соглашались со мной, что ремонт дорог был бы в данное время чересчур дорогостоящим, если генерал не согласится значительно сократить размеры своей армии, чтобы мы могли пустить сэкономленное на жаловании богатство для оплаты дорожных работ.

Генерал побагровел.

— Сократите размеры армии, Гримбл, и вы скоро потеряете казну, которую вы столь бдительно охраняете.

— Довольно, господа, — я махнул рукой, веля им обоим утихнуть. — Как вы оба сказали, мы уже много раз обсуждали эту тему.

Было решено, что король Поссилтума, чем сидеть и нервничать на глазах всего населения, лучше уж пусть потест наедине с советниками, пока невеста не прибудет на самом деле. Королевский образ и все такое. К несчастью, это означало, что я с утра оказался заточенным в небольшом помещении в компании Дж.П.Гримбла и Хью Плохосекира. Их постоянной грызни и препирательства хватило для превращения моего и так уж сомнительного настроения в довольно-таки рекордно поганое.

— Ну, пока мы ждем, наверное, вы оба можете коротко изложить мне свои личные взгляды о моей будущей жене и ее королевстве.

— Но, Ваше Величество, мы уже их излагали. Много раз.

— Ну, сделаем еще раз. Предполагается, что вы мои советники, не правда ли? Ну, вот и советуйте мне. Генерал Плохосекир, почему бы вам не начать?

Плохосекир пожал плечами.

— Со времени нашей последней беседы положение, в сущности, не изменилось. Тупик — королевство маленькое, на самом-то деле крошечное — в целом там проживает меньше тысячи граждан. Они притязают на весь горный хребет Тупик, от которого берет название их королевство, и который является их основной военной хитростью и защитой. Их претензии не оспариваются по большей

части оттого, что горы эти коварные и соваться туда мало причин или вовсе никаких. По меньшей мере девяносто пять процентов их населения сосредоточено по одной долине среди гор. Никакой официальной военной организации у них нет, там, скорее, ополчение, но этого достаточно, так как в главную долину ведут не меньше пяти перевалов, где даже ребенок с кучей камней может удержать целую армию... а камней у них в избытке. Главное уязвимое место — у них — это продовольствие. Местность такова, что они не в состоянии содержать даже свое небольшое население, а так как они все еще в контрах с королевством в другом конце долины, которое первоначально владело ей целиком, то вынуждены покупать все свое продовольствие у нас... не задумываясь над тем, что цены, которые они платят нам, даже щедрый человек назвал бы грабительскими.

— Спрос и предложение, — молвил с зубастой улыбкой Гримбл.

— Минуточку, генерал, — перебил я. — Если я правильно понял, то из-за своих размеров Туник не является для нас военной угрозой. Если он как-то и влияет на нас в военном плане, так это охраняет наш фланг от нападения с перевала. Верно?

— Правильно.

— А это он и так уже делает.

— Тоже правильно.

Увидев перед собой выход, я поспешил дальше.

— Мы не можем на них напасть, но, судя по вашим словам, у них нет ничего нужного нам. Так зачем же мы берем на себя труд заключать этот брачный союз?

Генерал указующе посмотрел на Гримбла.

— Потому, что хотя в Тунике мало народу и низкие урожаи, они сидят на самых крупных залежах драгоценных металлов на континенте, — доложил министр финансов.

— Драгоценных мет... а. Вы имеете в виду золото.

— Именно. Заключив такой союз, Поссилтум станет самым богатым королевством на все времена.

— Это кажется едва ли достаточным основанием для женитьбы, — пробурчал я.

— Нам хорошо известны мнения Вашего Величества по данному предмету, — кивнул Гримбл. — Вы выражали их часто и пространно, каждый раз, когда поднимался вопрос о возможности такого брака. Я лишь рад, что вы наконец дали согласие, когда граждане Поссилтума пригрозили поднять бунт, если вы не примете предложение о браке.

— Что произошло только после того, как вы, Гримбл, распространили слух, что такой союз приведет к значительному снижению налогов, — нахмурился Плохосекир.

— Я говорил, что он **МОЖЕТ** привести к снижению налогов, — невинно поправил его министр. — Разве я виноват, что простой народ поспешил с выводами?

Теперь, когда я получил более ясное представление о ситуации, я мог бы найти в себе немного сочувствия затруднительному положению короля, если бы он не подставил вместо себя меня.

— Хватит о Тунике. Давайте теперь мнение о моей будущей супруге.

Возник краткий миг неловкого молчания.

— В Тунике монархии нет, — осторожно начал Гримбл. — То есть, до недавнего времени ее не было. Он был больше племенным государством, где правил сильнейший. Однако, когда умер последний король, его дочь Цикута каким-то образом сумела взять власть в свои руки и удержаться на троне, основав таким образом своего рода королевскую династию. Как именно она это проделала — неясно.

— Некоторые говорят, что перед смертью короля она сумела заручиться лояльностью всех дееспособных бойцов королевства, обезопасив таким образом свои притязания от оспаривания, — доложил Плохосекир.

Я поднял руку, останавливая их.

— Господа, вы сообщаете мне факты, а я просил вас высказывать ваши **МНЕНИЯ**.

На этот раз возникло долгое неловкое молчание.

— Так здорово, да? — поморщился я.

— Ваше Величество должны помнить, — запротестовал Гримбл.

— Нас просят высказывать свои откровенные чувства о женщине, которая скоро станет панцей королевой.

— Не раньше, чем после брака, — пробурчал я. — В данную минуту ваш король — я. Уловили мой намек?

Они уловили и с трудом сглотнули.

— На ум приходят слова "хладнокровие" и "беспощадность", — проговорил наконец генерал. — И это впечатление человека, сделавшего карьеру на военной резне.

— Я уверен, что слухи о том, что она убила отца для захвата власти в королевстве, сильно преувеличены, — слабо возразил Гримбл.

— ... Но Вангему Величеству было бы очень желательно поспать на отдельных спальнях покоях, и даже тогда спать чутко и при оружии, — твердо заключил генерал.

— С отдельными покоями не предвидится никаких затруднений, — злобно сверкнул глазами Гримбл. — Говорят, королева Цикута отличается нравственностью уличной коники.

— Восхитительно, — вздохнул я.

Министр оделил меня отеческой улыбкой.

— О, нет ни малейшего сомнения, что все королевство, включая и меня самого, восхищается готовностью Вангем Величества пожертвовать собой ради блага своего народа.

Беда в том, что только я знал, кем готов был пожертвовать король.

Я изучал сквозь опущенные веки улыбку Гримбла, отчаянно роюсь в памяти в поисках, чем бы расстроить его надмерное наслаждение этой ситуацией. И внезапно напел.

— Я собирался спросить, не знаете ли вы о текущем месте нахождения нашего придворного мага?

Улыбка Гримбла исчезла, словно вода на горячей сковороде.

— Он... уехал, Ванге Величество.

— Что? Опять отправился на поиски нового злополучного приключения?

— Нет, я имею в виду, он... уехал. Подал в отставку и ушел.

— Кому он подал в отставку? — поднажал я. — С чьего разрешения он покинул свой пост в этот, самый темный мой час?

— Эээ... моего, Ванге Величество.

— Что-что, Гримбл? Я вас не совсем расслышал.

— Моего. Я сказал ему, что он может уезжать.

Гримбл теперь заметно веселел, что меня вполне устраивало. Фактически, в голове у меня начала складываться одна идея.

— Хммм... зная вас, господин министр, я бы заподозрил, что за внезапным отбытием Великого Скива стоят деньги.

— В некотором роде, — уклончиво ответил Гримбл. — Вы можете сказать, что так оно и было.

— Ну, это не пойдет, — твердо сказал я. — Я хочу вернуть его... и до этого проклятого брака. И что еще важнее, раз вы одобрили его отбытие, то я считаю вас лично виновным и ответственным за его возвращение.

— В... Ванге Величество. Я же не знаю, где начинать поиски. Да он теперь уже может быть где угодно.

— Он не мог далеко уйти, — небрежно уведомил его без всяких просьб Плюхосекир. — Его дракон и единорог все еще стоят в королевской конюшне.

— Вот как? — моргнул министр.

— Да, — улыбнулся генерал. — О чем вы могли бы знать, если бы ваша нога когда-нибудь ступала за пределы своей бухгалтерии.

— Вот видите, Гримбл, — подхватил я. — Для человека с вашей изобретательностью поставленная мной задача должна быть легкой. Итак, с вами все. Чем дольше вы задерживаетесь здесь, тем дольше вам придется искать нашего собственного мага.

Министр начал было что-то говорить, затем пожал плечами и двинулся к двери.

— Да, Гримбл, — окликнул я его. — Вам нужно кое о чем помнить. До меня дошел слух, что в последнее время Великий Скив иногда, шутки ради, предстал в моем обличье. По всей вероятности, этот бездельник разгуливает где-то с королевскими чертами лица. Одно это — ценное сведение, должно помочь вам обнаружить его.

— Благодарю вас, Ваша Светлость, — мрачно отозвался министр, вспомнив теперь о способности своей предполагаемой дичи менять облик.

Я не был уверен, но мне подумалось, что когда его соперник выпел, волоча ногами, генерал Плюхосекир подавляет смех где-то в глубинах своей бороды.

— А как насчет вас, генерал? Как по вашему, ваши солдаты смогут помочь в распространении известия о моем королевском вызове Великого Скива?

— В этом нет необходимости, Ваше Величество.

С внезапной серьезностью, он подошел ко мне и положил мне руку на плечо, посмотрев прямо в глаза.

— Достопочтенный маг, — сказал он. — Вас хочет видеть король.

*"Горячей женщине нет никакого
противодействия, кроме
горячительного напитка".
Р. Батлер.*

ГЛАВА 7.

– Вы уже довольно давно знаете, что я – болел. Но вот чего вы, кажется, не понимаете, так это того, что отсюда вытекает.

Мы теперь сидели за вином, ведя куда более непринужденную беседу, чем в то время, когда я выдавал себя за Родрика.

– Бойцы узнают людей как по внешним чертам, так и по движениям и манерам. Это профессиональная привычка. Так вот у нас была внешность и голос короля, но осанка и жесты – Великого Скива, а не Родрика Пятого.

– Но если вы знали, что я самозванец, то почему ничего не сказали?

Генерал вытянулся, словно палку проглотил.

– Король не посвятил меня в это дело, равно как и вы. Я считал, что вмешиваться в ваши дела без приглашения было бы бестактностью.

– Разве вы не боялись, что я могу участвовать в заговоре с целью убийства короля и занять его место?

– Господин маг, хоть мы и встретились сперва как соперники, длительное знакомство с вами заставило порядком возрасти мое уважение к вам. И в ходе убеждения Большого Джули выйти со своей армией из Синдиката и поселиться в Посиллуме как честные граждане, и сражаясь на нашей стороне в Большой Игре, когда вы рискули жизнью и конечностями, спасая своего товарища по опасности, вы проявили смекалку, доблесть и честь. Хотя могу я иногда отзываться о вас менее чем пылко, самое низкое мое мнение о вас не включает возможности вашего участия в убийстве своего работодателя.

– Спасибо, генерал.

– ... и, кроме того, только полный идиот захотел бы занять место Родрика столь незадолго до его брака с королевой Цикутой.

Я вздрогнул.

– Вот вам и растущее уважение.

— Я сказал: "Смекалку, доблесть и честь", об уме я не упоминал. Хорошо, тогда либо полный идиот, либо кто-то, выполняющий приказ своего короля.

— А как насчет малости и того и другого? — вздохнул я.

— Так я примерно и подозревал, — кивнул Плохосекир. — И теперь, когда мы говорим напрямик, можно мне спросить о местонахождении короля?

— Хороший вопрос.

В нескольких невеселых фразах я ввел его в курс дела по части своего задания и исчезновения Родрика.

— Как я и боялся, что случится нечто подобное, — сказал генерал, когда я закончил. — Король отчаянно искал, как бы отвертеться от этого брака, и, похоже, нашел способ. Ну, незачем говорить, если я могу чем-нибудь помочь, то только попросите, и я все сделаю.

— Спасибо, генерал. Фактически, я как раз...

— ... Покуда это не противоречит благу королевства, — поправился Плохосекир. — Вроде оказания вам помощи в попытке бегства. Посилтуму нужен король, и на данное время король — вы.

— О. Ну... как насчет использования ваших солдат для помощи в розыске короля?

Плохосекир покачал головой.

— Нельзя. Это задача Маши. Если я пошлю ей в помощь своих солдат, она подумает, что я не верю в нее.

— Восхитительно. У меня нашелся союзник, если я смогу обойти его лояльность и любовные увлечения.

Генерал, должно быть, заметил выражение моего лица.

— Все прочее я готов выполнить.

— Например?

— Ну... Например, научить вас защищаться от своей будущей жены.

Это действительно звучало обнадеживающе.

— Вы думаете, у нас хватит времени?

При этих словах раздался тяжелый стук в дверь.

— Ваше Величество, карета королевы Цикуты приближается ко дворцу.

— Нет, — ответил с обескураживающей честностью генерал..

Мы едва успели занять свои положенные места до появления процессии королевы. Трон Посилтума временно перенесли на место непосредственно в дверях дворца, и только дунув с неприличной поспешностью по коридорам, мы с Плохосекиром сумели добраться до своих мест прежде, чем распахнулись порталы.

— Напомните мне как—нибудь потолковать с вами о действительности системы раннего предупреждения вашей армии, — язвительно попросил я Плохосекира, опускаясь на трон.

— По—моему, именно придворный маг жаловался на чрезмерную широту военного шпионажа, — огрызнулся Плохосекир. — Наверное, теперь Ваше Величество сочтет нужным убедить его в необходимости своевременной информации.

Прежде, чем я сумел придумать достаточно вежливый ответ, у подножья лестницы остановилась свита королевы.

Королевство Тупик явно не пожалело расходов на карету королевы. Если она и не была на самом деле сработана целиком из золота, то на оправу и украшения ушло достаточно этого металла, чтобы разница была чисто академической. Я получил тайное удовольствие от того, что Гримбл не присутствовал при этой сцене и не мог порадоваться. Задернутые занавески позволили нам видеть богатую вышивку на них, но не того или то, что находилось внутри кареты.

Завершала картину упряжка одномастных лошадей, хотя их лохматые шкуры и невысокий рост предполагали, что обычно горцы находили им более практичное применение, чем возить по сельской местности королевских особ.

Однако на этой карете и кончалось любое подобие декораума в процессии королевы.

Свита ее состояла из, по меньшей мере, двадцати слуг, сплошь конные и с лошадьми на поводу, хотя я и не мог сказать, заводные ли это кони, или приданное невесты. Свита тоже была чисто мужской и отличалась однообразной внешностью: все как на подбор широкоплечие, узкие в талии и мускулистые. Она напоминала мне мелко-масштабные версии членов команд, против которых мы с Аазом выступали в Большой Игре, но, в отличие от тех игроков, эти ребята были вооружены до зубов. Они так и оцетинились мечами и ножами, сверкавшими изза голенищ, наручных ножен и ножен заплечных, вызывая у меня уверенность, что общий вес их оружия компенсировал тяжесть охраняемой ими золотой повозки. Это были не красивые приборные украшения, а отлично пригнанные боевое вооружение, носимое с той непринужденностью, с какой бойцы носят орудия своего ремесла.

А сами бойцы были одеты в бесцветные мундиры, более подходящие для ползанья по кустарникам со стиснутым в зубах ножом, чем для службы в свите королевы. И все же они морщили свои широкие плоские лица в улыбках до ушей, когда то глазели, разинув рты, назад, то махали толпе, которая, казалось, твердо решила

выбросить отмеченный ранее излишек цветов, похоронив под ним карету. На взгляд Плохосекира или Большого Джули, эта свита могла бы показаться затрапезной или недисциплинированной, но я бы не хотел быть тем, кто пытается у них что-нибудь отнять: королеву, карету или даже цветок, если он им понравится.

Заметным исключением из правила казались двое человек в процессии. Даже верхом они выглядели на голову выше прочих и наполюину шире. Они втиснули свои массивные тела в чистые и парадные мундиры и, похоже, ездили без оружия. Однако, я заметил, что вместо того, чтобы смеяться и махать руками толпе, они сидели в седлах словно палку проглотили и изучали окружающую обстановку со скучающим, отвлеченным вниманием к подробностям, какое я обычно связывал с хищниками.

Я уже собирался привлечь внимание Плохосекира к этой паре, как тут открылась дверь кареты. Появилась женщина, состоящая в родстве с большинством мужчин в свите. Такое же широкое плоское телосложение и те же черты лица, только возведенные в степень. Мое первое впечатление заключалось в том, что она выглядела, словно нижние две трети дубовой двери, если бы эту дверь вытесали из гранита. Не улыбнувшись, она обвела, резко обвела, окружающих испепеляющим взглядом, а затем кивнула про себя и сошла на землю.

— Фрейлина, — прошептал Плохосекир.

Не уверен, был ли предназначен его комментарий для моего успокоения, но он меня успокоил. Только после этого мне пришло в голову, что генерал добровольно поделился этой информацией, чтобы удержать меня от бегства, о котором я всерьез раздумывал.

Появившаяся затем фигура радикально отличалась от прочих тупиковцев в свите. Тонкая, как стрела, бледная, с черноволосистыми прямыми волосами, свисавшими ей ниже плеч. И вместо ожидаемого теперь уже круглого плоского лица, такие черты, словно ее вроде как повесили за нос посушиться. Она не была неприятной на вид, фактически, я полагал, что она моложе меня, но этот заостренный нос, с парой темных настороженных поблескивающих глаз, делал ее смутно похожей на грызуна. Она носила белое платье с длинными рукавами, которое, вероятно, выглядело куда очаровательнее на вешалке. Бросив на собравшихся граждан не более мимолетного взгляда, она подобрала имеющийся в юбке провис, прыгнула с подножки кареты и стала подниматься ко мне со спортивной, голенастой грацией закоренелой мальчишницы.

— Вот ЭТО королева Цикута, — уведомил меня Плохосекир.

Я почему-то именно так и подозревал, но получив подтверждение, мигом принялся действовать. По крайней мере, с ЭТОЙ-ТО ролью я сумею справиться, ведь не зря же меня вновь и вновь натаскивали по этой части советники.

Я поднялся на ноги и царственно стоял, пока они дошли по лестнице до трона, а затем так рассчитал свой поклон, что тот совпал с ее реверансом... монарх приветствует монарха и все такое.

Вслед за этим мне полагалось сказать ей: "Добро пожаловать в Поссилтум", но прежде, чем я успел открыть рот, она выступила с собственным приветом.

— Извиняюсь, что не присела в реверансе еще ниже, но под платьем у меня ничего нет. Знаешь, Род, здесь, в низине зверски жарко, — сказала она, даря мне широкую, но тонкогубую улыбку.

— Э-э-э-э... — старательно произнес я.

Игнорируя мой ответ, или отсутствие одного, она улыбнулась и помахала рукой толпе, ответившей одобрительным ревом.

— Какой идиот пригласил этот сброд? — спросила она, но улыбка ни на миг не покинула ее лица.

— Э-э-э-э... — повторил я.

На выручку мне пришел генерал Плохосекир.

— Никакого официального объявления не делалось, Ваше Величество, но слух о Вашем прибытии, кажется, просочился до всего населения. Как и следовало ожидать, им очень не терпится увидеть свою новую королеву.

— В каком виде? — спросила она, скаля зубы и махая рукой скопившимся на крышах. — Шесть дней в пути по такой жаре без ванны или смены белья. И вместо скромного приема, полкоролевства собирается поглядеть на меня в таком виде, словно меня волокли за каретой, а не везли в ней. Ну, делу сделано и сделанного не воротить. Но, запомните, если это случится опять... генерал Плохосекир, не так ли? Так я и думала. В любом случае, как я говорила, если это случится опять, то покатаются головы... я и говорю отнюдь не фигурально.

— Добро пожаловать в Поссилтум, — сумел я наконец сказать свою реплику.

Она была существенно сокращенной версией той речи, которую я собирался произнести, но при данных обстоятельствах я смог вспомнить только эту фразу.

— Здравствуй, Роди, — ответила она, не глядя на меня, все еще махая рукой толпе. — Я сейчас галопом в свои покои. Будь любезен, постарайся в течение следующей недели не путаться под ногами...

меня ждет столько дел. Кроме того, похоже, ты будешь по горло занят другим делом.

— Как это?

— На тебя надвигается малюсенькая беда, по крайней мере, по словам господина, встреченного мной по пути. Вот он подходит. Покедова.

— Но...

Королева Цикута уже исчезла, пропала в глубине двора, словно облако дыма. Вместо нее я сфокусировался на человеке, вышедшим из кареты, и теперь с трудом подымавшимся по лестнице к трону.

Я заметил, что у него такие же хорьковые черты лица и манеры, как и у Дж.П.Гримбла. Однако, больше всего я заметил то, что двое широкоплечих хищника, которых я ранее считал частью свиты королевы, внезапно материализовались по бокам от него, возвышаясь над ним, словно пара книгонош... книгонош уголовного вида.

Я сел, частично потому, что приближающаяся фигура не казалась особой королевского звания, но по большей части оттого, что чувствовал — в этой последующей беседе мне будет желательно сидеть.

Хорьковолицый добрался наконец до моего трона, вытянулся и отвесил скорее короткий кивок, чем поклон. Это, по крайней мере, выглядело вежливым, поскольку верзилы по бокам от него вообще не обратили, по всей видимости, внимания на мое присутствие.

— Простите, что я вторгаюсь в такой торжественный момент, Ваше Величество, — сказал хорьковолицый. — Но нам нужно обсудить некоторые дела.

— Такие как... ?

— Меня зовут Шайк-стер, и я представляю некий... консорциум бизнесменов. Я желал бы побеседовать с одним из ваших слуг относительно неких наших сотрудников, не явившихся с докладом после преследования наших интересов в этом регионе.

Как я упоминал ранее, я приобрел за время обучения неплохое умение говорить по "бюрократически". Однако же, речь этого человека оставила меня в полном недоумении.

— Что вы хотите и от кого?

Хорьковолицый вздохнул и на миг повесил голову.

— Разрешите мне выразиться так, — молвил он наконец. — Я от Синдиката, и хочу видеть вашего мага Скива. Речь идет о нашей армии, мальчиках Большого Джули, которая, своего рода, исчезла, после того, как связалась с ним. Теперь вы меня понимаете?

*"Выбирай себе друзей потщательней.
А враги выберут вас сами".
Арафат.*

ГЛАВА 8.

Спустя несколько дней после прибытия королевы Цикуты во дворце POSSИЛТУМА царил такая же счастливая спокойная обстановка, как в ночь перед боем. Свиту королевы и представителей Синдиката разместили во дворце в качестве "королевских гостей", подарив мне, хотел я того или нет, войну на два фронта. *

Королева Цикута не представляла собой непосредственной проблемы, она больше смахивала на бомбу с часовым механизмом. При специальном приказе "не мелькать перед ней" мне не требовалось особенно с ней общаться, и даже генерал Плохосекир признавал, что если она намерена попробовать убить меня, то не раньше, чем после свадьбы, когда она станет официальной королевой POSSИЛТУМА. И все же, когда день свадьбы вырисовывался все четче и четче, я все сильнее сознавал, что разобраться с ней придется.

Непосредственной проблемой, однако, были представители Синдиката. Я их временно притормозил, сказав, что придворного мага в настоящее время во дворце нет, но за ним послали, и в качестве символа полной веры в это предоставил им гостеприимство дворца. Они мало пили и никогда не приставали ко мне с вопросами о возвращении "Скива". В душе я, однако, ничуть не сомневался в том, что через какой-нибудь срок их терпение истощится и они примутся искать придворного мага сами.

У меня также возникло ощущение: что этот "какой-то" срок будет очень недолгим.

Нуждаясь в любой помощи, какую я только мог заполучить, я приказал Плохосекиру послать одного из своих ратников за большим Джули. С минимальными трудностями мы доставили его контрабандой во дворец, и наша группа устроила военный совет. По рекомендации Плохосекира, я сразу же сбросил личину и ввел нашего гостя в курс событий.

— Сожалею, — сказал Джули, открывая совещание, — но я не вижу, чем я могу вам помочь, понимаете, что я имею в виду?

— Восхитительно. Вот вам и опытный воинский совет Большого Джули.

— Я ХОТЕЛ БЫ помочь, — пояснил он. — Вы поступили очень хорошо со мной и моими ребятами. Но я, бывало, работал на Синдикат, понимаете? Я знаю, что он такое. Коль они напали на твой след, то уже никогда не отцепятся. Я уже пытался вам это объяснить.

— Ну, не вижу, в чем тут проблема, — прогромыхал генерал Плохосекир. — Их же только трое и главный их представитель — штафирка чистейшей воды. Забота о том, чтобы они наверняка ни о чем никому — и никогда — не доложили, не потребует больших усилий.

Большой Джули покачал головой.

— Ты хороший мужик, Хью, но ты не понимаешь, с чем ты здесь имешь дело. Если исчезнет разведгруппа Синдиката, то Большие Парни поймут, что попали в точку, и приведут в действие систему. Устранение представителей Синдиката его не остановит... оно его даже не задержит. Если оно что и сделает, так это ускорит процесс.

Прежде, чем Плохосекир получил шанс ответить, я опередил его несколькими собственными вопросами.

— Минуточку, Большой Джули. Когда мы впервые встретились, ты командовал самой большой армией, какую когда-либо видел этот мир, верно?

— Совершенно верно, — кивнул он. — Пока мы не встретили вас, мы катили вперед весьма неплохо.

— ... А мы просто дали вам шанс исчезнуть как солдатам, и выйти в отставку как гражданам Поссилтума. Тебя и твоих ребят ни разу не победили в бою.

— Мы — самые лучшие, — гордо подтвердил Джули. — Всякий, кто с нами свяжется, вырвется окровавленным обрубок без всякого тела при нем, понимаете, что я имею в виду?

— Почему же тогда вы все боитесь так Синдикат? Если они что-нибудь попробуют затеять, почему бы тебе и твоим ребятам просто не соединиться с армией генерала Плохосекира и не преподать им урок хороших манер?

Бывший командир испустил глубокий вздох.

— Они так не работают, — растолковал он. — Если бы они отправились сюда в поход, словно армия, то, разумеется, мы бы выгнали их взапшей. Но они не пойдут войной. Они будут засылать по несколько громил за раз, и все они будут вести себя всжливо, что лучше и не пожелаешь, и поэтому их будет не за что арестовывать. Однако, когда их здесь будет достаточно, они начнут наваливаться на ваших граждан. По мелочи, но неприятно. Если кто-то вам пожалуется, то этот кто-то окажется покойником, вместе с большей частью своей семьи. И очень скоро все ваши граждане будут бояться

Синдиката больше, чем вас. Никто не жалуется, никто не выступает в суде свидетелем. Когда это случается, у вас больше нет королевства. Всем заправляет Синдикат, а вы умираете с голода. С подобным вторжением невозможно бороться с помощью армии. С ним вообще невозможно бороться.

Некоторое время мы все сидели, храня неловкое молчание, избегая встретиться глазами друг с другом и ломая головы в поисках решения.

— Чего я не понимаю, — проговорил Плохосекир, — так того, что если описанная тобой система так эффективна и так неудержима, то зачем они вообще взяли на себя труд сколотить армию?

— Мне действительно очень неприятно признаться в этом, — поморщился Большой Джули. — Но мы были экспериментом. Каким-то скупердям в Синдикате взбрело в голову, что хоть армия и дороже, экономя время на быстром захвате можно скомпенсировать дополнительные расходы. По правде говоря, по-моему, их эксперимент полностью провалился.

Это сбило меня с толку.

— Ты хочешь сказать, что твоя армия была неэффективной?

— До определенного момента — нет. После этого мы стали слишком крупными. Держать армию в поле дело дорогостоящее, и под конец недельное содержание моих ребят стоило больше полученного нами с покоренных королевств. Я думаю, в Синдикате готовились постепенно демобилизовать нас... вот потому-то им и понадобилось так долго отправляться на поиски своей армии.

Я быстро покачал головой.

— На этом последнем витке ты оторвался от меня, Большой Джули. ПОЧЕМУ они задержались с розыском?

— Из-за денег, — твердо ответил он. — Ничто, скажу я вам, не заставит Больших Парней так выпрямиться в кресле и обратить внимание, как твердые наличные. Я хочу сказать, когда дело доходит до денежных мотивов, они могут хоть учебник написать на эту тему.

— Это напоминает Гримбла, — пробормотал себе под нос Плохосекир. — Неужели никто больше ничего не делает ради обыкновенной старой доброй мести?

— Погодите, генерал, — сказал я, нагибаясь вперед. — Продолжай, Большой Джули. Какую роль играют в этом деньги?

— Ну, как я понимаю, Синдикат и так уже терял деньги на моей армии, ясно? Для меня это означает, что они не собирались выбрасывать добросолото на барахло. Я имею в виду, зачем тратить деньги

на поиски армии, которая, когда ее найдешь, всего лишь будет стоять тебе еще больших денег?

— Но теперь они здесь.

— Правильно. И одновременно Поссилтум того и гляди станет богатым. На мой взгляд, дело выглядит так, словно Большие Парни нашли способ свести кой-какие старые счета и одновременно остаться с прибылью.

— Свадьба, — догадался я. — Мне следовало бы знать, что это значит. Это значит, что отменив свадьбу, я смогу устранить сразу две проблемы: королевсу Цикуту и Синдикат.

Плохосекир хмуро посмотрел на меня.

— Я думал, мы уже отбросили этот вариант. Помните Гримбла и граждан Поссилтума?

Не думая, я громко хлопнул ладонью по столу.

— Нельзя ли забыть о Гримбле и гражданах Поссилтума? Я устал быть в западне и намерен так или иначе с треском вырваться.

— По выражению лиц своих советников я сообразил, что, кажется, говорил громче, чем собирался. Приложив сознательное усилие, я умерил тон и настроение.

— Послушайте, генерал... Хью, — сказал я, осторожно подбирая слова. — Вы, возможно, и привыкли к тяжелым обязанностям командующего, но для меня это ново. Я маг, помните? Простите меня, если я немного потерял голову, пытаюсь найти решение проблемы, брошенной мне на колени вашим... я хочу сказать НАШИМ королем. Идет?

Он коротко кивнул, но все-таки не расслабился.

— Так вот, ваш довод заслуживает внимания, — продолжал я. — Но он проглядывает несколько обстоятельств. Во-первых, Гримбла здесь нет. Когда и ЕСЛИ он вернется, с ним будет на буксире новый король, и дружище Родрик сможет разрешить эту проблему за нас... по крайней мере проблему с королевой. Что же касается граждан Поссилтума... то, между прочим, я почти готов скорей быть вынужденным иметь дело с королевой Цикуттой. А далее, если взвесить разочарование нашего народа необходимостью сохранить прежнее положение по сравнению с обоснованием тут на постоянной основе и королевсы и Синдиката, то какой получится результат? Конечно, думать о благе королевства.

Генерал подумал об этом, а потом испустил тяжелый вздох.

— В любом случае, я никогда особо не желал этой свадьбы, — признался он.

— Минутку, ребята, — устало поднял руку Большой Джули. — Дело обстоит совсем не так просто. Деньги могли малость замедлить их поиски, но теперь, когда Синдикат здесь, они хотят уладить и пару других дел.

— Таких как... ? — спросил я, стараясь предугадать ответ.

— Ну, в первую очередь со мной и моими ребятами. Никто, знаете ли, не может просто взять и выйти из Синдиката. Шкала оплаты у них высокая, но их план отставки дурно пахнет.

— Я думал, ты сказал, что они больше не хотят держать твою армию, — пробурчал Плохосекир.

— Как армию они могут и не хотеть, но кадрам они всегда могут найти применение. Вероятно, они разобьют нас и волнуют в разные отделения организации.

— И вы согласитесь вернуться и работать на них?

Обдумывая вопрос генерала, Большой Джули потер ладонью подбородок.

— Мне надо будет поговорить с ребятами, — сказал он. — Как я говорил, это королевство обошлось с нами очень хорошо. Я бы очень хотел не видеть, что с ним что-нибудь может случиться из-за того, что мы здесь... особенно, если мы все равно кончим тем, что будем работать на них.

— Нет, — отрубил я.

— Но...

— Я сказал "нет". Вы заключили сделку с Поссилтумом, Большой Джули. Что еще важнее, вы заключили сделку со мной. Мы не отдадим вас Синдикату, пока не попробуем сделать все, что можно, для нашей защиты.

— И как же вы предполагаете защитить их от Синдиката? — саркастически осведомился Плохосекир.

— Не знаю. Я работаю над этим. Возможно, нам удастся откупиться от них. Предложить им требовать выкуп за королеву Цикуту или что-нибудь в этом роде.

— Господин маг.

— Ладно, ладно. Я же сказал, что все еще работаю над этим, не так ли? Что дальше, Большой Джули? Ты сказал, что они хотят, кроме денег, еще пару вещей.

— Вас, — бухнул напрямик он. — Синдикат не успокоится, пока не заполучит Великого Скива, придворного мага Поссилтума.

— Меня? — еле слышно произнес я.

— Синдикат достиг вершин не оттого, что игнорировал конкурентов. Своей деятельностью вы подняли несколько весьма крутых

волн, и самая крупная, с их точки зрения, заключается в организации исчезновения их армии. Они знают, что вы — крупная сила. Достаточно крупная, чтобы быть угрозой. Они обязательно захотят нейтрализовать вас. По моим предположениям, они попробуют пугать вас, а если не удастся, попробуют заключить какой-нибудь договор о ненападении.

— А если не получится и это... ? — спросил, отражая мои мысли, Плохосскир.

Большой Джули пожал плечами.

— Если не получится, то они попросту сделают все, чтобы убить вас.

*"Не понимаю, почему некоторые
первичают перед свиданием
с царствующими особами".
Ком в Сапогах.*

ГЛАВА 9.

— Но почему должен идти и я? — возражал Плюхосекир, когда пога в ногу мы шли к покоям королевы.

— Назовем это моральной поддержкой, — пробурчал я. — И, кроме того, мне нужен свидетель, видевиный, как я вошел в покоя королевы... и вышел обратно, если вы улавливаете мой намек.

— Но, если это разрешит только одну из наших проблем...

— То у нас будет одной проблемой меньше. Ш-ш-ш... Вот мы и пришли.

Я снова переключился на личину Родрика. Этого, в сочетании с присутствием генерала, оказалось достаточно, чтобы заставить почетный караул у дверей покоев королевы вытянуться при нашем приближении по стойке смирно. Я нашел приблизительно нужную мне дверь и забарабанил в нее, хотя и нашел миг поразмыслить о том, что не так уж давно я думал, что самая большая проблема, с какой сталкиваются короли — это скука.

— Да что же это такое, — донесся визгливый голос изнутри. — Неужели вы, стражники, НИЧЕГО не можете сделать толком? Я же сказала, что не хочу, чтобы меня беспокоили.

Один из караульных в сердцах заврагца глазами. Я одарил его сочувственной улыбкой, а затем поднял бровь в сторону Плюхосекира.

— Родрик Пятый, король Поссилтума, просит аудиенции у королевы Цикуты, — рявкнул он.

— Полагаю, это можно, — донесся ответ. — Как насчет сразу же утром?

— Сейчас, — отрезал я.

Я сказал это не очень громко, но сказанное, должно быть, донеслось. Не прошло и пяти секунд, как дверь распахнулась, выставив на обозрение королеву Цикуту... буквально. Я не могу описать ее одежду, так как она никакой не носила. Ни одной нитки.

— Роди, — прошептала она, не обращая внимания ни на стражников, ни на Плохосекира, которые все как один выпучили глаза при виде ее наготы. — Заходи. Что ты, черт возьми, здесь делаешь?

— Жди меня, — проинструктировал я Плохосекира самым повелительным своим тоном.

— К... Конечно, Ваше Величество, — бодро отозвался он, отрывая глаза от королевы на достаточно долгое время, чтобы вытянуться по стойке смирно.

С этим я шагнул в логово королевы.

— Итак, что у тебя для меня? — она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

Это действие довело до меня ее мысли, даже хотя руки у нее оставались за спиной.

— Пронгу прощения?

— Аудивенция, — пояснила она. — Ты ее хотел, ты ее получил. В чем же дело?

Почему-то при данных обстоятельствах я считал, что это — еще один смущающий вопрос.

— Я... э-э-э... то есть... пожалуйста, не могли бы вы что-нибудь падеть? Я нахожу ваше одеяние или отсутствие оною, до крайности отвлекающим.

— О, отлично. Здесь, однако же, ЗВЕРСКИ жарко.

Она быстро пересекла помещение и вернулась, падая что-то тонкое, но не полностью задохнутое.

— Сразу же после свадьбы, — провозгласила она, — я хочу, чтобы это окно увеличили, а еще лучше, снесли всю стену. Что угодно, лишь бы немного проветрить это жилище.

Она плюснулась в кресло и подобрала под себя ноги. Это несколько облегчило мой дискомфорт, но не сильно.

— Э-э-э-э... на самом-то деле, именно об этом я и пришел с вами поговорить.

— Об окне? — нахмурилась она.

— Нет. О свадьбе.

Это еще более заставило ее нахмуриться.

— Я думала, мы согласились, что всеми свадебными приготовлениями займусь я. А, ладно, если у тебя есть какие-то соображения относительно изменения ритуала, то еще не слишком поздно...

— Дело в том, — поспешно перебил я. — Дело в... ну, мое внимание привлекло то, что вас принуждают к этому браку высокие цены, по которым Поселитум продает продукты вашему королевству. Не желая заставлять вас принимать такие узы под нажимом, я решил

наполовину сократить наши цены, и таким образом сократить или вообще устранить необходимость в нашей свадьбе.

— Ах, Роди, не будь глупцом. Я выхожу за тебя совсем не по этой причине.

Мое предложение королеву не расстроило, а скорее позабавило.

— Неужели?

— Конечно, не по этой. Турик настолько богат, что мы, если бы хоть немного захотели, могли бы покупать ваш годовой урожай по удвоенной цене, и все равно никак не задели бы нашу казну.

Я начал падать духом.

— Значит, вы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хотите этого брака? Вас не вынуждают к нему политические причины?

Королева сверкнула мне всеми зубами в быстрой улыбке.

— Политические причины, конечно, есть. Я хочу сказать, мы же царствующие особы, не так ли? Я уверена, что ты достаточно приятный парень, но я могу получить всех приятных парней, каких захочу, **И НЕ ВЫХОДЯ ЗА НИХ ЗАМУЖ**. Царствующие особы заключают браки с политическими силами, а не с людьми.

В том, что она говорила, имелся проблеск надежды, и я галопом поскакал к нему.

— ... Что приводит нас к другой причине, по которой нам следует отменить эту свадьбу, — важно заключил я.

Улыбка королевы исчезла.

— Что это за причина? — резко спросила она.

В ответ я сбросил заклинание личины.

— Потому, что я не царствующая особа. Я — люди.

— Ах, это, — пожала плечами королева. — Никаких проблем. Я все время это знала.

— Да? — сглотнул я.

— Разумеется. Ты приходил в смущение... дважды. Один раз, когда я прибыла во дворец, и опять только что, когда я открыла дверь в чем мать меня родила. Царствующие особы не смущаются. У них это в крови. Я все время знала, что ты не Родрик. По моим догадкам ты — Великий Скив, придворный маг. Верно? Умеющий менять облик.

— Ну, это заклинание личины, а не смена облика, но за исключением этого, вы правы.

Из-за этого случая с Плохосекиром и с королевой Цикутой я начал уже гадать, а дурачил ли и в самом деле я со своими заклинаниями личины хоть кого-нибудь?

Королева встала с кресла и принялась говорить, расхаживая взад—вперед, не обращая внимания на выглядывающую из халата при каждом повороте наготу.

— То, что ты не король, не меняет моего положения, а если и меняет, то лишь улучшая его. Покуда ты способен достаточно долго сохранять личину, чтобы дурачить толпу, я выйду замуж за две политические силы вместо одной.

— Две политические силы, — глухо повторил я, словно эхо.

— Да. Как король Поссилтума, ты держишь в своих руках первую нужную мне силу: страну и людей. Турик сам по себе не настолько велик, чтобы вести наступательную войну, но когда мы объединим силы наших королевств, нас будет не остановить. С твоими армиями, при поддержке моего капитала, я смогу махнуть так далеко, как только захочу, а это, должна тебе сказать, будет весьма далеко. Ничто так не возбуждает аппетита к новым и необычным краям, как проживание с самого детства в долине, где не на что смотреть, кроме другой стороны долины.

— Большинство людей довольствуются турпоездками, — намекнул я. — Чтобы повидать страну, ее не обязательно завоевывать.

— Очень мило, — фыркнула королева. — Наивно, но мило. Давай просто скажем, что я — не большинство людей и поеду, идет? Так вот, в качестве второй политической базы, есть ты и твоя магия. Такой дополнительной выгоды я не ожидала, но уверена, что, дай мне день—другой, и я смогу расширить свои планы, чтобы хорошенько воспользоваться этим.

Одно время я думал, что меня пугала Манна. Задним числом виделось, что Манна причинила мне лишь легкое неудобство. Разговаривая с королевой Цикутой, я узнал, что такое страх. Она была не просто убийцей, как подозревал Плохосскир. Она была полнейшей погубителью, только и ждущей, чтобы ее спустили с цепи на этот мир. Единственное, что стояло между ней и необходимыми для исполнения ее чаяний средствами — это я. Я, и, может быть...

— А как насчет короля Родрика? — выпалил я. — Если он появится, то вступит в силу первоначальный свадебный план.

— Ты хочешь сказать, что он еще жив? — воскликнула она, выгибая тонкую бровь. — Я тебя переоценила, Скив. Живой он может стать проблемой. Не имеет значения. Я велю своей свите убить его, как только увидят, если он появится до свадьбы. После того, как мы поженимся, будет просто объявить его самоубийцем и официально казнить.

Восхитительно. Благодаря моему длинному языку Маша попадет в западню, если попробует вернуться в замок с королем. Если ратники королевы Цикуты увидят его...

— Минуточку, — воскликнул я. — Если я буду разгуливать в личине короля, то что поменяет твоим ратникам убрать и меня по ошибке?

— Хммм... Хорошо, что ты подумал об этом. Ладно. Вот что мы сделаем.

Она нырнула в свой гардероб и вынырнула с длинной пурпурной лентой.

— Носи ее прямо на виду всякий раз, когда будешь за пределами своих покоев, — проинструктировала она, суя ее мне в руки. — Она даст моим людям знать, что ты тот, ЗА КОГО Я ХОЧУ войти замуж, а не их цель.

Я стоял с лентой в руках.

— А не слишком ли сильно вы полагаетесь на меня, Ваше Величество?

— Как это? — нахмурилась она.

— А, может, я не хочу жениться на вас?

— Конечно, хочешь, — улыбнулась она. — Ты уже добыл корону Поссилтума. Если ты женишься на мне, то не только получишь доступ к моей казне, это также избавит тебя от других твоих проблем.

— Других моих проблем?

— От Синдиката, глупый. Помнишь? Я схала с их представителем. С моими деньгами, ты сможешь откупиться от них. Если цена будет достаточно высока, они забудут что угодно. Так вот, разве быть моим мужем не лучше, чем убегать до конца жизни от их и моей мести?

На это у меня был ответ, но в озарении мудрости я оставил его при себе. Вместо этого я попрощался и вышел.

— Судя по выражению вашего лица, я понимаю так, что ваша беседа с королевой обернулась меньшим, чем бурный успех, — сухо заметил Плохоескир.

— Избавьте меня от ваших "я же говорил вам", генерал, — зарычал я. — нас ждет работа.

Бросив быстрый взгляд направо—налево по коридору, я перерезал пурпурную ленточку пополам о лезвие его секиры.

— Продолжайте искать Ману и короля, — распорядился я. — Если увидите их, позаботьтесь, чтобы Родрик обязательно посыл эту ленту. Она сильно облегчит его путь по дворцу.

— Но куда вы идете?

Я потянуто улыбнулся ему.

– Повидать представителей Синдиката. Королева Цикута любезно сообщила мне, как иметь с ними дело.

*"Превосходство в огневой мощи
— неоценимый инструмент,
когда вступаешь в переговоры"*
Дж. Паттон.

ГЛАВА 10.

Представителей Синдиката поселили в одном из менее часто посещаемых уголков двора. По идее, это держало их подальше от центра активности, куда мы с Плохосекиром придумывали, что же с ними делать. Фактически же это означало, что теперь, когда я был готов встретиться с ними лицом к лицу, мне предстояла ужасно долгая прогулка до моей цели.

К тому времени, когда я добрался до нужной двери, то так запыхался, что не был уверен, хватит ли у меня дыхания об'явить о своем присутствии. И все же, по пути я малость накачал себя злостью на Синдикат. Я хочу сказать, да кто они такие, чтобы высказывать и так вот расстраивать мою жизнь? Кроме того, королева Цикута слишком пугала меня, чтобы попробовать что-то предпринять против нее, и это оставило Синдикат единственной мишенью моей грусти.

Думая об этом, я глубоко вздохнул и постучал в дверь.

Мне не понадобилось утруждать себя об'явлениями о своём приходе. Между вторым и третьим стуком в дверях приоткрылась щель. Мой третий стук ударил по двери, прежде чем я смог его остановить, но дверь осталась недвижима.

— Эй, Шайк-стер. Это король.

— Так выйди его, идиот.

Дверь открылась пошире, показав одного из массивных телохранителей Шайк-стера, а затем еще немного шире, чтобы дать мне возможность пройти мимо него.

— Заходите, заходите, Ваше Величество, — позвонил ко мне представитель Синдиката. — Выпейте... дубина, принеси королю что-нибудь выпить.

Это последнее было адресовано второму здоровенному громиле, и тот поднялся с постели, на которой развалился. С застенчивым достоинством он поднял одной рукой конец постели, снова опустил ее, а затем поднял тюфяк и достал из-под него маленькую плоскую бутылку.

Я коротко подумал, не об этом ли говорил Большой Джули, когда упоминал о традиции Синдиката залезать на тюфяки.

Почему—то эта фраза всегда вызывала у меня в мыслях иной образ... нечто связанное с женщинами.

Приняв фляжку от телохранителя, Шайкстер открыл ее и, не переставая улыбаться предложил ее мне.

— Я прав, полагая, что визит Вашего Величества указывает на известия о местонахождении вашего придворного мага? Наверное, известно даже приблизительное время его ожидаемого возвращения?

Я принял фляжку и, прежде чем ответить, украдкой проверил местоположение телохранителей. Один прислонился к двери, а другой стоял у постели.

— На самом деле у меня еще лучшие известия. Великий Скив...

Я закрыл глаза и сбросил заклинание личины.

— ... Здесь.

Телохранители при моем преображении заметно вздрогнули, но Шайкстер остался неподвижен, если не считать сузившихся глаз и растянутой улыбки.

— Вижу. Это чуточку упрощает дело. Мальчики, дайте—ка Великому Скиву стул. Нам требуется обсудить кой—какие вопросы делового характера.

Тон его был не из приятных, да и телохранители его не улыбались, пялясь на меня.

Помните, как Руперт столь легко достал меня? Ну, он захватил меня врасплох, и вдобавок имел за плечами триста с лишним лет занятий магией. Действия телохранителей меня как—то не особенно удивили... Фактически, я их ожидал и собрал свои силы именно для этого мгновения.

С театральным взмахом руки и куда более важным фокусированием мысленной энергии, я поднял двоих громил и завертел их в воздухе. Черт, я не прочь украсть новую идею в области применения левитации... даже у Руперта. Однако, я люблю в своей работе немного оригинальности, и поэтому вместо того, чтобы стукать их головами об пол, я двинул ими о потолок и держал их припиленными там.

*) Здесь и далее в этой главе постольные реминисценции с романом М.Пьюзо "Крестный отец". Имеется в виду выражение Пьюзо "залечь на матрацы". (Прим. перев.)

— Нет, спасибо, — поблагодарил я как можно любезней. — Я предпочел бы постоять.

Шайк-стер посмотрел на своих беспомощных защитников, а затем метнул твердый взгляд на меня.

— Наверное, это будет не так просто, как я думал, — признался он. — Скажите, у вас ведь есть единокров, не так ли?

— Совершенно верно, — подтвердил я, удивленный неожиданной сменой темы.

— Полагаю, вы не будете особенно напуганы, если проснетесь утром и обнаружите его в своей постели... не всего его, а только голову?

— Напуган? Да нет, не особенно. Фактически, я весьма уверен, что достаточно взбешусь, чтобы бросить играть в игры и серьезно взяться за месть.

Представитель Синдиката тяжело вздохнул.

— Ну, это финиш. Если мы не сможем заключить сделку, то нам придется сделать это тяжелым способом. Можете опустить мальчиков. Утром мы возвращаемся.

На этот раз пришла моя очередь улыбаться.

— Не так быстро. Кто сказал, что я не хочу заключить сделку?

В первый раз с тех пор, как мы с ним встретились, равновесие Шайк-стера поколебалось.

— Но... я думал... если вы можете...

— Не надо ничего думать, Шайк-стер. Бизнесменам вредно приобретать такую привычку. Просто я не люблю, когда на меня давят, вот и все. Так вот, как вы ранее выразились, я считаю, что нам требуется обсудить кое-какие вопросы, относящиеся к делу.

Представитель Синдиката бросил нервный взгляд на потолок.

— Э-э-э-э... не могли бы вы сперва спустить мальчиков? Это немного отвлекает.

— Разумеется.

Я закрыл глаза и развеял заклинание. Уверяю вас, в отличие от заклинания личины, для удаления заклинания левитации мне не требовалось закрывать глаза. Просто я не хотел видеть результаты.

Комната содрогнулась, когда один за другим раздались громкие удары. Я отчетливо услышал, как постель приобрела не поддающуюся разоблачению личину дров.

Я осторожно открыл один глаз.

Один телохранитель лежал без сознания. Другой катался по комнате, издавая слабые стоны.

— Они спущены, — сообщил я без надобности.

Шайк-стер не обратил на меня внимания.

— Тверды, тертые телохранители. Вот погодите, прослышат Большие Парни, какой толк от тупых мускулов против магии.

Он замолк и пнул стонавшего в бок.

— Стони потише. Нам с МИСТЕРОМ Скивом нужно немного поговорить.

Завершив уже одно приключение после вражды с воснной ветвью крупной организации, я не шибок рвался добавить еще целую группу громил к растущему списку своих врагов.

— Ничего личного, — обратился я к не потерявшему сознание телохранителю. — Вот выпейте.

Я пролевитировал фляжку к нему, и он поймал ее со слабым стоном, который я предпочел истолковать как "спасибо".

— Вы что-то сказали о сделке, — снова повернулся ко мне Шайкстер.

— Верно. Итак, если моя оценка ситуации правильна, то Синдикату нужны три вещи: вернуть армию Большого Джули, добиться, чтобы я либо умер, либо работал на него, и выход на новые деньги, идущие к Поссилтуму после свадьбы.

Представитель Синдиката чуть склонил голову набок.

— Это немного прямолинейней, чем выразился бы я, но, похоже, вы по существу уловили дух пожеланий моих клиентов. Поздравляю вас с точным обобщением.

— Вот еще одно точное обобщение к нему на пару. Руки прочь от Большого Джули и его команды — он под моей защитой. По тому же принципу, Поссилтумская территория. Держитесь от нее подальше, а не то она обойдется вам дороже того, что вы получите. Что же касается отдельных услуг, то я не имею ни малейшего желания становиться платным сотрудником Синдиката. Я могу подумать, при случае, взяться за какое-то задание в качестве внешнего подрядчика за конкретный гонорар, но о постоянной работе на Синдикат не может быть и речи.

Представитель Синдиката вновь очутился в своей стихии, лицо его оставалось каменным и невозмутимым.

— Это не очень-то похоже на особо выгодную сделку.

— Разве?

Я мысленно вновь быстро обозрел условия.

— О, извините меня. Я забыл упомянуть об еще одной важной части моего предложения. Я не ожидаю, что ваши наниматели забудут о своих целях, не получив в обмен вообще ничего. Я думал об обмене... армии и возможно, королевства, за возможность эксплуатировать целый мир.

Шайкстер поднял брови.

— Вы собираетесь отдать нам мир? Так какой мир и каким образом? Господин маг, я подозреваю, что вы играете не с полной колодой.

— Я не сказал, что отдам вам мир, я сказал, что дам вам доступ в этот мир. С иголочки новая территория, полная пригодных к эксплуатации торговых дел и народа, одна из самых богатых во вселенной.

Представитель Синдиката нахмурился.

— Другой мир? И предполагается, что я положусь на ваше слово в том, что он так богат и что вы можете дать нам туда доступ?

— Это было бы очень мило, но даже в самые наивные свои минуты я бы не ожидал, что вы вслепую купите такого кота в мешке. Нет, я готов устроить вам короткую турпоездку в предлагаемый мир, чтобы вы могли сами судить о нем.

— Минуточку, — остановил меня, подняв руку, Шайк-стер, — это настолько далеко выходит за мои рамки переговоров, что даже если бы мне понравилось, что я увижу, я не мог бы одобрить этой сделки. Мне нужно привлечь к такому решению одого из Больших Парней.

Это было лучше, чем я надеялся. К тому времени, когда он сможет привести в Посилтум какого-нибудь высокостоящего в иерархии Синдиката, я смогу разделаться с кое-какими моими другими проблемами.

— Прекрасно. Ступайте и приведите его. Я сохраню сделку в силе до вашего возвращения.

Представитель Синдиката выдал одну из своих натянутых улыбок.

— Ждать незачем, — уведомил он меня. — Мой непосредственный начальник готов к вызову именно на случай подобных чрезвычайных обстоятельств.

Прежде, чем я успел сформулировать ответ, он расстегнул ремennую пряжку и принялся тереть ее, все время бормоча что-то себе под нос.

Возникла быстрая вспышка света, и в комнате появился старик с волосатыми толстыми щеками и с двойным подбородком. Оглядевшись кругом, он заметил двух растянувшихся на полу телохранителей и схватился ладонями за голову в преувеличенном выражении ужаса.

— Господи помилуй, — прохрипел он таким резким голосом, что я едва его понял. — Шайк-стер, ты нехороший мальчик. Если случи-

лась беда, тебе следовало бы знать, что меня надо вызывать пораньше. Ах, эти бедные—бедные мальчики.

Лицо представителя Синдиката, когда он обратился ко мне, было опять невозмутимо пустым и бесстрастным.

— Скив — distinguished маг Поссилтума, разрешите представить вам дона Брюса, добрейшего крестного отца Синдиката.

*"Вот что я вам скажу.
Позвольте мне немножко
подсластить вам сделку".
Вельзевул.*

ГЛАВА 11.

— О, это просто ЧУДЕСНО. И кто бы мог подумать... так говорите, другое измерение?

— Совершенно верно, — не колеблясь, подтвердил я. — Оно называется Дева.

Я, конечно же, был совершенно согласен с доном Брюсом. Базар на Деве — это действительно кое-что, и, каждый раз посещая его, я заново поражался. Во всех направлениях, насколько хватало глаз, он был невероятной лутаницей палаток и прилавков, до отказа набитый таким количеством магических приборов и существ, какое не поддавалось ничьему воображению и здравому смыслу. Он служил главным торговым перекрестком измерений. Здесь имелось все стоящее обмена на деньги или в кредит.

Однако, на этот раз я был старшим членом экспедиции. Как ни сильно мне хотелось поглазеть по сторонам и поизучать товары, важнее было прикидываться скучающим и изрядно повидавшим мир... или, как в данном случае, иные миры.

Парад возглавлял дон Брюс, пяливший глаза, словно сельский паренек, первый раз попавший в большой город, а за ним следовал и Шайк-стер, я сам, и двое телохранителей. Телохранители, казалось, больше стремились держаться поближе ко мне, чем заципцать своих начальников, но, впрочем, опять же, они только что приобрели кое-какой неприятный опыт знакомства с магией.

— Люди здесь все выглядят какими-то странными, — прошептал мне один из них. — Знаете, словно иностранцы.

— Они и есть иностранцы... или, скорее, иностранцы — ВЫ, — ответил я. — Вы находитесь на территории, принадлежащей им, и далеко от дома. Это — деволы.

— Дьяволы? — отозвался телохранитель, приобретая малость испуганный вид. — Вы говорите, что мы окружены дьяволами?

Хоть я и успокаивался, видя громил Синдиката перепуганных тем, к чему я уже привык, мне пришло в голову, что если они СЛИШКОМ перетрусят, то могут сорвать этим мои попытки заключить сделку.

— Послушайте... скажи—ка, как тебя собственно, зовут?

— Гвидо, — поведал телохранитель. — А вот это — мой двоюродный брат Нунцио.

— Ну, так слушай, Гвидо. Не поражайся ты этим шутам гороховым. Посмотри на них. Это такие же лавочники, какие бывают везде. Одно лишь то, что они странно выглядят, не означает, что они не пугаются, как все прочие.

— Полагаю, вы правы. Слушайте, я хотел бы поблагодарить вас за вынужку там, в замке.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся я. — Это самое малое, что я мог сделать после того, как стукнул вас о потолок. Между прочим, в этом не было ничего личного. Я не пытался заставить вас выглядеть плохо, я пытался заставить себя выглядеть круто... если ты видишь разницу.

Гвидо слегка наморщил лоб.

— Я... думаю, вижу. Да. Я понял. Ну, это сработало. Вы выглядели по—настоящему круто. Я бы не хотел вставать у вас поперек дороги, также как и Нунцио. На самом—то деле, если мы когда—нибудь сможем оказать вам услугу... ну, знаете, прижать немного кого—нибудь для вас... ну, только дайте нам знать.

— Эй, что это?

Я посмотрел в направлении, куда показывал дон Брюс. Ларек заполняли короткие раскрашенные палки, плавающие в воздухе.

— Я думаю, они продают волшебные палки, — догадался я.

— О. Я хочу купить. Так никуда не уходите без меня.

Телохранители с миг колебались, а потом подчинились, покуда дон Брюс погрузился в переговоры с владельцем ларька, чуть разинувшим рот при виде своего нового клиента.

— Он всегда так одевается? — спросил я Шайк—стера. — Ну, знаете, во все светлопурпурное?

Представитель Синдиката поднял бровь в мою сторону.

— А вы всегда одеваетесь в зеленое, когда путешествуете по другим измерениям?

Просто на всякий случай, перед сопровождением этой команды на Деву, я принял еще одну личину. Мне пришло в голову, что, если мои переговоры будут успешными, то будет немудреным стать на Базаре известным, как тот, кто ввел в этом измерении организованную преступность.

К несчастью, дошло до меня это как раз тогда, когда мы готовились к отправке, и поэтому у меня осталось мало времени на выбор того, под кого я подделаюсь. Лучшие друзья отпадали, такие

как Маша, Квибли и Гарким... в отчаянии я остановился на Руперте... я имею в виду, вот кому я задолжал парочку неприятных минут. И посему, в настоящее время, я шествовал по Базару как чешуйчатый зеленый извращенец... извините, изверг.

— У меня есть свои причины, — высокомерно уклонился я от ответа.

— Ну, у дон Брюса тоже, — нахмурился Шайк-стер. — А теперь, если вы не возражаете, я хотел бы задать несколько вопросов об этом месте. Если мы попробуем сюда влезть, не возникнет ли языковой барьер? Я не понимаю ничего, что говорят эти уроды.

— Посмотрите, — предложил, показывая, я.

Дон Брюс и лавочник-девол торговались всерьез, явно без труда понимая друг друга, как бы сильно не расходились они в мнениях.

— Ни один девол, стоящий своей серы, не позволит такой мелочи, как язык, встать на пути продажи.

— Эй, все! Посмотрите—ка, что я приобрел!

Мы обернулись и обнаружили, что дон Брюс несется к нам, гордо размахивая палочкой того же цвета, что и его одежда.

— Это волшебная палочка, — воскликнул он. — И я получил ее за даром, за здорово живешь.

— За здорово живешь плюс немного золота, держу пари, — сухо заметил Шайк-стер. — Что она делает?

— Что она делает? — усмехнулся дон Брюс. — Смотрите.

Он величественно взмахнул палочкой, и у земли заискрило облако сверкающей пыли.

— Вот это? — поморщился Шайк-стер.

Дон Брюс, нахмурившись, посмотрел на палочку.

— Вот странно. Когда так делал вон тот парень, у него получалась радуга.

Он направил палочку на землю и встяхнул сю... и из ниоткуда материализовались три клинка, вонзившиеся в пыль у наших ног.

— Осторожней, — предупредил Шайк-стер, отскакивая за пределы досягаемости. — Вам лучше прочесть инструкции по этой штуке.

— Инструкции мне не нужны, — настаивал дон Брюс. — Я добрейший, крестный отец. Я знаю, что делаю.

Говоря это, он сделал выразительный жест палочкой, и струя пламени чуть не задела одного из телохранителей.

— ... Но это может подождать, — заключил дон Брюс, засовывая палочку за пояс. — Нам требуется обсудить дело.

— Да. Мы как раз... — начал было Шайкстер.

— Заткнись. Я говорю со Скивом.

Сила, стоящая за внезапным выговором дон Брюса, вместе с быстрым повиновением Шайк-стера, заставила меня спешно пересмотреть свое мнение о руководителе Синдиката. Странный или нет, он был признанной силой.

— Итак, мистер Скив, как здесь обстоят дела с полицией?

— Ее вообще нет.

Шайк-стер вскинул брови.

— Как же тогда здесь добиваются соблюдения законов? — забывшись, спросил он.

— Насколько я могу судить, законов тут тоже нет.

— Как насчет этого, Шайк-стер? — засмеялся дон Брюс. — Никакой полиции, никаких законов, никаких юристов. Если бы ты здесь родился, то попал бы в беду.

Я начал было спрашивать, что такое юрист, но крестный отец спас меня от показа собственного невежества, погрузившись в следующий вопрос.

— Как насчет политиков?

— Никаких.

— Профсоюзов?

— Никаких.

— Букмекеров?

— Уйма, — признался я. — Это — игорная столица измерения.

Однако, насколько я могу судить, они все работают независимо. Тут нет никакой центральной организации.

Дон Брюс радостно потер руки.

— Ты слышал это, Шайк-стер? Мистер Скив дарит нам мир что надо.

— Он не отдает его нам, — поправил его Шайк-стер. — Он предлагает доступ к нему.

— Совершенно верно, — быстро подтвердил я. — Эксплуатация его лежит на вашей организации. Ну, если вы думаете, что ваши мальчишки не смогут с этим управиться...

— Мы сможем с этим управиться. При здешних — то порядках? Это проще пареной репы.

Гвидо и Нунцио обменялись нервными взглядами, но сохранили молчание, покуда дон Брюс продолжал.

— Итак, если я правильно понимаю, в обмен на пропуск нас на эту территорию вы хотите, чтобы мы бросили Большого Джули и Поссилтум. Верно?

Я очень старался сосчитать до трех.

— И меня, — добавил я. — Никаких "поквитаемся с парнем, раздолбавшим наши армейские проспекты", никакого давления "вступай в Синдикат, или умри". Я независимый деятель, и счастлив остаться таковым.

— О, разумеется, разумеется, — отмахнулся дон Брюс. — Теперь, когда мы увидели, как вы действуете, нам нет никаких причин не есть из одной чашки. Если мы что-то должны, так это оказать вам услугу в обмен и благодарность за открытие для нашей организации нового участка работ.

— М—м—м—м... вот что я скажу. Я не хочу никакой славы за это дело, ни внутри Синдиката, ни вне его. В данную минуту, никто кроме вас не знает, что я приложил к нему руку. Пусть так и останется, идет?

— Если вы хотите именно этого, — пожал плечами дон Брюс. — Я просто скажу Большим Парням, что нам не стоит связываться с вами, так как вы слишком крутой деятель, и поэтому мы и оставляем вас в покое. Всякий раз, когда наши пуги скрестятся, мы либо пойдем дальше с вашего одобрения, либо подадим назад. Идет?

— Именно этого я и хочу.

— Заметано?

— Заметано.

Мы церемонно пожали друг другу руки.

— Отлично, — сказал я. — А вот, что вам нужно для путешествия отсюда домой и обратно.

Я выудил из рукава И—прыгатель.

— Вот это для отправки домой. А вот это — для попадания сюда. Отправляясь, нажмите на эту кнопку.

— А что насчет других положений? — спросил Шайк—стер.

— Помните волшебную палочку? — ответил я контрвопросом. — Без инструкции с этой штукой можно запросто пропасть. Я имею в виду **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пропасть.

— Пошли, ребята, — скомандовал дон Брюс, устанавливая И—прыгатель. — Нам надо спешить домой. Здесь ждет своего завоевания целый мир. Поэтому нам лучше начать, пока нас кто-нибудь не обскакал. Мистер Скив, было очень приятно иметь с вами дело...

Секунду спустя они исчезли.

Устранив, наконец, со своего горизонта один набор проблем, мне полагалось бы испытывать под'ем духа. Я же не испытывал.

Последнее замечание дона Брюса о жаждущем своего завоевания мире напомнили мне о планах королевы Цикуты. Теперь, когда Синдикат был нейтрализован, мне требовалось решить другие проблемы. Как только я вернусь во дворец, мне придется...

Тут меня стукнуло.

Убравшись, представители Синдиката забрали с собой И—прыгатель. А он был моим единственным путем обратно в Пент, и я застрял на Базаре без всяких средств вернуться в свое родное измерение.

* * *

*"Такое я устраиваю — походя".
И. Джонс.*

ГЛАВА 12.

Но я не ударился в панику. С чего бы мне?

Разумеется, я попал в небольшую неприятность, но если и есть какое место в измерениях, где я могу наверное найти помощь, так это здесь, на Базаре. За определенную цену здесь можно достать все, а благодаря тренировке Ааза я счел нужным перед отбытием с Пента набить суму деньгами.

Ааз.

До меня вдруг дошло, что я уже много дней не думал о своем наставнике. Разыгравшаяся вскоре после его отбытия кризисная ситуация настолько заняла мой ум, что не осталось ни времени, ни энергии для подобных дум. За исключением давасмых иногда объяснений его отсутствию, Ааз в настоящее время не играл в моей жизни никакой роли. Я успешно справлялся с делами без него.

Ну...

Ладно. Я успешно справился с НЕКОТОРЫМИ делами и без него... например, с Синдикатом. Конечно, данное им ранее обучение тоже придало мне уверенность под огнем... еще одно очень нужное нынче качество.

— Будь откровенен, малыш, — сказал я себе в лучшей своей имитации Ааза. — Ты многим обязан своему старому учителю.

Правильно. Многим. Например, обязан не заставлять его стыдиться своего лучшего ученика... скажем, оставив работу наполовину законченной.

И я с новой решимостью проанализировал свое положение. Во-первых, я должен вернуться в Пент... или мне следует поискать решение прямо здесь?

Чем терять время на нерешительные колебания, я пошел на компромисс. Задав ближайшему лотошнику несколько конкретных вопросов, я определил курс к своей конечной цели, зорко высматривая на пути что-нибудь, способное помочь мне разрешить проблему с королевой Цикутой.

Это путешествие по Базару отличалось от моих прежних визитов. Раньше мой опыт заключался в желании иметь побольше времени для неспешного изучения на досуге выставленных товаров, в то

время как я торопился не ответить от Ааза. На этот раз шаг ускорил я сам, отменяя витрину за витриной небрежным: "интересно, но ничего не поможет сегодняшней проблеме". Когда ответственность за кризис лежала на моих плечах, порядок срочности, кажется, сделался иным.

Конечно, я не знал, чего ищу. Я только знал, что фокуснические палочки и мгновенные грозы — это не то. С отчаяния я прибегнул к логике.

Чтобы узнать решение, мне нужно знать проблему. Проблема заключалась в том, что королева Цикута собиралась выйти замуж за меня вместо Родрика. Вычеркнем это, Мапа везла Родрика обратно во дворец, и я ничем не мог ей помочь. Мне приходилось просто верить, что она сумеет это сделать. Проблемой была королева Цикута.

За кого бы она ни вышла замуж, за меня или за Родрика, она твердо решила использовать военную силу Поссилтума для ведения завоевательских войн. Если ее муж, кто бы он ни был, попытается ей воспрепятствовать, то он окажется удобно скончавшимся.

Убить королеву было бы неплохим решением, но я как-то напугался от хладнокровного убийства... или убийства под горячую руку, если уж на то пошло. Нет. Нужно что-то, способное вселить в нее страх.

Большой страх.

Ответ пропел мимо меня прежде, чем я узнал его. К счастью, он двигался медленно, и поэтому я повернулся к нему и догнал его всего за несколько шагов.

Ответы приходят разные по виду и размерам. Этот пришел в образе девола с висевшим у него на ремне небольшим лотком с товарами.

— То, что вы только что сказали — правда?

Девол изучил меня взглядом.

— Я сказал: "Кольца. Один размер подходит всем. Раз наденешь, никогда не снимешь".

— Совершенно верно. Это правда?

— Конечно. Каждое из моих колец предварительно зачаровано. Как только его надеваешь, оно само так подгоняется к пальцу, что уже не слезет, даже если захочешь снять его.

— Отлично. Я возьму пару.

— ... потому что потерять такое ценное кольцо было бы настоящей трагедией. Каждое из них стоит больших денег.

Я закатил глаза.

— Послушайте, — перебил я. — Я знаю, что на Базаре есть традиция договариваться и торговаться, но я спешу. Сколько за пару? Нижняя цена?

Он с миг подумал, а потом назвал цифру. Тут пришел на помощь мой опыт, и я сделал контр предложение в одну десятую от его суммы.

— Эй. Вы же сказали "не торгуйся", — запротестовал он. — Вы кто, по-вашему, такой?

Ну, это стоило попробовать. По словам Маши, я приобрел на Базаре кое-какую известность.

— Раз вы спрашиваете, то, по-моему, я — Великий Скив.

— ... и приехал на верблюде, — фыркнул лотошник. — Все знают, что Великий Скив не извращенец.

Личина. Я совершенно забыл про нее. Мысленным взмахом руки я восстановил свою обычную внешность.

— Да, я пентюх, — улыбнулся я. — И к вашему сведению, изображал я изверга.

— Вы хотите сказать, что вы и в самом деле... да. Думаю, должно быть, это так. Никто другой не стал бы по доброй воле принимать вид пентюха... или защищать извращенца... извините, изверга.

— Итак, теперь, когда это установлено, — зевнул я. — Сколько за пару колец?

— Вот, — сказал он, толкая вперед лоток. — Берите, что хотите, с моими поздравлениями. Я выиграл кучу бабок, поставив на вашу команду в Большой Игре. Я прошу только разрешения говорить, что вы пользуетесь моим товаром.

Я с большим удовольствием выбрал кольца и продолжал свой путь. Приятно иметь репутацию, но еще приятнее заслужить ее. Эти две лежащие на моей руке безделушки вытащат меня из дилеммы в Поссилтуме... если вовремя вернуться... и если Маша нашла короля.

Эти отрезвляющие мысли мигом привели меня в чувство. Торжествовать надо после битвы, а не до. Планы — это еще не победа, что мне следовало бы знать в первую очередь самому.

Паника стала покусывать мне пятки, и я ускорил шаг, пока чуть не побесжал, когда добрался до своей конечной цели: Трактира "Желтый полумесяц".

Ворвавшись в дверь этого ведущего базарного заведения с подачей несложных блюд, я увидел, что там нет никаких клиентов, за исключением жевачного в углу стола тролля.

Восхитительно.

Я ожидал, что придется иметь дело с Гесом, хозяином—горбуном, но удовольствуюсь и троллем.

— Скив, — воскликнул тролль. — Слушай, что я вижу? Вот это сюририз. Что привело тебя на Базар?

— Позже, Грызли Кореш. В данную минуту мне нужно, чтобы кто-то подвез меня обратно в Пент. Ты занят чем-нибудь?

Троль отставил в сторону полупустую тарелку, отодвинул столик и поднял бровь над одним из разных по цвету лукавых глаз.

— Я не держусь за формальности, — проговорил он. — Но что случилось со "Здорово, Кореш. Как поживаешь?"

— Извини. Я немного спешу. Нельзя ли нам просто?

— Скив. Как дела, красавчик?

Из женского туалета появилась особа — фигуристый образчик зеленоватасой красоты.

— О, привет, Тананда. Как насчет того, Кореш?

Приветственная улыбка Тананды исчезла, сменившись озабоченной нахмуренностью.

— "О, привет, Тананда?" — повторила она, бросив взгляд на тролля. — Тебе не кажется, старший братец, что в этом довольно минорном приветствии есть что-то странное?

— Не более, чем приветствие, только что полученное мной, — поведал Кореш. — Так вот, с ходу, я бы сказал, что либо наш юный друг совершенно забыл свои хорошие манеры, либо попал в какую-то беду.

Их взгляды сцепились, и они кивнули.

— В беду, — хором решили они. •

— Мило, — поморщился я. — Ладно, я и впрямь угодил в передрягу. Я не прошу вас ввязываться. Фактически, мне думается, я уже сам все разработал. Мне нужно только, чтобы вы подкинули меня обратно в Пент.

Брат и сестра подступили ко мне с двух сторон.

— Разумеется, — улыбнулся Кореш. — Однако, ты ведь не будешь возражать, если мы пристроимся в хвост, не так ли?

— Но я же не просил вас...

— А когда тебе приходилось просить помощи прежде, красавчик? — попрекнула меня Тананда, обвивая рукой за талию. — Мы же твои друзья, понимаешь?

— Но, по-моему, я управился с этим...

— ... И в таком случае наше присутствие не повредит, — настаивала Тананда.

— Если, конечно, что-нибудь не выйдет наперекосьяк, — добавил тролль. — А в таком случае мы сможем оказать подмогу.

— ... А если вся наша тройца не сможет с этим справиться, то мы будем на месте и опять вытащим тебя сюда, — закончила Тананда.

Мне следовало бы знать, что когда эти двое объединяются, с ними лучше и не пробовать спорить.

— Но... если... ну, спасибо, — сумел сказать я. — Такого я действительно не ожидал. Я имею в виду, вы же не знаете, что тут за беда.

— Ты можешь рассказать нам позже, — твердо заявила Тананда, начиная колдовать для перемещения нас через измерения. — Между прочим, где Ааз?

— Это и есть часть проблемы, — вздохнул я.

И мы вернулись.

Не просто вернулись на Пенг, вернулись в мои же покои во дворце. Удача распорядилась так, что мы там оказались не одни. Когда-нибудь я найду время выяснить, просто ли мне повезло, или как утопленнику.

На моей кровати лежал связанный по рукам и ногам король, в то время как Манна и Дж.П.Гримбл наслаждались кубками вина и, очевидно, обществом друг друга. По крайней мере, так сцена выглядела когда мы прибыли. Как только Манна и Тананда узрели друг друга, настроение резко изменилось.

— Сучка, — прошипела моя новая ученица.

— Бесталанный механик, — огрызнулась Тананда.

— Этот урод у вас на жаловании? — перебил Гримбл, уставясь на Кореша.

— Сказано, как подобает истинному скупердю, — презрительно фыркнул Кореш.

Я попробовал прервать этот обмен любезностями.

— Нельзя ли нам просто...

Это привлекло внимание Гримбла ко мне.

— Вы, — ахнул он. — Но если вы — Скив, то кто же...

— Король Поссилтума — Родрик, — уверенно уведомил я его, кивнув на связанную фигуру на постели. — А теперь, когда все знают друг друга, не могли бы вы заткнуться, пока я рассказываю, каков будет наш следующий ход!

*"Брак — предприятие пожизненное,
к нему надо подходить
с заботой и осторожностью".
Синяя Борода.*

ГЛАВА 13.

Свадьба прошла без сучка и задоринки.

Не знаю, почему я тревожился. Не возникло никаких прерываний, никто не забывал своих реплик, не протестовал и даже не закашлял в неподходящее время. Как уже отмечалось, королева Цикута спланировала все до последней мелкой детали... за исключением нескольких принесенных нами сюрпризов.

Вот потому—то я и тревожился. Мои сообщники и я знали, что как ни цветаста и пышна Королевская Свадьба, она только разогревающий первый акт перед гвоздем программы. Нагоняло также вдобавок жару на меня знание того, что я поделился с соучастниками отнюдь не ВСЕМИ своими планами. Это, кажется, еще одна дурная привычка, усвоенная мной от Ааза.

Гримбл и Плохосекир занимали свои обычные места разновеликих тумб у трона, в то время как Корепи, Танаида, Маша и я, благодаря моим заклинаниям или генеральскому чину Плохосекира выстроились у подножия трона в качестве телохранителей. Все было подготовленно к действию... если у нас когда—нибудь настанет время.

Покуда сановники один за другим выступали вперед и приносили свои поздравления и подарки, я находил, что мои мысли не занимает ничего, кроме дум о том, сколько всего в моем замысле может выйти наперекосяк. Я поставил себя в сильную зависимость от удачи своего плана, и если он не сработает, то затронет массу людей, начиная с короля и подданных Поссилтума.

Чем больше я думал, тем больше тревожился, пока, наконец, вместо мысленных пожеланий сановникам поспешить, я действительно обнаружил в себе надежду, что они будут возиться вечно и сохранят этот краткий миг мира.

И, конечно, не успел я пачать надеяться на затыжку, как все закончилось. Отошел последний пожелатель всех благ и сама королева поднялась, готовая уйти, когда Гримбл и Плохосекир покинули свои привычные позиции и встали перед троном.

— Прежде чем ты удалишься, дорогая, — сказал Родрик, — наши верные слуги желают принести свои поздравления.

Королева Цикута слегка нахмурилась, но вернулась на место.

— Министр финансов готов поддержать Их Величество во всех отношениях, — начал Гримбл. — Конечно, даже при новом притоке богатства в казну, мы должны остерегаться ненужных расходов. Как всегда, я готов подать пример в экономии средств, и поэтому решил, что приобрести для вас подарок, равный моему уважению, было бы ужасной и ненужной растратой, и поэтому...

— Да, да, Гримбл, — перебил король. — Мы понимаем и ценим ваше самопожертвование. Генерал Плохосекир?

Гримбл поколебался, а затем уступил место сопернику.

— Я боец, а не оратор, — бухнул генерал. — Армия готова поддерживать королевство и трон Поссилтума. Что же до меня самого... то вот мой подарок.

Он снял с пояса секиру и положил ее на лестницу перед тронем.

Что бы он там не предлагал, свое любимое оружие или личную верность, я находил этот жест красноречивее всяких слов.

— Благодарю вас, генерал Плохосекир, Гримбл, — величественно начала отвечать королева Цикута. — Я уверена, что смогу...

— Дорогая, — мягко перебил ее король. — Есть еще один верный слуга.

И мой час настал.

Собрав всю смелость, я сбросил личину и вышел перед тронем.

— Ваше Величество, Великий Скив поздравляет вас с этим счастливым событием.

Королева была не дура. На кратчайший миг глаза ее вытаращились, а в следующий она уже уставилась на короля. Можно было почти услышать ее мысли: "Если там маг, то человек, за которого я вышла замуж..."

— Совершенно верно, Ваше Величество. Как вы сами ранее сказали в наших разговорах: "Царствующие особы выходят замуж и женятся на царствующих особах."

Хотя с драматической точки зрения упиваться этим мигом могло быть и приятно, я заметил, что глаза королевы задумчиво сужаются и поэтому поспешил продолжить.

— Прежде, чем вы решите, как выразить свою радость, — предупредил я, — наверное, мне следует объяснить свой подарок трону.

Теперь задумчивый взгляд переместился на меня. Я выразил собственную радость обильным потом.

– Мой подарок – обручальные кольца, носимые теперь королем и королевой. Надеюсь, они вам нравятся, потому что их снять нельзя.

Королева Цикута сделала одну короткую попытку стянуть кольцо, а затем снова посмотрела на меня. Но сейчас взгляд ее не был задумчивым.

– Точно так же, как, удобства ради, судьба королевства Поссилтума связана с тронем, так и с того мгновения, как вы надели эти кольца, ваши судьбы связаны друг с другом. В силу заклинания столь простого, что его нельзя ни разбить, ни вытеснить другим, когда умрет один из вас, умрет и другой.

Королеве это совсем не понравилось.

И даже король слегка нахмурил лоб, словно размышляя о чем-то, чего он прежде не учитывал. Это послужило мне сигналом раз'яснить ему положение вещей... что в кольцах **БЫЛО–ТАКИ** кое– что, не упомянутое мной ранее.

– Это предназначено не в качестве "одностороннего" подарка, ибо, как королева Цикута должна теперь защищать здоровье и благополучие своего короля, точно так же и король Родрик должен хранить свою королевскую от всяких опасностей... от всех **ОПАСНОСТЕЙ**.

Теперь король вскочил на ноги, сверкая глазами.

– Что это значит, господин маг?

Какое бы умение я ни приобрел по части придворной речи, было и такое, что, по–моему, лучше всего говорить по–народному.

– Это значит, что если вы или кто–то другой убьет ее, скажем, по вашему приказу, то **ВЫ** станете покойником. А теперь **СЯДЬТЕ** и **СЛУШАЙТЕ**.

Весь гнев и подавленность, которые я испытывал с тех пор, как сообразил, что король пытался меня обмануть, но не мог выразить из–за слишком большой занятости, нашли выход в этой вспышке. Это сработало. Король опустился обратно на трон, бледный и слегка дрожащий.

Я, однако, еще не кончил. Я пережил многое, и несколько слов для моего успокоения было достаточно.

– С тех пор, как я взялся за это поручение, я не слышал ничего кроме разговоров о том, какая безжалостная и честолюбивая эта королева Цикута. Ну, возможно, это и правда, **НО ЕЙ ДОСТАЛОСЬ ТОЖЕ НЕ СОКРОВИЩЕ**. В данный момент, король Родрик, я испытываю большее уважение к ней, чем к **ВАМ**. **ОНА** не бросила свое королевство в разгар кризиса.

Распалаясь от затронутой темы, я начал расхаживать взад и вперед перед тронем.

— Все говорят о нашем "долге" перед троном. Это служит направляющим указателем в повседневной жизни простолюдинов. А вот о чем никогда не упоминается, так это о "долге трона перед народом".

Я смолк и показал прямо на короля.

— Я посидел какое-то время на этом кресле. Это очень забавно, вершитель за людей их образ жизни. Власть кружит голову, а побочные выгоды — велики. Все эти поклоны и буханья в ноги, не говоря уж о чертовски большом гардеробе. И все—таки это — работа, как и любая другая, а при любой работе иногда приходится делать то, что тебе не нравится. Плохосекир не просто устраивает парады и смотры войскам, он должен обучать их и вести их в бой... знаете, в бой типа "меня же здесь могут убить". Гримбл проводит немыслимые часы, корпя над этими своими цифрами ради чести стоять рядом с вами. В любой работе есть плюсы и минусы, и если минусы перевешивают плюсы, то надо набраться смелости и завязать, если, конечно, ты не король Родрик. Тогда, вместо того, чтобы отречься и передать плюсы и минусы кому-нибудь другому, ты подсовываешь кого-нибудь другого выполнять работу от твоего имени и ускользаешь через черный ход. Возможно, там, где вы выросли, люди выполняют свою работу именно так, но я думаю, что такого поведения постыдился бы и крестьянин.

Я повернулся к ним лицом, вызывая уперев руки в бока.

— Ну, СВО работу я выполнил. От непосредственной угрозы королевство защитил. При хоть какой-нибудь удаче, вы двое научитесь действовать заодно. Надеюсь, король Родрик сумеет разбавить честолюбие королевсы. И лишь уповаю, что пылкий дух королевсы Цикуты сможет приподать королю немного больше твердости и смелости.

На сей раз на ноги вскочила королева.

— Родди, ты собираешься позволять ему так с тобой разговаривать? Ты же король. На короля никто не может давить.

— Стража, — приказал со сдержанной яростью Родрик. — Схватите этого человека.

Сработало. Король и королева объединились против общего врага... меня. Теперь все, что мне требовалось — это уцелеть при этом.

Снова мысленный пасс, и мои товарищи стояли, показывая себя жителями иных миров, такими, какими они и были.

Королева Цикута, непривыкшая к моим делам с демонами, с легким оханьем упала обратно на место. Король же просто нахмурился, поняв настоящую причину отсутствия моих друзей.

– Ваше Величество, – обратился, выступив вперед, Плохосекир, – я поклялся защищать трон и охотно отдам жизнь, обороняя вас. Однако, я здесь не вижу физической угрозы. Если тут что и есть, то, на мой взгляд, и трон и королевство усилилось бы, если бы к словам Великого Скива вы прислушались и вняли.

– Я не боец, – сказал, присоединяясь к Плохосекиру, Гримбл. – И поэтому мой долг здесь пассивный. Однако, должен добавить, что я тоже считаю, что в словах достойного мага есть немало достойного, и их следовало бы сказать **ВСЯКОМУ** правителю.

Глаза его сузились, и он повернулся лицом ко мне.

– Однако, я сомневаюсь, следует ли их говорить верному слуге при дворе. Одна из первых наших обязанностей – это проявление уважения к трону, в словах и манерах.

– По этой части у нас нет разногласий, Гримбл, – кивнул Плохосекир, добавляя ко многим сфокусированным на мне взглядам и свой.

– Как ни странно это может показаться, – заявил я, – я тоже согласен. По этой причине, я с этой минуты подаю в отставку с поста придворного мага Поссилтума. Королевство теперь обеспечено в военном и финансовом отношении, и, по моему мнению, ему нет смысла нести расходы на постоянно работающего мага... особенно на бывшего непочтительным по отношению к трону. Обсуждать выходное пособие нет надобности. Королевское вознаграждение за последнее задание, в паре с деньгами, уже полученными мной от министра финансов, вполне удовлетворяет мои потребности. Я просто соберу свои вещи и отбуду.

Я увидел, что Гримбл слегка побледнел, когда сообразил, что взятку я ему не верну. Однако, я верил в его способности спрятать что угодно в своих пачках покрытых цифирью листов.

Лишь самую малость кивнув трону, я собрал глазами свою свиту и удалился.

Все прошло идеально. Я не мог бы простить, чтобы события обернулись лучше. И потому озадаченно гадал, по какой причине, добравшись до своих покоев, я весь покрылся потом и дрожал, как осиновый лист.

*"Некоторые прощания бывают
легче других."
Ф. Морлоу.*

ГЛАВА 14.

— Итак, куда ты отправишься дальше? — спросила Тананда.

Она и Кореш помогали мне упаковываться. Мы дружно согласились, что навлекли на себя объединенный гнев короля и королевы, и поэтому будет самым мудрым как можно меньше задерживаться с моим отбытием. Мама вышла повидать Глипа и Лютика, а также попрощаться с Плохосекиром.

— В общем—то не знаю, — признался я. — Я серьезно говорил, что богатства я накопил покамест достаточно. Вероятно, где-нибудь спрячусь на время и буду упражняться в магии... может быть, в том трактире, который мы с Аазом, бывало, использовали в качестве основной базы.

— Слушай, почему бы тебе не пристроиться со мной и сестричкой? — предложил Кореш. — Обычно мы действуем с Базара на ДевЕ. Тебе было бы неплохо держать руку на пульсе такого места, полного магии.

В голове у меня промелькнуло, что Синдикат, должно быть, уже начал просачиваться на Базар. Мне также пришло на ум, что в предсвадебной ссешке я не сообщил Корешу с Танандой об этой особенности своей аферы. Вспомнив, я обнаружил, что мне не хочется признаваться в своей ответственности за то, что они найдут по возвращении.

— Не знаю, Кореш, — увильнул я от ответа. — Вы—то путешествуете порядком налегке. А у меня столько добра, что мне, вероятно, лучше будет поселиться где-нибудь постоянно.

Это был весьма слабый аргумент, но тролль принял его... возможно, потому, что видел какую гору имущества мы собрали, пытаюсь очистить мои покои.

— Ну, подумай об этом. Мы были бы тебе рады. С тобой неплохо быть рядом в щекотливом положении.

— Это точно, — согласилась со смехом Тананда. — Где ты вообще нашел эти кольца?

— Купил их у лотошника на Базаре.

— На Деве? — нахмурился Кореш. — Два таких заговоренных кольца, должно быть, обошлись тебе не в один грош. Ты УВЕРЕН, что у тебя осталось достаточно денег?

Теперь настала моя очередь смеяться.

— Прежде всего, никакие они не заговоренные. Это просто блеф, рассказанный мной для их королевских величеств. Эти кольца обыкновенные никчемные украшения... и я получил их задаром.

— Даром?

Теперь нахмурилась Тананда.

— На Базаре никто ничего не получает задаром.

— На самом-то деле — нет. Они достались даром... ну, лотошник получил мое разрешение говорить, что я пользуюсь товаром, но это ведь все равно, что даром, не так ли? Я хочу сказать, я же не платил ему никаких денег.

Говоря это, я вдруг обнаружил, что не уверен, насчет своей "выгодной сделки". Один из самых первых полученных мною уроков насчет сделок с деволами гласил: "Если ты думаешь, будто заключил с деволом выгодную сделку, то сперва сосчитай свои пальцы, потом руки и ноги, а потом родственников..."

— Разрешение использовать твоё имя? — повторила как эхо Тананда. — За два паршивых кольца? Без всякого процента или чего-нибудь в этом роде? Неужели Ааз никогда не наставлял тебя по части передаточных надписей?

В воздухе раздалось тихое БУХ.

— Кто-то поминает мое имя все?

И Ааз очутился тут как тут, каждый зеленый чешуйчатый дюйм его, войдя столь небрежно, словно он только что вышел.

Из нас троих первым оправился от удивления я.

Ну, по-крайней мере, первым нашел свой голос.

— Ааз.

— Привет, малыш. Скучал по мне?

— Но, Ааз.

Я не знал, смеяться мне или плакать. Чего я действительно хотел, так это обнять его и никогда не отпускать. Конечно, теперь, когда он вернулся, я бы не сделал ничего подобного. Я имею в виду, что наши отношения никогда не отличались сильной демонстрацией чувств.

— Что это со всеми вами случилось? — требовательно спросил учитель. — Вы все ведете себя так, словно никак не ожидали увидеть меня вновь.

— Мы... Ааз... Я...

— Мы и не ожидали, — решительно сказала Тананда, спасая меня от возможности выставить себя еще большим дураком.

— Сестричка хочет сказать, — вставил Кореш, — что, по нашему убеждению, твой племянник Руперт не собирался позволять тебе вернуться с Извара.

Ааз презрительно фыркнул.

— Не говори мне что, кто-то принимает его всерьез.

— Ну, может, и не приняли бы, если бы к тебе в полной мере вернулись твои способности, — сказала Тананда. — Но при настоящем положении дел...

— Вы о Руперте, этом выскочке? — повторил Ааз. — ВЫ двое знали меня долгое время, верно? Тогда вам следовало бы вбить себе в голову, что никто не удержит меня против моей воли.

— Это верно, — подтвердил я, хотя эта цитата почему-то показалась мне знакомой. И все же я был рад возвращению Ааза, что согласился бы в ту минуту с чем угодно.

— Да, — с энтузиазмом откликнулся я. — Это — Ааз. На него НИКТО не может давить.

— Вот, — усмехнулся мой учитель. — Как ни неприятно мне соглашаться с каким-то учеником, но малыш знает о чем говорит... в этот раз.

Кореш и Тананда посмотрели друг на друга тем особым взглядом, какой брат и сестра применяют для неустного сообщения.

— Знаешь, старший брат, — промолвила Тананда, — мне становится немного трудновато переваривать это общество взаимного восхищения. У меня почему-то застряло в голове выражение "какой-то ученик".

— Да бросьте вы, — отмахнулся Ааз. — Будьте реалистами, а? Я хочу сказать: мы все любим малыша, но мы также знаем, что он магнит для всяких бед. Я никогда не встречал никого, кто бы так сильно нуждался в присмотре, как он. А коль речь зашла о нем...

Он обратился ко мне желтые глаза, с этим, прикидывающим своим выражением.

— ... Я замечаю, что вы оба здесь... и я определенно слышал свое имя, когда появился. Поэтому мне больше, чем нежные приветствия, нужно быстренько и вкратце услышать, из какой именно передрыги нам придется вытаскивать Великого Скива на ЭТОТ раз.

Я подобрался, готовясь к быстрому, но громкому уроку по части передаточных надписей, чем бы они ни были, но тролль меня удивил.

— Никакой передраги нет, — заявил он, небрежно откидываясь назад. — Мы с сестрой просто заскочили в гости. Фактически, мы как раз готовились отправиться восвояси.

— В самом деле? — в голосе моего учителя звучали и удивление, и подозрение. "Просто в гости? Никакой беды?"

— Ну, была НЕБОЛЬШАЯ беда, — призналась Тананда. — Нечто связанное с королем...

— Так я и знал, — возликовал, потирая руки, Ааз.

— Но Скив управился с ней сам, — закончила с ударением она. — В настоящее время никаких проблем нет и в помине.

— О!

Странное дело, Ааз казался немножко разочарованным.

— Ну, полагаю, тогда нам нужно вас поблагодарить. Я действительно ценю, что вы присматривали за Скивом, пока меня не было.

— По-моему, ты не слушаешь, Ааз, — заметил, глядя в потолок Кореш. — С бедой управился СКИВ. А мы только смотрели.

— О, мы бы вмешались, если бы дело запахло керосином, — добавила Тананда. — Знаешь, так же как помогали тебе, Ааз. Как оказалось, наши услуги не понадобились. Твой "какой-то ученик" показал, что задача ему более чем по зубам.

— И закончил работу довольно ловко, понимаешь? — дополнил тролль. — Фактически я, хоть убей, не помню, когда это я видел, чтобы с такой скверной ситуацией раздвигались так гладко или с таким малым шумом.

— Ладно, ладно, — поморщил нос Ааз. — Сообщение принял. Детали вы мне можете рассказать позже. А сейчас нам с малышом надо обсудить кое-какие большие дела... и когда я говорю БОЛЬШИЕ — я не шучу.

— Какие, к примеру, — нахмурился я.

— Ну, я много размышлял об этом, и пришел к выводу, что нам самое время покинуть Поссилтум и переселиться.

— Гм, Ааз, — обратился я.

— Знаю, знаю, — отмахнулся он. — Ты думаешь, что тебе нужна практика. Это так, но ты уже проделал долгий путь. Все это дело с улаженной тобой только что бедой, только доказывает мой довод. Ты готов к...

— Ааз?

— Ладно. Я знаю, что у тебя здесь есть друзья и обязанности, но в конце концов тебе ведь придется покинуть гнездо. А чтобы узнать, когда подошло время, тебе просто придется положиться на мое суждение и опыт в...

— Я уже завязал.

Ааз остановился, не закончив фразы, и уставился на меня.

— Завязал? — моргнул он.

Я кивнул и показал на упаковываемую нами кучу снаряжения. Какой-то миг он изучал ее, словно не верил своим глазам.

— А, — произнес он наконец. — А, ну в таком случае, я всего лишь заскочу поговорить с Гримблом и обсудить твоё выходное пособие. Он страшный скупердяй, но если я не смогу вытрясти из него пяти сотен, то узнаю, почему.

— Я знаю, почему, — осторожно ответил я.

Ааз закатил глаза.

— Слушай, малыш. Это по МОЕЙ части, понимаешь. У меня тут большой опыт. Если пустишь торговаться с невысоким прицелом, по тебе пройдутся вдоль и поперек. Тебе придется...

— Я уже выторговал тысячу.

На этот раз Ааз "застыл" на более долгий срок... и не посмотрел на меня.

— Тысячу, — произнес наконец он. — золотом?

— Плюс щедрая премия от самого короля, — любезно дополнила Тананда.

— Ааз, старина, мы пытались втолковать тебе, — улыбнулся Кореш. — Скив без тебя действовал просто прекрасно.

— Вижу.

Ааз отвернулся и молча уставился в окно.

Признаться, я был немного разочарован. Я хочу сказать, может, я выполнил работу не первоклассно, но НЕБОЛЬШОЕ поздравление было бы приятно. А по тому, как вел себя мой учитель, всяк подумал бы, что он...

И тут меня осенило. Ударило, как обухом по голове. Ааз ревновал. Более того, он страдал.

Теперь я видел это с кристальной ясностью. Вплоть до этой минуты меня ослепляла надменная самоуверенность Ааза, но теперь вуаль внезапно раздвинулась.

Бегство Ааза с Извра прошло далеко не так легко, как он давал понять. Была драка — физическая, изустная или магическая — какие-то серьезные обиды, даны или нарушены какие-то твердые обещания. Он пробился обратно на Пент, думая только об одном: его ученик... его ЛЮБИМЫЙ ученик попал в беду. И какой же прием ему оказывают по возвращении? Я не только не в беде, но и, по всей видимости, действую без него даже лучше.

Тананда и Кореш все еще продолжали игру, весело болтая о том, как я был великолепен. Хотя я ценил их поддержку, но отчаянно делал попытки придумать способ вдолбить им, что на самом деле они поворачивают нож в ране Ааза.

– Гммм...Ааз? – перебил я. – Если у тебя найдется минутка, то все-таки есть несколько дел, где мне нужен твой совет.

– Например? – донесся приглушенный ответ. – Судя по всему, ты ни в ком не нуждаешься, и меньше всего в учителе, лишенном собственных способностей.

Тананда сразу уловила в чем дело. Ее осиная манера спала, словно маска, и она отчаянно засигналила Корешу. Тролль, однако, тоже не страдал нечувствительностью. Он прорсагировал, бросив на меня умоляющий взгляд.

Решать предоставляли мне. Восхитительно.

– Ну, вроде... гм.

И в помещение ворвалась Мапа.

– Внизу все готово, стерва, и... о. Приветик, зелененький, чешуйчатый. Думала, ты пропал навсегда.

Ааз круто обернулся, широко раскрыв глаза.

– Маша? – запинаясь, выдавил он. – Ты-то что здесь делаешь?

– Разве этот герой дня тебе не сообщил, – улыбулась она, хлопая своими здоровенными ресницами. – Я сго новая ученица.

– Ученица? – откликнулся словно эхо Ааз, и в голосе его стал слышен прежний огонь.

– Э... это и есть одно из дел, о которых я хотел с тобой поговорить, Ааз, – кротко улыбнулся я.

– Ученица? – повторил он, словно не расслышал. – Малыш, нам с тобой надо поговорить... СЕЙЧАС ЖЕ.

– Ладно, Ааз. Как только я...

– Сейчас же.

Точно, Ааз вернулся.

– Э-э-э, извините нас, ребята, нам с Аазом надо...

И второй раз в помещении раздался БУХ.

Теперь получилось громче, оно и понятно, так как появилось больше народу. А конкретней, в комнате стояли четыре девола... и они не казались довольными.

– Мы ищем Великого Скива, – прогремел один из них.

Сердце мое сжалось. Неужели так быстро раскрыли мою связь с Синдикатом?

– А кто спрашивает?

Ааз небрежно поместил свою массу между мной и непрошенными гостями. Тананда и Кореш тоже очутились на ногах, а Маша потихоньку отошла в сторону, чтобы получить открытый сектор обстрела. Восхитительно. Все, что мне нужно для завершения дня — это заставить друзей расхлебывать заваренную мной кашу.

— Мы представители купцов с Базара на Деве и добываемся аудиенции у Великого Скива.

— По какому поводу? — преградил им путь мой учитель.

Девол заморгал и заморозил его ледяным взглядом.

— Нам нужен Великий Скив, а не праздная болтовня с извращенцем.

— Ну, данный конкретный ИЗВЕРГ является, между прочим, управляющим делами Великого Скива, и тот не станет тратить зря время на деволов, если я не допущу их.

Я чуть было что-то не ляпнул, но вовремя передумал. Загнан я в угол или нет, сейчас не время перехватывать у Ааза инициативу.

Девол поколебался, и затем пожал плечами.

— На Базаре возникло новое затруднение, — сообщил он. — Группа организованных преступников приобрела доступ в наше измерение и угрожает расстроить нормальный ход деловых операций, если мы им не заплатим процента с прибылей.

Тананда и Кореш обменялись взглядами, в то время как Маша подняла бровь в мою сторону. Я же с крайним вниманием изучал потолок. Невозмутимым остался один только Ааз.

— Круто. И какое же это имеет отношение к Великому Скиву? — осведомился он.

Предвидя ответ, я пытался реинить, что мне следует сделать — драться или бежать.

— Разве это не очевидно? — нахмурился девол. — Мы желаем воспользоваться его услугами для борьбы с этой угрозой. Судя по тому, что мы можем сказать, он тут единственный маг, годный для такой работы.

Это меня остановило. Из всех странных поворотов истории, этот мог считаться самым непредвиденным... и, ну, причудливым, что ли.

— Ясно, — пробормотал себе под нос Ааз, с нехорошим блеском в глазах. — Вы, конечно, понимаете, что время Великого Скива очень дорого и что такое массированное предприятие потребует равно массированного и вознаграждения?

У меня включились все сигналы тревоги.

— Э-э... Ааз?

— Заткнись, ма... я хочу сказать, будьте терпеливы, мастер Скив. Через минуту это дело будет сделано.

Я не мог смотреть на это.

Вместо этого я подошел к окну и уставился во двор. Прислушиваясь через плечо я услышал, как Ааз назвал астрономическую цифру, и сообразил, что выход, возможно, есть. Если Ааз будет достаточно жаден, а деволы достаточно прижимисты...

— Заметано, — бросил представитель купцов.

— ... Это, конечно, только аванс, — поднажал Ааз. — С полным расчетом придется обождать до завершения работы.

— Заметано, — донесся ответ.

— ... И это только гонорар. Расходы будут возмещены отдельно.

— Заметано. Аванс будет ждать вашего прибытия. Еще что-нибудь?

В день щедрости деволов даже Ааз был не в состоянии придумать, под каким бы еще предложением выбить из них деньги.

Раздалось еще одно БУХ и делегация пропала.

— Как насчет этого? — возликовал Ааз. — Наконец-то я продиктовал цены деволу.

— А что ты там всегда говоришь о всяком, кто думает, будто он заключил с деволом выгодную сделку? — сладко спросила Тананда.

— Позже, — приказал мой учитель. — В данный момент нам нужно собирать вещи и махнуть на Базар разведать противника.

— Мы уже знаем, что это за противник.

— Это как это? А, малыш?

Я повернулся лицом к нему.

— Противник — Синдикат. Помнишь, группа организованных преступников, финансировавших армию Большого Джули?

Лицо Ааза нахмурилось и он решительно взглянул на меня.

— И можно мне спросить, как же тебе достался такой лакомый кусочек информации?

Я ответил ему таким же взглядом.

— Это и есть другие дела, где мне требовался твой совет.

*"В войне с организованной
преступностью вызывание — это
смертельный удар, иначе оно миф."
См. примеч.—е.*

ГЛАВА 15.

— Теперь давайте посмотрим, правильно ли я понял, — пахмурился Ааз, рассказывая взадвперед под папшими обеспокоенными взглядами. — Нам требуется поменшать Синдикату захватить власть на Базаре, не позволяя ему узнать, что противодействуем им мы, а деволам — узнать, что именно мы — то и спустили Синдикат на Базар. Правильно?

— Ты это можешь, Ааз, — с энтузиазмом подхватил я.

На этот раз с моей стороны не потребовалось никакого наигранного энтузиазма. Хотя я и прилично действовал самостоятельно, когда дело доходило до заранее обдуманной путанной интриги, я быстро признавал кто из нас настоящий мастер. Возможно, во множестве измерений и есть кто-то, способный найти закулисные выходы из затруднительных положений лучше Ааза, но я их пока не встречал.

— Конечно, могу, — заговорщицки подмигнул в ответ мой учитель. — Просто я хочу, чтобы все признали, что это будет не легко. Все эти разговоры о Великом Скиве вызвали у меня некоторую неуверенность.

— Некоторую? — осканилась Тананда.

— Я думаю, это очень даже неплохо, — Корен ткнул сестру локтем в бок. — Я всегда слышал, как грозен Ааз, когда он кидается в бой. Я лично умираю от желания увидеть, как он в одиночку управится с этим довольно — таки пекотливым положением.

Плечи Ааза слегка обвисли, и он испустил тяжелый вздох.

— Тиру. Стоп. Наверное, я в своем энтузиазме наговорил лишнего. А я ХОТЕЛ сказать, что мой скользкий, но гибкий ум может обеспечить план для выполнения ЭТОЙ задачи. Конечно, исполнение названного мной плана будет зависеть от способностей и доброй воли моих достойных коллег. Так лучше, Корен?

— Немного, — кивнул тролль.

— Теперь, когда это решено, — истерически перебил Гэс. — Нельзя ли нам приступить к делу? Это, знаете ли, мое деловое предприятие, и чем дольше я держу его закрытым, тем больше денег я теряю.

Для тех из вас, кто пропустил мимо ушей и глаз прежние справки, Гэс — это горгуль. Он также владелец-управляющий трактира "Желтый полумесяц", ведущего базарного заведения с подачей несложных блюд и нашей текущей полевой штаб-квартирой. Подобно Корешу и Тананде, в прошлом он помог мне выпутаться из пары передраг и, как только услышал о нашем текущем кризисе, снова предложил свои услуги. Однако, как и всякий, кто зарабатывает себе на жизнь на Базаре, он по привычке косит одним глазом на кассу. Даже хотя он закрыл двери, чтобы дать нам оперативную базу для предстоящей компании. И все же он рефлекторно оцетинивался из-за упущенных прибылей.

Тут меня осенила одна идея.

— Успокойся, Гэс, — приказал я. — Выдай цифру твоей нормальной торговли за день, приплюсуй к ней приличную сумму и, когда это дело закончится, мы возместим тебе расходы.

— Что? — завопил мой учитель, мигом теряя выдержку. — Ты с ума сошел, малыш? Кто, по-твоему, вообще будет это оплачивать?

— Купцы Девы, — спокойно ответил я. — У нас расходы за счет фирмы, помнишь? Я думаю арендовать это заведение, пока мы выполняем задание, не будет неразумным расходом. А ты?

— О, верно. Извини, Гэс. Старые рефлексy.

Смутился Ааз только на миг, затем его глаза задумчиво сощурились.

— Фактически, если мы вставим вас в договор, то ваша помощь попадет под рубрику "гонорар консультантам" и никогда не приблизится к нашим собственным прибылям. Мне это нравится.

— Прежде, чем тебя чересчур занесет, — быстро вставила Тананда, — я думаю, мы с братом предпочтем работать за процент в деле, чем за заурядный гонорар.

— Но, милая — моргнула Маша. — Ты же еще не слышала даже, какой у него план. Что заставляет тебя думать, что на проценты ты выдавишь больше гонорара?... Строго между нами, девочками.

— Строго между нами, девочками, — подмигнула Тананда. — Ты никогда раньше не работала с Аазом. А я работала. И хотя, возможно, он и не самый приятный напарник, я питаю непоколебимую веру в его способности выколачивать прибыли.

— А коль мы теперь коснулись этой темы, — твердо уставился на Машу Ааз, — то с тобой мы раньше никогда не работали вместе, и

поэтому давай сразу установим четкие правила. У меня, видишь ли, есть свой стиль, и он обычно не позволяет тратить много времени на всякие "пожалуйста", "спасибо" и объяснения. Покуда ты делаешь, что тебе говорят, и когда тебе говорят, мы прекрасно поладим. Верно?

— Неверно.

Мой ответ выскочил прежде, чем Маша смогла сформулировать свой. Я смутно осознавал, что в помещении сделалось очень тихо, но большая часть моего внимания сосредоточилась на Аазе, когда тот медленно повернул голову и скрестил со мной взгляд.

— Послушай, мальчи, — начал он опасным тоном.

— Нет, это ТЫ послушай, Ааз, — взорвался я. — Я тоже, и твой ученик, но Маша — то моя. Вот если она захочет похерить соглашение и записаться к тебе, тогда все прекрасно. Но до тех пор, пока она этого не сделает, она моя ученица и находится под моей ответственностью. Если ты думаешь, что она может помочь, то предложи это мне, и уж я решу, годится ли она на это. Ты, дорогой мой наставник, много раз вдавливал мне в голову один урок, хотел ли ты этого или нет. "Никто не опирается на твоего ученика, кроме тебя, никто..." Если ты не хотел преподавать мне такой урок, то тогда тебе, возможно, лучше быть поосторожней в следующий раз с тем примером, какой ты подаешь ученику.

— Ясно, — тихо произнес Ааз. — Становимся чересчур большими для своих штанов, так, мальчи?

— Да вообще — то, нет. Я отлично понимаю, как мало я знаю, спасибо. Но это мое задание, или, по крайней мере, его приняли от моего имени, и я намерен уделить ему все свои силы... как бы плохо они не могли соответствовать ему. Так вот, для этого задания мне нужна твоя помощь, Ааз... черт, вероятно, мне всегда будет нужна твоя помощь. Ты — мой учитель, и я должен еще многому научиться. Но намерен не бухаться и не умирать без этой помощи. Если получение твоей помощи означает передачу тебе моего задания и моей ученицы, то забудь о ней. Я просто попытаюсь управиться с этим делом без тебя.

— Тебе выпибут мозги.

— Может быть. Я не говорил, что одержу победу, только что попробую сделать все, что в моих силах. А все мои силы извлекаешь на свет ты, Ааз. Ты толкаешь меня на дела, пугающие меня. Но покамест мне как-то удавалось выкарабкаться. Мне НУЖНА твоя помощь, но мне НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО получать ее. Даже если ты не хочешь признаться в этом мне, я думаю, тебе следует признаться в этом самому себе.

И с этим мы оба впали в безмолвие.

Что до меня, то я не мог придумать, чего бы еще сказать. Вплоть до этой минуты, меня влекли мой гнев и ответ Ааза. И вдруг мой наставник неожиданно перестал отвечать. Вместо этого он разглядывал меня ничего не выражающими желтыми глазами и не говорил ни слова.

Это более чем малость пугало. Если я и мог всегда рассчитывать на какое-то качество Ааза, так это на его экспрессивность.

Либо выражением лица, либо жестами, либо ухмылками или же изустными взрывами, мой учитель обычно давал знать всем, кто поблизости, что именно он чувствовал или думал по поводу любого события или выраженного мнения. Однако, в данную минуту я не знал, взорвется он сейчас или просто уйдет.

Я начал уже сожалеть, что вызвал это столкновение. А затем внутренне ожесточился. Сказанное мной было правдой и сказать ее требовалось. У меня промелькнуло в голове, что из-за этого задания я могу потерять Ааза. Моя решимость заколебалась. Правда это или нет, я мог бы сказать ее лучше... мягче. По крайней мере мог бы выбрать время, когда не будут смотреть и слушать все наши друзья. Может быть...

Ааз внезапно отвернулся, встав лицом к Тананде и Корену.

— ВОТ ТЕПЕРЬ я готов вам поверить, — объявил он. — Мальчи действительно сам управился с передрыгой на Пенте, не так ли?

— Именно это мы и пытались тебе втолковать, старик, — подмигнул Корен. — Твой ученик взрослеет и, как нам кажется, более чем способен в последнее время сам стоять на ногах.

— Да, я заметил.

Он снова посмотрел на меня, и на этот раз в его глазах имелось выражение. Я не узнал этого выражения, но, по крайней мере, оно имелось.

— Мальчи... Скив, — сказал он. — Если я когда-нибудь гадал, зачем я потруился брать тебя под свое крыло, то ты только что дал мне ответ. Спасибо.

— Э-э... Спасибо. Я хотел сказать... пожалуйста. Нет. Я хотел сказать...

Как всегда, я оказался очень речистым перед лицом неожиданного. Я привык сносить тирады Ааза, но как справиться с ЭТИМ, я не знал. К счастью, на выручку пришел мой любимец.

— Глиг? — спросил он, просовывая голову в дверь и мотая ею.

— ... Но если ты воспринял все, что я тебе показывал, то я, наверное, сделаю перерыв и преподам ту же науку этому дракону, —

взрев мой наставник. — Нам с тобой предстоит выйти на пару раундов. Мы понимаем друг друга, ученик?

— Да, Ааз.

На самом-то деле я не понял. И все же это, казалось, неподходящее время просить разъяснений.

— Осади назад, Глип, — приказал я. — Пойди, поиграй с Лютиком или займись еще чем-нибудь.

— Глип, — и голова дракона исчезла так же быстро, как и появилась.

— Слушай, стерва, — протянула Манна. — Как ни сильно я ценю, что ты вступился за меня, мне в некотором роде любопытно услышать, что за план у Больного Зеленого.

— Верно, — кивнул я. — Извини, Ааз, я не хотел перебивать. Каков план?

— Ну, во-первых, — начал Ааз, снова занимая свое привычное место в центре внимания. — У меня есть вопрос к Гэсу. С чем, покамест, под'езжал Синдикат?

— Судя по тому, что я слышал, — ответил горгуль, — ихняя шайка подваливает к кушчу и предлагает продать ему какую-то страховку. Знаешь, — "заплатите нам столько-то со своего дохода и с вашим бизнесом ничего не случится". Если кто-то не торопился с согласием, они устраивают небольшую демонстрацию того, что может стрястись: несколько "случайных" повреждений товара или парочка хулиганов, стоящих перед лавкой и досаждающих покупателям. Пока это оказалось действенным. Деволы не любят терять бизнес.

— Хорошо, — усмехнулся мой учитель, показывая все до единого многочисленные заостренные зубы. — Значит, мы можем их обставить.

— Как?

Если я не научился ничему, то очень даже наострился подавать Аазу нужные реплики.

— Легко. Только задайте себе такой вопрос: если бы ты был деволом и платил Синдикату за защиту твоего бизнеса, а с ним все равно что-нибудь стряслось бы, что бы вы сделали?

— На это я могу ответить, — отозвалась Манна. — Я либо потребовала бы лучшей защиты, либо завопила: "деньги назад", либо и то, и другое.

— Не улавливаю, — нахмурился я. — А что случится с защищаемым Синдикатом бизнесом?

— Мы, — усмехнулся Ааз.

– Наш стратег пытается сказать, – любезно пояснил Кореш, – что самая лучшая оборона – это хорошее нападение. Не жутко оригинально, но тем не менее действительно.

– Ты чертовски прав, оно действительно, – воскликнул мой учитель. – Вместо того, чтобы защищаться от Синдиката, мы поднимаем волну преступности прямо здесь, на Базаре. И тогда посмотрим, насколько хорош Синдикат в защите от нас.

"Разрушать всегда легче, чем создавать."

*Любой генерал,
любой армии,
любого века.*

ГЛАВА 16.

— Эй, Гвидо, как дела?

Рослый телохранитель круто повернулся, обозревая толпу и высматривая, кто окликнул его по имени. Когда он увидел меня, лицо его просветлело.

— Мастер Скив.

— Никак не ожидал наткнуться на тебя здесь, — соврал я.

По описанию Гэса я знал, что и Гвидо, и его кузен Нунцио служат в контингенте Синдиката на Базаре. Эта "случайная встреча" произошла после того, как я почти полдня искал и руководствовался слухами.

— Что вы здесь делаете? — доверительно спросил он. — Покупаете штучки, чтобы потрясти народ Поссилтума?

— Просто устроил себе небольшой отпуск. Мы с этой новой королевой не очень-то ладим. Я подумал, что если я на время исчезну, то накал спадет.

— Очень жаль. Если бы вы покупали, я бы мог сосватать вам несколько "особых сделок", если вы понимаете, что я имею в виду.

— Значит, вы, ребята, действительно подвалили? — подивился я.

— Как идут дела? Есть какие-нибудь затруднения?

— Не-а, — похвалился телохранитель, выпячивая грудь. — Вы были правы. Эти девопы такие желавочники, как и везде. Чуть нажал, и они ходят по струнке.

— Не говори мне, что ты с этим управляешься в одиночку. Я имею в виду, я знаю, ты молодец... но...

— Шутите? Я теперь администратор... ну, по крайней мере, бригадир. Нам с Нунцио подчиняется дюжина парней, благодаря нашему "широкому знакомству с Базаром". Здорово, а?

— Ты хочешь сказать, что руководишь всей операцией?

— Это работа Шайк-стера. Мы с Нунцио обо всем докладываем, но приказы парням отдаем мы.

Я выжидающе оглянулся кругом.

— Твоя бригада рядом? Я хотел бы познакомиться с ребятами.

— Не, этот район мы обработали пару дней назад. Я иду встретиться с ними и дать задание на сегодняшний день. Сегодня нам предстоит поцупать район у загонов с живностью.

— А команда Нунцио?

— Они примерно в трех часах к западу отсюда.

Знаете, это действительно замечательное место.

Я надел на лицо маску предельного разочарования.

— Очень жаль, мне бы хотелось встретиться с кем-нибудь из тех, кто выполняет НАСТОЯЩУЮ работу.

— Вот что я вам скажу, — воскликнул Гвидо. — Почему бы вам иногда не заскочить в "Салон Спагетти" Толстяка? Мы все ошиваемся именно там. Если нас там нет, то там всегда могут сказать, где мы.

— Обязательно заскочу. Ну, не надрывайся на работе... будь осторожен. Эти парни, возможно, сквернее, чем кажутся.

— Проще пареной репы, — засмеялся он, уходя своей дорогой.

Я все еще весело махал вслед его удаляющейся фигуре, когда из толпы вокруг меня появились остальные члены моей "шайки".

— Все слышали? — спросил я уголком рта.

— Две бригады, но в этом районе ни одной из них нет. Спектаклем руководит Шайк-стер и он же, значит, держит мешок с деньгами, — перечислила Тананда. — Этот район и чист, и под защитой.

— Их штаб в "Салоне Спагетти", у Толстяка, где мы и можем найти Шайк-стера, — заверил Кореш. — Есть еще что-нибудь?

— Да, — усмехнулся Ааз. — Скив получил постоянное приглашение заскакивать, и когда он заскочит, они будут готовы рассказать ему, какая в тот день бригада работает, и в каком районе. Неплохая работа.

— Повезло, — признал без всякого смущения я. — Ну, приступим?

— Верно, — кивнул Ааз. — Все, как наметили, Тананда и Кореш в одной команде, Гэс, ты со мной. Скив и Маша, вы начинаете здесь. Мы все расходимся в разные стороны и наносим удары так, чтобы не было никакой системы. Идет?

— Только одно, — добавил я. — Не спускайте глаз со своих личин. Я не уверен, в каком именно диапазоне могу удержать это заклинание. Если ваша личина начнет таять, смените направление на параллельное моему.

— Встретимся в "Желтом Полумесяце", — закончил Гэс. — И следите все за своими спинами. У меня не так уж много средств первой помощи.

— Хорошая мысль, — добавил я. — Ладно. Хватит разговоров. Давайте, рассыпаемся, и начнем причинять Синдикату головную боль.

Две другие команды растаяли в толпе даже раньше, чем я повернулся к Маше.

— Ну, тебе попало в глаза что-то притягательное для нас?

— Знаешь, ты начинаешь говорить малость как тот тролль.

Это прозвучало немного резче, чем обычно для Маши, ее стиля. Я с любопытством изучал ее.

— Тебя что-то беспокоит?

— Полагаю, просто немного нервничаю, — призналась она. — Тебе приходило в голову, что в этом плане есть один крупный изъян? Что осуществление его означает потенциально натравить на нас весь Базар, так же как и Синдикат?

— Да, это так.

— Разве тебя это не пугает?

— Да. Пугает.

— Ну, а как же ты с этим справляешься?

— Думай об этом как можно меньше, — ответил я ровным тоном. — Слушай, ученица, помимо показа фокусов во дворце для развлечения масс, эта наша профессия весьма опасна. Если мы начнем размышлять обо всем, что может стрястись в будущем, мы наломает дров уже в настоящем, из-за того, что наши мысли будут заняты не тем, что мы делаем в ДАННУ' МИНУТУ. Я стараюсь осознать потенциальную опасность этой ситуации, но не беспокоиться о неприятностях, пока они не произошли. Это немного шатко, но пока срабатывало.

— Если ты так говоришь, — вздохнула она. — А, ладно, снаряжай меня, и начнем.

Сделав мысленный пасс, я изменил ее черты. Вместо того, чтобы быть массивной женщиной, она стала теперь массивным мужчиной... в некотором роде. В последнее время я экспериментировал с цветом, и поэтому сделал ее пурпурной с рыжеватыми бачками, тянущимися у нее по рукам до самых костяшек пальцев.

Добавьте несколько костеобразных рогов на кончиках ушей и шершавую дубленую кожу на лице и кистях рук, и вы получите существо, с которым я не хотел бы связываться.

— Интересно, — поморщилась Маша, обозревая то, что она могла видеть в своей персоне без зеркала. — Ты сам это выдумал, или есть какое-то скверное измерение, где я еще не побывала?

– Мое личное изобретение, – признался я. – Тебе предстоит приобрести такую репутацию, какой я не желаю стяжать ни одному измерению. Назову это измерение Хтоестом из измерения Хто.

– Кто?

– Ты уловила.

Она в раздражении закатила глаза.

– Сделай милость, стерва, учи меня только магии, ладно? Оставь свое чувство юмора при себе. У меня и так хватает врагов.

– Нам все еще требуется цель, – напомнил я ей, слегка обиженный.

– Как насчет той? Она выглядит поддающейся ломке.

Я посмотрел, куда она кивнула, и согласился.

– Подходит. Дай мне фору, сосчитав до двадцати. Если она не под защитой, я вернусь. Если не увидишь меня через двадцать секунд, она – законная добыча. Сделай все, на что способна. Самое худшее.

– Знаешь, – улыбнулась она, потирая руки. – Это может быть забавным.

– Только вспомни, что и я буду там, прежде чем решить, что именно сегодня "самое худшее".

Выбранная ею цель была небольшой трехсторонней палаткой с полосатым верхом. Ее перечеркивали полки, заставленные массой заткнутых бутылок всех размеров и цветов. Войдя, я заметил, что в каждой из бутылок что-то есть – дымчатое вещество, шевелящееся, словно живое.

– Чем могу служить, сударь? – спросил девол-продавец, скаля зубы в том, что, несомненно, считал обаятельной улыбкой.

– Да я просто шатаюсь, смотрю, – зевнул я. – На самом-то деле, ищу, где бы укрыться от сплетен. Все до одного только и говорят об этой стае громил, продающих свою страховку.

Лицо девола потемнело и он сплюнул за дверь.

– Страховку. Я называю это вымогательством. Они разгромили два моих сокровища, прежде чем я сумел остановить их на такой срок, чтобы подписаться на их услуги. Мрачный это был день, когда они впервые появились на Базаре.

С сделанным безразличием я приподнял одну бутылочку не больше чем на высоту ладони и присмотрелся к ее содержимому. Мой взгляд уловил неясные движения и смутную искорку.

– Осторожней, – предостерег продавец. – Если выпустить джина, его можно обуздать, только обратившись к нему по имени.

– Джина?

Девол окинул меня расчетливым взглядом. Поскольку я тяжелой работой не занимался, то личины не надел и выглядел... ну, собой...

— На Пенте, по-мосму, их называют гениями.

— А. У вас здесь очень приличная коллекция.

Девол просиял от этой похвалы.

— Пусть вас не обманывает величина подборки в моей бедной лавочке, юноша, они крайне редки. Я лично прочесал дальние пределы всех измерений... с большими личными расходами, могу добавить... чтобы найти эти немногие образчики, заслуживающие...

Я гадал, когда же Маша намерена выйти на сцену. Ну, она вышла. Ну, и вышла же она. Прямо сквозь стену палатки.

Чуть ли не с музыкальным хором полки вдоль той стены опрокинулись; сваливая на пол бутылки. Поднялось облако выпущенных джинов и хлынуло в открытую сторону палатки, визжа на лету от нечеловеческой радости.

Девол, понятное дело, расстроился.

— Идиот, — завопил он. — Что ты делаешь?

— Очень хилые полки, — пробасила Маша.

— Хилые полки?

— Разумеется. Я хочу сказать, я ведь всего лишь сделал вот такой...

Она пихнула одну из оставшихся двух полок, и та послушно опрокинулась на последний стенд с товарами.

На этот раз джины даже не потрудились воспользоваться дверью. Они устремились в небо, прихватив с собой верх палатки, когда, вопя, пролагали себе дорогу к свободе.

— Мой товар, моя палатка! Кто за это заплатит?

— Я — Хтоэт, а не Ктоза это, — огрызнулась Маша. — И платить я, конечно, не буду. У меня нет денег.

— Нет денег? — ахнул продовец.

— Нет. Я просто зашел сюда укрыться от дождя.

— От дождя, от дождя. Но никакого дождя нет.

— Неужели? — моргнула моя ученица. — Тогда дасвидания.

С этими словами она вышла вперевалку, проделав по выходе дыру в стене, еще не тронутой стороне палатки.

Девол бессильно опустил на разбитые остатки товаров и закрыл лицо руками.

— Я разорен, — простонал он. — Разорен.

— Извините, что спрашиваю в такую минуту, — обратился я к нему. — Но почему вы не назвали их по именам и не обуздали их?

— Назвать их по именам? Да не могу же я помнить имена всех джинов в своей коллекции. Каждый раз, когда я продаю бутылку с джином, мне требуется смотреть их в списке.

— Ну, по крайней мере, эта проблема теперь у вас позади.

Это снова завело его.

— Разорен, — повторил без надобности он. — Что мне придется теперь делать?

— Я, в общем-то не понимаю, чего вы так расстраиваетесь, — заметил я. — Разве вы мне только что не говорили, будто застраховались?

— Застраховался?

Девол медленно поднял голову.

— Конечно. Вы платите за гарантию того, что ничего подобного не произошло, не так ли? Ну, оно произошло. Мне кажется, что кто бы там не заццинал ванну лавку, обязаны дать вам объяснения, не говоря уже о немалой сумме денег.

— Совершенно верно, — теперь продавец улыбался. — Больше последнего, чем первого, но вы правы.

Теперь я его настропилил. Все что осталось сделать, это куп де грас.

— Вот что я вам скажу. Просто, чтобы этот день не был для вас сплошным разочарованием, я возьму вот это. Теперь вам не потребуется оставлять лавку открытой со всего лишь одним джином на полке.

Я кинул ему самую мелкую монету, какая только нашлась в моей сумке. Верный своему наследию, он оскалился даже, выхватывая ее на лету.

— Нсужели это всерьез? — возмутился он. — Это? За джина? Это не покрывает даже стоимости бутылки.

— Да бросьте, бросьте, дорогой, — возразил я. — Мы с вами оба люди, повидавшие свет... или измерения. Мы оба знаем, что это чистая прибыль.

— Да, — нахмурился он.

— Конечно, — я показал на усеявшее пол стекло. — Никто же не сможет определить, сколько бутылок сейчас разбились. Я знаю, что вы просто включите это в список утраченного товара и сполна получите

*) — куп де грас /франц./ — удар, кото рым добивают поверженного противника.
(Прим. перев.)

по своей страховке в ДОБАВОК к тому, что я только что дал, фактически, если вы ощущаете настоящую алчность, то вероятно, можете добавить пятьшесть бутылок к общему числу.

— Это верно, — задумчиво произнес девол. — Эй, спасибо. Возможно, в конце концов это дело обернется не таким уж плохим.

— Не стоит благодарности, — пожал я плечами, изучая бутылочку в своей руке. — Хотя, раз мы теперь пришли к согласию насчет цены, не могли бы вы посмотреть в книге имя моего джина?

— Мне этого не требуется. Этот достаточно новый, чтобы я мог вспомнить. Его зовут Кальвин.

— Кальвин?

— Эй, не смейтесь. Это последняя новинка среди джинов.

* * *

*"Самые лучшие планы часто
выходят боком."
Хитрый Койот.*

ГЛАВА 17.

— Ну, за исключением этого, как идут дела?

— За исключением этого? — недоверчиво переспросил Шайкстер. — За исключением этого? За исключением этого дела идут скверно. Весь этот прокст — катастрофа.

— Ну и ну, это тяжело, — произнес я с деланным сочувствием.

Я стал здесь, в "Салоне Спагетти" Толстяка, почти постоянным предметом обстановки. Каждый вечер я заскакивал узнать о передвижениях войск... их и моих.

Приятно было иметь возможность проверить эффективность нашей деятельности, слушая как на нее жаловался враг. Еще приятней было иметь возможность наметать свой следующий ход, слушая контратаки в стадии обсуждения.

— Я все еще не возьму в толк, — возразил Гвидо, заглядывая в котел, откуда он взял еще одну огромную порцию спагетти. — Сперва все шло великолепно. Совершенно никаких хлопот-забот. Потом — БУМ, все кувырком, понимаешь, что я хочу сказать?

— Да. Выглядит так, словно кто-то намеренно вытеснил нас из бизнеса.

Эту последнюю мысль высказал кузен Нунцио. Очень долгое время я думал, что он физически неспособен говорить. Однако, как только он привык к моему присутствию, он малость приоткрылся.

В действительности, Нунцио был робок, что усиливалось его пислявым голосом, казавшимся неуместным у такого долбака.

— Я вас предупреждал, что деволы могут быть скверной компанией, — напомнил я им, стремясь увести от темы возможности организованного сопротивления. — А если лавочники трусоваты, то кажется вполне разумным, что местный преступный элемент должен отличаться большей расторопностью. Верно, Гвидо?

— Совершенно верно, — энергично кивнул громила, с болтающимися изо рта прядями спагетти. — Мы, уголовники, в чем угодно обставим любого честного гражданина. Слушай, я когда-нибудь рассказывал о том, как мы с Нунцио раз...

— Заткнись, дубина, — оборвал его Шайкстер. — В случае, если ты этого не заметил, по счету за этих местных любителей платим МЫ. Нам в финансовом смысле вышибают мозги, и вам—то, ребята, и надлежит поймать противника. И отплатить добром за добро... физически.

— Они нас боятся, — настаивал Гвидо. — Где бы мы ни появились, их нет как нет. Если мы не можем их найти, то они не могут наносить ТАКОГО уж большого вреда.

— Знаешь, Гвидо, мозги никогда не относились к твоим достоинствам, — прорычал Шайкстер. — Разреши мне показать тебе это на пальцах. Пока что мы заплатили в шесть раз больше того, что получили. Прибавь к этому все наши счета и расходы, и, возможно, уловишь, почему Большие Парни не довольны.

— Но мы же собирали—то не очень—то долго. После того, как мы расширили свою клиентуру.

— Мы будем оплачивать претензии по большому числу заявок, — мрачно закончил Шайкстер. — Не пудри мне мозги этим "наверстаем с объемом". Либо операция с самого начала окупает себя и приносит прибыли, или быть беде. А мы завязли так глубоко, что даже если бы могли дышать через макушку, то ВСЕ РАВНО остались бы там.

— Может быть, если мы привлечем еще нескольких парней из дому... — начал было Нунцио.

Шайкстер хлопнул ладонью по столу, останавливая своего помощника.

— Никаких новых накладных расходов, — закричал он. — У меня хватает неприятностей с объяснением Большим Парням нашего отчета о прибылях—убылях, и без ухудшения баланса. Мы не только не станем получать никакой новой помощи, но и начнем сокращать расходы, и я имею в виду ПРЯМО сейчас. Скажите парням, чему вы улыбаетесь?

Это последнее относилось ко мне.

— Так, ничему, — невинно ответил я. — Просто мне на минуту показалось, что вы говорите точь в точь, как некто, кого я знал на Пенте... по имени Гримбл.

— Дж. П. Гримбл? — моргнул Шайкстер.

Теперь настала моя очередь удивляться.

— Ну да. Он министр финансов в Поссилтуме. Неужто вы его знаете?

— Разумеется, мы учились в одной школе. Министр финансов, а? Неплохо. Если бы я знал, что он работает при дворе Поссилтума, то задержался бы там и сказал бы ему "привет".

Мысль о том, что Шайк-стер и Гримбл знают друг друга, почему-то встревожила меня. Шансов, что эти двое сойдутся и сравнят табели было немного, и даже если это произойдет, Гримбл совсем не так уж много знал о моем образе мыслей и действий. И все же, это послужило мрачным напоминанием, что я играю в очень рискованную игру с коекакими опасными людьми.

— Я по-прежнему думаю, что где-то тут действует другая банда, — проворчал Нунцио. — Слишком много выходит не так, чтобы это было независимые детали.

— Ты прав наполовину, — поправил Шайкстер. — Слишком много выходит не так, если бы это была банда. Никто не пускается в столько дел, даже мы.

— Тут я потерял нить ваших рассуждений, Шайк-стер, — мне стало действительно любопытно.

Синдикалист наградил меня покровительственной улыбкой.

— Совершенно верно. Будучи магом, вы не так уж много знаете о том, как действуют организованные преступники. Позвольте мне попробовать объяснить. Когда Синдикат хочет под'ехать, мы бьем за раз по одной специализированной области... знаете, вроде защиты или нелегальной лотерси. Вроде этого. Фокусирование наших усилий дает большую насыщенность, так же, как проникновение на рынок.

— Это имеет смысл, — кивнул я, не желая признаваться, что снова ничего не понял.

— А теперь посмотрите, что происходит здесь. Мы получаем жалобы всех видов — на погром, кражи, вооруженные ограбления, есть даже пара случаев поджога. Тут намешано чересчур много, чтобы это было работой одной группы. Мы имеем дело с кучей мелких, независимых банд, и если мы сумеем сделать нескольких из них показательным примером, то другие решат, что где-то, в другом месте найдется добыча полегче.

В некотором смысле я обрадовался, услышав это. Мне полагалось еще раз похлопать Ааза по плечу. Именно он решил, что усилия нашей команды чересчур ограничены. Для ускорения нашей "волны преступности" он ввел на Деве сомнительную практику "страхового мошенничества"... и деволы оказались отличными учениками.

Товар идет слишком плохо? Перебей его сам и заяви о разгроме. Пытаешься продать лавку, но никто не хочет покупать, даже ниже минимальной цены? Подожги ее и получи сполна. Или, еще лучше, хочешь немного увеличить личную прибыль? Подделай несколько накладных и подавай жалобу об "украденных товарах". Сплошная прибыль, никаких расходов.

Девочкам это очень даже понравилось. Это позволяло им сделать деньги и одновременно насолить Синдикату. Не удивительно, что стол Шайк-стера быстро исчезал под горой претензий и протестов.

Это было восхитительно... за исключением той части, где говорилось о делании показательного примера из всех, кого они поймают.

Я мысленно взял на заметку, что надо предупредить команду о добавочной осторожности.

— Если это не банда и они не работают против нас, — нахмурился Нунцио, — то почему все это случается в наших районах? Папаша меня учил относится к совпадениям с подозрением. Его одно такое убило.

— Откуда ты знаешь, что это происходит только в наших районах? — возразил Шайкстер. — Может, мы выбрали на Базаре неудачный район для начала операции. Может, весь Базар — неудачный район. Может, нам следовало бы проявить подозрительность, когда Скив сообщил нам, что тут нет никакой полиции. Когда кругом плавают так много денег, а полиции нет и в помине, то, конечно, разведется уйма проходимцев.

— Так что же нам делать? — зарычал Гвидо, вырывая из-под подбородка салфетку и бросая ее на стол. — Мои ребята не могут быть одновременно в двух местах. Мы не можем следить за нашими текущими клиентами, а также подыскивать новых.

— Совершенно верно, — согласился Шайкстер, — поэтому мы будем делать вот что. Впервых, разделимся группами. Две трети ребят будут патрулировать районы, взятые нами под защиту. Другие пойдут за новыми клиентами... и больше мы не будем брать их просто под защиту. Мы расследуем и порасспросим. Мы выясним, много ли бед случилось в новой лавке или в новом месте до того, как мы сделаем их своими клиентами. Тогда мы будем знать, где риск велик, и если мы вообще будем брать их под защиту, они будут платить вдвойне. СЕЧЕТЕ?

И Гвидо, и Нунцио принялись думать, и этот процесс явно был для них болезненным.

— Не знаю, — пропискилявил наконец Нунцио. — В этом плане чтой-то кажется, какоето не то.

— Преступность не окупится, если ей управляет правительство, — любезно помог я, пробормотав про себя.

— Что-что? — вскинулся Шайк-стер.

— Да, просто нечто сказанное мне однажды моим учителем, — пожал плечами я.

— Эй. А Скив прав, — воскликнул Гвидо.

— Вы говорите, что нам предстоит быть полицейскими и следователями страховых фирм.

— Ну, я бы не употреблял таких слов...

— Никаких "ну". Мы не станем этого делать.

— Это почему же?

— Брось, Шайк—стер. Мы же скверные парни. Сам знаешь — УРКИ. Что станет с нашей репутацией, если до Синдиката дойдет, что мы превратились в полицейских?

— Там подумают, что вы ценные сотрудники, упорно работающие, защищая их вклады.

— Да? — нахмурился непереубжденный Гвидо.

— Кроме того, это лишь временно, — успокоил их Шайк—стер. — И мало того — это дымовая завеса для того, что мы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** будем делать.

— И что же это? — мягко спросил я.

Шайк—стер окинул быстрым взглядом ресторан, а затем нагнулся вперед, понизив голос.

— Ну, я не собираюсь ничего говорить, но помните, что я рассказывал о том, как Синдикат фокусируется на одной области за раз? Как мне представляется, возможно, мы выбрали на Деве не ту область. Возможно, нам не следовало пробовать рэкет с защитой.

— Значит, вы собираетесь сменить области? — подтолкнул я.

— Правильно, — улыбнулся Шайк—стер. — Мы временно притормозим рэкет с защитой и одновременно начнем наваливаться на букмекеров.

— Вот теперь ты говоришь дело, — возликовал Гвидо. — На азартных играх всегда делают хорошие деньги.

— Говори потише, идиот. Это же тайна.

— А кто услышит? — возразил Гвидо.

— Как насчет их?

Шайк—стер ткнул большим пальцем в сторону столика, где сидели четыре просто громадных существа, попеременно то набивая рот, то оглушительно хохоча.

— Их? Это братья Хатт. Они бывают здесь раз в неделю. Они слишком заняты собственными играми, чтобы беспокоить нас.

— Играми? Они играют?

— Не... ну, возможно, за исключением Дарвина. Он вожак стаи. Но он играет, только ставя на разный баланс и бизнес.

— Который он?

— Самый худой. Я слышал, невеста посадила его на диету. Это делает его злым, но не опасным для нас.

Шайк-стер снова повернулся к нашему столику.

— Ну, все равно, говори потише. Как насчет этого, Скив? Я имею в виду азартные игры. Вы уже бывали здесь, на Базаре. Знаете каких-нибудь букмекеров, пригодных для нашего давления?

— Ну, дела. Единственный, кого я знаю, навсряка Игого, — сказал я. — Он довольно крупный. Однако, если вы, ребята, собираетесь прищипить его, не говорите ему, что навел вас я.

Шайк-стер дружески подмигнул мне.

— Уловил. Но со всего, что мы с него получим, вам будет процент. Знаете, гонорар наводчика. Мы не забываем своих друзей.

— Ну, спасибо, — сумел поблагодарить я, чувствуя себя более чем малость виноватым. — Ну, мне лучше отчалить. Пошли, Глип.

— Глип, — откликнулся мой дракон, вытаскивая голову из лоханки со спагетти при звуке своего имени.

Толстяк ощутил мгновенную симпатию к моему приятелю, основанную, как я подозревал, на новоприобретенной способности Глипа поглощать едва скрытое кровавокрасным соусом личинкообразное содержание, бывшее основным блюдом этого сезона.

Я так никогда и не сумел набраться достаточно храбрости попробовать спагетти, но моему дракону они очень понравились. Как маг я знал, что кое-какие сомнительные вещи, с'едобные и не очень, живые и нет, тоже получали кулинарное одобрение Глипа, это мало поощряло меня расширить свои диетные горизонты до включения этого конкретного блюда. И все же, пока со мной был Глип, нас встречали у Толстяка с распростертыми объятиями, не смотря на то, что у моего приятеля начала развиваться походка вперевалку, напоминающая хозяина ресторана.

— Скажи-ка, Скив, где вы держите днем своего дракона?

Я оглянулся и обнаружил, что Шайк-стер, с сощуренными, задумчивыми глазами изучает моего приятеля.

— Обычно он со мной, но иногда я оставляю его с драконьей няней. А что?

— Просто я вспомнил жалобу на "прерывание торговли", которую нам пришлось однажды оплачивать... пришлось оплачивать... Черт, мы до сих пор ее оплачиваем. В любом случае этот парень, видите ли, продает драконов, если не считать того, что вот уже неделя, как он не продал ни одного. Обычно продает примерно трех в день и говорит, что поскольку он заплатил нам за гарантию, что с его бизнесом ничего не случится, нам полагается возместить ему разницу в снижении сбыта... и, знаете эти твари ДОРОГИЕ...

— Знаю, — согласился я. — Но какое это имеет отношение к Глипу?

— Вероятно, никакого. Просто этот царень клянется, что как раз перед тем, как все пошло прахом, подошел какой-то маленький дракон и поговорил с драконами. Теперь они не ревут, не дышат огнем, ничего не делают. Только спят и резвятся... а кому нужен резвящийся дракон, понимаете?

— Переговорил с его драконами? — обеспокоенно переспросил я.

По какой-то причине у меня внезапно возник в голове образ Глина, выступившего против дракона Большого Джули, зверя, по сравнению с которым он выглядел карликом, и победившего.

— Ну... они не совсем чтобы говорили, но сгрудились и придвинули головы друг к другу, издавая невнятные пыхтящие звуки. И не давали тому парню приблизиться, пока не закончили. Единственное, в чем он уверен, это в том, что маленький, тот, который, по его словам, испортил ему весь бизнес, сказал что-то вроде "пип". Сказал так пару раз.

— Пип? — переспросил я.

— Глип, — ответил мой дракон.

Шайк-стер снова уставился на него.

— Брось, Шайк-стер, — вменялся Гвидо, дружески ткнув своего пачальника. — Говорящие драконы? Тебе кто-то вешает лапшу на уши. Мне кажется, он получил неудачную партию драконов и пытается заставить нас платить за них. Попли ты его подальше.

— Это будет не так-то легко, — пробурчал Шайк-стер. — Но, полагаю, ты прав. Я имею в виду, что все драконы выглядят очень похожими друг на друга.

— Достаточно верно, — отозвался я, постепенно направляясь к ближайшему выходу.

— Понили, Пип... я хотел сказать Глип.

Может быть, подозрения Шайк-стера и поутихли, но у меня все равно имелось несколько своих, когда мы шли обратно к трактиру "Желтый Полумесяц".

— Скажи мне откровенно, Глип, ты имел какое-нибудь отношение к порче чьей-то торговли драконами?

— Глип? — ответил мой приятель, точно таким же тоном, какой бывает у меня самого, когда я слишком упорно стараюсь казаться невинным.

— Угу. Ну, не суйся в это дело. Я думаю, мы его схватили и без того, чтобы ты попал под обстрел.

— Глип.

На этот раз ответ был куда более подавленным, и я понял, что он заметно повесил нос.

— Да не сердись ты. Просто я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Вот и все.

Я вдруг осознал, что прохожие смотрят на нас. Полагаю, как ни странно Базар, они не привыкли видеть, чтобы кто-то шел по улице, споря с драконом.

— Поспешим, — настойчиво предложил я, переходя на рысь. — Не знаю, что мы сможем сделать с намерением Синдиката под'ехать к букмекерам, но уверен, что Ааз что-нибудь придумает.

*"Жизнь может быть прибыльной,
если ты знаешь шансы."
Рипли.*

ГЛАВА 18.

Спортивная арена, где мы сидели, заметно уступала по величине стадиону на Джаке, где мы играли в Большой Игре, но ничуть не уступала по шумности. Наверное, на акустику както влияло то, что арена была крытой, а не открытой, но даже при наполовину заполненных народом трибунах гул стоял такой, что я едва слышал собственные мысли.

Потом, опять же еще запах. Те же стены и потолок, что кос—как создали акустику, совсем ничего не делали для вентиляции. В такой тесноте несколько тысяч существ из разных измерений производили такую смесь запахов тел, что мой желудок подвергался медленным спазмам... или, может быть, дело было просто в нервах.

— Ты не мог бы еще раз объяснить мне насчет шансов?

— Не сейчас, — рыкнул Игого, нервно теребя программу. — Я слишком занят беспокойством.

— Дай, я попробую, стерва, — вызвалась сидевшая с другого боку от меня Маша. — Может быть, я смогу сказать это на менее техническом жаргоне, чем наш друг.

— Я бы это оценил, — признался я.

За это я заработал мрачный взгляд со стороны Игого, но Маша уже приступила к делу.

— Во—первых, ты должен понять, что букмекеры, по большей части, не ставят собственных денег. Они выступают в роли агентов или посредников для людей, ставящих на разные стороны в одном состязании. В идеале, деньги, поставленные на каждую из сторон, равны друг другу, и поэтому сам букмекер не ставит на состязании никаких собственных денег.

— А как же тогда они наживают деньги?

— Иногда на процентах, а иногда... но это уже другая история, а мы говорим о шансах. Идет?

— Ладно, — пожал плечами я.

— Так вот, описанная мной ситуация — идеальная. Она предполагает, что команды, или бойцы, или что бы там ни было, равны по силе. Тогда некоторые люди ставят на одну сторону, некоторые на

другую, но в общем все уравнивается. Это — равные шансы — или 1:1.

Она слегка переместила свой вес, не обращая внимания на прожигающие взгляды других зрителей, когда в ответ на ее движение закачался весь ряд.

— Но, предположим, дело обстоит иначе. Что, если вместо равенства сил у одной стороны есть преимущество... как скажем в случае, если бы Плохосекир вышел драться с королем Родриком?

— На это легко ответить, — улыбнулся я. — На короля никто бы не поставил.

— Именно, — кивнула Мапа. — Значит, все поставят на одну сторону, и букмекерам придется покрывать все ставки собственными деньгами... ставки, которые у них большая возможность проиграть.

— Поэтому они не принимают никаких ставок.

— Нет. Они обставят дело так, что люди будут ставить на короля. Я вскинул бровь.

— Они могут попробовать, но я уверен, что сам не стал бы так выбрасывать золото. Я бы поставил на Плохосекира.

— В самом деле? — улыбнулась Мапа. — А что, если вместо того, чтобы ставить один золотой для выигрыша одного золотого, тебе приходилось бы ставить на Плохосекира десять золотых ради выигрыша одного?

— Ну...

— Разреши мне еще немного затруднить дело. Как насчет того, что если ты поставишь на короля один золотой и он победит, то вместо получения одного золотого ты получишь сто?

— Я... э-э... мог бы заключить рискованное пари, поставив на короля, — колебавшись ответил я. — Всегда есть возможность, что ему повезет. Кроме того, если я проиграю, то потеряю только один золотой.

— ... И ИМЕННО ТАК, я уверена, и используют шансы букмекеры для собственного прикрытия. Ну, а как они рассчитывают, сколько ставок им нужно на короля при шансах "Х" для прикрытия ставок, принятых на Плохосекира при шансах "У", это уже выше моего понимания.

Я посмотрел на сидящего рядом со мной девола с новым уважением.

— Вот это да, Итого. Я никогда не представлял по настоящему, как сложна твоя работа.

Девоп чутьочку смягчился. Они столь же восприимчивы к лести, как и все прочие.

— На самом-то деле, все бывает еще сложнее, — скромно признался он. — Приходится быть в курсе сразу нескольких состязаний, иногда даже использовать рискованные ставки с одного для прикрытия верных ставок с другого. И потом, есть боковые ставки, например на то, как часто кто-то добьется успеха и в каком периоде Большой Игры. Это не легко, но продвинутой малый может с этого заработать на жизнь.

— И какие же шансы сегодня вечером?

Девол скорчил гримасу.

— Паршивые. Это один из тех матчей типа "Плохосекир-король", если я правильно понял ваш пример. В данном случае команда, которую вы увидите в красных трусах — это Плохосекир. Они горячей десятидолларового лазера, и выиграли последние свои пятнадцать схваток. А слабые сестрички... по-вашему, король... будут в белых трусах, и не выиграли ни одной схватки за два года. Когда Синдикат сделал свою ставку, шансы стали примерно двести к одному против белых.

Я тихо присвистнул.

— Ух ты. Двести золотых в ответ на ставку в один золотой. Ты не забыл прикинуться удивленным, когда они поставили свои деньги?

— Мне не пришлось прикидываться, — процедил сквозь зубы Игого. — Со ставкой таких размеров, какую выдали они, это не потребовалось. Получив заблаговременное предупреждение, я ожидал, что они кинут не мало, но все же...

Он покачал головой и впал в молчание.

Я раньше как-то по-настоящему не задумывался о том, что вытекает из таких шансов, но теперь прикинул. Если, поставив один золотой, получаешь двести, то ставка в тысячу потенциально могла принести двести тысяч. А ставка в десять тысяч...

— Какой же величины их ставка? — со страхом спросил я.

— Достаточно велика, чтобы в случае проигрыша я до конца дней своих работал на Синдикат, расплачиваясь по ней... А у деволов отнюдь не краткая продолжительность жизни.

— Минуточку. Разве Ааз не сказал, что если ты проиграешь, мы покроем твой проигрыш за счет денег на текущие расходы?

— Сказал, — согласился девол. — А также указал, что если вы будете покрывать мои проигрыши, то будете забирать так же и все выигрыши, если все пройдет как намечено. Я предпочел рисковать и выигрывать сам.

Мапа нагнулась вперед, уставясь на него.

— Ты так уверен, или так жадеи?

— Больше последнее, — признался Игого. — Потом, опять же, я довольно сильно обжегся, ставя в Большой Игре против Скива. По моим расчетам стоит, по крайней мере, один раз поддержать стрелка, попавшего сразу в струю.

Я озадаченно покачал головой.

— Разве ты не боишься проиграть?

— Ну, мне приходило в голову, что, возможно, здесь надувают меня, а не Синдикат. Вот потому-то я и сижу рядом с тобой. Если окажется, что это обман...

— Ты весьма мал, чтобы угрожать, Игого, — предупредила Маппа.

— ... А ты слишком велика, чтобы увернуться, если я решу, что грозят мне, — отпарировал девол.

— Бросьте вы это, — приказал я. — В любом случае вопрос чисто академический. У нас не будет никаких затруднений... или, если будут, то я буду так же удивлен, как и ты, Игого.

— Надеюсь, больше удивлен, — фыркнул девол. — Я наполовину ожидаю, что эта затея лопнет, не забыл?

— Но Ааз заверил меня, что все схвачено.

— Очевидно. Иначе Синдикат не ставил бы так много. Вопрос в том, чей фокус удастся, их или ваш?

И тут мой глаз уловил суматошную деятельность по другую сторону арены. Синдикат только-только прибыл... в полном составе. Там был Шайк-стер, по бокам от него Гвидо и Нунцио, а сзади остальные члены двух бригад, откровенно расслаживающиеся по своим местам. Увиденные вместе и в движении, в противоположность набивающим по отдельности животы у Толстяка, они составляли впечатление группы. Мое мнение явно разделили и другие. Даже хотя они опоздали, никто не оспаривал их права на лучшие места, когда они гуськом прошли в первый ряд. Фактически, когда они приблизились, возникло заметное срывание с желанных мест.

Видеть другие существа, знакомые мне по толпе на Базаре, все еще было для меня достаточно новым опытом, чтобы я встал и помахал им рукой, прежде чем сообразил, что делаю. И тут до меня дошло, если они увидят меня, сидящим рядом с Игого, а потом проиграют крупное пари, то смогут без труда сообразить, что к чему.

Я перестал махать и попытался было сесть на место обратно, но было уже слишком поздно. Гвидо заметил мои жесты и толкнул локтем Шайк-стера, показав на меня. Наши взгляды встретились и он кивнул, признав меня, прежде чем вернуться к рассматриванию толпы.

Удрученный, я повернулся извиниться перед Игого, и обнаружил лишь, что обращаюсь к субъекту, не имеющему ни малейшего сходства с сидевшим рядом со мной деволом.

Я чуть... чуть... не принялся оглядываться, ища, куда делся Игого. А затем произвел умообразительно небольшие арифметические действия и вычислил это.

Заклинание личности.

Я так привык сам дурачить людей этим заклинанием, что когда кто-то проделал то же самое со мной, я оказался полностью захваченным врасплох.

— Все еще малость новичок в подобных интригах, не так ли? — сухо заметил он с нового лица.

К счастью, меня спасло от проблемы придумывания подходящего ответа появление участников соревнования. Из-за возни с планированием и запуском наших контрмер я, по настоящему, так и не успевал на что ставит Синдикат, за исключением того, что это будет слабая команда в матче по борьбе. Никто не сказал, какими будут с виду борцы, и я исходил из того, что все будет примерно, как на матчах, виденных мной на Пенте. Мне следовало бы знать, что этого лучше не делать.

Две команды состояли из существ, едва доходивших мне до пояса. Я хочу сказать, они были МАЛЕНЬКИМИ. Они выглядели как дети... если вы привыкли видеть детей с четырьмя руками у каждого.

— Что это за...? — не нашел я слов.

— Это команда, — любезно объяснил Игого.

— Я имею в виду, ЧТО они такое? Откуда они?

— А... Это вторы.

— И ты ставишь на них? Я хочу сказать, я слышал о борьбе лиллипутов, но это не смешно.

— Не пренебрегай ими, — пожал плечами девол. — В борьбе они мастаки. Фактически, подобные команды — самый популярный экспорт их измерения. Они известны всем, как Внушительные Вторы. Они куда пагубней, чем можно предположить по их размерам.

— Это пародия, верно?

— Если ты действительно хочешь кое-что увидеть, то тебе следует поглядеть другой их экспорт. Это — гастролирующая танцевальная группа под названием "Выездные Вторы".

Мапа уронила мне на плечо тяжелую ладонь.

— Стерва, помнишь про наш уговор насчет моих уроков?

— Позже, Мапа, матч вот-вот начнется.

На самом деле он вот-вот заканчивался. Такой он оказался короткий, извиняюсь за выражение.

Первый член команды фаворитов в красных трусах просто прогулялся и положил на обе лопатки своего соперника в белых трусах. Хотя укладывание это малость походило на попытку обмотать пакет спутанной бечевкой. Борец в красных трусах заставил это казаться ужасно легким. Все усилия партнера его противника отцепить победителя, оказались тщетными и, схватив последнего за голову, победитель закончил схватку.

— Ну, вот и ладно, — молвил, вставая, Игого. — Приятно иметь с тобой дело, Скив. Повидай меня опять, если у тебя наклюнется лопух—фраер.

— Развѣ ты не собираешься забрать свой выигрыш?

Девол пожал плечами.

— А зачем спешить? Кроме того, я думаю, твои игроки сейчас немного заняты.

Я посмотрел туда, куда он показывал и увидел Шайк—стера, стремительно несущегося к раздевалке, а Гвидо и Нунцио — за ним по пятам. Никто из них не выглядел особенно довольным, что вполне понятно при данных обстоятельствах.

— Хоп. Это мне сигнал. До встречи в "Желтом Полумесяце", Маша.

С этими словами я пустился бегом, курсом наперехват разгневаным синдикалистам.

*"Надо научить этих типов
уважению к высшим".
Генерал Корнуоллис.*

ГЛАВА 19.

Я чуть не упустил их. Уверяю вас, это не оттого, что медленно передвигался. Просто они действительно неслись на всех порах.

— Привет, ребята, — окликнул я их, как раз, когда Шайк-стер занес кулак для удара по двери раздевалки. — Вы тоже пришли поздравить победителей?

Три пары глаз вперились в меня, когда мои "друзья" круто обернулись.

— Поздравить? — зарычал Гвидо. — Я их так поздравлю...

— Минутку, — перебил его Шайк-стер. — Что вы имели в виду под "тоже"?

— Ну, я пришел сюда именно за этим. Я только что выиграл на последнем матче приличное пари.

— Насколько приличное?

— Ну, приличное для меня, — сбавил тон я. — Я получил пятьдесят золотых.

— Пятьдесят, — фыркнул Гвидо. — Ты знаешь, сколько МЫ потеряли на этом фиаско?

— Потеряли? — нахмурился я. — Разве вы не знали, что красные фавориты?

— Конечно, знали, — прорычал Шайк-стер. — Вот потому-то мы и решили сорвать двойной куш, когда они проиграют.

— Но что заставило вас подумать, что они... А. Вы об этом-то и говорили, когда сказали, что собираетесь взяться за игорное дело?

— Совершенно верно. Команда "красных" должна была изящно пасть на третьем раунде. Мы заплатили им достаточно... на самом-то деле, более чем достаточно.

Говоря это, он так походил на Гримбла, что я не смог сдержаться от дешевой шпильки.

— Судя по исходу, мне кажется, что вы заплатили немного МЕНЬШЕ, чем достаточно.

— Это не смешно. Теперь, вместо того, чтобы возместить свои убытки, нам придется объяснять Большим Парням ЕЩЕ ОДИН крупный проигрыш.

— Да бросьте, Шайк-стер, — улыбнулся я. — Много ли может стоить схватывание боя?

— Не много, — признался он. — Но если принять в расчет только что проигранные нами вложенные в проект деньги, то получится...

— Вложенные в проект деньги?

— Он имеет в виду пари, — объяснил Гвидо.

— А. Ну, полагаю, что это риск, на который приходится идти, когда пытаешься сорвать убойный куш.

На лице Шайк-стера промелькнула злая улыбка.

— О, кое-что убойное мы сварганим, что и говорить, — пообещал он. — Местным на этом Базаре самое время усвоить, что значит становиться Синдикату поперек дороги.

И с этими словами он кивнул Гвидо, а тот открыл дверь в раздевалку.

Все четверо борцов пользовались одной раздевалкой, и когда мы вошли колонной по одному, они выжидательно подняли головы.

Совершенно верно. Я сказал именно "мы". Я, в некотором смысле, пристроился в хвост колонны, и никто, казалось, не возражал.

— Слушайте, вы, шуты гороховые, вы там ничего не забыли? — обратился к ним, вместо приветствия, Шайк-стер. — Например, кому полагалось победить?

Члены разных команд обменялись взглядами. Затем самый маленький из команды "красных" пожал плечами.

— Подумаешь. Ну, передумали мы, что тут такого?

— Да, — вступил в разговор его товарищ по команде. — Мы решили, что проигрыш плохо скажется на нашем образе... особенно этим хилякам.

Это подняло на ноги команду "белых".

— Хилякам? — проревел один из них. — Вы захватили нас врасплох, вот и все. Нам сказали не напрягаться до третьего раунда.

— Если бы вы даже понапряглись еще, то просто уснули бы. Нам полагалось бороться, а не танцевать.

Шайк-стер снова шагнул вперед.

— Значит, вы все признаете, что поняли первоначальные инструкции?

— Эй, отценись от нас, а? Ты получишь обратно свои вонючие деньги, так какого хрена тебе тогда надо?

— Даже если вы дадите нам полное возмещение, — мягко уведомил их Шайк-стер, — есть еще деньги, проигранные нами из-за вас. Полагаю, никто из вас не обладает независимым капиталом?

— О, разумеется, — рассмеялся один из "красных". — Мы занимаемся борьбой только ради острых ощущений.

— Так я и думал. Гвидо, Нунцио, посмотрите, что вы можете сделать для сведения счетов с этими господами. И не торопитесь. Я хочу, чтобы они это почувствовали, понимаете?

— Не знаю, Шайк-стер, — нахмурился Гвидо. — Они страшно малышки. Не думаю, что мы сможем заставить их протянуть ЧЕРЕСЧУР долго.

— Ну, сделайте все, что в ваших силах. Скив, не присоединитесь ли ко мне за дверью? Не думаю, что вам захочется это увидеть.

Он был ближе к правде, чем знал сам.

Даже хотя я пережил в последние годы несколько лихих потасовок, это не означает, что я наслаждался ими — даже как зритель.

Не успела за нами закрыться дверь, как изнутри раздалась серия глухих ударов и тресков. И слушать — то было просто больно, но продолжалось это недолго.

— Я же сказал им не торопиться, — нахмурился при этой тишине Шайк-стер. — А, ладно, полагаю, сойдет и...

Дверь открылась, показав одного из команды "белых".

— Если у вас тут есть еще какие-то урки, то предлагаю прислать их сюда. Эти двое научили нас совсем немногому.

Он опять закрыл дверь, но не раньше, чем мы успели увидеть на полу двух телохранителей. Ну, Гвидо — тот лежал на полу, а Нунцио, в некотором роде, стоял на голове у скамейки в углу.

— Крутые малыши, — небрежно заметил я. — Должно быть, дело в четырех руках. Как по вашему, вы сможете найти для них работу в Синдикате?

Увиденное заметно потрясло Шайк-стера, но он быстро оправился.

— Значит, они хотят играть без правил. Ну, меня это вполне устраивает.

— Вы ведь не собираетесь туда один? А? — спросил искренне озабоченный я.

Он наградил меня испепеляющим взглядом.

— Нет шансов.

И с этим сунул пальцы в рот и громко дунул. По крайней мере, выглядело это именно так. Ничего иного я не УСЛЫШАЛ.

Прежде, чем я успел спросить, что он сделал, грохот шагов объявил о прибытии подкрепления в две дюжины синдикалистов.

Ловкий фокус. Полагаю, свист был слишком высоким, чтобы я услышал... или слишком низким.

— Они взяли Гвидо и Нунцио, — закричал Шайк-стер прежде, чем громилы успели полностью остановиться. — Ну, как, покажем, кто здесь командует. За мной!

И, рванув дверь, он ринулся в раздевалку, увлекая за собой по пятам всю стаю.

Не уверен, бывал ли когда-нибудь Шайкстер в настоящей драке, не говоря уже о вождении в бой команды. Я однако же, **ОПРЕДЕЛЕННО** уверен, что больше он **НИКОГДА** этого не попробует.

Хлынувшие из раздевалки крики и вопли боли побудили меня к действию. Я отошел немного дальше по коридору, и стал ждать там. Моя осторожность оказалась излишней. Стена не рухнула, равно как и потолок, и само здание. Однако же, все-таки отвалилось несколько кусков штукатурки, и один раз кто-то пробил в стене дыру... собственной головой...

Мне пришло в голову, что если поклонники боев на арене **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хотели получить за свои деньги стоящее зрелище, то им следовало бы оказаться здесь. Добавочное размышление заставило меня решить, что их отсутствие все-таки и того лучше. В раздевалке и так к этому времени набилось достаточно существ... что не хуже любой другой причины рекомендовало мне настоятельно оставаться в коридоре.

В конечном счете звуки боя стихли, оставив только зловещную тишину. Я напомнил себе, что обладаю полной уверенностью в исходе боя. Когда продолжительность тишины возросла, я обнаружил, что мне необходимо напомнить себе об этом несколько раз.

Наконец, дверь с шумом открылась, и вышла четверо второв, смеясь и болтая между собой.

— Мило, — окликнул я их. — Не спешим, не суетимся... Я могу здесь весь вечер изнывать от беспокойства.

Один из команды "белых" подбежал ко мне, обнял и поцеловал:

— Извини, красавчик. Мы так здорово забавлялись, что начисто позабыли о тебе.

— Э-э... ты не могла бы что-нибудь сделать с личинами, прежде чем опять поцелуешь меня?

— Хоп. Извини. Забыла.

Более высокий член команды "красных" закрыл глаза, и вторы пронали. Вместо них стояли Ааз, Гэс, Танаида и Корен. Вот потому-то и мог я не беспокоиться за исход сражения... чересчур сильно...

— Хорошая работа, Гэс, — одобчительно кивнул я. — Но все равно, я думаю, что вполне мог бы управиться с заклинанием личины сам.

— Ты видел когда-нибудь раньше втора? — отпарировал Ааз.

— Ну, нет.
— А Гэс видел. Именно поэтому с личинами управлялся он. Конец дискуссии.

— Бывало, держал секретаршу по имени Этейл, — объяснил спокойно горгул, игнорируя приказ Ааза. — Она была большой поклонницей борьбы.

— Секретарша? — моргнул я.

— Разумеется, неужели ты никогда не слышал о ВТОРОПАЛОЙ машинистке?

— Хватит, — настойчиво сказал Ааз, поднимая руку. — Я голосую за то, чтобы отправиться в "Желтый Полумесяц" и немного отпраздновать. Думаю, мы достаточно насолили Синдикату за один вечер, не так ли?

— Да, — усмехнулась Тананда. — Это научит их выбирать таких, кто одного с ними роста.

— Но вы же одного с ними роста, — нахмурился я.

— Знаю, — подмигнула она. — В том-то вся соль.

— Слушай, Ааз, ты уверен? — вмешался Кореш. — Я имею в виду, мы задали им хорошую трепку, но удержит ли это их до утра?

— Если им повезет, — усмехнулся мой учитель. — Вспомни, как только они очнутся, им придется идти докладывать своему начальству.

— Ты думаешь, они попытаются возместить убытки новым пополновением на игорное дело? — спросил я.

— Надеюсь, что да, — усмехнулся Ааз.

Его улыбка стала мечтательной и широкой.

— Следующее соревнование с крупными ставками — скачки единорогов, а тут мы легко все наладим.

— Ты имеешь в виду Лютика? Его нельзя пускать на скачки. Он не боевой единорог.

— Знаю. Вот и подумай об этом.

* * *

*"Вычислите то последнее, что,
по вашим ожиданиям, сделает враг,
а потом можете смело рассчитывать,
что именно так он и сделает".*
Ришелье.

ГЛАВА 20.

После катастрофической попытки под'ехать к букмекерам Девы Синдикат не пробовал других гамбитов. Фактически, после этого провала какое-то время все было тихо... слишком тихо, как выражался Ааз.

— Мне это не нравится, — объявил он, вперясь взглядом в фасадное окно трактира "Желтый Полумесия" — Они что-то затевают. Я чувствую это.

— Толстяк говорит, что они неделю как не показываются, — сообщил я. — Возможно, они сдались.

— Нет шансов. Должна быть, по крайней мере, еще одна попытка. Хотя бы только ради спасения лица. А мы, вместо того, чтобы готовиться, просиживаем штаны.

Он был прав. В последние дни основной деятельностью нашей команды было опшивание около заведения Гэса в ожидании, не поступят ли какие-то сведения. Наши разведывательные вылазки ничего не принесли, и поэтому мы теперь полагались главным образом на то же, что и нормальная базарная сеть слухов о деятельности Синдиката.

— Будь разумным, Ааз, — возразил Кореш. — Мы не можем планировать и готовиться, не основываясь ни на каких фактах. Ты же сам говорил, что действия при отсутствии информации — это напрасный труд, а почему? Заставляют войска нервничать.

Ааз прошел туда, где развалился на стуле тролль.

— Не надо меня цитировать. Обычно именно ты-то и споришь со всем, что я ни скажу. Если все начнут соглашаться со мной, то вы перестанете использовать все свои умственные ресурсы, которые еще у вас сохранились.

— Но именно ты и говоришь, что нас следует планировать, — указал я.

— Правильно, — улыбнулся мой учитель. — Поэтому мы с таким же успехом можем приступить к этому. За отсутствием твердых фак-

тов, нам придется косвенно угадать их. Так вот, где Базар уязвимей всего для захвата Синдикатом? Тананда, ты видела... Тананда?

Тананда перестала глазеть в окно и сосредоточилась на дискуссии.

— О чем шла речь, Ааз? Извини. Я смотрела, как по улице проходит этот пентюх, одетый в ярко-пурпурное.

— Пурпурное? — мы с Машей воскликнули это хором.

Я кинулся к окну наперсгонки с ней, а затем передумал. Что, если я выиграю забег? Я не хотел оказаться между окном и ее массой, когда она, наконец, доберется туда. Вместо этого я подождал, пока она не заняла позицию, а потом втиснулся рядом с ней.

— Это он, что и говорить, — произнес я вслух, подтверждая свои неоглащенные мысли. — Это — дон Брюс. Ну, теперь мы знаем, что делает Синдикат. Ну, теперь мы знаем. Они свиснули тяжелую артиллерию. Вопрос в том, что он делает на Базаре? Когда мы получим ответ на это, то сможем спланировать наш следующий ход.

— На самом деле вопрос следует поставить так: Что он делает здесь у "Желтого Полумесца"? — сухо заметил вставший рядом со мной Гэс. — И я думаю, мы вот-вот получим ответ.

Достаточно верно: дон Брюс направлялся прямо к тому зданию, из которого мы наблюдали за ним. При его походе у меня ушла минута на исчисление его направления.

— Ладно. Мы знаем, кто он такой, и что он идет сюда. А теперь, давайте бросим паяльничек в окно, точно куча туристов.

Ааз снова вернулся к своей знакомой роли командира. И все же я заметил, что он покинул окно не быстрее всех остальных.

— Всем сесть и вести себя естественно. Скив, когда он доберется сюда, предоставь говорить мне, идет?

— Нет шансов, Ааз, — ответил я, опускаясь на стул. — Он привык уже иметь дело со мной. Если мы попытаемся вклинить посредника, он поймет, что тут нечистая возня. Лучше будет, если ты просто сядешь за один столик со мной. Тут мне понадобится твой совет.

К тому времени, когда дон Брюс открывал дверь, мы все расселись: Ааз и я за одним столиком, а два других достались соответственно Маше с Гэсом и команде Коренн-Тананда. Я заметил, что ради того, чтобы сесть за соседние столики, мы оставили пустой две трети помещения, что могло выглядеть немного подозрительно. Я также заметил, что мы рефлекторно снова разбились на команды по двое, но было уже слишком поздно исправлять и то и другое.

— Привет, — окликнул меня дон Брюс, сразу заметив, где я сижу. — Как хорошо, что я нашел вас здесь. Побродить по этому Базару

очень занято, но тут просто ЗВЕРСКИ трудно найти то, или того, что ищешь.

— Вы меня искали?

Это была не самая лучшая новость, какую я услыша за весь день. Несмотря на его жеманную речь, я питал к дону Брюсу здоровое уважение. Судя по тому, что я видел, Синдикат был группой жестокой, и по моим расчетам, никто бы не смог сохранить такое высокое положение, как у дона Брюса, если бы под этой мягкой внешностью не скрывалась какая-то действительно твердая скала. Несмотря на дружеское приветствование, я начал чувствовать, как мой желудок сжимают пальцы холодного страха.

— Совершенно верно. Мне ТРЕБУЕТСЯ встретиться с вами, понимаете? Я НАДЕЯЛСЯ, что смогу поговорить с вами наедине.

Последнее, что я хотел в данную минуту, это оказаться один на один с доном Брюсом.

— Пусти, — отмахнулся я. — Это мои друзья. Любое дело, какое у меня есть с вашей... организацией общее для нас обоих... Я имею в виду, можно обсуждать при них.

— О, отлично.

Предводитель Синдиката бухнулся на стул за моим столиком.

— Я не собирался быть невежливым, и я ХОЧУ познакомиться со всеми вами. Просто в первую очередь нужно разобраться с некоторыми делами, не терпящими отлагательства.

— Жарьте, — предложил я, и сразу же пожалел, что не выбрал другое слово.

— Ну, как вы знаете, мы пытались утвердиться в этом местечке, и как вы знаете, дело пошло не очень хорошо... нет, не отрицайте. Это правда. Шайк-стер часто упоминал вас в своих докладах, и поэтому я знаю, насколько хорошо вы информированны.

— В последнее время я Шайк-стера не видел, но знаю, что он усердно трудился над этим проектом.

— Совершенно верно, — встрял Ааз. — Судя по тому, что Скив нам рассказывал, Шайк-стер — молодец. Если уж он не потянет, то вы можете с таким же успехом упоковывать вещишки и отправляться домой, отдыхать.

— Он идиот, — рывкнул дон Брюс, и мы на мгновение увидели сталь в бархатной перчатке. — Вы не видели его потому, что я полностью снял его с проекта. Он тоже думал, что нам следует завязывать со здешними делами.

— Значит вы не завязываете? — со страхом спросил я.

— Я не могу. Ах, если бы вы только знали, что мне пришлось пережить на совете. Я так расписал этот проект "Дева", и сколько он может принести Синдикату. Если мы теперь уйдем, это будет все равно, что сказать, что я не способен узнать хорошие дела, увидев их. Нет, сэр. Называйте это семейной гордостью, мы намерены остаться именно здесь.

У меня защемило сердце.

— Но, если операция приносит убытки... — начал было я, но он жестом оборвал меня.

— Пока... но не надолго. Видете ли, я вычислил для себя, что здесь вышло наперекосяк.

— Да? Как? Я хочу сказать — это же ваш первый шаг, визит сюда с начала проекта.

Я начал малость потеть, дон Брюс разглядывал меня с маслянистой улыбкой, которая мне совсем не нравилась.

— Я видел это в докладах, — провозгласил он. — Так же четко, как нос у вас на лице. Вот потому-то я и знаю, что Шайк-стер идиот. Проблема была у него прямо перед носом, но он не сумел разглядеть ее. И проблема эта — вы.

Пот мой стал холодным. Уголкем глаза я увидел, что Тананда провела рукой по волосам, загребая по ходу дела один из отравленных дротиков, а Маща начала поигрывать со своими кольцами. Кореш и Гэс обменялись взглядами, а затем чуть сместились на стульях. Из всей нашей команды беззаботным казался один только Ааз.

— Вам придется сказать немного пояснее для нас, тугодумов, — протянул он. — Как именно вы вычислили, что проблема эта — Скив?

— Посмотрите на факты, — стал загибать пальцы дон Брюс, отсчитывая доводы. — Он был здесь все время, когда у меня возникли неприятности — и у моих ребят тоже; он знает Базар лучше моих ребят; он достаточно знает магию, чтобы сделать такое, о чем моим ребятам и не снилось; а теперь я выясняю, что у него здесь куча друзей и связей.

— И? — мягко произнес мой учитель.

— И? Разве это не очевидно? Проблема с этой операцией в том, что ему все время следовало бы работать на нас.

К этому времени я достаточно справился, чтобы подготовиться к обороне.

— Но одного лишь того, что я... что?

— Разумеется. Именно поэтому я здесь и нахожусь. Так вот, я знаю, что вы прежде говорили о нежелании постоянно работать на

Синдикат. Именно поэтому я готов заключить с вами сделку. Я хочу, чтобы вы занимались операцией Синдиката здесь, на Базаре... и готов платить длинный доллар.

— Сколько это будет золотом? — Ааз теперь надулся нетерпеливо вперед.

— Вы не можете говорить это всерьез, — торопливо перебил я, — у меня нет ни времени, ни знаний, чтобы сделать эту операцию прибыльной.

— Она и не должна быть прибыльной, — возразил дон Брюс. — Вполне подойдет и нулевой баланс, или просто более медленная потеря денег. Все что угодно, лишь бы Совет искал сам чего-нибудь хапнуть на наших ежемесячных заседаниях где-нибудь в других местах, в других измерениях. Вы можете заняться этим в свободное время.

Я начал было что-то возражать, но Ааз небрежно положил ладонь мне на плечо. Я знал это предупреждение. Если я попытаюсь его перебить или поправить, рука будет медленно сжиматься, пока не затреплет мои кости.

— Итак, разрешите мне взглянуть, правильно ли я вас понял, — сказал он, показывая все свои зубы. — Вы хотите, чтобы мой человек управлял вашей операцией, но вас не волнует, даст ли она прибыль или нет?

— Совершенно верно.

— Конечно, при таком шатком положении, как сейчас, вам придется гарантировать его жалование.

Дон Брюс поджал губы и посмотрел на меня:

— Сколько он стоит?

— Много, — поведал ему Ааз. — Но менее общего жалования тех сил, какие у вас здесь сейчас.

— О кей. Он того стоит.

— Ааз, — начал было я, но рука у меня на плече сжалась крепче.

— ... И вы не столько озабочены репутацией здесь на Деве, сколько тем, как отнесется к вам Совет, верно?

— Ну... да. Полагаю, именно так.

— ... Поэтому, он должен иметь свободу рук и проводить операцию так, как сочтет нужным. Никакого навязанного ему питания сотрудников и никакой предписанной политики.

— Нет. Я должен придать ему, по крайней мере, пару телохранителей. Всякий, заведующий операцией Синдиката, должен иметь пару ребят Семьи для гарантии, что с ним ничего не случится.

Ааз нахмурился.

– Но у него уже есть...

– Как насчет Гвидо и Нунцио? – сумел произнести я сквозь стиснутые зубы.

Внезапно давление на моем плече исчезло.

– Этих неудачников? – покосился дон Брюс. – После этой катастрофы я собирался потолковать с ними по душам, но если вы хотите, они ваши.

– ... Но поскольку настаиваете на них ВЫ, они не будут проходить как наши накладные расходы. Правильно? – твердо сказал Ааз.

Я откинулся на спинку стула, незаметно двигая плечом и пытаясь не обращать внимания на полные ужаса взгляды, которыми обменивались мои друзья. Я не знал наверняка, что такое затеял Ааз, но знал, что лучше не вставать у него на пути, когда он почуял запах денег.

Я мог только скрестить пальцы и надеяться, что он знает, что делать... для разнообразия.

*" Не умирай. Не умирай ".
В. Дракула.*

ГЛАВА 21.

Представители кушцов Базара выглядели отнюдь не довольными, но, впрочем, деволы никогда таковыми не выглядят, расставаясь со своими деньгами.

— Благодарю вас, господа, — просиял Ааз, торжественно потирая руки над лежащей на столе немалой кучей золота.

— Вы уверены, что Синдикат убрался? — спросил главный представитель, тоскливо глядя на золото.

— Убеден. Мы сломали их царство террора и выгнали взапой. Деволы кивнули.

— Хорошо. Ну, раз это разрешено, мы отправляемся восвояси.

— Конечно, — зевнул Ааз. — Нет решительно никакой гарантии, что они завтра не вернутся.

От этих слов делегаты застыли, как вкопанные.

— Что? Но вы же сказали...

— Посмотрим фактам в лицо, господа. В данный момент единственное, что стоит между Синдикатом и Базаром — это Великий Скив, а коль скоро он отбудет...

Деволы обменялись взглядами.

— Полагаю, вы не подумываете остаться, — с надеждой сказал один.

Я одарил его покровительственной улыбкой.

— Мне бы очень хотелось, но вы же знаете, как это сложно. Расходы высоки, и мне приходится постоянно пересезжать, чтобы хоть как-то зарабатывать на жизнь.

— Но при вашей репутации, клиенты сами вас будут искать. Что вам действительно нужно, так это постоянное место жительства, где вас всегда смогут найти те, кто в вас нуждается.

— Достаточно верно, — улыбнулся Ааз. — Но говоря напрямик, с какой стати нам даром давать то, за что другие измерения готовы платить? Я бы подумал, что если кто и может это понять, так это вы, деволы.

— Вот теперь мы подходим к сути дела, — вздохнул главный представитель, усаживаясь на стул. — Ладно. Пусть будет по вашему. Сколько?

— Сколько? — откликнулся, словно эхо Ааз.

— Не надо мне вкручивать, — отрезал девол. — На извращенце невинность выглядит плохо. Просто скажите нам, какой доход получится, чтобы удержать Великого Скива в качестве мага с постоянной пропиской на Базаре.

Ааз подмигнул мне.

— Я уверен, вы сочтете его гонорар разумным, — заверил он. — Ну, разумным, если вы немного подумаете о том, что получаете за свои деньги. Конечно, цифра, о которой я думаю, — только за то, чтобы он сделал Базар своей Базой операций. Если возникнет какая-то конкретная неприятность, нам придется договариваться об этом отдельно.

— Конечно, — поморщился девол.

Я устроился поудобнее и приготовился ждать. На это уйдет какое-то время, но в конечном итоге я был уверен. А также знал, что о каком бы гонораре не думал первоначально Ааз, тот только что удвоился, когда девол брякнул насчет "извращенца". Будучи извергом, Ааз очень чувствителен к тому, как к нему обращаются... и на сей раз я не собирался с ним спорить.

— Мне это нравится, — скромно возликовал Ааз. — Мы не только получаем постоянный доход и от Синдиката и от деволов, но добавок ничего не должны делать, чтобы заработать его. Это даже лучше, чем порядок, выбитый нами в Поссилтуме.

— Сделка отличная, Ааз.

А как насчет этого жилища? Далеко ушло от того сарая, который мы с Гаркиным называли домом, когда мы впервые встретились.

Мы с Аазом изучали свой новый дом, предоставленный в качестве добавочной статьи в нашей сделке с купцами Базара. Он был огромен, соперничая в размерах с королевским дворцом в Поссилтуме. Интересно то, что снаружи он выглядел не больше среднего Базарного ларька, только чуть повынче.

— Конечно, доторговаться до пожизненной сделки на все товары Базара было гениальным интрихом, если мне позволительно самому так выразиться.

— Да, Ааз гениален.

Мой учитель оборвал свое шумное ликование и самопоздравления и озадаченно посмотрел на меня.

— Тебя что-то беспокоит, Скив? Ты, кажется, немного понурился, или мне так показалось?

— Да в общем-то, это пустяки.

— Брось, выкладывай, — настаивал он. — Тебе сейчас полагается быть на седьмом небе, а не хандрить, словно ты только что услышал, будто твой дракон смертельно болен или что-нибудь в этом роде.

— Ну, есть пара вещей, — нехотя признался я. — Во-первых, у меня возникло нехорошее чувство, из-за только что устроенных тобой сделок.

— Эй, минуточку, — нахмурился мой учитель. — Мы обговорили все это перед тем, как подкатиться к купцам, и ты сказал, что двурушничество тебя не очень-то беспокоит.

— Так оно и есть. Если оно как-то и действует на меня, то я даже рад видеть, что и Синдикат, и деволы, для разнообразия, сами немножко жуют того, чем кормят других.

— Тогда что же неладно? Я добыл тебе все, что смог придумать.

— Вот это-то и неладно.

Мой учитель резко тряхнул головой, словно прояснил зрение.

— Должен признаться, что на этот раз я потерял нить твоих рассуждений. Ты не мог бы прокрутить свою последнюю фразу еще раз, но помедленнее?

— Брось, Ааз, ты ведь знаешь, о чем я говорю. Ты добыл мне больше денег, чем я смогу потратить за всю жизнь, предоставил прекрасный дом... постоянную работу в любое время, когда мне захочется... короче, все что мне нужно не только для выживания, но и процветания. Все.

— И?

— И ты устроил меня, чтобы тебе можно было удалиться? Вся возня именно для этого?

Втайне я надеялся, что Ааз расхохочется мне в лицо и скажет мне, что я дурак. Вместо этого он отвел взгляд и замкнулся в молчании.

— Я подумывал об этом, — проговорил он наконец. — Ты в последнее время действовал весьма неплохо и, как ты говоришь, эта самая последняя сделка гарантирует, что ты не умрешь с голоду. Истина в том, что ты больше не нуждаешься, по настоящему не нуждаешься во мне.

— Но, Ааз.

— Нечего мне "но-аазить". Я всего лишь повторяю то, что ты вбил мне в голову в начале этой аферы. Ты не нуждаешься во мне. Я много размышлял об этом, и ты прав. Я думал, тебе всегда хотелось услышать, как я скажу тебе это.

— А, может, мне не нравится быть правым, — жалобно произнес я, — может быть, я желаю и ДАЛЬШЕ нуждаться в тебе и в том, чтобы все могло бы вечно продолжаться так же, как было в прошлом.

— В этом—то, в общем, и состоит повзросление, малыши, — вздохнул Ааз. — В умении смотреть в лицо действительности, правится она нам или нет. Ты это сделал, и я считаю, что мне тоже самое время сделать то же самое. Вот почему я и собираюсь остаться рядом.

— Но ты не обязан... что?

Лицо моего учителя раздвинулось в одной из его экспансивных усмешек.

— В данном случае, действительность, которой я смотрю в лицо, заключается в том, что независимо от того, нуждаешься ты во мне или нет, взяв тебя в ученики, я поразвлекался больше, чем мне удавалось за много веков. Я не уверен, что именно случится с тобой дальше, но не упущу этого и за все золото на Деве.

— Это великолепно.

— ... Конечно, я еще многому могу тебя научить, точно так же, как сам многому научиться у тебя.

— У меня? — моргнул я.

— Угу. Я уже какое—то время учусь у тебя, малыши. Просто никогда раньше не набирался мужества признаться в этом. У тебя есть навык, как иметь дело с людьми, которые тебя уважают, даже те, кто тебя недолюбливают. Боятся— то меня многие, но уважают не слишком много. Вот поэтому я и изучал твои методы и твердо намерен продолжить.

— Это... э—э... интересно, Ааз. Но как получилось, что теперь ты говоришь мне об этом?

— Потому, что если в останусь, то при одном условии: ты проснешься и применишь то, что ты теперь — полноправный партнер в наших отношениях. Чтобы больше никакого такого вздора как "ученик". Это слишком тяжело для моих нервов.

— Ну и ну, Ааз... я...

— Заметано?

— Заметано.

Мы торжественно пожали друг другу руки и я вспомнил, что он отказался совершить этот последний акт, когда впервые принял меня в ученики. Полноправнейший партнер. Ух, ты. У меня даже закружилась голова.

— А теперь, что за другая вещь?

— Хммм... извиняюсь?

— Если я правильно помню, ты сказал, что тебя беспокоит пара вещей. Какая же другая?

— Ну... она — этот дом.

— Что такого в этом доме? — взорвался Ааз, с легкостью впадая в знакомую схему поведения. — В нем достаточно места для нас и наших друзей, и твоих телохранителей, когда те заявятся, и для Лютика с Глипом, и всех прочих, кто ни забредет.

— Это правда.

— И что еще важнее, он достался нам даром. Это выгодная сделка.

— Скажи, Ааз, это еще раз.

— Я сказал... "эта выгодная..." О.

— С деволами, верно?

— Да брось, Скив. Это же просто дом. Что тут может быть неладно?

— Как ты выражаешься, "ум лукавит". Я пытался засечь, в чем тут уловка, и хочу, чтобы ты проверил меня. Мне надо посмотреть, верны ли мои факты и логика.

— Добро.

— Итак. Деволы — мастера путешествовать по измерениям. Если я правильно понял, они сумели построить эти дома "более внутри, чем снаружи", попросту чуть сместив измерения. То есть, если и мы пронумеруем измерения и Дева будет номером один, то наша дверь находится в измерении номер один, а остальной дом — в измерении — в измерении номер два, четыре или что-то в этом роде.

— А вот об ЭТОМ я раньше не подумал, — признался Ааз, — деволы об этом не очень-то распространяются. Это, однако, имеет смысл. Лавочнику было бы трудно прикидываться нищим, имея сразу за плечами такие хоромы. Если бы я подумал, то сообразил бы, что для хранения своего богатства деволу нужно какое-то потайное место.

— Значит, нам практически подарили собственное измерение, — продолжал я. — Измерение, не числящееся в реестре, и все наше. И даром, а не как иначе.

— Совершенно верно, — кивнул Ааз, но теперь в его голос закралась нота сомнения.

— Чего мне хочется знать, так это к скольким таким ответственным измерениям имеют доступ деволы, и почему именно это остается пустым? Что находится в этом измерении?

— Наш дом? — предположил на пробу мой учитель.

— А еще что? — не отставал я. — Я заметил, что тут нет никаких окон. Что находится за задней дверью, о чем деволы так и не сказав нам, охотно расстались?

— За задней дверью?

Я отдернул гобелен, показав дверь, замеченную мной во время нашего первого осмотра. Она была из тяжелого дерева с нарисо-

ванными на ней странными символами. ЕЕ также держал массивный засов и несколько меньших, но не менее действенных на вид замков вдоль всего косяка.

— Я пытался что-нибудь сказать в то время, но ты говорил мне заткнуться.

— Да, говорил, точно.

Мы оба несколько секунд смотрели молча на дверь.

— Вот что я тебе скажу, — тихо произнес Ааз. — Давай подождем с исследованием этого дела до другого дня.

— Правильно, — без каких-либо колебаний согласился я.

— ... И пока мы не расследуем, давай не упоминать об этом другим.

— Я думаю точно также.

— ... И партнер?

— Да, Ааз.

— Если кто-нибудь постучит в эту дверь, не отвечай, если с тобой не будет меня.

× Наши взгляды встретились, и я дал гобелену упасть обратно, на место.

* * *

ПРИМЕЧАНИЯ К ЭПИГРАФАМ.

- △Гл. 1, – Альберт Эйнштейн, великий ученый, открывший Теорию Относительности, следовательно должен знать все, что относительно.
- △Гл. 2, – Сквив – ученик колдуна, герой романов Р.Л. Асприна серии " Миф ". Справедливость афоризма доказана неоднократно.
- △Гл. 3, – Сэр Белла из Истмарча, очевидно, герой какого-то рыцарского романа или поэмы.
- △Гл. 4, – Министерство торговли США. Кому, как не ему знать, что такое пошлина.
- △Гл. 5, – Микки Маус, мышонок из мультфильмов Уолта Диснея. Среди них есть и "Микки – ученик чародея".
- △Гл. 6, – Люк Скайуокер – главный герой книг и фильмов серии " Звездные войны ". По данному вопросу – специалист.
- △Гл. 7, – Р. Батлер. Я почему-то думаю, что его зовут Раймонд, а почему – не знаю...
- △Гл. 8, – Ясир Арафат, предводитель Организации Освобождения Палестины. Выбором врагов он и впрямь может себя не утруждать...
- △Гл. 9, – Кот в Сапогах, герой одноименной сказки. С королями – заанибрата.
- △Гл. 10, – Джорж Паттон, американский генерал времен Второй Мировой. Фанатик военных действий.
- △Гл. 11, – Вельзевул – повелитель мух, князь тьмы. Сделки заключает исключительно на золото.
- △Гл. 12, – Индиана Джонс, герой фильмов Стивена Спилберга " Охотники за пропавшими ковчегами " и "Индиана Джонс и Храм Смерти".
- △Гл. 13, – Синяя Борода, герой французской сказки. Крупный спец по вопросам брака и семьи.

△Гл. 14, — Филип Марлоу, великий сыщик, герой романов Раймонда Чандлера. Знает, что говорит.

△Гл. 15, — Марк Болан, герой романов Дона Пендлтона Серии "Палач" ("Экзекутор"). Ветеран войны во Вьетнаме, собрал кучку себе подобных и стал бороться с мафией предельно простым способом — палил во всех попавшихся ему под руку мафиози.

△Гл. 16, — Любой генерал, любой армии, любого века и впрямь знает — ломать не строить.

△Гл. 17, — Хитрый Койот, персонаж многих индейских легенд, где он выступает как обманщик.

△Гл. 18, — Рипли. Я знаю только одну. Героиню фильмов "Чужой" и "Чужие".

△Гл. 19, — Генерал Чарльз Корнуоллис, командовал английскими войсками во время Войны за независимость США. Подписал капитуляцию в Йорктауне в 1781 году. Отыгрался в Индии и в Ирландии.

△Гл. 20, — Ришелье, кардинал, первый министр Людовика XIII, главный злодей в романе А. Дюма "Три мушкетера". Уж он — то знает, чего ждать от противника.

△Гл. 21, — Влад Цепеш — по кличке Дракула, трансильванский правитель 16 в. Как правильно отмечают Стругацкие, "графом никогда не был". Не был и вампиром. Но благодаря своей крутости обрел такую славу, что американский писатель Брэм Стокер написал роман "Дракула", где и вывел его кровожадным вурдулаком. Приведенная просьба, очевидно, вызвана нежеланием расставаться с источником питания.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

*) — примечание переводчика.

РОБЕРТ ЛИН АСПРИН

**ДРУГОЙ ОТЛИЧНЫЙ
МИФ.**

ГЛАВА 1

*"Есть многое на свете,
друг Горацио,
что человеку знать не положено"*
Гамлет.

Одно из немногих всеискупляющих качеств наставников, думаю я, заключается в том, что их при случае можно одурачить. Это было верно, когда мать учила меня читать, это было верно, когда отец пытался научить меня быть фермером, и верно теперь, когда я обучаюсь магии.

— Ты не практиковался! — прервал мои размышления резкий упрск Гаркина.

— А вот и нет! — возразил я. — Это просто трудное упражнение.

Словно в ответ левитируемое мною перо начало дрожать и колебаться в воздухе.

— Ты не сосредотачиваешься! — обвинил он меня.

— Это все ветер, — не согласился я. Мне хотелось добавить: "От твоего умного языка", но я не посмел. Гаркин в самом начале наших уроков продемонстрировал свое неумение ценить дерзких учеников.

— Ветер! — презрительно фыркнул он, передразнивая меня. — Вот так надо, болван!

Мой мысленный контакт с предметом моей сосредоточенности прервался и остановился, когда перо дернулось и взмыло к потолку. Оно дернулось и остановилось, словно воззвись во что-то, хотя все еще находилось в футе от деревянных стропил, а потом стало медленно вращаться в горизонтальной плоскости. Потом, оно также медленно стало вращаться вокруг своей оси, а затем поменяло концы и начало скользить по невидимому кругу, словно подхваченный смерчем лист.

Я рискнул взглянуть на Гаркина. Тот развалился в кресле, болтал ногами, явно посвятив свое внимание пожиранию жареной ножки ящеронтицы, пойманной, могу добавить, мной. Ничего себе сосредоточенность!

Он вдруг поднял глаза и наши взгляды встретились. Отворачиваться было слишком поздно и я поэтому просто поглядел на него в ответ.

— Проголодался? — его измазанная жиром борода с проседью сделалась вдруг обрамленной волчьей усмешкой. — Тогда покажи мне, много ли ты практиковался?

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что он имел ввиду, а затем я с отчаянием поднял глаза. Перо кувырчалось к полу едва на высоте плеч от приземления. Заставив внезапное напряжение покинуть мое тело, я мысленно протянул руку... мягко... образуя подушку... не спшибая его...

Перо остановилось в двух ладонях от пола. Я слышал тихий смехок Гаркина, но не позволил этому нарушать мою сосредоточенность. Я три года не давал перу коснуться пола, оно не коснется его и сейчас.

Я медленно поднял его, пока оно не воспарило на уровне глаз. Обернув его своей мыслью, я стал вращать его вокруг своей оси, а затем заставил поменять концы. Покуда я проделывал с ним эти упражнения, его движения не были такими гладкими и уверенными, как тогда, когда этой задаче уделял внимание Гаркин, но оно безошибочно двигалось по заданному ему пути.

Хотя я не практиковался с пером, я все-таки практиковался. Когда Гаркина не бывало поблизости или он был занят своими собственными исследованиями, я посвящал большую часть своего времени левитированию металлических предметов, а если точнее ключей. Каждому виду левитации присущи свои собственным проблемы. С металлом трудно работать, это материал инертный. Перо, бывшее когда-то частью живого существа, откликалось легче... намного легче. Для поднятия металла требовалось усилие, для маневрирования пером требовалась легкость. Я предпочитал работать с металлом. Мне виделось более прямое применение этого умения в избранной мной профессии.

— Достаточно хорошо, мальчуган! А теперь положи его обратно в книгу.

Я улыбнулся про себя. По этой части я напрактиковался не из-за ее потенциального применения, а потому, что это меня забавляло.

Книга лежала в раскрытом виде в конце рабочего стола. Я опустил перо по длинной ленивой спирали, давая ему слегка пройти по страницам книги, поднял вверх по крутой дуге, остановил и повел обратно. А когда оно во второй раз приблизилось к книге, я освободил часть своего внимания для броска к книге. Когда перо чиркнуло по страницам, книга захлопнулась, словно челюсти голодного хищника на мегательном снаряде.

— Хммм... — протянул Гаркин. — Чутьочку напоказ, но эффектно.

— Всего лишь малость того, что я разработал, пока практиковался, — небрежно бросил я, мысленно протянув руку к другой ножке ящерицы. Однако вместо того, чтобы грациозно проплыть к моей руке, она осталась на деревянной тарелке, словно пустила туда корни.

— Не так быстро, мой маленький воришка. Значит, ты практиковался, да? — он задумчиво огладил бороду, не выпуская из рук полуобгрызенную кость.

— Разумеется. Разве не заметно? — мне пришло в голову, что Гаркина не так легко одурачить.

— В таком случае я хотел бы посмотреть, как ты зажжешь свечу. Если ты так много практиковался, это не составит труда.

— Я не возражаю против попытки, но как вы сами говорили, одни уроки даются легче, чем другие.

Несмотря на свой уверенный вид, я все-таки пал духом, когда в ответ на вызов Гаркина большая свеча поплыла к рабочему столу. За четыре года обучения я не добился успеха в этом особом упражнении. Если Гаркин не собирался подпускать меня к еде, пока я не преуспею, то мне нескоро удастся утолить голод.

— Послушай, э-э, Гаркин, мне пришло в голову, что я, вероятно, лучше смогу сосредоточиться на полный желудок.

— А мне пришло в голову, что ты обманываешь.

— Разве мне нельзя...

— Приступай, Скив.

Коль скоро он употребил мое надлежащее имя, его было уже не поколебать. Уж это-то я усвоил хорошо. Мальчуган, вор, идиот, репоголовый — все эти имена хотя и унижительны, но пока они в ходу, на Гаркина еще можно было повлиять, но как только он употреблял мое надлежащее имя, препирательства становилось бесполезными. Мне представлялось несколько огорчительным положение, когда звук собственного имени стал дурным предзнаменованием. Ну, если нельзя никак уклониться, то мне просто придется посвятить этому все силы. Для такого дела не может быть никаких полуусилий или поддельной сосредоточенности. Мне придется использовать каждую унцию своих сил и умения.

Я отвлеченно изучал свечу, отгораживая предстоящие усилия от своего сознания. Помещение, загроможденный рабочий стол, Гаркин, даже мой собственный голос постепенно исчезали из виду, когда я сфокусировался на свече, хотя я давным-давно запомнил все ее особенности. Она была толстой, почти шесть дюймов в поперечнике, чтобы уравновесить ее десятидюймовую высоту. На ее поверхности я вырезал многочисленные мистические символы, старательно скопи-

ровав их по указанию Гаркина с его книг, хотя многие из них были частично уничтожены затвердевшими ручейками воска. Свеча горела много долгих часов, освещая мои занятия, но всегда зажигалась с острия от очага, а не от моих усилий.

Негативное мышление. Прекрати. На этот раз я зажгу свечу. Я зажгу ее потому, что нет никаких причин, чтобы не зажигать ее.

Сознательно углубляя дыхание, я начал накапливать мощь. Мой мозг сузился еще больше, пока в сознании не остался только свернувшийся, почерневший фитиль свечи.

Я – Скив. Мой отец связан прочными узами с землей. Моя мать была образованная женщина. Мой учитель – мастер – маг. Я – Скив. Я зажгу эту свечу.

Я почувствовал, что сам становлюсь теплым, когда во мне начала возрастать энергия. Я сфокусировал жар на фитиле. Подобно своему отцу, я черпаю силу от земли. А знания, данные мне матерью, подобны линзе, они дают мне возможность сфокусировать то, что я приобрел. Мудрость моего учителя направляет мои усилия на те точки вселенной, которые вероятнее всего поддадутся моей силе, моей воле. Я – Скив.

Свеча оставалась незажженной. На лбу у меня выступил пот, я начал дрожать от напряжения. Нет, это неправильно. Мне не следует напрягаться. Расслабься. Не пытайся нажимать. Напряженность мешает течению. Дай энергии проходить свободно, служи ей пассивным проводником. Я заставил мышцы лица и плеч обмякнуть и удвоил свои усилия.

Течение стало заметно интенсивнее. Я почти видел, как энергия струится от меня к моей цели. Я вытянул палец, на котором еще больше сфокусировалась энергия. Свеча оставалась незажженной.

Я не могу этого сделать. Негативное мышление. Прекрати. Я – Скив. Я зажгу свечу. Мой отец... Нет. Негативное мышление. Не полагайся по части своей силы на других. Я зажгу свечу, потому что я – Скив.

За эту мысль я был вознагражден внезапным приливом энергии. Я умножил усилия, опьяняясь мощью. Я – Скив. Я сильнее любого из них. Я сбежал от попытки отца приковать меня к плугу, как он приковал моего брата. Моя мать умерла из-за своего идеализма, но я использовал ее наставления для выживания. Мой учитель – доверчивый дурак, взявший в ученики вора. Я обставлю их всех. Я зажгу свечу. Я – Скив.

— И все еще лучше. Вот почему я все еще здесь. Но я не собираюсь проводить здесь остаток своей жизни. Прятаться в лесной избушке — не мое представление о будущем. Ты жил, питаешься корнями и ягодами, пока я не пришел и не начал ловить мясо для очага. Может быть, ты, Гаркин, так и представляешь себе счастливую жизнь, но я — нет!

Несколько долгих мгновений мы жгли друг друга взглядами. Теперь, выплеснув свой гнев, я более чем малость побаивался. Хотя я и не имел широкого опыта в этой области, но подозревал, что насмехаться над магом — не самый лучший способ обеспечить себе долгое и здоровое будущее.

Удивительно, но первым уступил Гаркин. Он вдруг потупил взгляд и склонил голову, предоставив мне обозревать массу нечесанных волос у него на макушке.

— Наверно, ты прав, Скив, — голос его стал странно мягким. — Наверное, я показывал тебе все труды магии, но не вознаграждение за них. Я постоянно забываю, как подавлена магия в этих краях.

Он поднял голову, встретился со мной взглядом, и я содрогнулся как от удара. В глубине его глаз горел никогда не виденный мной раньше огонь.

— Знай же, Скив, что не все края похожи на этот, и я не всегда был таким как сейчас. В краях, где магию признают, а не страшатся, как здесь, те кто находится у власти, уважают и заказывают ее. Там умелый маг, держащийся начеку, может пожать в сто раз больше богатства, чем ты собираешься добыть воровством, и приобрести такую власть, что...

Он вдруг оборвал свою речь и помотал головой, словно прочищая ее. Когда он снова открыл глаза, огонь, увиденный мной ранее ярко горящим в его глазах спал до тления.

— Но слова не производят, я вижу, на тебя впечатления, не так ли, мальчуган? Пойдем, я покажу тебе небольшую демонстрацию той власти, которую ты однажды сможешь держать в своих руках — если будешь тщательно практиковать свои уроки.

Веселость в его голосе была принужденной. В ответ я кивком выразил свое согласие. По правде говоря, я не нуждался ни в какой демонстрации. Его тихая краткая речь нагнала на меня куда больше благоговейного страха, чем любая гневная тирада или демонстрация, но я не смел противоречить.

Не думаю, чтобы он действительно заметил мой ответ. Он уже шагал к большой пентаграмме, навсегда начертанной на полу хижины. На ходу он сделал рассеянный жест, и покрытая сажей медная

Теперь я плавал. Я осознавал, какими карликами делали мои способности тех, кто меня окружал. Неважно, зажгу я свечу или нет. Я — Сквив. Я — могуч.

Я почти презрительно протянул мысленно руку к фитилю. Словно в ответ на мою волю появилось маленькое яркое тление.

Пораженный, я выпрямился, а потом моргнул, глядя на свечу. Когда я это сделал тление исчезло, оставив в ознаменование своего события маленький белый дымок. И я слишком поздно сообразил, что сосредоточенность нарушена.

— Великолепно, мальчуган!

Гаркин вдруг оказался рядом со мной, с энтузиазмом колотя меня по плечу. Долго ли он был тут, я не знал и не интересовался.

— Она погасла, — уныло проговорил я.

— Это неважно. Ты зажег ее. Теперь у тебя есть уверенность. В следующий раз это будет легче. Клянусь звездами, мы еще сделаем из тебя мага. Вот, ты, наверное, проголодался.

Я едва успел вовремя понять руку и перехватить ножку ящероптицы, прежде чем та шмякнула меня по морде. Она уже остыла.

— Не стану скрывать, мальчуган, я уже начал отчаиваться. Что сделало этот урок таким трудным? Разве тебе не приходило в голову, что ты можешь воспользоваться этим заклинанием для получения добавочного света, когда будешь взламывать замок, или же для устройства пожара, чтобы отвлечь вниманис?

— Я думал об этом, но добавочный свет может как раз привлечь нежелательное вниманис. Что касается отвлечения его, то боюсь, что при этом кто-то пострадает. Я не хочу этого. Я просто...

Я остановился, слишком поздно сообразив, что говорю. Тяжелый удар гаркинского кулака отправил меня с табурета на пол.

— Так я и думал! Ты все еще замыслила стать вором! Ты хочешь использовать мою магию для краж!

Он был ужасен в своей ярости, но на сей раз я дал ему отпор.

и что из этого? — Зарычал я. — Это куда лучше, чем голодать. И вообще, что такого хорошего в том, чтобы быть магом? Я хочу сказать, что твой здешний образ жизни вызывает у меня просто неудержимое желание достичь того же.

Я показал на загроможденную комнату, составлявшую все внутреннее пространство хижины.

— Послушайте, как жалуется этот волченоч! — Фыркнул Гаркин. — Он был достаточно хорош для тебя, когда зима выгнала тебя воровать из леса. "Это куда лучше, чем спать под кустом", — сказал ты.

жаровня шмыгнула со своего места в углу и встретила его в центре пентаграммы.

У меня хватило времени на воспоминания о том, что эта жаровня и привлекла меня сперва к Гаркину. Я вспомнил, как первый раз смотрел через окно его избушки, стремясь разглядеть потенциальные объекты для кражи. Я увидел Гаркина таким же, каким часто видел его с тех пор, — беспокойно расхаживающим взад-вперед по помещению, уткнувшись носом в книгу. Это само по себе было удивительным зрелищем, ибо чтение — не самое обычное времяпрепровождение в этой области. Но мое внимание захватила жаровня. Она скакала по помещению, следуя за Гаркиным, словно нетерпеливый щенок, которому вежливость мешает привлечь внимание своего хозяина.

Гаркин оторвался от книги, задумчиво уставился на свой рабочий стол, затем кивнул, приняв решение и сделал жест. Из кучи всякой всячины поднялся горшок с неопознанным содержимым и поплыл к его поджидавшей руке. Он поймал его, снова сверился с книгой и, не поднимая глаз, вылил часть. Быстрая, как кошка, жаровня, протиснувшись ему под руку и поймала вылитое, прежде чем оно достигло пола. Вот так то я и познакомился с магией.

Что-то рывком вернуло мое внимание к настоящему. Что именно? Я проверил, как идут дела у Гаркина. Он все еще трудился, полускрытый плавающим облаком пузырьков и кувшинов, что-то бормоча, когда выдергивал один такой из воздуха и добавляя его содержимое в жаровню. Над чем бы он там ни трудился, зрелище обещало быть захватывающим.

Затем я снова услышал его — приглушенный шаг за стенкой избушки. Но ведь это было невозможно! Гаркин всегда устанавливал... Я начал копаться в памяти и не мог вспомнить, установил ли Гаркин защитный полог, прежде чем приступить к работе. Нелено. Осторожность была первым и самым важным делом, что вдобавил в меня Гаркин, и частью осторожности являлось установление защитного полога, который необходимо было установить перед работой. Он не мог забыть... но он был несколько распахнут и отвлечен.

Я все еще решал, не следует ли мне прервать труд Гаркина, когда он вдруг отступил на шаг от жаровни. Он парализовал меня взглядом и предупреждение замерло у меня в голове. Не время было навязывать при такой ситуации реальность. В глаза его вернулся огонь, сильнее, чем прежде.

— Даже демонстрация должна дать тебе урок, — поучающе заявил он. — Контроль, Скив. Контроль — это оплот магии. Бесконтрольная монца — это катастрофа. Вот почему ты практикуешься с пером, хотя

можешь передвигать куда более крупные предметы. Контроль. Даже твои скудные силы были бы опасны без контроля, и я не стану учить тебя овладевать большими силами, пока ты не научишься этому контролю.

Он шагнул прочь из пентаграммы.

— Чтобы продемонстрировать тебе ценность контроля, я сейчас вызову демона, существо из другого мира. Он могуч, злобен и жесток и убьет нас обоих, если ему дать шанс. И все же, несмотря на это, бояться нам его незачем, потому что он будет находится под контролем. Он не сможет причинить нам вреда, нам или еще чему-нибудь в этом мире, покуда он содержится в этой пентаграмме. А теперь смотри, Скив. Смотри и учись.

Сказав это, он опять повернулся к жаровне. Он развел руки в стороны, и разом ожили пять свечей по углам пентаграммы и линии ее начали пылать жутким голубым светом. Несколько минут царила тишина, а затем он стал тихо и неразборчиво читать нараспев заклинания. Из жаровни появилась ниточка дыма, но не поднялась к потолку, а полилась на пол и начала образовывать небольшое облако, которое пульсировало и бурлило. Пение Гаркина сделалось еще громче, и облако выросло, потемнело. Жаровню уже почти не было видно, но там... в глубине облака... что-то приобретало очертания...

— Иштван шлет тебе привет, Гаркин!

При этих словах я чуть было не выпрыгнул из собственной шкуры. Они прозвучали внутри хижины, но не из пентаграммы! Я резко обернулся к их источнику. Непосредственно в дверях стояла ослепительная фигура в пылающем золотом плаще. Какой-то безумный миг я думал, что это демон ответил на вызов Гаркина, но потом я увидел арбалет. Это был, конечно, человек, спору нет, но заряженный и взведенный арбалет в его руках мало способствовал моему душевному спокойствию.

Гаркин даже не обернулся.

— Не сейчас, дурак! — рявкнул он.

— Охота была долгой, Гаркин, — продолжал тот, словно не слыша.

— Ты хорошо спрятался, но не рассчитывался же ты в самом деле скрыться от...

— Ты смеешь?! — ужасный в своем гневе Гаркин резко обернулся.

Вошедший увидел теперь лицо Гаркина, увидел его глаза, его лицо искажилось в гротескной маске страха. Он рефлекторно выстрелил из арбалета, но слишком поздно. Я не видел, что именно сделал Гаркин, но вошедший вдруг исчез в слое пламени. Он пронзительно закричал в агонии, и упал на пол. Пламя исчезло так же внезапно, как и

появившись, оставив в доказательство своего существования только дымящийся труп.

Несколько мгновений я оставался приросшим к месту, прежде чем смог пошевелиться.

— Гаркин... — произнес я наконец. — Я... Гаркин!

Тело его мешком лежало на полу. Я одним прыжком очутился рядом с ним, но было чересчур поздно. Из его груди торчала арбалетная стрела. Гаркин дал мне свой последний урок.

Когда я нагнулся коснуться его тела, то заметил нечто такое, от чего кровь застыла у меня в жилах. Его труп полускрывал погасшую свечу в северном углу пентаграммы. Линии больше не пылали голубизной. Защитное поле заклинаний пропало.

С мучительным усилием я поднял голову и встретился взглядом с парой желтых глаз с крапинками золота, не принадлежавшие этому миру.

ГЛАВА 2

*"Вещи не всегда то, чем кажутся".
Мандрейк.*

Однажды в лесу я оказался лицом к лицу со змеекошкой. В другой раз я столкнулся с наукомедведем. Теперь, встретившись с демоном, я решил вести себя по шаблону, спасшему мне жизнь в этих ситуациях. Я замер. По крайней мере, задним числом я хотел бы думать, что это был преднамеренный, рассчитанный поступок.

Демон закатал губы, открывая двойной ряд острых, как иглы, зубов.

Я подумывал, не изменить ли мне избранный курс действий. Я подумывал, не упасть ли мне в обморок.

Демон провел по губам пурпурным языком и начал медленно протягивать ко мне когтистую руку. Это решало вопрос! Я двинулся назад, ползя на четвереньках. Удивительно, с какой скоростью можно передвигаться таким способом при надлежащем вдохновении. Я сумел развить немалую прыть, прежде чем врезался с разгона головой в стенку.

— Гааа... — произнес я. Может показаться, что это не бог весть что, но в то время это было самое спокойное выражение боли и ужаса, какое я мог придумать.

От этой моей вспышки демон, казалось поперхнулся. У него вырвалось несколько возгласов, а затем он начал смеяться. Это был не низкий угрожающий смех, а восторженный, от всей души смех того, кто только что увидел что-то очень остроумное.

Я находил его тревожным и обидным. Обидным потому что у меня росло подозрение, постепенно перерастающее в уверенность, что источником его веселья являюсь я, а тревожным, потому что... ну, он же был демоном, а демоны...

— Холодные, злобные и кровожадные, — выдавил сквозь смех демон, словно прочтя мои мысли. — Ты купился на всю эту туфту, так ведь, малыш?

— Прошу прощения? — переспросил я, потому что не мог придумать, что еще сказать.

— У тебя что-то неладно с ушами? Я сказал: "холодные, злобные..."

— Я вас слышал. Я хотел узнать, что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что ты был запуган до оцепенения несколькими хорошо подобранными словами моего коллеги, держу пари! — он ткнул большим пальцем в сторону тела Гаркина. — Извиняюсь за спектакль. Я почувствовал, что для просветления в общем—то трагического момента, необходим оттенок комического контраста.

— Комического контраста?

— Ну, на самом деле я не мог упустить такого случая. Видел бы ты свое лицо!

Он хохотнул, выходя из пентаграммы, и начал лениво осматривать помещениe.

— Так значит это новое жилище Гаркина, а? Какая дыра! Кто мог подумать, что он дойдет до этого!

Сказать, что я был сбит с толку, значило бы ничего не сказать. Я не был уверен, как полагается действовать демону, но уж определенно не так.

Я мог бы метнулся к двери, но вроде смертельная опасность мне не угрожала, во всяком случае, пока. Либо это странное существо не собиралось причинять мне никакого вреда, либо он был уверен в своей способности остановить меня, даже если я попытаюсь бежать. Ради своей нервной системы, я решил исходить из первого.

Демон продолжал изучать избушку, в то время, как изучал его. Он был гуманоидом, то есть имел две руки, две ноги и голову. Он не отличался высоким ростом, но обладал могучим телосложением, немного более широкими плечами, чем человек, и сильной мускулатурой; но он не был человеком. Я хочу сказать, что не часто ведь видишь безволосых людей с темно-зеленой чешуей, покрывающей тело, и плотно прижатыми к голове заостренными ушами.

Я решил рискнуть задать вопрос:

—Э... Извините, пожалуйста...

— Да, малыш.

— Э—э, вы ведь демон, не правда ли?

— А? О, да, полагаю, ты можешь так считать.

— Но тогда почему вы ведете себя не как демон?

Тот бросил преисполненный отвращения взгляд, а затем обратился мученическим жестом глаза к небесам.

— И все—то критикует. Вот что я тебе скажу, малыш. Ты был бы счастливее, если бы я перегрыз тебе горло?

— Нет, но...

— И если уж на то пошло, кто ты вообще такой? Ты невинный прохожий, или ты пришел вместе с убийцей?

— Я с ним, — поспешил ответить я, показывая дрожащим пальцем на тело Гаркина. Замечание насчет перегрызания горла совершенно разнервировало меня. — Или по крайней мере был с ним. С Гаркиным. Тем, кто вызвал... его!.. Я его... Я был его учеником.

— Кроме шуток? Ученик Гаркина? — он начал двигаться ко мне, протягивая руку.

Рад с то... Что случилось?

Когда он двинулся ко мне, я принялся от него отступать. Я пытался сделать это небрежно, но он заметил.

— Ну... это... вы же демон.

— Да. Ну и что с того?

— Э-э, ну предполагается, что демон...

— Эй, мальчи, расслабься, я не кусаюсь. Слушай, я старый приятель Гаркина.

— Я думал, вы сказали, что вы демон.

— Совершенно верно. Я из другого измерения. Демонстратор измерения, или для краткости, демон. Усск?

— А что такое измерение? Демон пахмурился.

— Ты уверен, что являешься учеником Гаркина? Я имею в виду, разве он ничего не рассказывал тебе об измерениях?

— Нет, — ответил я. — Я имею в виду, да, я его ученик, но он никогда ничего такого не рассказывал об измерениях.

— Измерениях, — поправил он. — Ну, измерение — это другой мир, на самом деле, один из нескольких миров, существующих одновременно с этим, но в других плоскостях. Успевашь за мной?

— Нет, — признался я.

— Ну, просто допустить, что я из другого мира. Так вот, в том мире я маг, точно такой же, как Гаркин. У нас действует программа обмена, по которой мы можем вызывать друг друга через барьер для проведения впечатления на наших соответствующих учеников.

— Я думал, вы сказали, что вы демон, — подозрительно сказал я.

— Я и е с т ь демон! Слушай, мальчи, в моем мире демоном был бы ты, но в текущий момент я в твоём, поэтому демон я.

— Я думал, что вы сказали, что вы маг.

— Просто не могу поверить! — в гневе воззвал он к небесам. — Я стою здесь, споря с каким-то хамом учеником... Слушай, мальчи.

Он снова парализовал меня взглядом.

— Позволь мне попробовать подойти так. Ты пожмешь мне руку или мне вырвать тебе сердце?

Коль он излагал это таким образом... я хочу сказать, в ту минуту, когда он потерял выдержку, вспылил и принялся кричать, он пока-

зался мне точь-в-точь таким же, как Гаркин. Это придавало достоверность его претензиям на дружбу с моим бывшим учителем. Я взял протянутую руку и осторожно пожал ее.

— Я... Меня зовут Скив.

Его рукопожатие было холодным, но твердым. Фактически настолько твердым, что я не нашел возможности отнять свою руку так быстро, как мне этого хотелось.

— Рад с тобой познакомиться. Я — Ааз.

— Оз?

— Не родня.

— Не родня чему? — спросил я, но он уже начал изучать помещение.

— Ну, здесь, конечно, нет ничего, возбуждающего жадную сторону в его собратях.

— первобытная обстановка. Выносить ее можно, но особенно за ней не гоняются.

— Нам она правится, — довольно непреклонно заметил я. Теперь, преодолев испуг, мне не понравилось презрение в его голосе. Хижина была не бог весть что, и я, разумеется, не испытывал к ней особенной привязанности, но я негодовал на его критику.

— Не сердись, малыш, — легко сказал Ааз, — Я ищу мотив, вот и все.

— Мотив?

— Причину. Причину того, зачем кто-то пришил старика Гаркина. Я не шибко увлекаюсь мстью, но он был моим собутельником, и это дело возбудило мое любопытство.

Он прервал свое изучение помещения и обратился прямо ко мне.

— А как насчет тебя, малыш? Тебе ничего не приходит на ум? Какие-нибудь соблазненные молочницы или обманутые фермеры? У тебя, знаешь ли, тоже есть интерес. Следующей мишенью можешь оказаться ты.

— Но ведь сделавший это парень убит, — я показал на обутеленный ком на полу. — Разве это не кончает все дело?

— Проснись, малыш! Разве ты не видел золотого плаща? Это профессиональный убийца. Его кто-то нанял, и этот кто-то может нанять и другого.

По спине у меня пробежал холодок. Я действительно не подумал об этом. Я начал искать в памяти какой-то ключ к происходящему.

— Ну... он сказал, что его послал Интван.

— Что за Интван?

– Не знаю... минутку! Вы хотите сказать, что следующей мишенью могу стать я?

– Ловко, а? – Ааз держал в руке золотой плащ. – Простроченный и полностью выворачиваемый. А я – то всегда дивился, как это выходит, что никто не замечает их, пока они не будут готовы к прыжку.

– Ааз...

– Хмм? О, я не собирался тебя пугать. Просто если кто-то провозгласил открытым сезон охоты на Гаркина в частности или на магов вообще, то у тебя могут возникнуть некоторые ... Здравствуй! А это что?

– Что – что? – спросил я, пытаюсь рассмотреть его находку.

– Это, – сказал он, высоко поднимая свой приз. – Кажется, я здесь не единственный демон.

Это была голова, явно принадлежавшая убийце. Она сильно обуглилась, в некоторых местах проглядывали кости. Мое естественное отвращение умерило несколько очевидных черт этого лица. Подбородок и уши оказались неестественно заостренными, а из лба выступали два кривых рога.

– Дьявол! – в ужасе воскликнул я.

– Что? А, девол. Он не с Девы, он с Бессера. Бес. Разве Гаркин ничему тебя не научил?

– Снова явятся? – спросил я, но Ааз был занят хмурым рассматриванием головы.

– Вопрос в том, кто был настолько туп, чтобы нанимать в убийцы беса? Единственный, кто мне приходит на ум – это Иштван, но такое невозможно.

– Но именно он ведь это и сделал. Разве вы не помните? Я же вам рассказывал...

– По-моему, ты сказал Иштван.

– Сказал. Минутку. А что сказали вы?

– Я сказал Иштван. Разве ты не видишь разницы?

– Нет, – признался я.

– Хмм... Она, должно быть слишком тонкая, чтобы заметить ее человеческим ухом. А, ладно. Не имеет значения. Это все меняет. Если Иштван опять взялся за свои старые фокусы, нельзя терять времени. Эй, минуточку! А это что такое?

– Это арбалет, – заметил я.

– С бронебойными стрелами, снабженными теплоискателями? Такое является нормой в этом мире?

– Теплоискателями?

– Неважно, малыш. Мне нужно быстрее выписаться из этого номера.

Он начал уходить в пентаграмму. Я вдруг сообразил, что он готовиться к отбытию.

— Эй! Подождите минутку! Что происходит?

— Слишком долго потребуете объяснять, малыш. Может быть, как-нибудь встретимся еще раз.

— Но вы же сказали, что следующей мишенью могу быть я!

— Да, ну так уж сложилось. Вот что я тебе скажу. Пускайся в бега и, может быть, они тебя не найдут, пока все не закончится.

У меня закружилась голова. События происходили слишком быстро. Я все еще не знал ни кем или ни чем был этот демон, ни следует или не следует мне доверять ему, но я знал одно. Он был самым близким союзником, которого я имел в ситуации, где меня явно все превосходили.

— А разве вы не могли бы помочь мне?

— Нет времени. Я должен двигаться.

— А нельзя ли мне отправиться с вами?

— Ты будешь просто путаться под ногами, может, даже навлечешь на меня гибель.

— Но без вас погибну я!

Я начинал впадать в отчаяние, но на Ааза это не произвело впечатления.

— Вероятно, нет. Вот что я скажу тебе, малыш. Я действительно должен уходить, но просто для того, чтобы доказать тебе, что ты, по моему мнению, выживешь, я покажу тебе маленький фокус, которым ты, может быть, воспользуешься когда-нибудь. Видишь все это баракло, который Гаркин применял для проведения меня через барьер? Ну, в нем нет необходимости. Смотри внимательно, и я покажу тебе, как мы делаем это, когда не смотрят наши ученики.

Я хотел крикнуть, заставить его остановиться и выслушать меня, но он уже начал. Он развел руки в стороны на высоте плеч, поднял голову к небесам, глубоко вздохнул, а затем хлопнул в ладоши.

Ничего не случилось.

ГЛАВА 3

*"Единственное, что надежнее,
чем магия — это твои друзья."
Макбет.*

Ааз нахмурился, и повторил жест, на сей раз немного быстрее. Сцена осталась неизменной.

Я решил что что-то случилось.

— Что-то случилось? — вежливо спросил я.

— Тебе лучше поверить, что что-то случилось! — прорычал Ааз. — Оно не действует.

— А вы уверены, что проделали его правильно?

— Да, я уверен в этом, как был уверен последние пятьдесят раз, когда проделывал его!

Его лицо выражало обиду и искреннее недоумение.

— А вы не могли бы...

— Слушай, малыш. Если бы я знал, что именно случилось, я бы уже давно все исправил. А теперь просто-напросто заткнись и дай мне подумать.

Он уселся скрестив ноги в центре пентаграммы, где начал чертить на полу непонятные узоры, мрачно бормоча про себя. Я не знал, что он делает: пробует ли какое-то альтернативное заклинание или просто упорно думает, но решил, что спрашивать будет неблагоразумно. Вместо этого я использовал время для упорядочивания собственных мыслей.

Я все еще не знал, является ли Ааз угрозой для меня или единственным возможным спасением от большей угрозы. Я хочу сказать, к тому времени я был весьма уверен, что он шутил насчет вырывания у меня сердца, но ведь это такое дело, насчет которого хочется иметь полную уверенность. Одно я усвоил почти наверняка: в этой магии содержалось нечто большее, чем левитирование перьев.

— Так вот в чем дело!

Ааз снова очутился на ногах, прожигая тело Гаркина взглядом. — Ух, этот недоношенный вамбатов сын!

— А что такое вамбат? — спросил я и сразу же пожалел об этом. Прыгнувший ко мне в голову мысленный образ был таким ужасным, что я обрел полную уверенность, в моем нежелании знакомится

с ним подробнее. Мне не требовалось беспокоиться. Ааз не собирался терять время на ответ мне.

— Ну это весьма убогая шутка. Вот и все, что я могу сказать.

— Э—э... О чем вы толкуете, Ааз?

— Я толкую о Гаркине! Он—то и устроил мне это! Если бы я мог подумать, что дело зайдет так далеко, я бы при первой же возможности превратил его в козорыбу.

— Ааз... я все еще не...

Я замолк. Он прекратил бушевать и устался на меня. Я рефлекторно съезжился, прежде чем узнал в его оскале улыбку. Мне больше нравилось, когда он бушевал.

— Сожалею, Сквив, — промурлыкал он. — Полагаю, я выразился не совсем ясно.

С каждой минутой мое беспокойство возрастало. Я не привык к тому, чтобы люди, не говоря уже о демонах, были со мной любезны.

— Э... Это пустяки. Я просто хотел узнать...

— Видишь ли, ситуация такова. Мы с Гаркиным ... уже какое—то время немного подшучивали друг над другом. Это началось в один прекрасный день, когда мы вышли, и он повесил на меня счет. Ну, когда я вызвал его в следующий раз, то провел его над озером и ему пришлось играть свою демоническую роль по горло в воде. Он расквитался... ну, я не хочу наскучить тебе ненужными подробностями, но у нас вошло в привычку ставить друг друга в неудобное или неловкое положение. Игра эта на самом деле ребяческая и совершенно безвредная. Однако на сей раз...— глаза Ааза начали сужаться. — Но на сей раз этот старый целователь лягушек зашел слишком ... Я хочу сказать, эта игра немного отбилась от рук. Ты ведь согласен?

Он опять обнажил свои клыки в улыбке. Я сильно хотел согласиться с ним, но я не имел даже смутного представления, о писти разговора.

— Вы все еще не сказали, что случилось.

— Случилось то, что этот вонючий грязелюб отнял у меня мои способности! — взревел он, забыв про свое самообладание. — Я заблокирован! Я не могу ни хрена сделать, пока он не снимет своего глупого шуточного заклятия, а он не может, потому что мертв! Теперь ты понимаешь, меня, фантик плюшевый!

Я понял и принял решение. Спаситель он или нет, но лучше было бы, если бы он вернулся туда, откуда взялся.

— Ну, если я смогу что—нибудь сделать...

— Сможешь, Скив, мой мальчик. — Ааз снова стал сплошное мурлыканье. — Все, что тебе требуется, это разжечь огонь под старым котлом, или что там у вас есть, и снять это заклятие. Тогда мы можем отправиться каждый своей дорогой и...

— Я не могу этого сделать.

— Ладно, малыш. — Его улыбка стала немного более принудительной. — Я буду держаться поблизости, пока ты не станешь на ноги. Я хочу сказать, для чего же еще существуют друзья?

— Дело не в этом.

— Чего ты хочешь? Крови? — Ааз больше не улыбался. — Если ты попытаешься меня грабануть, я...

— Вы не понимаете! — отчаянно перебил я. — Я не могу этого сделать, потому что не могу этого сделать! Я не знаю, как!

Это его остановило.

— Хмм. Это может стать проблемой. Ну, вот что я тебе скажу. Вместо того, чтобы стаскивать это заклятие здесь, что ты скажешь насчет того, чтобы просто вышибить меня в мое родное измерение, а там уж я найду кого-нибудь, кто снимет всякую пакость.

— Этого я тоже не могу сделать. Вы вспомните, я же говорил вам, что никогда не слышал об...

— Ну, а что же ты можешь делать?

— Я могу левитировать предметы... ну небольшие предметы.

— И? — поощрил он.

— И... э... я могу зажечь свечу.

— Зажечь свечу?

— Ну...почти.

Ааз тяжело опустился на кресло и закрыл лицо руками. Я ждал, когда он что-нибудь придумает.

— Малыш, в вашей дыре есть что-нибудь выпить?

— Я принесу вам воды.

— Я сказал выпить, а не чем-нибудь помыться!

— О, слушаюсь.

Я поспешил принести ему не особенно чистый кубок вина из хранимого Гаркином небольшого боченка, надеясь, что Ааз не обратит на это внимания.

— Что оно сделает? Поможет вам вернуть способности?

— Нет. Но оно, возможно, поможет мне почувствовать себя немного лучше. — Он опрокинул вино одним глотком и пренебрежительно посмотрел на кубок. — Это самый большой сосуд, что у вас есть?

Я отчаянно огляделся, но Ааз уже меня опередил.

Он поднялся и вошел в пентаграмму и взял жаровню. Я по прошлому опыту знал, что она была обманчиво тяжелой, но он нес ее к боченку, словно она ничего не весила. Не трудясь выбросить гаркинское ва рево, он наполнился до краев и сделал большой плоток.

А! Вот так — то лучше, — выдохнул он.

Я почувствовал легкую тошноту.

— Ну, малыш, — молвил он, смиривая меня оценивающим взглядом, — похоже, мы связаны с друг другом одной веревочкой. Положение не идеальное, но это все, что у нас есть. Время расписать нулю и разыграть сданные карты. Ты ведь знаешь, что такое карты, не правда ли?

— Конечно, — подтвердил я, слегка уязвленный.

— Хорошо.

— А что такое нуль?

Ааз закрыл глаза, словно борясь с какой-то внутренней смутой.

— Малыш, — произнес он, наконец, — существует приличный шанс, что это партнерство сведет одного из нас с ума. Скорее всего, это буду я, если ты не сможешь отделаться от тупоумных вопросов на каждом втором предложении.

— Но я же не понимаю и половины сказанного вами.

— Хмм. Вот что я тебе скажу. Попробуй накапливать вопросы и задавай мне их все разом раз в день. Ладно?

— Я постараюсь.

— Отлично. Итак, вот как я рассматриваю ситуацию. Если Интван нанимает в убийцы бесов...

— А что такое бес?

— Малыш, ты даешь мне передохнуть?

— Извини, Ааз. Продолжай.

— Правильно. Ну, гмм... вот и случилось! — он обратил взор к небесам, призывая их в свидетели. — Я не помню, о чем говорил!

— О бесах, — помог я.

— О! Верно. Ну, если он нанимает бесов и вооружает их нестандартным оружием, это означает только одно — он снова принялся за свои старые фокусы. Ну, а поскольку у меня нет моих способностей, я не могу убраться отсюда и поднять тревогу. Но тут — то, малыш, и вступаешь в игру ты... Малыш?

Он выжидающе посмотрел на меня. Я обнаружил, что не могу больше сдерживать своего несчастья.

— Извини, Ааз, — сказал я тихим жалким голосом, в котором едва узнл свой собственный. — Я не понимаю ни одного слова из всего сказанного тобой.

Я вдруг понял, что вот-вот расплачусь и поспешно отвернулся, чтобы он меня не увидел плачущим. Я сидел со струящимися по щекам слезами, попеременно борясь с порывом вытереть их и гадая, почему меня заботит, увидит меня демон в слезах или нет. Не знаю долго ли я оставался в том же положении, но к реальности меня вернула холодная мягкая рука на плече.

— Эй, малыш. Не казни себя, — голос Ааза был удивительно сочувственным. — Не твоя вина, что Гаркин сквалыжничал со своими тайнами. Никто и не ожидает, чтобы ты знал что-то, чему тебя никогда не учили, поэтому тебе тоже нет причины ожидать этого.

— Просто я чувствую себя таким глупым, — сказал я, не оборачиваясь. — Я не привык чувствовать себя глупым.

— Ты не глуп, малыш. Уж я-то знаю. Будь ты глуп, Гаркин не взял бы тебя в ученики. Эта ситуация так занесла меня, что я забылся и попытался говорить с учеником, словно он полный законный маг. А вот это как раз глупо.

Я все еще не мог заставить себя ответить.

— Черт возьми, малыш, — он слегка встряхнул меня за плечо. — Прямо сейчас ты владеешь магией больше, чем я.

— Но ты больше знаешь.

— Но не могу этим воспользоваться. Знаешь, малыш, у меня идея. Со смертью старины Гаркина ты, в своем роде, отрезанный ломоть. Что ты скажешь насчет того, чтобы временно записаться в ученики ко мне? Мы начнем обучение с азов, словно ты учащийся, который ничего не знает. И мы будем проходить шаг за шагом с самого начала. Ну, что ты скажешь?

Несмотря на свою мрачность, я испытал подъем духа. Как он выразился я не глуп. Я способен узнать золотую возможность, когда увижу ее.

— Вот здорово! Это кажется великолепным, Ааз!

— Значит, заметано?

— Заметано, — ответил я и протянул руку.

— А это что такое? — прорычал он. — Разве моего слова тебе не достаточно?

— Но ты же сказал...

— Совершенно верно. Ты теперь мой ученик, а я не пожимаю руки ученикам направо-налево.

Я убрал руку. Мне пришло в голову, что этот союз будет не сплющить розы и песни.

— Итак, как я говорил, вот что мы должны предпринять относительно текущей ситуации...

— Но я же не получил еще никаких уроков!

— Совершенно верно. Вот твой первый урок. Когда обрисовывается кризис, не трать зря энергии на пожелание обладать сведениями или умением, которыми ты не обладаешь. Окапывайся и управляйся с ним, как сможешь, с помощью того, что у тебя есть. А теперь заткнись, пока я введу тебя в курс дела...ученик

Я заткнулся и стал слушать. Он с минуту меня изучал, затем сделал легкий удовлетворительный кивок, отхлебнул из жаровни и начал.

— Итак, Ты имеешь смутное представление о других измерениях, потому что я ранее рассказывал тебе о них. Ты также знаешь по опыту из первых рук, что маги могут открывать проходы в барьерах между этими измерениями. Ну, разные маги используют эту возможность на разный лад. Некоторые из них, вроде Гаркина, используют ее только для того, чтобы произвести впечатление на деревенщину, вызвать демона, видения других миров и тому подобные штуки. Но есть и другие, с мотивами не столь чистыми.

Он остановился отхлебнуть вина. Уди вительносдело, я не испытывал ни малейшего желания перебивать его вопросами.

— В разных измерениях технология прогрессировала с разной скоростью, так же, как и магия. Некоторые маги используют это для собственной выгоды. Они не циркачи, но они — контрабандисты, покупающие и продающие технологию через барьеры ради прибыли и власти. Большинство изобретателей в любом измерении на самом деле — скрытые маги.

Должно быть, я нахмурился, сам того не сознавая, но Ааз заметил это и признал подмигиванием и ухмылкой.

— Я знаю, что ты думаешь, Стив. Все это кажется немного бесчестным и беспринципным. На самом же деле это довольно этичная компания. У них есть свой свод неписанных правил, называемый Кодексом Контрабандистов, и они весьма точно соблюдают его.

— Кодекс Контрабандистов? — переспросил я, на миг забывшись. На этот раз Ааз, кажется, не возражал.

— Он похож на Кодекс Насмников, но менее насильственный и более выгодный. Во всяком случае, например, одна статья этого Кодекса гласит, что нельзя приносить изобретение в измерение, если это изобретение чересчур прогрессивно для этого измерения,

вроде принесения управляемых ракет в культуру длинного лука или лазеров в эпоху камня и пороха.

Я с величайшим трудом сохранил молчание.

— Как я уже сказал, большинство магов довольно близко поддерживаются Кодекса, но иногда на свет вылезает плохой маг. Это—то и приводит нас к Иштвану.

При звуке этого имени я ощутил внезапный холодок. Может быть, было что—то подозрительное в том, как его произносил Ааз.

— Некоторые думают, что у него не все дома. Я лично считаю, что у него там много лишнего магического барахла. Но какой бы ни была причина, он помешался на том, что хочет править всеми измерениями. Он попробовал повернуть это раньше, но мы вовремя прослышали про это и наша компания собралась в бригаду, чтобы преподать ему урок хороших манер. Фактически, я именно тогда и встретился с Гаркиным.

Он сделал жест жаровней и выплеснул на пол немного вина. Я уже начал сомневаться в его трезвости, но его голос, когда он продолжил, казался достаточно ровным.

— Я думал, что после последней избушки, он бросил это дело. Мы даже подарили ему несколько сувениров, чтобы он наверняка не забыл о ней. И тут обнаруживается это дело. Если он понимает помощников из других измерений и вооружает их оружием развитой технологии, то вероятно, он снова пытается это сделать.

— Что сделать?

— Я же тебе сказал. Захватить власть над другими измерениями.

— Я знаю, но как? Я хочу сказать, как то, что он делает в этом измерении, поможет ему править в других?

— Ах, это. Ну, каждое измерение обладает определенным количеством энергии, которую можно канализировать и обратить в магию. Разные измерения обладают разным количеством, и энергия каждого измерения распределяется или разделяется магами этого измерения. Если он сможет взять под контроль или убить всех других магов в этом измерении, то сможет использовать всю магическую энергию для нападения на другое измерение. Если же он сможет победить и там, у него будет энергия из двух измерений для нападения на третье и так далее. Как видишь, чем дальше он продвигается в своих замыслах, тем сильнее становится и тем труднее будет его остановить.

— Теперь я понимаю, — сказал я, искренне радуясь и наполняясь энтузиазмом.

— Хорошо. Тогда ты понимаешь, почему мы должны остановить его.

Я перестал испытывать радость и энтузиазм.

— Мы? Ты имеешь в виду нас? Тебя и меня?

— Знаю, малыш, это не бог весть какие силы, но как я уже сказал, это все, что у нас есть.

— Думаю, теперь и мне хочется выпить немного этого вина.

— Нет, малыш. Ты теперь тренируйся. Тебе понадобится для практики все время, какое у тебя есть, если мы хотим остановить Иштвана. Чокнутый он или нет, но когда дело доходит до магии, он молодец хоть куда.

— Ааз, — медленно произнес я, не отрывая глаз, — скажи мне правду. Ты думаешь, есть шанс, если ты научишь меня магии, остановить его?

— Конечно, малыш. Я бы даже пытаться не стал, не будь у нас с тобой шанса. Доверься мне.

— Меня это не убедило, и, судя по звуку его голоса, Ааза тоже.

ГЛАВА 4

*"Заботливое планирование – курс
безопасному и быстрому путешествию".
Улисс.*

– Хмм... Ну, это не комбинезон, сшитый на заказ, но должно сойти.

Мы пытались облачить Ааза в наличествующую одежду, и он наблюдал результат в найденное нами маленькое зеркальце, поворачивая его то так, то этак, чтобы поймать по частям свое отражение.

– Может быть, если бы мы смогли найти какой-нибудь другой цвет кроме этого ужасного коричневого...

– Это все, что у нас есть.

– Ты уверен?

– Убежден. У меня две рубашки, и обе коричневые, одну носишь ты, другую я.

– Хмм... – произнес он, внимательно изучая меня. – Может, я лучше выглядел бы в светло коричневом... а, ладно, мы можем обсудить этот вопрос позже.

Его внимание к своей внешности вызывало у меня любопытство. Я хочу сказать, ведь он не мог планировать встретиться с кем-нибудь. Вид зеленого чешуйчатого де монарасстроил бы любого из местных, что бы он ни надел. Однако, я считал, что в настоящее время лучше всего помалкивать и подыгрывать ему в его стараниях.

На самом-то деле одежда подошла ему довольно неплохо. Из-за его длинных рук рубашка была ему коротковата в рукавах, но не слишком, так как я превосходил его ростом, и это сглаживало большую часть разницы. Нам пришлось немного подрезать штаны для прикрытия его более коротких, чем у людей, ног, но они, как и рубашка, сидели на нем не слишком плотно. Одежду я первоначально сшил сам и она имела некоторую склонность к мешковатости, по крайней мере, на мне. Портновское искусство – не мой конек.

Он также надел сапоги Гаркина, удивительно хорошо подошедшие ему. На это я стал было робко возражать, пока он не указал, что Гаркину они больше не нужны, а нам пригодятся. Прагматизм, так он это назвал. Ситуационная этика. Он сказал, что она окажется весьма сподручной, если я всерьез собираюсь стать магом.

— Эй, малыш! — прервал мои размышления голос Ааза. Он, казалось, занимался рысканием по разным шкафам и сундукам избушки. — Неужели у вас здесь ничего нет в смысле оружия?

— Оружия?

— Да, знаешь, вещички, что убили старину Гаркина. Мечи, ножи, луки и тому подобное.

— Я знаю, что это такое, просто я не думал, что ты этим интересуешься, вот и все.

— Почему бы и нет.

— Ну... я думал, ты сказал, что ты маг.

— Не будем опять заводить об этом разговор, малыш. Кроме того, какое это имеет отношение к оружию?

— Я просто никогда не знал ни одного мага, применяющего иное оружие, кроме своих способностей.

— В самом деле? И сколько магов знал ты?

— Одного, — признался я.

— Восхитительно. Слушай, малыш, если старина Гаркин не хотел пользоваться оружием, это его проблема. Я лично хочу. Гаркин, если ты заметил, убит.

С подобной логикой спорить было трудно.

— Кроме того, — продолжил он, — неужели ты действительно хочешь открыть огонь по Иштвану и его своре, не имея ничего за душой, кроме твоей магии и моей ловкости?

— Я помогу тебе поискать.

Мы продолжили шарить в поисках оружия, но кроме убитого Гаркина арбалета мало чего нашли. Один из сундуков выдал меч с рукоятью, инкрустированной самоцветами, а на рабочем столе мы обнаружили два ножа, один с белой рукоятью, другой — с черной. Помимо них в хижине не оказалось ничего даже отдаленно напоминающего боевую утварь. Ааз не испытывал огромной радости.

— Просто не могу поверить. Меч с дрянным клинком, скверным балансом и липовыми самоцветами и два ножа, не затачивающихся с тех пор, как их изготовили. Всякого, кто так содержит оружие, следует проткнуть насквозь.

— Его и проткнули.

— Достаточно верно. Ну, если это все, что нам досталось, то именно этим нам и придется воспользоваться.

Он повесил меч на бедро и заткнул за пояс нож с белой рукоятью. Я подумал, что другой нож он отдаст мне, но вместо этого он надулся и засунул его за голенище сапога.

— А я разве не получу нож?

— Ты умеешь им пользоваться?

— Ну...

Он возобновил свою работу. У меня под поясом рубахи имелся маленький ножик, который я применял для снятия шкур с мелкой добычи. Даже на мой неопытный взгляд он превосходил по качеству оба только что присвоенные Аазом ножа.

— Ладно, малыш. Где старик хранил свои деньги?

Я показал ему. Один из камней в очаге вынимался, и за ним была спрятана небольшая кожанная сумка. Он подозрительно уставился на монеты, которые высыпал себе на ладонь.

— Проверь меня в этом, малыш. В этом измерении медь и серебро немного стоит, верно?

— Ну, серебро в какой-то мере довольно ценно, но оно стоит не так много как золото.

— Тогда на что этот цыплячий корм? Где настоящие деньги?

— У нас их никогда по-настоящему не было в больших количествах.

— Брось! Я еще не встречал ни одного мага, который бы не прятал кубышку с монетами. То, что он их не тратил, еще не означает, что у него их нет. А теперь подумай. Разве ты не видел здесь ничего такого из золота или с драгоценными камнями?

— Ну есть несколько таких вещей, но они защищены заклятиями.

— Малыш, подумай минутку. Если бы ты был дряхлой развалиной, не способной выбраться самостоятельно даже из бумажного пакета, как бы ты защитил свои сокровища?

— Не знаю.

— Восхитительно. Я тебе объясню, пока мы собираем их.

В скором времени перед нами на столе лежала скромная куча добычи, к большинству предметов которой я относился с трепетом. Там имелась золотая статузка человека с головой льва, Три Жемчужины Краула, золотой амулет в виде солнца с тремя отсутствующими лучами и кольцо с большим самоцветом, снятое нами с руки Гаркина. Ааз взял солнечный амулет.

— Вот пример того, что я хочу сказать. Я полагаю, существует история, о том, что случилось с тремя недостающими лучами.

— Ну, — начал я, — было одно затерянное племя, поклонявшееся одной огромной змеежабе...

— Пропусти это. Это старая уловка. Ты делаешь вот что: относишь свое золото к ремесленнику и заказываешь изготовить что-нибудь со множеством маленьких выступов, вроде пальцев или рук,

— он поднял амулет повыше. — Или солнечных лучей. Этим ты убиваешь сразу двух зайцев.

Во-первых, у тебя появляется нечто мистическое и сверхъестественное, ты добавляешь к нему историю о привидениях, и никто к нему не смеет прикоснуться. А во-вторых, оно имеет то преимущество, что если тебе понадобится немного готовых наличных, ты просто отламываешь луч или руку и продаешь ее по цене золота. Вместо того чтобы потерять свою ценность, стоимость оставшегося предмета возрастает из-за его мистической истории, странных обстоятельствах, при которых его разодрали на куски, — чисто вымышленных, конечно.

Достаточно странно, но я ничуть не удивился. Я начал гадать, а было ли в рассказах Гаркина хоть что-нибудь правдой.

— Значит, ни одна из этих вещей не обладает магическими свойствами или заклятиями?

— Ну, я этого не говорил. Иногда натыкаешься на настоящий предмет, но это случается так редко...

— Но как отличить настоящий от липового?

— Я так понимаю, что Гаркин не научил тебя видеть ауры? Ну, оно и понятно. Вероятно боялся, что ты возьмешь сокровища и сбежишь. Ладно, малыш. Настало время для твоего первого урока. Ты когда-нибудь грезил? Ну, знаешь, глядел просто на что-нибудь, давая своим мыслям бродить где придется?

Я кивнул. — Да.

— Отлично. Вот чего я от тебя хочу. Развались на стуле так, чтобы твоя голова оказалась на уровне стола. Совершенно верно. Удобно? Прекрасно. Теперь я хочу, чтобы ты посмотрел через стол на стену. Не фокусируйся на ней, просто гляди на нее и давай своим мыслям бродить, где придется.

Я сделал, как он сказал. Было трудно не фокусироваться на определенной точке, поэтому я занялся отправкой своих мыслей бродить. О чем думать? Ну, о чем я думал, когда чуть не зажег свечу? Ах, да. Я — Скив, я могуч и моя мощь растет с каждым днем. Я улыбнулся про себя. С помощью демона я скоро стану знающим магом. И это будет началом. Потом...

— Эй! — воскликнул я, выпрямляясь на стуле.

— Что ты увидел?

— Было... Ну, ничего, я полагаю.

— Малыш, не затрудняй мне работу. Что ты увидел?

— Ну, мне на секунду показалось, что я увидел вокруг кольца красное сияние, но когда я посмотрел на него прямо, оно исчезло.

— Кольцо, да? Оно и понятно. Ну, вот и все. Остальное добро согдится.

Он сгреб остальную добычу в мешок, оставив кольцо на столе.

— Что это было?

— Что? А, то что ты увидел? Это была аура. Ее имеет большинство людей. И некоторые места, но она верный тест для проверки, истинно ли магический какой-нибудь предмет. Голову даю на отсечение, что с помощью именно этого кольца старина Гаркин и зажал убийцу.

— Разве мы не возьмем его с собой?

— Ты знаешь, как обращаться с ним?

— Ну... нет.

— И я нет. Последнее, что нам надо, это таскать с собой кольцо, испепеляющее огнем. Особенно, если мы не знаем, как активировать его. Может быть другие найдут его и обратят против себя.

Он заткнул мешок за пояс.

— Какие другие? — прицепился я.

— Хм? А, другие убийцы.

— Какие другие убийцы? — я попытался оставаться спокойным, но срывался.

— Все правильно. Ты же в первый раз спутался с ними, не так ли? Я бы подумал что Гаркин...

— Ааз, ты бы не мог просто объяснить мне?

— О, разумеется, малыш. Убийцы никогда не работают в одиночку. Вот потому-то они никогда и не промахиваются. Они работают группами от двух до восьми. Где-то в округе, вероятно, есть бригада поддержки. Представляя себе уважение Иштвана к Гаркину, я бы предположил, что он не пошлет на подобное задание меньше шести, а может быть, две бригады.

— Ты хочешь сказать, что все это время, когда ты валял тут дурака с одеждой и мечами, на пути сюда находились убийцы?

— Расслабься, малыш. Это же бригада поддержки. Они будут ждать в стороне и не тронуться самое раннее до завтра. Это профессиональная вежливость. Они хотят предоставить этому жмурику место для маневра. Кроме того, по традиции убийца, действительно осуществляющий операцию, получает право выбора добычи, прежде, чем появятся другие и поделят все поровну. Это делают все, но считается вежливым не замечать, что часть добычи прикарманена до официального дележа.

— А откуда ты так много знаешь об убийцах, Ааз?

— Гулял бывало с одной... замечательная девушка, но не умела держать язык за зубами, даже в постели. Иногда я гадаю, а действительно ли любая профессия стережет свои секреты так крепко, как об этом все утверждают.

— И что же случилось?

— С чем?

— С твоей знакомой?

— Не твое дело, малыш. — Ааз снова стал грубым. — Нас ждет работа.

— Что мы теперь будем делать?

— Ну, сперва мы закопаем беса. Может быть, это собьет других с нашего следа. При хоть какой-нибудь удаче они подумают, что он хапнул всю добычу и исчез. Такое случается не в первый раз.

— Нет, я имею в виду — после этого. Мы готовимся к путешествию, но куда мы отправимся?

— Малыш, иногда ты вызываешь у меня беспокойство. Это даже не магия. Это военная акция, диктуемая здравым смыслом. Во-первых, мы найдем Иштвана. Во-вторых, оценим его силу. В-третьих, составим планы, и в-четвертых, приведем их в исполнение так же, как, будем надеяться, и приговор Иштвану.

— Гмм... Ааз, нельзя ли на минуту вернуться к первому? Где мы собираемся найти Иштвана?

Это остановило его.

— Разве ты не знаешь, где он обитает?

— До сегодняшнего дня я даже имени такого не слышал.

Мы долго сидели молча, уставясь друг на друга.

ГЛАВА 5

*"Только постоянная и добро-
совестная тренировка в бое-
вом искусстве обеспечит
долгую и счастливую жизнь".*

Б. Ли.

– Думаю, я теперь вычислил это, малыш.

Заговорив, Ааз перестал затачивать меч и изучал рсжущую кромку клинка. С тех пор, как началось наше путешествие, он хватался за каждую возможность поработать над своим оружием. Даже когда мы просто останавливались отдохнуть у ручья, он занимался обработкой их лезвий или налаживанием баланса. Я чувствовал, что за последнюю неделю больше узнал об оружии, просто наблюдая за его работой, чем за всю свою предыдущую жизнь.

– Что вычислил?

– Почему люди в этом мире обучаются либо владением оружием, либо магией, но не тем и другим.

– И почему же это?

– Ну, две причины я вижу просто сходу. Прежде всего, это дело обуславливания рефлексов. Ты прореагируешь так, как тебя натренировали. Если тебя тренировали владеть оружием, ты прореагируешь на кризис оружием, если тебя тренировали владеть магией, ты прореагируешь магией. Проблема в том, что если тебя обучали и тому, и другому, то ты заколеблешься, решая, что использовать, и пока ты этим занят, тебя отколошатят. Поэтому, для сохранения простоты Гаркин обучал тебя только магии. И вероятно, и его самого только сй и обучали.

Я подумал об этом.

– Это имеет смысл. А какова другая причина?

Он усмехнулся.

– График обучения. Если то, что ты рассказывал о продолжительности жизни в этом мире, обладает приблизительной точностью, и если ты хоть какой-то образец того, как быстро обучаются люди в вашем мире, то у вас есть время только на освоение либо одного, либо другого.

– Думаю, я предпочитаю первое объяснение.

Он фыркнул про себя и вернулся к заточке меча.

Одно время его шпильки беспокоили меня, но теперь я преодолевал их одним махом. У него, кажется, вошло в привычку критиковать все в нашем мире, особенно меня. После недели беспрестанной подверженности его уколам единственное, что встревожило бы меня, так это то, что он перестал жаловаться.

На самом деле я был весьма доволен своими успехами в магии. Под руководством Ааза мои успехи возрастали с каждым днем. Одним, самым ценным из усвоенных мной уроков, было в черпании сил прямо из земли. Дело заключалось в рассмотрении энергии как осязаемой силы и перекачивание новой энергии вверх по одной ноге в мозг, одновременно выпуская истощенную энергию по другой ноге обратно в землю. Я уже мог полностью перезарядиться даже после целого дня тяжелого пути, просто постояв неподвижно несколько минут с закрытыми глазами и производя энергетический обмен. На Ааза, как всегда, это не произвело впечатления. По его словам мне полагалось уметь осуществлять энергетический обмен, пока мы шли, но я не позволял его ворчанию приглушать мой энтузиазм. Я обучался, и куда быстрее, чем мне могло присниться.

— Эй, малыш! Доставь мне кусочек дерева, а?

Я улыбнулся про себя и огляделся. Примерно в десяти футах от меня лежала маленькая ветка высохшего дерева около двух футов длиной. Я лениво вытянул палец и она отпирвилась в полет, мягко проплыв поляну и царя перед Аазом.

— Неплохо, малыш, — признал он. А затем его меч сверкнул, как молния, разрубив ветку надвое. Обе половинки упали на землю. Он подобрал один из кусков и изучил место разруба.

— Хмм...Может быть, для этого меча есть еще надежда. Почему ты позволил им упасть?

Последнее относилось ко мне.

— Не знаю. Может, ты поразил меня, когда взмахнул мечом.

— О, неужели?

Он вдруг бросил в меня палку. Я закричал и попытался отскочить, но она болезненно стукнула меня в плечо.

— Эй! Для чего это?

— Назовем это предметным уроком. Ты знаешь, что можешь контролировать эту палку, потому что ты это только что делал, когда доставлял ее ко мне. Так зачем ты отскакивал? Почему ты не остановил ее магией?

— Я полагаю, это не пришло мне в голову. Ты же не дал мне время на раздумье.

— Ладно, тогда раздумывай! На этот раз ты знаешь, что надвигается.

Он подобрал второй кусок дерева и ждал, зло усмехаясь, что с заостренными зубами сделать легко. Я проигнорировал его, давая своему уму успокоиться, а затем кивнул, показывая, что я готов.

Палка ударила меня прямо в грудь.

— У-у! — прокомментировал я.

— Вот в этом-то, мой юный друг и заключается разница между занятиями в классе и в полевых условиях. Класс прекрасно подходит для того, чтобы дать тебе понять, что ты можешь сделать разные вещи, но в действительности, на практике тебе никогда не предоставят роскоши лениво собрать свои силы, и у тебя редко будет неподвижная мишень.

— Скажи, э, Ааз. Если ты действительно пытаешься нарастить во мне уверенность в себе, то как же получается, что ты всегда вышибаешь у меня почву из-под ног всякий раз, когда я начинаю думать, что чего-то достиг?

Он встал и вложил меч в ножны.

— Уверенность в себе — чудесная вещь, малыш, но только, если она оправдана. И в один прекрасный день мы рискуем жизнью одного или обоих из нас, полагаясь на твои способности, и нам не будет от этого ничего хорошего, если ты будешь заблуждаться. А теперь за работу!

— Гм... А у нас есть время?

— Расслабься, малыш. Бесы — народ цепкий, но путешествуют они медленно.

Наша стратегия по выходе из хижины была простой. За отсутствием определенного направления для нашего поиска, мы пойдем вдоль силовых линий мира, пока либо не найдем Иштвана, либо обнаружим другого мага, который сможет направить нас к нему.

Могут спросить, что такое силовые линии. Я спросил. Силовые линии, как объяснил Ааз, это пути мира, по которым свободнее всего текут его энергии. Во многих отношениях они похожи на магнитные линии.

Могут спросить, что такое магнитные линии. Я спросил. не буду приводить ответ на это Ааза, но он не был объяснением.

Так или иначе, силовые линии — это и союзник и враг мага. Те, кто хочет черпать энергию из этих линий, обычно строят жилища на одной из них или поблизости. Это облегчает им перекачивание энергии. Но это также облегчает нахождение магов их врагами.

По теории Ааза, Гаркина обнаружили именно по поиском по силовым линиям. Следовательно, логично было бы предположить, что мы найдем таким же способом Иштвана.

Я конечно ничего не знал ни о силовых линиях, ни о том, как следовать по ним, по крайней мере, пока Ааз не научил меня. Техника эта к счастью, оказалась не сложной, что было очень кстати, так как у меня и так хватало других забот с усвоением всех других уроков Ааза, которыми он завалил меня.

Требовалось просто закрыть глаза и расслабиться, пытаясь представить себе висящее в воздухе обоюдоострое копье, пылающее желто-красным цветом. Интенсивность свечения указывала на близость силовой линии, направление наконечника указывало течение энергии. Довольно похоже на стрелку компаса, чем бы она там ни была.

Как только мы определили, что Гаркин как и подозревал Ааз, открыл свою лавочку прямо на силовой линии, и установили направление течения энергии, мы столкнулись с новой проблемой. В какую сторону нам следовать вдоль нее?

Решение было вдвойне важно, так как если Ааз прав, то на одном направлении нас будет ждать бригада убийц-бесов, вполне вероятно, в том самом направлении, куда нам нужно идти. Мы разрешили эту проблему, двигаясь в течении одного дня перпендикулярно силовой линии, а потом два дня параллельно ей в избранном направлении, а затем вернулись к линии, прежде чем продолжить наше путешествие. Мы надеялись таким образом обойти убийц.

Это сработало и не сработало.

Сработало в том смысле, что мы не наткнулись на засаду. И не сработало в том смысле, что теперь они, кажется, шли по нашему следу, хотя оставалось неясным, действительно ли они выслеживали нас или возвращались вдоль силовой линии обратно к Иштвану.

— Я тебе который раз говорю, малыш, — настаивал Ааз, — это добрый знак. Он означает, что мы выбрали нужное направление и что мы доберемся до Иштвана, опередив доклад его наемных убийц.

— А что, если мы двигаемся не в том направлении? — спросил я. — Что если они на самом деле преследуют нас? Сколько мы будем путешествовать в этом направлении, прежде чем сдадимся и повернем назад?

— Сколько, по-твоему, тебе требуется времени для достаточного усвоения магии, чтобы устоять против стаи убийц-бесов, вооруженных в других измерениях?

— Давай примемся за работу, — твердо сказал я.

Он огляделся и показал на искривленное плодовое дерево, усыпавшее поляну своими опадышами.

— Ладно, вот что я от тебя хочу. Пялься на небо, созерцай свой пупок или что угодно. А потом, когда я скомандую, используй свою силу, чтобы схватить один из этих плодов и кинуть его мне.

Не знаю сколько часов мы потратили на эту муштру. Это трудней, чем кажется, собирать все свои силы со стоячего старта. И как раз когда я уже было подумал, что добился успеха и заслуживаю одобрения, Ааз сменил тактику. Он завязывал разговор, преднамеренно отвлекая меня, а затем прерывал меня в середине фразы своим сигналом. Нет нужды говорить, что я терпел жалкий провал.

— Расслабся, малыш. Попробуй сделать так. Вместо того, чтобы каждый раз собирать свои силы с нуля, создай внутри себя небольшое пространство и храни там толику энергии. Просто сохраний этот резерв в целостности и готовности, чтобы прикрыть тебя, пока ты был занят зарядкой своих больших пушек.

— А что такое пушка?

— Неважно. Просто нарасти этот резерв, и мы попробуем вновь.

С этим добавочным советом тренировка пошла значительно лучше. Наконец, Ааз прервал практические занятия и поставил меня помогать ему практиковаться с ножом. На самом деле эта задача доставила мне большое удовольствие. Она влекла за собой использование моих сил для левитирования — одного из плодов и отправки его летать вокруг поляны, пока Ааз не всаживал в него нож. В качестве дополнительного упражнения я потом извлекал нож и левитировал его обратно к нему для новой попытки. Упражнение отличалось монотонностью, но я никогда не уставал от него. Казалось почти сверхъестественным то, как сверкающий, делающий сальто кусок стали бросался перехватить плод, когда Ааз практиковался сперва в броске верхом, потом низом, и через спину.

— Останови его, Скив!

Крик Ааза вытряхнул меня из мечтательного состояния. Не раздумывая, я мысленно потянулся... и нож остановился в воздухе! Я моргнул, но удержал его там, плавающим в футе от плода, тоже висевшего на своем месте в воздухе.

— Здравствуй! Вот это номер, Стив! Теперь есть в чем иметь уверенность.

— Я сумел! — произнес я, не веря собственным глазам.

— Ты безусловно, сумел! В один прекрасный день этот маленький образчик магии спасет тебе жизнь.

Я по привычке левитировал нож обратно ему. Он выдернул его из воздуха, и начал было засовывать его за пояс, но затем остановился, чуть склонив голову набок.

— И самое время к тому-же. Кто-то приближается.

— Откуда ты знаешь?

— Ничего особенного. Мой слух немного лучше чем твой, вот и все. Без паники. Это не бесы. Судя по звукам, это копытный зверь. Никакое дикое животное не двигается так прямолинейно.

— Что ты имеешь в виду под словами: "в самое время"? Разве мы не будем прятаться?

— На этот раз — нет, — улыбнулся мне он. — Ты быстро развиваешься. Настало время научить тебя новому заклинанию. У нас есть несколько дней, прежде чем этот неизвестный доберется сюда.

— Дней?

Ааз ускоренно приспособлялся к нашему измерению, но с единицами времени у него все еще не ладилось.

— Перечисли мне опять эти измерения времени, — проворчал он.

— Секунды, минуты, часы...

— Минут! У нас есть еще несколько минут.

— Минут? Я не могу научиться новому заклинанию за несколько минут!

— Разумеется сможешь. Оно легкое. Вот что потребуется тебе сделать. Надо так замаскировать мои черты, чтобы они походили на человеческие.

— А как мне это сделать?

— Так же, как ты делаешь все остальное. Мысленно. Сперва закрой глаза... Закрой их...Отлично! Теперь представь другое лицо.

Все, что мне пришло на ум, это лицо Гаркина. Поэтому я и представил оба лица бок о бок.

— Теперь перемести новое лицо на мое... и наплавь или нарасти необходимые черты. Как глину... просто сохраняй его в подсознании и открой глаза.

Я посмотрел и почувствовал разочарование.

— Не сработало!

Он смотрелся в черное зеркало, вынутое им из поясной сумки.

— Разумеется, сработало.

— Но ты же не изменился!

— Нет, изменился. Ты этого не можешь увидеть, так как чары наложил ты. Это иллюзия, а поскольку твой разум знает правду, тебя она не обманывает, но любого другого обманет. Гаркин, а? Ну, это пока сойдет.

Его отжествление нового лица ошеломило меня.

— Ты действительно видишь лицо Гаркина?

— Разумеется. Хочешь взглянуть?

Он предложил мне зеркало и улыбнулся. Это была плохая шутка. Одно из первых открытых нами обстоятельств, касающихся его сомнительного статуса в этом мире, заключалось в том, что в то время, как он мог видеть себя в зеркале, никто из нашего мира не мог. По крайней мере, я не мог.

Теперь я и сам слышал звуки приближающегося всадника.

— Ааз, ты уверен?

— Положись на меня, малыш. Нам не о чем с тобой беспокоиться.

Но я все равно беспокоился. Всадник теперь появился в поле зрения. Это был высокий мускулистый мужчина, судя по виду, рыцарь. Это впечатление подкреплялось везшим его массивным единорогом, нагруженным доспехами и оружием.

— Эй, Ааз! А не стоит ли нам...

— Расслабься, малыш. Смотри сюда.

Он шагнул вперед, поднял руку.

— Здравствуй, незнакомец. Далеко ли отсюда до ближайшего города?

Рыцарь повернул своего единорога к нам. Он наполовину поднял руку в приветствии, а затем вдруг напрягся. Нагнувшись вперед, он прищурился, приглядываясь к Аазу, а затем в ужасе откинулся в седле.

— Клянусь богами! Демон!

ГЛАВА 6

*"Внимание к деталям — пароль для
сбора информации у ничего не
подозревающего свидетеля".*

Инсп. Клузо

Ужас парализовал рыцаря ненадолго. Фактически он вообще не парализовал его. Не успел он сделать свое открытие, как принялся действовать. Достаточно странно, действия его заключались в том, что он откинулся в седле и принялся лихорадочно шарить в одной из седельный сумок. Поза, в лучшем случае ненадежная.

Очевидно, не я один заметил неустойчивость его позы. Ааз с криком рванулся вперед, взмахнув руками перед мордой единорога. Единорог, будучи разумным животным, встал на дыбы и понес, свалив рыцаря на землю.

— Клянусь богами! — взревел тот, пытаюсь выпутаться из неизящной кучи доспехов и оружия. — Я убивал людей и за меньшее!

Я решил, что если требуется избежать его угрозы, то мне следует лично приложить руку к этому делу. Мысленно протянув руку, я схватил камень величиной с кулак и с силой запустил им в незащищенный лоб. Рыцарь рухнул, как зарезанный бычок.

Долгий миг мы с Аазом, переводя дыхание, разглядывали упавшего.

— Расслабься Скив! Это будет легко, Скив! Положись на меня, Скив! Ого, Ааз, когда ты можешь, ты не мелочишься, не правда ли?

— Заткнись, малыш!

Он снова шарил в своей сумке.

— Не хочу затыкаться. Я хочу знать, что случилось с "верным" заклинанием, которому ты научил меня?

— Я в некотором роде и сам теряюсь в догадках. — Он снова вынул зеркало и взгляделся в него. — Вот что я тебе скажу. Проверь—ка его ауру и посмотри, нет ли чего необычного.

— Заткнись, малыш! — передразнил его я. — Проверь ауру, малыш! Тебе не кажется, что я был в некотором роде... Эй!

— Что такое?

— Его аура! Она своего рода красновато—желтая за исключением голубого пятна у него на груди.

— Я так и думал! — Ааз одним прыжком пересек поляну и склонился над лежащим, словно хищный зверь. — Посмотри—ка на это!

На шес рыцаря на ремешке висел грубый серебрянный амулет, изображавший саламандру с одним глазом в центре лба.

— Что это?

— Я не уверен, но у меня есть одно предчувствие. А теперь подыграй мне в этом деле. Я хочу, чтобы ты снял формоисказительное заклинание.

— Какое заклинание?

— Брось, малыш. Очнись! Заклинание изменяющее мое лицо.

— Именно это—то я и имею в виду. Какое заклинание?

— Слушая, малыш! Ты не пререкайся. Просто сделай это. Он скоро очухается.

Я со вздохом закрыл глаза и занялся кажущейся бессмысленной задачей. На этот раз дело пошло легче. Я вообразил лицо Гаркина, затем расплавил черты до тех пор пока перед моим мысленным взором не предстало зло глядящее на меня лицо Ааза. Я открыл глаза и посмотрел на Ааза. Он выглядел как Ааз. Восхитительно.

— А теперь что?

Словно в ответ рыцарь застонал и сел. Он помотал головой, словно прочищая ее, и открыл глаза. Взгляд его упал на Ааза, после чего он моргнул, посмотрел опять, потянулся за мечом — только для того, чтобы обнаружить его пропажу. Ааз ведь не терял времени, пока я снимал заклинание.

Ааз заговорил первым.

— Расслабься, незнакомец. Дело обстоит не совсем так, как тебе кажется.

Рыцарь вскочил на ноги и принял боевую стойку, сжав кулаки.

— Берсись демон! — глухо провозгласил он. — Я не беззащитен!

— Да неужели? Назови пример. Но, как я уже сказал, расслабься. Прежде всего, я не демон.

— Знай же, демон, что этот амулет даст мне способность видеть насквозь любые заклинания и узреть тебя таким, какой ты есть на самом деле!

Так вот оно что! Моя уверенность стремительно вернулась ко мне.

— Друг, хоть ты можешь мне и не поверить, вид этого талисмана наполняет меня радостью, потому что дает возможность доказать то, что я собираюсь тебе рассказать.

— Не трать зря на меня своего вранья. Я проник сквозь твою личину! Ты — демон!

— Правильно. Ты не мог бы оказать мне небольшую услугу? — Ааз лениво сидел на земле, скрестив ноги. — Ты не мог бы снять на минутку амулет?

— Снять его? — С миг рыцарь оставался озадаченным, но быстро собрался с силами. — Нет, демон. Ты стремишься обманом заставить меня снять амулет, чтобы ты мог убить меня!

— Слушай, дубина! Если бы мы хотели убить тебя, то могли бы это сделать, пока ты валялся в отключке!

Рыцарь впервые, кажется, засомневался.

— Это и в самом деле так.

— Тогда бы ты не мог бы подыграть мне на минутку и снять амулет?

Рыцарь колебался, а затем медленно стащил амулет. Он внимательно посмотрел на Ааза и нахмурился.

— Вот странно! Ты все равно выглядишь как демон!

— Правильно. А теперь позволь задать тебе вопрос. Я прав, исходя из твоих слов, что ты обладаешь некоторыми знаниями о демонах? — Я уже свыше пятнадцати лет являюсь охотником на демонов! — гордо провозгласил он.

— Неужели? — Я на миг испугался, что Ааз взорвется и разнесет на куски весь гамбит, но он взял себя в руки и продолжал: — Тогда скажи мне, друг. Ты в своем долгом опыте с демонами встречал когда-нибудь демона, выглядевшего, как демон?

— Конечно, нет. Они всегда для маскировки используют магию. Много он понимал в демонах!

— Тогда это докажет мой довод.

— Какой довод?

С миг мне думалось, что Ааз собирается схватить его за плечи и потрясти. Мне пришло в голову, что, наверное, такие хитрости Ааза в этом мире пропадали напрасну.

— Позволь попробовать мне, Ааз. Послушайте, сударь. Он хочет сказать, что если бы он был демоном, то не выглядел бы как демон, но он выглядит как демон и поэтому им не является.

— О! — Рыцарь, видимо что-то понял.

— Теперь ты обыграл меня, — проворчал Ааз.

— Но если ты не демон, почему ты выглядишь, похожим на него?

— Ах, — вздохнул Ааз. — Это целая история. Видишь ли, я проклят!

— Проклят?

— Да. Видите ли, я охотник на демонов, подобно вам. Довольно преуспевающий в самом деле. Создал себе имя в этой области.

— Никогда не слышал о вас, — проворчал рыцарь.

— Ну, мы тоже никогда не слышали о вас, — вступил я в разговор.

— Вы даже не знаете моего имени!

— О, извините, — я вспомнил о своих манерах. — Я — Скив, а этот...охотник на демонов — Ааз.

— Рад с вами познакомиться. Я известен, как Квигли.

— Если я могу продолжать...

— Извини, Ааз.

— Как я говорил, благодаря своему беспрецедентному успеху я достиг определенной известности среди демонов. Временами это становилось довольно неудобно, так как когда становилось известно о моем приближении, большинство демонов либо поспешно убегало, либо кончали с собой.

— Он всегда так много бахвалится?

— Он еще только начал.

— Так или иначе...однажды я настиг одного демона, особенно уродливого мерзавца, и тот поразил меня, обратившись ко мне по имени: "Ааз! — молвил он. — Прежде чем ты нанесешь удар, тебе следует узнать, что твоя карьера подошла к концу". Я конечно, посмеялся над ним, так как убивал демонов и посвирепей его. "Смейся, если охота! — прогремел он. — Но конклав демонов наделил меня властью разделаться с тобой. Убьешь ты меня или нет, ты обречен встретить тот же конец, который ты принес столь многим из нас". Я, конечно, убил его, полагая, что он блефует, но с тех пор моя жизнь не была похожа на прежнюю.

— Почему же?

— Из-за проклятия! Когда я вернулся к своему коню, этот мой верный оруженосец бросил на меня один взгляд и рухнул, как убитый.

— Я не делал ничего подобного! Я хочу сказать... было жарко.

— Конечно, Скив. — Ааз лукаво подмигнул Квигли.

— Во всяком случае, я скоро, к своему ужасу обнаружил, что демон, прежде чем испустить дух, наложил на меня заклятье, заставляющее меня казаться всем, кто посмотрит на меня, имеющим внешность демона.

— Дьявольская шутка! Хитрая, но дьявольская!

— Вы видите хитрость их плана! Чтобы на меня, самого свирепого из охотников на демонов, теперь, в свою очередь, охотились мои

собратья — люди. Я вынужден прятаться как зверь, имея спутником только своего сына.

— Я думал, вы сказали, что он ваш оруженосец.

— И оруженосец тоже. О, злая ирония судьбы!

— Да, тяжело. Хотел бы я быть в состоянии чем-нибудь помочь вам.

— Может быть, вы в состоянии, — победно улыбнулся Ааз.

Квигли отпрянул. Я утешился, что еще кто-то разделяет мою реакцию на улыбку Ааза.

— Гм... Как? Я хочу сказать, я всего лишь охотник на демонов.

— Именно этим вы и сможете оказать помощь. Видите ли, в данный момент случилось так, что нас преследует несколько демонов. Мне пришло в голову, что мы могли бы оказать друг другу взаимную услугу. Мы бы могли обеспечить вас мишенями, а вы, в свою очередь, можете избавить нас от чертовской досады.

— Они — черти? — пришел в ужас Квиг — ли.

— Просто выражение. Ну, что скажете? По рукам?

— Не знаю. У меня уже есть задание, а я обычно не берусь за новую работу до завершения прежней. Неверно осведомленные могут подумать, что я бросил, или испугался или что-то в этом роде. Такие слухи плохи для репутации.

— Это будет совсем не трудно, — настаивал Ааз. — Вам не придется отклоняться со своего пути. Просто ждите прямо здесь, и они подойдут.

— А почему они вообще преследуют вас.

— Их послал один подлый маг, после того как я проявил достаточно глупости, обратившись к нему за помощью. Проклятье, знаете ли.

— Конечно... Минутку, а того мага зовут случайно не Гаркин?

— Фактически, именно так. А что? Вы его знаете?

— Так ведь он же и есть мое задание. Именно этого человека я собираюсь убить.

— Почему? — вмешался я. — Гаркин не демон.

— Но он яшкается с демонами, мальчуган. — Ааз предупреждающе нахмурился в мою сторону. — Это достаточно для любого охотника на демонов. Верно, Квигли?

— Верно. Запомни это, мальчуган.

Я энергично закивал ему, почувствовав вдруг сильную нервозность от всей этой встречи.

— Кстати, Квигли, а где вы прослышали о Гаркине? — небрежно спросил Ааз.

— Достаточно странно, от трактирщика... Иштвана, так он, по моему назвался. Немного странный, но достаточно искренний парень. Примерно в трех неделях езды отсюда... Но мы говорим о вашей проблеме. Почему он послал за вами демонов?

— Ну я, как уже говорил, отыскал его, чтобы попытаться заставить его снять заклятие. Что я не понимал, так это то, что он на самом деле был в союзе с демонами. Он выслушал меня и наотрез отказался помочь мне. Более того, когда мы ушли, он пустил по нашему следу несколько демонов.

— Понимаю. Сколько, вы сказали там было?

— Всего двое, — заверил его Ааз. — Мы иногда видели их мельком.

— Отлично, — заключил Квигли. — Я сделаю это. Я помогу вам в вашей битве.

— Это прекрасно, за исключением одного момента. Нас здесь не будет.

— Отчего же? Мне казалось, вы, как охотник на демонов, с радостью ухватитесь за такой шанс, коль скоро соотношение сил сравнялось.

— Если я останусь здесь, никакого боя не произойдет, — величественно заявил Ааз. — Как я сказал, я приобрел определенную репутацию среди демонов. Если они увидят меня здесь, то они просто сбегут.

— Честно говоря, мне в это трудно поверить, — заметил Квигли. Я склонен был согласиться с ним, но хранил молчание.

— Ну, я должен признаться, что их страх перед моим заговоренным мечом имеет небольшое отношение к их нежеланию вступать в бой.

— Заговоренным мечом?

— Да. — Ааз похлопал по мечу у себя на бедре. — Это оружие некогда принадлежало знаменитому охотнику на демонов Альфонсу де Кларио.

— Никогда о нем не слышал.

— Никогда о нем не слышали? Вы уверены, что вы охотник на демонов? Да ведь этот человек убил этим мечом свыше двухсот демонов. Говорят, он заговорен так, что всякого, кто его держит, демоны убить не могут.

— И как же он умер?

– Зарезан исполнительницей экзотических танцев. Ужасно.¹
– Да, они сволочной народ. Но насчет меча, как он действует?
– Он действует не хуже любого другого меча, разве что немного тяжеловат, но...

– Нет, я имею в виду заговоренность. Она действует?

– Могу засвидетельствовать, что с тех пор, как я начал им пользоваться, ни один демон не убил меня.

– И демоны действительно узнают его и бегут от владеющего им?

– Именно. Конечно, я несколько лет не имел случая применить его. Я был слишком занят попытками снять заклятие.

Иногда подумывал продать меч, но если я вернусь к прежнему занятию, он должен оказать мне большую помощь в...гм... восстановлении моей репутации.

Я вдруг понял, что затеял Ааз. Квигли клюнул на приманку, словно щукочерепаха.

– Хм... – проговорил он, – вот что я вам скажу. Просто для того, чтобы протянуть руку помощи собрату охотнику на демонов, от которого отвернулась удача, я сниму его с ваших рук за пять золотых.

– Пять золотых! Вы верно шутите! Я заплатил за него триста и никак не могу с ним расстаться меньше чем за двести.

– О, тогда сделка исключается. При мне только около пятидесяти золотых.

– Пятьдесят?

– Да, я никогда не беру в дорогу больше.

– Но, впрочем, времена тяжелые, и опять же принимая во внимание, что вы примените его в охоте на демонов, наложивших на меня проклятье... Да, я думаю, я мог бы уступить его вам за пятьдесят золотых.

– Но это же все деньги, которые есть у меня!

– А что проку в толстом кошельке, если демон разорвет вас на части?

– Тоже верно. Позвольте мне взглянуть на него?

Он обнажил меч и прикинул вес: проделав им несколько пробных взмахов.

– Никудышный баланс, – поморщился он.

– Вы к нему привыкните.

1) Этим эвфемизмом иногда называют исполнительниц стриптиза.

– Паршивая сталь, – провозгласил он, пристально разглядывая меч.

– Однако с приличной режущей кромкой.

– Ну, мой тренер всегда мне говорил: “Если ты позаботишься о своем мече, то он позаботится о тебе”!

– Нас, должно быть, обучал один и тот же тренер.

Они улыбнулись друг другу. Я почувствовал себя слегка нехорошо.

– И все же я не знаю. Пятьдесят золотых – большие деньги.

– Да вы только посмотрите на эти камни в рукояти.

– Смотрел. Они фальшивые.

– Ага! Они сделаны так, чтобы выглядеть фальшивыми. Это скрывает их ценность.

– Безусловно, делает это здорово. Что это за камни?

– Камни Афера.

– Камни Афера?

– Да. Говорят, что они обеспечивают популярность у женщин, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Но пятьдесят золотых – это все деньги, какие у меня есть.

– Вот что я вам скажу. Давайте сорок пять золотых и подбросьте еще ваш меч.

– Мой меч?

– Конечно. Этот красавец позаботится о вас, а ваш меч не даст мне и моему оруженосцу оставаться беззащитными в этой варварской стране.

– Хмм. Это кажется достаточно справедливым. Да, я считаю, что мы договорились, мой друг.

Они церемонно пожали друг другу руки и начали производить товарообмен. Я ухватился за эту возможность вмешаться.

– Ах, как жаль, что нам придется так скоро расстаться.

– Почему скоро? – Озадаченно спросил рыцарь.

– Незачем торопиться, – заверил его Ааз, крепко двинув меня локтем по ребрам.

– Но, Ааз, мы же еще хотели пройти часть пути до заката, а Квигли должен еще подготовиться к бою.

– Какие там приготовления? – спросил Квигли.

– Ваш единорог, – упрямо продолжал я – Разве вы не хотите изловить своего единорога?

– Мой единорог! Все мои доспехи на этом животном!

– Он же наверняка не забрел далеко, – проворчал Ааз.

— Кругом шастают бандиты, больше всего желающие получить в руки хорошего боевого единорога. — Квигли тяжело поднялся на ноги. — Я хочу, чтобы он был рядом со мной, помогая мне сражаться с демонами. Да, я должен идти. Спасибо за помощь, мои друзья. Безопасного вам пути, пока мы не свидимся вновь.

И, неопределенно махнув рукой, он исчез в лесу, подзывая свистом своего единорога.

— Итак, из-за чего все это было? — гневно взорвался Ааз.

— Что, Ааз?

— Это большая спешка с избавлением от него. Он такой доверчивый простака, что я мог оставить без щитанов и всего прочего хоть сколько-нибудь ценного, что могло быть при нем. Я особенно хотел заполучить в свои руки тот амулет.

— В основном, я хотел увидеть, как он отправляется в путь, прежде чем уловит изъян в твоей сказочке.

— Что, оговорку про сына-племянника? Он бы не...

— Нет, другое.

— Что другое?

Я вздохнул.

— Слушай, он увидел насквозь твою личину, так как этот амулет позволяет ему видеть сквозь заклинания, верно?

— Верно, и я полностью объяснил это, сказав, что я стал жертвой проклятия демона...

— ...изменившего твою внешность заклинанием. Но если он может видеть сквозь заклинания, то должен был бы увидеть и сквозь то заклинание тебя, как нормального человека. Верно?

— Хмм... Может, нам лучше отправиться в путь, ведь мы теперь знаем, где Иштван?

Но я не желал так легко расставаться с моим маленьким триумфом.

— Скажи-ка, Ааз, чтобы ты стал делать, если бы тебе повстречался охотник на демонов, такой же умный, как я?

— Ответить легко, — улыбнулся он, похлопав по арбалету. — Убил бы его. Подумай об этом.

Я подумал.

*"Разве есть во вселенной
что —нибудь прекраснее и
надежнее, чем простая
сложность научьей паутины".*

Шарлотта.

Я закрыл глаза для сосредоточения. Это было труднее, чем перекачивать энергию из силовой линии прямо в тело. Я нацелил палец для фокусирования, направив его на точку в пяти ярдах от меня.

Мысль перекачивать энергию из отдаленного места и управлять ею казалась мне невозможной, пока Ааз не указал, что это то же самое, что и упражнение с зажиганием свечи, которым я уже овладел. Теперь это больше не казалось невозможным, просто трудным.

Я уверенно сузил свою сосредоточенность и увидел перед своим мысленным взором, как в назначенной точке появился поблескивающий голубой свет. Не нарушая сосредоточенности, я провел пальцем над головой медленную дугу. За ним потянулся свет, протравливая в воздухе за собой пылающий голубой след. Когда он снова коснулся земли, или места, где как я чувствовал, должна быть земля, я снова провел пальцем, ведя свет по второй дуге защитной пентаграммы.

Мне пришло в голову, что проделываемое мной мало отличается от образования нормальной плоской пентаграммы, применявшейся в избушке Гаркина. Единственная разница заключалась в том, что эта была не начерчена на полу, а протравлена в воздухе, и углы ее загибались вниз, прижимаясь к земле. Она была больше зонтиком, чем каймой.

Другая главная разница, думал я, завершая задачу, заключалась в том, что создавал ее я. Я, Скив. То, за чем я иногда наблюдал с трепетом, теперь я выполнял, как самое заурядное дело.

Я коснулся светом земли в его первоначальном месте, завершая пентаграмму. Тихо радуясь, я с минуту постоял с закрытыми глазами, изучая поставленные перед моим мысленным взором голубые светящиеся линии.

— Восхитительно, малыш, — прозвучал голос Ааза. — А теперь что ты скажешь насчет того, чтобы малость приглушить ее, прежде чем мы привлечем сюда внимание всех местных крестьян и охотников на демонов в этом краю.

Удивившись, я открыл глаза.

Пентаграмма, по-прежнему оставалась тут! Не воображаемая, у меня в голове, а действительная, светящаяся в воздухе. Ее холодный голубой свет придавал сцене сверхъестественное освещение, отряцая тепло нашего костерка.

— Извини, Ааз. — Я быстро ослабил контроль над энергией и смотрел, как линии пентаграммы таяли, становясь невидимыми. Они по-прежнему оставались тут, я чувствовал их присутствие в ночном воздухе надо мной. Теперь, однако, их нельзя было увидеть нормальным зрением.

Больше для удовольствия, чем из-за какого-либо отсутствия уверенности, я снова закрыл глаза и посмотрел на них. Они пылали там, в мерцающей красоте: более прохладное, успокаивающее присутствие, противодействующее нетерпению красно-золотого свечения копья силовой линии, упрямо показывающего на завтрашний путь.

— Садись, малыш, и приканчивай свою ящероптицу.

Мы выбрались теперь из собственно леса, но, несмотря на близость дороги, дичь все еще водилась в изобилии и легко становилась жертвой моих силков. Ааз по-прежнему отказывался присоединяться ко мне за едой, говоря, что в этом измерении стоит применять только спиртное, поэтому я часто обедал по-королевски.

— Знаешь, малыш, — сказал он, отрываясь от своей бесконечной заточки меча. — Ты действительно весьма хорошо продвигаешься в своих занятиях.

— Что ты имеешь в виду? — промямлил я, обсасывая кость и надеясь, что он продолжит свою мысль.

— Ты стал намного уверенней в своей магии. Однако тебе надо лучше следить за своим контролем. У тебя в этой пентаграмме достаточно энергии, чтобы изжарить все что на нее наткнется.

— Я все еще немного беспокоюсь из-за убийц.

— Расслабься, малыш. Прошло уже три дня с тех пор, как мы устроили ту засаду с Квигли. Даже если он их не остановил, им нас теперь никогда не догнать.

— Я действительно вызвал такую большую молнь? — спросил я, ожидая похвалы.

— Если ты не участвуешь в магической битве, логики применяются только как предупреждающий сигнал. Если вкладывать в них слишком много энергии, это может иметь два потенциально плохих, побочных эффекта. Во-первых, ты можешь привлечь к себе ненужное внимание, трахнув или спалив наткнувшегося на него невинного

прохожего. Во-вторых, если до него действительно доберется магический противник, он его, вероятно, не остановит, а только насторожит и уведомит, что у него есть в этом районе потенциально опасный враг.

— А я думал, что раз могу вызвать много мощи, то это хорошо.

— Слушай, малыш. Это не игра. Ты затрагиваешь здесь очень мощные силы. Идея состоит в том, чтобы усилить твой контроль, а не посмотреть, много ли энергии ты можешь высвободить. Если ты станешь экспериментировать слишком беззаботно, то можешь кончить тем, что станешь беспомощным когда наступит действительно критический момент.

— О, — отозвался я, ничуть не убежденный.

— В самом деле, малыш. Ты должен это усвоить. Позволь мне привести тебе пример. Представь на минуту, что ты солдат и тебе поручено охранять перевал. Твои начальники поставили тебя на посту и дали тебе кучу десятифунтовых камней. Все, что тебе требуется делать, это следить, не приближается ли кто-нибудь, и если да, то сбросить ему на голову камень. Ты следишь за мной?

— Полагаю, да.

— Прекрасно. Итак, дежурство это долгое и скучное и у тебя много времени для размышлений. Ты очень гордишься своей мускулатурой и решаешь, что для тебя немного оскорбительно, что тебе дали только десятифунтовые камни. Двадцатифунтовые были бы эффективнее, и ты считаешь, что также легко можешь справиться с ними, как и с десятифунтовыми. Логично?

Я смутно кивнул, все еще не понимая, куда он клонит.

— Просто, чтобы доказать это самому себе, ты прикидываешь на вес двадцатифунтовый камень, и, так и есть, ты можешь с ним справиться. Затем тебе приходит в голову, что раз ты можешь справиться с двадцатифунтовым, то, вероятно, можешь справиться и с сорокафунтовым или даже пятидесятифунтовым. Поэтому ты пробуешь. И тут-то это и происходит.

Он так распалился, что я не чувствовал необходимости откликаться.

— Ты роняешь его себе на ногу или растягиваешь мышцы, или опрокидываешься от теплового истощения, или из-за любой сотни других вещей. И где же тогда ты оказываешься?

Он навел на меня обвиняющий перст: я поежился.

— Враг марширует через перевал, который тебе поручено охранять, а ты не можешь поднять даже первоначального десятифунто-

вого камня, чтобы остановить его. И все потому, что ты предавался не нужному испытанию идиотской мускульной силы!

Речь Ааз произвела на меня впечатление, и прежде чем ответить я серьезно поразмыслил над этим делом.

— Я понимаю, Ааз, что ты хочешь сказать. Но в твоем примере есть один изъян. Ключевое слово "ненужному". А в моем случае речь идет не о куче десятифунтовых камней, способных выполнить задачу. У меня — пригоршня гравия. Я пытаюсь стащить достаточно большой камень, чтобы нанести настоящий вред.

— Достаточно верно, — отпарировал Ааз, — но факт остается фактом: если ты перенапряжешься, то будешь не в состоянии использовать даже то, что имеешь. Даже гравий может оказаться эффективным, если применить его в подходящее время. Не нужно недооценивать того, что есть у тебя, или того, что ты делаешь. Прямо сейчас ты держишь копьё-указатель, сохраняешь в целости мою личину и пологи. Делать такое одновременно — это много для человека твоих способностей. Если сейчас что-нибудь случится, что ты бросишь в первую очередь?

— Гм...

— Слишком поздно. Ты уже убит. У тебя не будет времени размышлять об энергетических проблемах. Вот почему ты всегда должен что-то придерживать для раздвигания с непосредственными ситуациями, пока ты собираешь свою энергию для других дел. Теперь ты понимаешь?

— По-моему, да, Ааз, — колеблясь, сказал я. — Я немного устал.

— Ну, подумай об этом. Это очень важно. В то же время отоспись и постарайся запастись энергией впрок. Между прочим, оставь пока копьё-указатель. Утром ты можешь вызвать его опять. В настоящий момент это просто ненужный расход энергии.

— Ладно, Ааз. А как насчет твоей личины?

— Хмм... Лучше сохрани ее. Для тебя это будет хорошей практикой — поддерживать во сне ее и полог. И коль речь зашла о нем...

— Правильно, Ааз.

Я закутался для тепла в захваченный мной плащ убийцы и свернулся калачиком. Несмотря на свою грубую манеру, Ааз настаивал, чтобы я получал достаточно как сна, так и пищи.

Сон, однако, приходил не так-то легко. Я находил, что все еще был немного взвинчен из-за возведения полога.

— Ааз!

— Да, малыш?

— Как по-твоему, мои силы сейчас достаточно велики, чтобы выступить против дьяволов?

— Каких дьяволов? *

— Идущих по нашему следу убийц.

— Я же тебе не раз говорил, что это не деволы, а бесы.

— А какая разница?

— Я же рассказывал тебе, бесы с Бесера, а деволы...

— ... с Девы, — закончил я за него. — Но что это означает? Я имею в виду, у них различные силы или еще что-то?

— Тебе лучше этому поверить, малыш, — фыркнул Ааз. — Деволы относятся к одним из самых подлых субъектов, с которыми тебе никак нежелательно связываться. Это одни из самых страшных и уважаемых субъектов во всех измерениях.

— Они воины? Наемные солдаты?

Ааз покачал головой.

— Хуже, — ответил он. — Они купцы.

— Купцы?

— Не фыркай, малыш. Может быть, купцы — выражение слишком сдержанное, чтобы описать их. Ближе, пожалуй, будет Торгаши Вышей Пробы.

— Расскажи мне побольше, Ааз.

— Ну, история никогда не была моей сильной стороной, но, насколько я могу судить, некогда все измерение Девы столкнулось с экономической разрухой. Страны страдали от напасти, оказавшей влияние на стихии. Рыба не могла жить в океанах, растения не могли произрастать в почве. Те растения, что произрастали были искаженными, изменившимися, ядовитыми для животных. Измерение было больше не в состоянии обеспечить жизнь своим гражданам.

Я лежал, глядя на звезды, покуда Ааз продолжал свой рассказ.

— Путешествия по измерениям, некогда легкомысленное времяпровождение, стали ключом к выживанию. Многие покинули Деву, эмигрировав поодиночке или группами. Их рассказы о своей бесплодной родине послужили прототипом представления многих религиозных групп о загробном мире для злых душ.

Однако, те кто оставался, решили применить способность путешествовать по измерениям, покупая и продавая диковины. И они утвердились в качестве торговцев.

Что обычно в одном измерении, часто является редкостью в другом. По мере роста этой практики, они становились богатыми и могущественными, а также самыми прожженными торгашами во всех измерениях. Их умение торговать передавалось от поколения к

поколению и отшлифовалось до такой степени, что теперь они не имеют равных. Они рассеялись по всем измерениям и лишь при случае возвращаются на Деву посетить Базар.

— Базар? — переспросил я.

— Никто не может за одну жизнь широко путешествовать по всем измерениям. Базар на Деве — это место, где деволы встречаются для торговли друг с другом. Оказавшемуся там гостю из другого измерения будет затруднительно не потерять слишком много, не говоря уже о том, чтобы остаться при своих. Говорят, что, если ты заключил сделку с деволом, ты поступишь мудро, если пересчитаешь после пальцы... потом руки и ноги, а потом родственников.

— Картина мне ясна. А теперь как насчет бесов?

— Бесов, — Ааз произнес это слово так, словно оно имело дурной привкус. — Бесы во всех отношениях сильно уступают деволам.

— Как так?

— Они — дешевые имитаторы. Их измерение, Бесер, расположено поблизости от Девы, и деволы так часто торговались с ними, что чуть не довели до банкротства своими неотразимыми "честными сделками". Чтобы остаться при своих, они принялись подражать деволам, пытались толкать диковинки по разным измерениям. Необразованному они могут показаться умными и могущественными; фактически они при случае пробуют сойти за деволов. Однако по сравнению с хозяевами они неумелые и некомпетентные эпигоны.

Он замолк. Я поразмыслил над его словами, и они побудили меня к новому вопросу.

— Скажи-ка, Ааз...

— Хмм? Да, малыш?

— А из какого измерения приходишь ты?

— С Извра.

— Тогда получается, что ты извращенец?

— Нет. Тогда получается, что я изверг. А теперь заткнись! Я сказал, что

он хочет, чтобы я засынал, и несколько минут хранил молчание. Мне требовалось, однако, задать еще хоть один вопрос, если я вообще намеревался обеспечить себе хоть какой-то сон.

— Ааз?

— Лежи спокойно, малыш.

— А это какое измерение?

— Хммм? Это Пент, малыш. А теперь, в последний раз, заткнись.

— Кто же, выходит, тогда я, Ааз?

Ответа не было.

– Ааз!

Я перекатился посмотреть на него. Он вглядывался в темноту и внимательно прислушивался.

– Что такое?

– По-моему, у нас появилось общество, малыш.

Словно в ответ на его слова, я почувствовал дрожь в пологе, когда что-то прошло сквозь него.

Я вскочил на ноги, когда на краю света от костра появились две фигуры. Свет был неярким, но достаточным, чтобы открыть тот факт, что обе фигуры носили снабженные капюшонами плащи убийц, и золотой стороной наружу!

*"Во время кризиса самое
главное — не потерять голову".*

М. Антуаннета.

Несколько минут наша четверка стояла, замерев в немой сцене, изучая друг друга. Мои мысли мчались вскачь, но не могли сфокусироваться на определенном курсе действий. Я решил последовать примеру Ааза и просто стоял, равнодушно рассматривая две фигуры, пытаюсь игнорировать наведенные на нас арбалеты.

Наконец, один из гостей нарушил молчание.

— Ну, Трокводл? Разве ты не собираешься пригласить своих друзей присесть?

Удивительно, но с этим обращались ко мне!

— Гмм... — промычал я.

— Да, Трокводл, — протянул, поворачиваясь ко мне, Ааз. — И разве ты не собираешься представить меня своим коллегам?

— Гм... — повторил я.

— Наверно, он нас не помнит, — саркастически заметила вторая фигура.

— Чепуха, — отозвался с равным сарказмом первый. — Двух своих самых старых друзей? Брокхерста и Хиггенса? Как он может не помнить наши имена? Одно то, что он забыл поделиться добычей, не означает, что он забыл наши имена. Будь справедлив Хиггенс.

— Честно говоря, Брокхерст, — ответил другой, — я предпочел бы, чтобы он помнил про добычу и забыл наши имена.

Слова их были чопорными и небрежными, но арбалеты ни разу не дрогнули.

Картина для меня начала проясняться. Очевидно, эти двое были как раз теми бесами, которые, как уверял Ааз, никак не могли догнать нас. К счастью, они принимали меня за беса, убившего Гаркина... по крайней мере, я думал, что это к счастью.

— Господа! — воскликнул, шагнув вперед Ааз, — позвольте сказать, какое для меня большое удовольствие...

Он остановился, когда Брокхерст одним плавным движением вскинул к плечу арбалет.

— Я не уверен, кто ты, — протянул он, — но я бы не советовал тебе соваться в это дело. Это наше личное дело, и оно касается нас троих.

— Брокхерст! — перебил Хиггенс. — Мне приходит в голову, что мы может быть, излишне торопливы в своих действиях.

— Спасибо, Хиггенс, — поблагодарил я испытывая крайнее облегчение.

— Теперь, когда мы установили контакт, — продолжал тот, вознаградив меня ледяным взглядом, — я чувствую, что нам наверное следует привести нашего попутчика, прежде чем мы продолжим эту... беседу.

— Я полагаю, ты прав, Хиггенс, — неохотно признал Брокхерст. — Будь славным парнем и доставь его к нам, пока я прослежу за этими двумя.

— Я чувствую, что это будет неблагоразумно по двум причинам. Во-первых, я отказываюсь приближаться к этому зверю в одиночку, а во-вторых, это оставит тебя одного лицом к лицу с двумя, а это, как ты понимаешь, неблагоприятное соотношение сил, если ты понимаешь мой довод.

— Вполне. Ну и что же ты предлагаешь?

— Чтобы мы оба доставили нашего попутчика и без задержки вернулись.

— А что помешает этим двум спешно отбыть?

— Тот факт, что мы будем следить за ними откуда-то из темноты с арбалетами. Я считаю, что этого хватит, чтоб отвадить их от... э...любых движений, которые могут быть э-э... неверно истолкованы.

— Отлично, — неохотно уступил Брокхерст. — Трокволл, я бы сильно рекомендовал тебе не пытаться больше избегать нас. Хотя я не верю, что ты можешь нас расстроить больше, чем уже расстроил. Это может успешно спровоцировать нас на дальнейшие действия.

И с этим обе фигуры растаяли в темноте.

— Что будем делать, Ааз? — лихорадочно прошептал я.

Он, казалось, не слышал меня.

— Бесы! — презрительно фыркнул он, весело потирая руки. — Какая удача!

— Ааз! Они же собираются убить меня!

— Хм? Расслабься малыш. Как я говорил, бесы доверчивы. Если бы они действительно умели думать, они бы застрелили нас без разговоров. Я еще не встречал беса, которому не смог бы заговорить зубы и обвести вокруг пальца.

Он чуть склонил голову, прислушиваясь.

— Они уже возвращаются. Просто следуй моему примеру. Ах, да... Чуть не забыл. Когда я дам тебе намек, сбрось личину с моих черт.

— Но ведь ты говорил, что они не могут нагнать...

Я оборвал фразу, так как вновь появились два беса. Они вели между собой боевого единорога. Капюшоны их плащей были откинuty, открывая их черты. Я умеренно удивился, увидев, что они выглядят людьми, нездоровыми, но тем не менее, людьми. И тут я увидел Квигли.

Он деревянно сидел верхом на единороге, кренясь взад-вперед в такт шагам единорога. Его глаза неподвижно смотрели вперед, а правая рука была поднята вверх, словно бы отдавая честь. Свет костра отразился от его лица, словно от стекла, и я с ужасом понял, что он теперь не был больше живым, а статуей из какого-то неизвестного материала.

Любая уверенность, какую я мог приобрести от успокоений Ааза, одним махом покинула меня. Доверчивы они или нет, бесы играли навсерьняка, и любая ошибка, допущенная нами, будет, по всей вероятности последней для нас.

— Кто это? — спросил, перебив мои мысли Ааз.

Я сообразил, что опасно близко подошел к показыванию предательских признаков узнавания статуи.

— Для этого еще будет время позже, если оно действительно будет, — сказал Хиггенс, мрачно бросая поводья единорога и поднимая арбалет.

— Да, — откликнулся, как эхо, Брокхерст, делая ход Хиггенса своим арбалетом. — Сперва требуется уладить дело с объяснением, Трокводл.

— Господа, господа, — успокаивающе вмешался Ааз, шагнув между мной и арбалетами. — Прежде чем вы продолжите, я должен настоять на том, чтобы представиться как подобает. Если вы мне дадите минутку, пока я удаляю свою личину.

Вид двух арбалетов так сильно напугал меня, что я чуть было не пропустил намек. К счастью, я сумел собрать свои рассеявшиеся чувства и закрыл глаза, неуверенно исполняя заклинание смены черт для возвращения Ааза к его нормальной сомнительной внешности.

Не уверен, какой реакции я ожидал от бесов при этом превращении, но увиденная мной, превзошла все мои ожидания.

— Нижние Боги побери! — ахнул Брокхерст.

— Извращенец! — ахнул Хиггенс.

— С вашего позволения, изверг! — улыбнулся Ааз, показывая все свои заостренные зубы. — И никогда не забывайте этого, други-бесы.

— Слушаюсь! — твякнули они хором.

Они стояли изумленные, с отвисшими челюстями, с болтающимися в руках забытыми арбалетами. Из-за их полной ужаса реакции

я начал подозревать, что несмотря на всю свою похвальбу, Ааз, наверное, рассказал мне далеко не все о своем измерении и о репутации его обитателей.

Ааз проигнорировал из взгляды и снова шлепнулся на свое место около костра.

— А теперь, когда это установлено, почему бы вам не положить эти глупые арбалеты и не присесть, чтобы мы могли поговорить, как цивилизованные люди, а?

Он сделал нетерпеливый жест, и они поспешили подчиниться. Я тоже вновь занял сидячее положение, не желая быть единственным оставшимся стоять.

— Но...что за... почему вы здесь... сударь...если вы не возражаете против этого вопроса? — сумел наконец выдать весь вопрос Брокхерст.

Каким бы он не был некомпетентным боссом, он, безусловно, знал, как пресмыкаться.

— А! — улыбнулся Ааз. — Это целая история.

Я устроился поудобнее. Это могло занять немало времени.

— Меня вызвал через барьер между измерениями некий Гаркин, один маг, которого я никогда особенно не уважал. Он, казалось, ожидал каких-то неприятностей от соперника и жаждал заручиться моей помощью в предстоящей потасовке. Ну, как я уже сказал, Гаркин мне никогда не нравился, и я не особенно рвался присоединиться к нему. В своей настойчивости он начал становиться до такой степени неприятным, что я уже подумывал отойти от своей нормальной добродушной натуры и предпринять против него какие-нибудь действия, как вдруг появляется никто иной, как Трокводл, оказавший мне услугу, всадив стрелу в старого ворошителя грязи.

Ааз с признательностью слегка махнул рукой в мою сторону. Я попытался выглядеть скромным.

— Потом, мы естественно, поболтали и он упомянул, что работает на некоего Иштвана и что его акция против Гаркина была лишь частью задания.

— Ты отвечал на вопросы о задании? — в ужасе обернулся ко мне Хиггенс.

— Да, отвечал! — прорычал я ему. — А разве ты не стал бы этого делать, учитывая обстоятельства?

— О, да...конечно... — он бросил нервный взгляд на Ааза и снова погрузился в почтительное молчание.

— Так или иначе, — продолжал Ааз, — мне пришло в голову, что я в долгу перед этим Иштваном за услугу с избавлением меня от

надоедливой досады, поэтому я предложил проводить Трокводла к его нанимателю, чтобы иметь возможность предложить ему свои услуги, на ограниченной основе, конечно.

— Ты бы мог подождать нас, — зло посмотрел на меня Брокхерст.

— Ну... я хотел... понимаю... я...

— Я настоял, — улыбнулся Ааз. — Видите ли, мое время очень дорого, и я не желал тратить его на ожидание.

— О, — только и сказал Брокхерст.

Повлиять на Хиггенса было не столь легко.

— Вы могли бы оставить нам сообщение, — пробурчал он.

— Мы оставили, — сказал Ааз. — Мое кольцо, прямо на виду, на столе. Я вижу, вы нашли его.

Он нацелил обвиняющий перст на Брокхерста. Я впервые заметил, что на пальце у беса кольцо Гаркина.

— Это кольцо? — поразился Брокхерст. — Оно ваше? Я думал, что это часть добычи из дома Гаркина, которую вы проглядели.

— Да, оно мое, — оскалил зубы Ааз. — Я удивлен, что вы не узнали его. Но теперь, когда мы снова объединились, вы, конечно, вернете его?

— Разумеется! — Бес в спешке неловко завозился, снимая кольцо.

— Поосторожнее! — предостерег его Ааз. — Вы ведь знаете, как с ним обращаться, не так ли? В руках несведующего, оно может быть опасно.

— Конечно, знаю, — обиженным тоном ответил Брокхерст. — Нажимаясь кольцо пальцами с обеих сторон. Однажды я видел такое на Базаре Девы.

Он бросил кольцо Аазу, и тот ловко поймал его и надел на палец. К счастью оно ему подошло. Я мысленно сделал заметку: попросить как-нибудь у Ааза позволить мне попробовать применить кольцо, раз уж мы теперь знаем как оно действует.

— Теперь, когда я объяснил, как насчет того, чтобы ответить на мой вопрос? — сказал Ааз, наводя палец на статую Квигли — Кто он?

— Мы сами не уверены, — признался Хиггенс.

— Все это действительно, крайне запутано, — добавил Брокхерст.

— Вы не против того, чтобы поподробнее с этим? — подтолкнул Ааз.

— Ну, это произошло примерно три дня назад. Мы шли по вашему следу, чтобы... гм... надеясь воссоединить нашу группу. Вдруг из кустов впереди нас галопом выскакивает этот рыцарь и пресграждает нам путь. Впечатление такое, словно он знал, что мы

идем, и поджидал нас. "Иштван был прав! — кричал он. — Эта местность и впрямь заражена и кишит демонами!"

— Иштван? — переспросил я, стараясь по мере сил выглядеть сбитым с толку.

— Именно так он и сказал. Нас это тоже удивило. Я хочу сказать — как же это так, мы работаем на Иштвана, а на нас нападает человек, который утверждает, что он послан тем же нанимателем. Так или иначе он говорит: "Зрите оружие своей гибели!" и выхватывает меч.

— Какого рода был этот меч? — невинно спросил Ааз.

— Ничего особенного. На самом деле, судя по всему, что мы видели, немного ниже стандартного. Так вот, это поставило нас в затруднительное положение. Мы должны были защищаться, но боялись причинить ему вред на тот случай, если он все-таки действительно работает на Иштвана.

— И что же вы сделали? — спросил я.

— Честно говоря, мы сказали: "Черт с ним", и воспользовались легким выходом. Хиггенс щелкнул его по лбу одним из своих каменных шариков и заморозил на месте. С тех пор мы волокли его с собой. Мы думаем бросить его на колени Иштвана и предоставить разбираться ему.

— Мудрое решение, — похвалил Ааз.

Они изящно склонили головы, принимая комплимент.

— Я хотел бы задать только один вопрос, — вмешался я. — Как же вы столь обремененные, сумели нас догнать?

— Ну, это была проблема непростая. Мы и так имели мало надежд догнать вас, а с нашей обузой это, похоже становилось невозможным, — начал Брокхерст.

— Нам, естественно, крайне не терпелось... э... присоединиться к вам, и поэтому мы прибегли к отчаянным мерам, — продолжил Хиггенс. — Мы сделали крюк, зайдя в Твикст, и обратились за помощью к тамошнему деволу. Это обошлось нам не в один грош, но он, наконец, согласился телепатировать нашу группу на тропу впереди вас, что и позволило нам вступить в желанный контакт.

— Девол? Какой девол? — перебил Ааз.

— Фрумпель. Девол в Твиксте. Тот, которого...

Брокхерст вдруг оборвал фразу, глаза его подозрительно сузились. Он метнул взгляд на Хиггенса, небрежно тянувшего руку к арбалету. — Я удивлен, что Трокводл не упомянул вам про Фрумпеля, — промурлыкал Хиггенс. — В конце концов, именно он и рассказал нам о нем.

ГЛАВА 9

*"Чтобы функционировать эффективно,
любая группа людей или сотрудников
должна иметь веру в своего лидера".
Кап. Блай /бывш/.*

— Да, Трокводл, — голос Ааза, если он вообще изменился, стал даже более угрожающим, чем у бесов. — Почему ты мне не рассказал о деволе?

— Это... э... должно быть вылетело у меня из головы, — промямлил я.

С массивованным напряжением самоконтроля я бросил на бесов свой самый испепеляющий взгляд, заставив себя игнорировать их угрожающие арбалеты. И был вознагражден, увидев, что они действительно смутились и избегают моего взгляда.

— Вылетело из головы! Более вероятно, что пытался скрыть от меня эти сведения! — обвиняюще прогремел Ааз. — Ну, раз это теперь всплыло, давай выкладывай остальное. Что насчет этого девола?

— Спроси у Брокхерста, — буркнул я. — Ему, кажется, не терпится рассказать об этом.

— Ну, Брокхерст? — повернулся к нему Ааз.

Бес, оправдываясь, пожал плечами и начал.

— Ну, полагаю, большую часть новостей я уже вам рассказал. Есть один девол, Фрумисель, проживающий в Твиксте. Он работает под псевдонимом Абдул Торговец Коврами, но на самом деле занимается процветающей торговлей на обычный манер Девы, продает и покупает через измерения.

— Что он делает в Пенте? — перебил Ааз. — Я хочу сказать — здесь же нет большого бизнеса. Разве тут не вяловато малость на вкус девола?

— Ну, Трокводл сказал... — Брокхерст оборвал фразу, бросив на меня взгляд.

— Продолжай, скажи ему, — я старался казаться смирившимся.

— Ну, — продолжал бес, — есть слух, что его изгнали с Девы и он прячется здесь, стыдясь показать свое лицо в любом главном измерении.

— Изгнали с Девы? Почему? Что он сделал?

Я был рад, что вопрос задал Ааз. Исходи он от меня, он показался бы странным.

— Трокводл нам не рассказывал. Сказал, что Фрумпель очень чувствителен к этой теме и что нам не следует ее затрагивать.

— Ну, Трокводл? — Повернулся ко мне Ааз.

Я был настолько захвачен рассказом, что потребовалось несколько секунд, прежде чем я вспомнил, что действительно не знаю.

— Гм... Я не могу вам сказать.

— Что? — нахмурился Ааз.

Я начал гадать, насколько сильно захвачен рассказом он, и не потерял ли он связь с реальностями ситуации.

— Я узнал его секрет случайно и хранил его как личную тайну, — надменно заявил я. — Во время наших путешествий за последние несколько дней я узнал о вас кое-какие интересные подробности и храню их с тем же уважением. Я надеюсь, что вы с уважением отнесетесь к моему молчанию по делу Фрумпеля, точно также как, ожидаю, что и другие с уважением отнесутся к моему молчанию по поводу дел, касающихся вас.

— Ладно, ладно, — уступил Ааз. — Мне понятен твой довод.

— Слушай... гм... Трокводл, — перебил вдруг Хиггенс. — Я предлагаю всем нам скинуть личины, как наш друг извращ... гм, изверг. Нет смысла терять энергию на хранение фальшивых лиц среди друзей.

Тон его был небрежен, но он, казалось, что-то подозревал. Я заметил, что он не отнял руки от арбалета.

— Зачем? — заспорил было Брокхерст. — Я предпочитаю все время сохранять свою личину, когда нахожусь в другом измерении. Это уменьшает шанс забыть надеть ее в критический момент.

— Я думаю, Хиггенс прав, — заявил Ааз, прежде чем я успел поддержать Брокхерста. — Я лично люблю видеть истинное лицо людей, с которыми беседую.

— Ну, — проворчал Брокхерст, — если все настаивают...

Он закрыл глаза, сосредотачиваясь, и его черты начали колебаться и таять.

Я не следил за всем процессом. Мои мысли отчаянно помчались обратно к хижине Гаркина, к тому моменту, когда Ааз поднял обугленную голову убийцы. Я поспешил представить рядом с ней свое собственное лицо и начал работать, делая определенные модификации в его внешности для исправления поврежденного огнем.

Закончив, я взглянул на них одним глазом. Двое других уже изменились. Мое внимание сразу привлек их цвет. Их лица, в отличие от моего, были розово-красными. Я поспешно закрыл глаза и сделал поправку.

Удовлетворенный, я открыл глаза и огляделся. Двое бесов демонстрировали теперь явно заостренные уши и подбородки. Ааз выглядел, как Ааз. Ситуация с тех пор, как прибыли бесы, полностью изменилась на обратную. Вместо того, чтобы находиться нормально окруженным тремя замаскированными демонами, я находился в окружении трех демонов, в то время как замаскированным был я. Восхитительно.

— Ага. Вот так—то лучше, — фыркнул Ааз.

— Знаешь, Трокводл, — сказал Хиггенс, чуть склоняя голову на бок.

— Какой—то миг при свете костра ты выглядел иным. Фактически...

— Бросьте, бросьте, господа, — перебил Ааз. — Нам надо обсудить серьезное дело. Иштван знает о существовании Фрумпеля?

— По—моему нет, — ответил Брокхерст. — Если бы знал, то либо завербовал бы его, либо поручил бы его убить.

— Хорошо, — воскликнул Ааз. — Он вполне может оказаться ключом к нашему замыслу.

— Какому замыслу? — спросил я.

— Нашему замыслу против Иштвана, конечно.

— Что? — воскликнул Хиггенс, полностью отвлекаясь от меня. — Вы с ума сошли?

— Нет, — огрызнулся Ааз. — Это Иштван сошел. Я имею ввиду: подумайте, разве он вел себя особенно последовательно?

— Нет, — признался Брокхерст. — Впрочем это относится к любому другому встреченному мной магу, включая и нынешнюю компанию.

— Кроме того, — перебил его Хиггенс, — я думал, вы отправились помочь ему.

— Это было до того, как услышал ваш рассказ, — заметил Ааз. — Я не особенно рвусь работать на мага, который натравливает друг на друга своих же собственных сотрудников.

— А когда он это сделал? — спросил Хиггенс.

Ааз сделал сердитый жест.

— Подумайте, господа! Неужели вы забыли о нашем друге с каменным лицом? — он ткнул большим пальцем в сторону фигуры на единороге. — Если вы правильно помните свою повесть, его слова, кажется, означали, что он послан Иштваном вам на перехват.

— Это верно, — подтвердил Брокхерст. — Ну и?

— Что значит "ну и"? — взорвался Ааз. — Вот то—то и оно! Иштван послал его убить вас! Либо он пытался сократить накладные расходы, убивая своих убийц до расплаты, либо он настолько психически неустойчив, что хлещет вслепую по всем, включая собствен-

ных сотрудников. В любом случае, он не кажется самым благонадежным из нанимателей.

— Знаете, я считаю, что он говорит дело, — заметил я, решив оказать какую-нибудь помощь в этом обмане.

— Но если это правда, то что же нам делать? — спросил Хиггенс.

— У меня нет твердого плана действий, — сказал Ааз. — Но у меня есть кое-какие общие идеи, которые могут нам помочь.

— Такие, как?.. — подтолкнул Брокхерст.

— Вы возвращаетесь к Иштвану. Совершенно ничего не говоря о своих подозрениях. Если вы скажете, то он может найти вас опасными и выступить против вас немедленно. И далее, откажитесь от любых новых заданий, чтобы находится как можно ближе к нему. Узнайте все о его привычках и слабостях, но ничего не предпринимайте, пока там не появимся мы.

— А куда отправитесь вы? — спросил Хиггенс.

— А мы отправимся немного поболтать с Фрумпелем. Если мы собираемся выступить против Иштвана, то поддержка девола может оказаться неоценимой.

— И, вероятно, неприобретаемой, — проворчал Брокхерст. — Никогда не встречал девола, принимающего чью-либо сторону в бою. Они предпочитают находиться в положении продающих обе стороны.

— И что значит "мы"? — спросил Хиггенс. — Разве Трокводл не отправится с нами?

— Нет. Я привык к его обществу. Кроме того, если девол не согласится на помощь, то никак не помешает иметь под рукой убийцу. Фрумпель слишком могуч, чтобы можно было позволить ему помогать Иштвану.

Пока Ааз говорил, Брокхерст небрежно нагнулся назад, выходя из его поля зрения и произнес Хиггенсу одними губами слово: "извращенец". Хиггенс тихо кивнул, соглашаясь, и они оба бросили на меня сочувствующие взгляды.

— Ну, что вы думаете? — спросил в заключение Ааз.

— Хмм... а что будем делать с ним? — Хиггенс, дернув головой, указал на статую Квигли.

— Мы возьмем его с собой, — поспешно вставил я.

— Конечно! — согласился Ааз, бросив на меня темный взгляд. — Если вы вернетесь с ним к Иштвану, тот может заподозрить, что вы поняли его вероломство.

— Кроме того, — добавил я, — мы, может быть, сумеем оживить его и убедить присоединиться к нам в предстоящей битве.

— Тогда, я полагаю, вам понадобится противоядие, — вздохнул Хиггенс, выуживая из-под плаща пузырек и бросая его мне. — Просто побрызгай на него, и через несколько минут он превратится в нормального. Однако, поберегись. В нем есть что-то странное. Он кажется, способен насквозь видеть наши личины.

— А где меч, о котором вы говорили? — спросил Ааз.

— У него в сумке. Поверьте мне, это баракло. Если бы он не придавал ему такое большое значение, мы не стали бы брать его с собой. Когда он оживет, любопытно будет выяснить, за что он его принимал.

— Ну, я считаю, что это как раз охватывает примерно все, — вздохнул Брокхерст. — Я предлагаю нам выспаться; а утром сразу же отправиться своей дорогой.

— Я предложил бы отправиться в путь сейчас, — намекаяще сказал Ааз.

— Сейчас? — воскликнул Брокхерст.

— Но ведь сейчас полночь, — заметил Хиггенс.

— Могу ли я напомнить вам, господа, чем дольше вы вдали от Иштвана, тем больше шансов, что он пойдет к вам другого убийцу?

— А знаете, он прав, — задумчиво проговорил я.

— Полагаю да, — проворчал Хиггенс.

— Ну, — сказал Брокхерст, поднимаясь на ноги, — тогда, я полагаю, мы тронемся в путь, как только разделим добычу Гаркина.

— Напротив, — заявил Ааз. — Мы не только не будем делить добычу, но я бы ещё предложил вам передать нам все имеющиеся в вашем распоряжении капиталы.

— Что?! — хором воскликнули они, мгновенно схватившись за арбалеты.

— Подумайте, господа, — успокаивающе проговорил Ааз. — Мы же попытаемся торговаться с деволом за его поддержку. Как вы сами сказали, деволы чудовищно неразумны в своих ценах. Мне было бы очень неприятно думать, что наши переговоры могут провалиться из-за отсутствия капиталов.

Наступило вполне содержательное молчание. Бесы пытались найти изъян в логике Ааза.

— А, ладно, — уступил наконец Брокхерст, опустив арбалет и потянувшись за кошельком.

— Я по-прежнему думаю, что от этого не будет никакого проку, — проворчал Хиггенс, копируя движения Брокхерста, — Купить по-

мощь дэвола, вероятно, нельзя даже при финансовой поддержке гномов.

Они передали кошельки Аазу, и тот рассудительно прикинул их вес, прежде чем спрятать их в собственный пояс.

— Положитесь на меня, господа, — улыбнулся Ааз. — У нас, извергов, есть методы убеждения, действующие даже на деволов.

При этих словах бесы задрожали и стали тихонько удаляться.

— Ну...хм...Я полагаю, мы еще встретимся, — промямлил Хиггенс. — Будь осторожен, Трокволд.

— Да, — добавил Брокхерст, — и будь уверен, когда закончите, что девол либо с нами, либо мертв.

Я попытался придумать, чтобы сказать в ответ. Но прежде, чем мне пришло что-либо в голову, они уже скрылись.

Ааз, вскинул бровь в мою сторону, и я предостерегающе держал поднял руку, пока не почувствовал, что они прошли через полог. И просигналил ему кивком.

— Они ушли, — сказал я.

— Прекрасно! — весело произнес Ааз. — Разве я не говорил тебе, что они доверчивы!

На сей раз я вынужден был признать, что он прав.

— Ну, а теперь отсыпайся, малыш. Как я уже говорил, завтра предстоит деловой день, а теперь дело совершенно неожиданно начинается выглядеть так, что он будет еще более деловым.

Я починился, но меня продолжал беспокоить один вопрос.

— Ааз?

— Да, малыш?

— А из какого измерения происходят гномы?

— Из Зоорика, — ответил он.

На этой ноте я отправился спать.

ГЛАВА 10

*"Человеку ни за что не реализовать
всех своих возможностей,
пока он прикован к земле.
Мы должны взлететь и покорить небеса".
Икар.*

— Ты уверен, что мы способны управиться с демоном, Ааз? — я сознавал, что за последние несколько дней задал этот вопрос бесконечное множество раз, но все еще по-прежнему нуждался в успокоении.

— Да, расслабился ты или нет, малыш? — проворчал Ааз. — Ведь я же был прав насчет бесов, не так ли?

— Я полагаю, так, — признался я после некоторых колебаний.

Я не хотел говорить этого Аазу, но случай с бесами доставил мне мало радости. Опасность была слишком близка для моего душевного спокойствия. С той встречи мне непрерывно снились кошмары, в которых фигурировали бесы и арбалеты.

— Посмотри на это так, малыш. При хоть какой-нибудь удаче этот тип Фрункель сумеет восстановить мои способности. Это вызовет тебя из опасного положения.

— Полагаю, что да, — согласился я без особого энтузиазма.

Он несколько раз выдвигал этот довод с тех пор как узнал о Фрумпсле. И каждый раз, когда он это делал, это вызывало у меня все то же чувство беспокойства.

— Тебя что-нибудь тревожит, малыш? — спросил Ааз, чуть склонив голову.

— Ну, этого... Ааз, если ты вернешь свои способности, ты еще захочешь держать меня учеником?

— Именно это и грызет тебя? — он казался искренне удивленным. — Конечно, захочу. За какого мага ты меня принимаешь? Я выбираю учеников не как попало.

— Разве ты не чувствовал, что я обуза?

— Сначала может быть, но не теперь. Ты был в начале дела Иштвана и заслужил право быть в конце.

По правде говоря, я отнюдь не жаждал присутствовать при встрече Ааза с Иштваном, но это, похоже было ценой, которую мне предстояло уплатить, если я намерен продолжать общаться с Аазом.

— Гмм... Ааз?

- Да, малыш?
- Всего лишь один вопрос.
- Общаешься?
- Как это?
- Ничего. Какой вопрос, малыш?

— Если ты вернешь свои способности, а я же по-прежнему буду твоим учеником, в каком измерении мы будем жить?

— Хмм... Честно говоря, малыш, я действительно не уделял этому вопросу особенного внимания. Вот что я тебе скажу: мы сождем этот мост, когда подойдем к нему, ладно?

— Ладно, Ааз.

Я попытался отвлечься от этой темы. Может быть, Ааз прав — нет смысла беспокоиться о проблеме, пока мы наверняка не узнаем, что она существует. Может быть, он не вернет своих способностей. Может быть, в конце концов и я окажусь тем, кто станет драться с Иштваном. Восхитительно!

— Эй! Следи за зверем, малыш!

Голос Ааза оборвал цепочку моих мыслей. Мы вели между собой боевого единорога, и зверь выбрал именно этот момент, чтобы показать норы. Он заржал и поднялся на дыбы, а затем уперся ногами в землю и замотал головой.

Ааз протянул руку, пытаюсь ухватить его за узду и получил за свои старания крепкий удар рогом в предплечье.

— Спокойно, Лютик, — ласково сказал я. — Вот так, пай-мальчик.

Зверь воспринял мои увещевания, сперва успокоившись, нервно роя копытом землю, потом наконец потершись о меня мордой.

Жест этот, хоть и дружелюбный, но не безопасный, если им награждает тебя единорог. Я шустро нырнул под его качнувшийся рог и быстро огляделся вокруг. Сорвав с ближайшего куста оранжевый цветок, я скормил его единорогу с вытянутой руки. Он принял подношение и стал довольно жевать его.

— По-моему, этот зверь не любит демонов, — мрачно сказал Ааз, потирая ушибленную руку.

— На то есть причина, — сказал я. — Я хочу сказать, что он ведь был скакуном охотника на демонов.

— Тебя он, однако, кажется, принимает достаточно охотно, — сказал Ааз. — Ты уверен, что ты не девственник?

— Разумеется, нет, — ответил я самым обиженным тоном.

На самом деле так оно и было, но я скорее предпочел бы оказывать скормленным слизням-вампирам, чем признаться в этом Аазу.

— Кстати, коль речь зашла об охотниках на демонов, тебе бы не мешало проверить, как там наш друг, — сказал Ааз. — Дело может стать немного неприятным, если отломиться рука или еще что-нибудь, прежде чем мы его восстановим.

Я поспешил

проверить это. Мы смастерили для статуи—Квигли волокушу, чтобы избежать необходимости каждую ночь снимать, а потом сажать его, не говоря уже о спасении от трудов седлать и расседлывать единорога. Основная часть доспехов и снаряжения разделяла волокушу со статуей—Квигли, что похоже доставило огромную радость единорогу. Волоочь весь этот груз было явно легче, чем нести его на своей спине.

— С ним, кажется, все в порядке, Ааз, — доложил я.

— Хорошо, — фыркнул он. — Мне бы крайне не хотелось думать, что с ним что-нибудь случится, этак случайно.

Ааз был все еще не очень доволен нашими попутчиками. Он лишь со скрипом уступил моей логике — прихватить их с собой в качестве альтернативы тому, чтобы их оставить. Я утверждал, что они могут оказаться потенциально полезными в торге с деволом или когда мы наконец в открытую померяемся силами с Иштваном.

На самом деле причины у меня были совершенно иные. Я чувствовал себя немного виноватым из-за подставки Квигли под удар бесов, и хотел, чтобы у него больше не было неприятностей.

— Путешествие стало бы намного легче если бы мы его оживили, — сказал я с надеждой.

— Забудь об этом, малыш.

— Но, Ааз...

— Я сказал — забудь об этом! А на тот случай, если ты забыл: главное времяпровождение этого конкретного господина заключается в розыске и уничтожении демонов. Ну, хоть я и признаю, что обояние моей личности заставило тебя забыть об этом, но я — демон. И как таковой не готов принять в попутчики живого, дышащего и; главного функционирующего охотника на демонов.

— Мы одурачим его прежде! — возразил я.

— Но не навсегда. Кроме того, как ты будешь практиковаться в магии, если мы его оживим? Пока мы не встретимся с деволом, ты все еще наша лучшая ставка против Иштвана.

Я хотел бы, чтобы он перестал упоминать об этом. Мне становилось невероятно неуютно, когда он это делал. Кроме того, я не мог придумать на это хорошего возражения.

— Я полагаю, ты прав, Ааз, — признал я.

— Тебе лучше поверить, что я прав. И между прочим, раз уж мы остановились, то это место, кажется, весьма подходящим для твоего следующего урока.

Я воспрянул духом. Кроме естественного нетерпеливого желания развить свои магические способности, я в предложении Ааза увидел молчаливое заявление, что он пока доволен моими прежними успехами.

— Ладно, Ааз, — согласился я, накидывая поводья единорога на ближайший куст. — Я готов.

— Хорошо, — улыбнулся Ааз, потирая руки. — Сегодня мы будем учить тебя летать.

Я снова упал духом.

— Летать? — переспросил я.

— Именно это я и сказал, малыш. Летать. Волнительно, не правда ли?

— Почему?

— Что значит — почему? Всегда с той поры, как мы бросили ревнивый взгляд на воздушных тварей, мы хотели летать. А теперь у тебя есть шанс научиться летать. Вот потому-то и волнительно!

— Я хочу сказать, почему мне захотелось бы научиться летать?

— Ну...потому что все хотят летать.

— Я — нет, — подчеркнуто сказал я.

— Почему — нет?

— Хотя бы потому, что боюсь высоты, — ответил я.

— Это недостаточная причина, чтобы не учиться, — нахмурился Ааз.

— Но я еще не слышал никаких доводов зачем мне это, — ответил я.

— Слушай, малыш, — принялся увещевать меня Ааз. — Это же не столько полет, сколько плавание в воздухе.

— Разница от меня ускользает, — сухо заметил я.

— Ладно, малыш. Позволь мне изложить это так. Ты мой ученик, верно?

— Верно, — подозрительно согласился я.

— Ну, а я не собираюсь держать ученика, не умеющего летать! Усек? — рявкнул он.

— Ладно, Ааз. Как это делается? — Я понимаю, когда меня обставляют.

— Вот так-то лучше. На самом-то деле это не связано ни с чем, чего ты еще не знаешь. Ты ведь умеешь левитировать предметы, верно?

Озадаченный, я медленно кивнул.

— Ну, а все, чем является полет, это левитирование самого себя.

— Как это? Еще раз.

— Вместо того чтобы твердо стоять на земле и поднимать предметы, ты отталкиваешься своей волей от земли и поднимаешь самого себя.

— Но если я не буду касаться земли, откуда же я буду черпать силу?

— Из воздуха! Брось, малыш, ты же маг, а не элементар.

— А что такое элементар?

— Забудь об этом. Я хочу сказать, что ты не привязан к какому-либо из четырех элементов. Ты — маг. Ты управляешь ими, или по крайней мере, влияешь на них и черпашь из них свою энергию. Когда ты летаешь, то все, что тебе нужно, это черпать энергию из воздуха вместо земли.

— Если ты так утверждаешь, Ааз, — с сомнением сказал я.

— Отлично. Сначала отыщи силовую линию.

— Но ведь мы покинули ее, когда свернули проведать девола, — сказал я.

— Малыш, силовых линий великое множество. Одно лишь то, что мы покинули какую-то наземную силовую линию, не означает, что мы совершенно вне контакта с ней. Проверь-ка, нет ли силовой линии в воздухе?

— В воздухе?

— Поверь мне малыш. Поищи.

Я вздохнул и закрыл глаза. Обращив лицо к небу, я попытался представить обоюдоострое копьё. Сперва я не мог этого сделать, а потом вдруг сообразил, что вижу копьё, но другое. Оно было не такое яркое и светилось ледяной голубизной и белизной.

— По-моему я нашел его, Ааз! — ахнул я.

— Оно бело-голубое, верно? — саркастически усмехнулся Ааз.

— Да, но не такое яркое, как последнее.

— Оно вероятно дальше от линии. А, впрочем, оно достаточно близко, чтобы ты черпал энергию. Ну, попробуй, малыш. Зацепись за эту силовую линию и оттолкнись от земли. Но не торопись.

Я сделал, как было сказано, мысленно стараясь перекачивать энергию из этого ледяного видения. Ощущаемый мной прилив сил не был похож ни на один из испытанных мной прежде. Когда я раньше вызывал мощь, я чувствовал тепло и благоухание, а на этот раз была прохлада и расслабленность. Поток энергии действительно позволял чувствовать себя более легким.

— Отталкивайся, малыш! — прозвучал голос Ааза. — Мягче!

Я лениво коснулся мыслью земли, лишь мимоходом осознав любопытное чувство, когда под ногами нет практически ничего.

— Открой глаза, малыш! Устрани дифферент!

На этот раз голос Ааза казался неожиданно далеким. Я в удивлении открыл глаза.

Я плыл примерно в десяти футах над землей под углом, стремительно смещавшимся к горизонтали. Я летел!

И тут на меня бросилась земля. Я пережил мгновение изумленной озадаченности, а затем она врезалась в меня с зубодробительной реальностью.

Какой-то миг я лежал и принужденно загонял в легкие воздух, гадая, не сломал ли я чего.

— С тобой все в порядке, малыш? — надо мной вдруг обрисовался Ааз. — И вообще, что случилось?

— Я... я летал! — выдавил я, наконец, из себя эти слова.

— Да, ну и что? О, уразумел. Ты был так удивлен, что забыл поддерживать поток энергии, верно?

Я кивнул, будучи не в состоянии говорить.

— Из всех тупых... Слушай, малыш, когда я говорю, что ты будешь летать, ты верь этому!

— Но...

— Никаких "но"! Либо ты веришь в меня как в учителя, либо нет. Тут не может быть никаких "но"!

— Извини, Ааз. — Дыхание вновь вернулось ко мне.

— А...я не собирался вот так набрасываться на тебя, малыш, но ты чуть не до смерти напугал меня этим падением. Ты должен понять, что теперь ты принимаешься за некоторые виды весьма мощной магии. Ты должен ожидать, что она сработает. Внезапный разрыв в неподходящий момент, наподобие этого, может убить тебя, или меня, если уж на то пошло.

— Я постараюсь запомнить, Ааз. Мне попробовать еще?

— Не усердствуй несколько минут, малыш. Полет может взять у тебя много сил, даже без падения.

Я закрыл глаза и подождал, пока не перестанет кружиться голова.

— Ааз? — позвал я, наконец.

— Да, малыш?

— Расскажи мне об Извре.

— Что насчет него?

— Мне просто пришло в голову, что эти бесы были просто до смерти напуганы, когда узнали, что ты изверг. Какой репутацией пользуется твоё измерение?

— Ну, — начал он. — Извр — самообеспечивающееся, неприветливое измерение. У нас возможно, и не самые лучшие бойцы, но они достаточно близки к этому, чтобы путешественники из других измерений поторопились уступить им место. Технология и магия существуют у нас бок о бок и переплелись друг с другом. В общем и целом это создает весьма мощный узелок.

— Но почему кто-то должен этого бояться?

— Как я сказал, в Извре есть много притягательного. Одним из побочных эффектов успеха является изобилие прихлебателей. Было время, когда мы быстро подошли к тому, чтобы потонуть в массе беженцев и иммигрантов из других измерений. Когда они стали уж слишком нам досажать, мы положили этому конец.

— Как? — нажал я.

— Во-первых, вытурили всех посторонних, которые не вносили свой вклад. А потом, в качестве добавочной меры стали распространять слухи об определенном антиобщественном отношении извергов к выходцам из других измерений.

— Какого рода слухи?

— О, обычные. Что мы едим своих врагов, пытаем людей для развлечения и предаемся половой практике, считающейся сомнительной по стандартным меркам любого из измерений. Люди не знают, сколько тут правды, а сколько — преувеличения. Но никто не рвется выяснить это из первых рук.

— А сколько тут правды, Ааз? — спросил я, приподнявшись на локте.

Он зло усмехнулся мне.

— Достаточно, чтобы эти слухи выглядели правдивыми.

Я собирался спросить его, что требуется для того, чтобы считаться иммигрантом, вносящим свой вклад, но решил пока этого не делать.

*"Одна из радостей путешествия
— это возможность посетить
новые города и познакомиться
с новыми людьми."*

Ч. Хан.

— Ах! Какой великолепный образец цивилизации! — хохотнул, не выдержав, Ааз, оглядываясь вокруг и восторгаясь, словно ребенок, впервые попавший на ярмарку.

Мы небрежно прогуливались по одной из менее оживленных улиц Твикста. Всюду валялись где попало мусор и нищие, в то время как глаза-бусинки грызунов, как человеческие, так и нечеловеческие, изучали нас из затемненных дверей и окон. Город представлял собой скопление зданий, прилепившихся вокруг армейского аванпоста, снабженного гарнизоном больше по привычке, чем по необходимости. Встречаемые иногда нами солдаты настолько выродились по сравнению с подтянутым образцом вербовочного плаката, что часто трудно было сказать, кто выглядел более грозно — стражник или явно уголовный тип, которого он сторожил.

— Если ты спросишь моего мнения, это больше похоже на человечество в его наихудшей разновидности, — мрачно пробурчал я.

— Именно это я и сказал: великолепный образец цивилизации!

Я мало что мог сказать на это, не чувствуя себя завлекаемым на очередную философскую лекцию Ааза.

— Ааз, это мое воображение или люди пялятся на нас?

— Расслабься, малыш. В подобном городе жители всегда инстинктивно стремятся определить на глаз характер чужака. Они пытаются угадать жертвы мы или хищники. Наша задача — гарантировать им, что мы относимся ко второй категории.

Чтобы проиллюстрировать свой довод, он вдруг круто обернулся и пригнулся, словно кот, обводя грозным взглядом пройденную улицу и положив руку на рукоять меча.

В окнах и дверных проемах возникло неожиданное движение, когда примерно дюжина полуразличимых фигур снова растаяла в темноте.

Одна фигура не исчезла. Девка облокотилась о подоконник, сложив руки так, чтобы подчеркнуть полуприкрытые груди, и приглашающе улыбнулась ему. Он улыбнулся и помахал ей. Она нахально

медленно провела кончиком языка по губе и неприлично подмигнула.

— Гм... Ааз?

— Да, малыш?

— Мне бы крайне не хотелось вмешиваться, но ведь предполагается, что ты дряхлый старик, помнишь?

Ааз все еще носил личину Гаркина. И кажется этот факт на мгновение выскочил у него из головы.

— Хмм? Ах, да. Я полагаю, что ты прав, малыш. Однако это кажется никого не волнует. Может быть в этом городишке привыкли к старикам.

— Ну, а не мог бы ты, по крайней мере перестать хвататься за меч? Ему же полагается быть нашим боевым сюрпризом.

Ааз теперь носил плащ убийцы, который он опять быстро запахнул, чтобы спрятать меч.

— Да, слезешь ты наконец с моей спины, малыш? Я же сказал, никто, похоже, не обращает на нас ни малейшего внимания.

— Никто? — Я указующе мотнул головой в сторону девицы в окне.

— Эта? Она обращает на нас не больше внимания, чем на любого другого на улице.

— В самом деле?

— Ну, если и обращает, то больше на тебя, чем на меня.

— На меня? Брось, Ааз.

— Не забывай, малыш, что ты теперь весьма впечатляющая личность.

Я моргнул. Это мне не пришло в голову. Я забыл, что на мне теперь была личина Квигли.

Мы спрятали охотника на демонов у городской черты. На самом деле, вообще-то мы его закопали. Поначалу это предложение меня шокировало, но, как указал Ааз, статуя не нуждалась в воздухе, и это был единственный имевшийся у нас верный способ гарантировать, что его не пайдет кто-нибудь другой.

Даже боевой единорог стоявший за нами, теперь полностью оседланный и в броне не помогал мне держать в уме свою новую личность. Мы уже слишком долго путешествовали вместе.

Полагаю, мне следовало теперь получать какое-то удовлетворение от того факта, что я мог сохранять не только одну, но и две личности без сознательных мыслей об этом. Я его не получал. Меня нервировала необходимость помнить, что со стороны я кажусь иным, чем вижу себя сам.

Я бросил быстрый взгляд на девуку. Когда наши глаза встретились ее улыбка заметно расширилась. Она проявила свой увеличивающийся энтузиазм, высунувшись еще дальше из окна, и я начал беспокоиться, что она может вывалиться...из окна или из платья.

— Что я тебе говорил, малыш? — Ааз восторженно хлопнул меня по плечу и бесстыдно подмигнул.

— Я предпочел бы нравиться ей таким какой я есть на самом деле, — мрачно проворчал я.

— Цена успеха, малыш, — философски ответил Ааз. — Ну, не имеет значения. Мы здесь по делу, помнишь?

— Правильно, — твердо сказал я.

Я повернулся, чтобы продолжить наш путь, и преуспел только в том, что крепко ударил Ааза по ноге своим мечом.

— Эй! Поосторожней, малыш!

В этом пошении меча было, кажется, больше, чем виделось небрежному взгляду.

— Извини, Ааз, — начал оправдываться я. — Эта штука немного тяжеловата на конце.

— Да? Откуда ты это знаешь? — огрызнулся мой товарищ.

— Ну...ты говорил.

— Я говорил? Так не пойдет, малыш. То, что тяжеловато на конце для меня, может не быть тяжеловато на конце для тебя. Баланс оружия — дело личное.

— Ну...полагаю, я просто не привык носить меч, — признался я.

— Это легко. Просто забудь, что ты носишь его. Думай о нем, как о части себя самого.

— Так я и думал. Именно тогда я и стукнул тебя.

— Хмм...мы еще поговорим об этом позже.

Уголкем глаза я все еще видел девуку. Она захолопала в ладоши, бесшумно аплодируя, и послала мне воздушный поцелуй. И я вдруг сообразил, что, по ее мнению, я намеренно стукнул Ааза — чтобы сокрушить противника. Более того, она одобряла этот жест.

Я снова посмотрел на нее на этот раз более пристально. Может быть, позже я дам шанс Аазу на время ускользнуть и...

— Мы должны найти Фрумпеля, — прервал мои разбредавшиеся мысли голос Ааза.

— Хмм...А как, Ааз?

— Путем быстроты и хитрости. Смотри, малыш.

Сказав это, он бросил быстрый взгляд вокруг. Из-за угла как раз появилась стайка из трех шалопаев, деловито занятых игрой в неотдавалку с шапкой одного из них.

— Эй! — окликнул их Ааз. — Где мне найти лавку Абдула Торговца Коврами?

— Две улицы прямо и пять налево! — крикнули они в ответ, показывая направление.

— Видишь, малыш? Это было совсем нетрудно.

— Восхитительно, — отозвался я, не особенно впечатленный этим.

— А теперь что не так, малыш?

— Я думал, мы стараемся избежать ненужного внимания.

— Не беспокойся, малыш.

— Не беспокойся?! Мы идем к деволу по делу, которое, предположительно, является важным, а ты, кажется, решил устроить, чтобы все, кого мы увидим, заметят нас и узнают, куда мы идем.

— Слушай, малыш, как обычно ведет себя человек, когда он приходит в новый для себя город?

— Не знаю, — признался я. — Я бывал не в столь уж многих городах.

— Ну, позволь мне вкратце обрисовать тебе. Они хотят быть замеченными. Они флиртуют и поднимают большой шум. Они пялятся на женщин и машут людям, которых никогда раньше не видели.

— Но именно это—то мы и делаем.

— Правильно! Теперь ты понимаешь?

— Нет.

Ааз испустил раздраженный вздох.

— Брось, малыш. Подумай минутку, даже если это и болезненно. Мы ведем себя как любой другой в незнакомом городе, поэтому никто не посмотрит на нас дважды. На нас обратят не больше внимания, чем на любого новоприбывшего. А вот если бы мы последовали твоему предложению, и вошли бы в город крадучись, ни с кем не разговаривая, ни на что не глядя, и действительно упорно старались быть незамеченными, тогда каждый житель и его младший брат устали бы на нас, пытаясь выяснить, что же это мы затеяли. Теперь ясно?

— Я...я думаю, да.

— Хорошо. Потому что вот и наша цель.

Я моргнул и посмотрел в направлении его указующего перста. Там между кузницей и кожевенной мастерской притулилась лавка. Как я сказал, городская жизнь была мне в новинку, но я признал бы в ней лавку торговца коврами, даже если бы се и не украшала большая вывеска, провозглашавшая ее таковой. Весь фасад вывески был щед-

ро разукрашен геометрическими узорами, которые явно должны были состязаться с узорами ковров, находящимися внутри. Полагаю, ей предназначалось выглядеть богатой и процветающей. Я же находил ее непростительно безвкусной.

Наш разговор настолько поглотил меня, что я на мгновение забыл о нашей миссии. Однако, теперь, когда непосредственно перед нами предстала лавка, ко мне мигом вернулась моя нервозность.

— Что мы будем делать, Ааз?

— Прежде всего, думается мне, я опрокину рюмашку.

— Рюмашку?

— Правильно. Если ты думаешь, что я собираюсь состязаться с деволом в остроте ума на пустой желудок, то тебе лучше отказаться от этой мысли.

— Рюмашку? — повторил я, но Ааз уже исчез, целеустремленно шагая к ближайшей таверне. Едва ли я мог что-нибудь сделать, кроме как последовать за ним, ведя на поводу единорога.

Даже на мой деревенский взгляд таверна была заведением сомнительным. Линялый навес снабжал мрачной тенью небольшое скопление обшарпанных деревянных столов. Жужжали мухи вокруг спящей на одном из столов кошки...по крайней мере, мне хотелось считать, что она спит.

Привязывая единорога к опоре навеса, я слышал, как Ааз ревет, требуя у трактирщика два самых больших графина вина. Я вздохнул, начиная отчаиваться в том, что Ааз когда нибудь приспособится к своей личине старика. Однако трактирщик, похоже не заметил никакого несоответствия между внешностью Ааза и его наклонностями пьяницы. Мне пришло в голову, что Ааз, возможно, прав в своих теориях о том, как пройти незамеченным. Горожане, кажется, привыкли к шумным грубиянам любого возраста.

— Садись, малыш, — командовал Ааз. — Ты заставляешь меня нервничать, так вот мешкая.

— Я думал, что мы шли поговорить с деволом, — проворчал я, опускаясь на лавку.

— Расслабься, малыш. Несколько минут туда-сюда не составляют такой уж большой разницы. Кроме того, взгляни!

В лавку входила молодая, хорошо одетая пара.

— Видишь? Мы все равно не смогли бы заняться никаким делом, до тех пор, по крайней мере, пока они не уйдут. Разговор, который мы собираемся затеять, нельзя вести при свидетелях. Ах!

Прибыл трактирщик, звякнув на столе двумя графинами вина на лишенный блеска лад.

— В самое время! — заметил Ааз, схватив по графину в каждую руку и немедленно высосав один. — А ты разве не применишь что-нибудь, малыш?

Он запрокинул голову и второй графин опустел.

— Пока мой друг решает, принеси — ка мне еще два... и на этот раз пусть они будут приличных размеров, даже если тебе придется воспользоваться ведром!

Трактирщик отступил, заметно потрясенный. Меня это ничуть не удивило. Я уже был свидетелем способности Ааза поглощать спиртное, поразительной даже в эпоху, славившуюся горкими пьяницами. А что меня огорчало, так это то, что трактирщик отбыл, не взяв у меня заказа.

В конце концов я получил свой графин вина только для того, чтобы обнаружить, что мой желудок слишком разнервничался, чтобы охотно принять его. В результате я кончил тем, что медленно потягивал вино. Другое дело Ааз. Он продолжал заливать за воротник с тревожащей скоростью. Пил он довольно долго. Фактически мы просидели почти целый час, и по-прежнему пара, вошедшая в лавку, не подавала признаков жизни.

Наконец стало невтерпёж даже Аазу.

— Интересно, что их там так задерживает? — проворчал Ааз.

— Может быть, им трудно принять решение, — предположил я.

— Брось, малыш. Лавка не так уж велика. У него не может быть слишком большого ассортимента.

Он допил свое вино и встал.

— Мы ждали достаточно долго, — провозгласил он. — Давай — ка теперь отправим этот цирк на гастроли.

— Но как насчет пары? — напомнил я.

— Мы просто вдохновим их на более быстрое завершение их дела.

В этих словах звучала скрытая угроза, и зубастая усмешка Ааза служила достаточным подтверждением, что вот-вот случится что-то неприятное.

Я готов был попытаться его отговорить, но он уже тронулся решительным шагом через улицу, оставив меня в одиночестве. Я постарался догнать его, оставив в спешке единорога. Но это удалось мне не раньше, чем он вошел в лавку.

Я нырнул за ним следом, опасаясь самого худшего. Мне не требовалось беспокоиться. За исключением владельца, лавка была пустой. Нигде не было никаких признаков пары.

*"В делах бизнеса крайне важны
первые впечатления".
Дж. Пирпойнт Финч.*

— Чем могу помочь, господа?

Богатый халат владельца не мог скрыть его худобы. Я сам не особенно мускулист...как Сквив то есть...но у меня сложилось впечатление, что если я ударю этого человека, он не отделается синяком, а рассыпется. Я хочу сказать, что и раньше встречал тощих людей, но этот казался скелетом, на который натянули слишком мало кожи.

— Мы бы хотели поговорить с Абдулом, — высокомерно бросил Ааз.

— Я — это он, а он — это я, — продекламировал владелец. — Вы видите перед собою Абдула, всего лишь тень человека, доведенного ловкими клиентами до грани голодной смерти.

— Однако, вы кажетесь весьма преуспевающим, — пробормотал я, оглядываясь кругом.

В лавке было полно товара, и даже мой нетренированный взгляд легко мог заметить повсюду несомненные признаки богатства. Ковры были изящно сотканы из неизвестных мне тканей, а из глубины их узоров сверкало золото и серебро. Ковры эти явно предназначались для богатых, и казалось сомнительным, что нынешний их владелец страдает от нехватки удобств.

— Ах! Это целая повесть о моей глупости, — воскликнул, ломая руки, владелец. — В своем слепом доверии я вложил все, что имею, в этот инвентарь. В результате я страдаю среди изобилия. Мои клиенты это знают и грабят меня теперь, когда я уязвим. Я теряю деньги на каждой продаже, но человек должен есть.

— На самом-то деле, — перебил его Ааз, — мы ищем кое-что в густом ворсе ковра во весь пол, от стенки до стенки.

— Что, что?...Я хочу сказать, не пугайте так бедного Абдула, мой скромный бизнес...

— Брось ты это, Абдул..., или мне следует сказать Фрумпель? — Ааз усмехнулся своей широкой улыбкой. — Мы знаем, кто ты и что ты. Мы пришли сюда сделать маленький бизнес.

При этих словах владелец стал двигаться с быстротой, способности к которой я бы в нем никогда не заподозрил. Одним прыжком он

очутился у двери, задвинул засов и опустил занавес, сделанный, кажется из еще более странной материи, чем его ковры.

— Где вас учили манерам? — прорычал он через плечо голосом, ничем не походившим на только что скуливший. — Я, знаете ли, вынужден жить в этом городе.

— Извиняюсь, — сказал Ааз, но он вовсе не выглядел оправдывающимся.

— Ну, в следующий раз будьте поосторожнее, когда вваливаетесь и начинаете швыряться моим именем. Народ здесь не особенно терпим к странным существам и происшествиям.

Он, казалось, всего лишь ворчал про себя, и потому я ухватился за возможность шепнуть Аазу:

— Псст, Ааз. Что за от стенки до стенки?

— Позже, малыш.

— Ты! — владелец, казалось, в первый раз увидел меня. — Ты — статуя! Я не узнал тебя, пока ты двигался!

— Ну, я...

— Мне следовало бы знать, — продолжал бушевать он. — Иметь дело с бесами — значит напрашиваться на неприятности! Не успеешь оглянуться, как всякий...

Он внезапно оборвал речь и подозрительно посмотрел на нас. Рука его исчезла в складках халата и появилась опять с прозрачным кристаллом. Он поднял его и посмотрел через него как в монокль, пристально разглядывая нас по очереди.

— Мне следовало бы знать, — сказал он, сплюнув. — Не будете ли вы так любезны снять свои личины? Я люблю знать, с кем имею дело!

Я взглянул на Ааза, и тот, соглашаясь, кивнул.

Закрыв глаза, я стал осуществлять переход в наше нормальное обличье. У меня хватило времени на гадание, будет ли Фрумпель гадать насчет моей трансформации, если поймет, что на самом деле я не талисман, что виденная им прежде статуя. Но мне не следовало беспокоиться.

— Извращенец! — Фрумпель сумел заставить это слово выглядеть ругательством.

— Я — изверг, если вы хотите иметь с нами дело, — поправил его Ааз.

— Нет, извращенец, пока не увижу, какого цвета ваши деньги, — презрительно фыркнул в ответ Фрумпель.

И вдруг я понял, что он внимательно изучает меня.

— Слушай, ты случайно не бес по имени Трокводл, а?

— Я? Нет! Я...я...

Но он уже снова рассматривал меня сквозь кристалл.

— Хмм, — хмыкнул он, пряча свой кристалл обратно под одежду. — Я полагаю, ты в порядке. Однако я очень хотел бы заполучить в руки этого беса. Он в последнее время ужасно вольно распространял кругом мое имя.

— Слушай, Фрумпель, — вмешался Ааз, — ты, знаешь ли, не единственный, кто любит видеть, с кем имеет дело.

— Хм? О! Отлично, если вы настаиваете.

Я ожидал, что он закроет глаза и примется за работу, но вместо этого он снова сунул руку за пазуху. На этот раз то, что он извлек, выглядело похожим на ручное зеркальце с каким-то диском на обратной стороне. Глядя в зеркало, он осторожно вертел пальцами диск.

Результат был мгновенным и поразительным. Не одно лишь лицо, а все его тело начало меняться, наливаясь и принимая красноватый оттенок. На моих глазах брови стали гуще и срослись, линия бороды, словно живая, прокралась вверх по лицу, а глаза жестоко сузились. Почти словно по размышлению я заметил, что его ступни превратились в сверкающие раздвоенные копыта, а из-под нижнего края халата появился кончик заостренного хвоста.

За впечатляюще короткий срок он превратился в... ну, в дьявола!

Несмотря на все свои приготовления, я почувствовал укол суверенного страха, когда он отложил зеркальце и снова повернулся к нам.

— Теперь вы счастливы? — буркнул он Аазу.

— Это начало, — допустил Ааз.

— Хватит препираться, — Фрумпель вдруг снова воодушевился. — Что привело в Пент извращенца? Благотворительность? И где тут вписывается этот малыш?

— Он мой ученик, — уведомил его Ааз.

— В самом деле? — Фрумпель бросил на меня сочувственный взгляд. — Неужели у тебя дела действительно так плохи, малыш? Может быть, мы сумеем что-нибудь придумать?

— Он вполне доволен ситуацией, — перебил его Ааз. — А теперь перейдем к нашей проблеме.

— Вы хотите, чтобы я исцелил малыша от безумия?

— А? Нет. Брось, Фрумпель. Мы пришли сюда по делу. Давай объявим на время перемирие, ладно?

— Если вы настаиваете. Это, однако кажется странным: извращенцы и деволы никогда по-настоящему не ладили.

— Мы — изверги!

— Вот видите, что я имею в виду.

— Ааз, — вмешался я, — ты не мог бы просто рассказать ему?

— Хмм? О! Верно, малыш. Слушай, Фрумпель. У нас возникла проблема, и мы надеемся, что ты сможешь помочь нам справиться с ней. Видишь ли, я потерял свои способности.

— Что? — взорвался Фрумпель. — Вы явились ко мне без магических способностей к защите от выслеживания? Это рвет все. Я семь лет провел, строя здесь удобный фасад, и вдруг является какой-то идиот и...

— Стой, Фрумпель. Мы же сказали тебе, что малыш мой ученик. Он знает больше чем достаточно, чтобы прикрыть нас обоих.

— Полунатасканный ученик! Он доверяет мою жизнь и безопасность полунатасканному ученику!

— Ты, кажется, проглядел тот факт, что мы уже здесь. Если бы что-нибудь должно было случиться, оно бы уже случилось.

— Каждую минуту, пока вы двое находитесь здесь, вы угрожаете моему существованию.

— И поэтому тем больше причин для тебя немедленно разделиться с нашей проблемой и прекратить это бессмысленное битье себя в грудь.

Несколько минут они пожирали друг друга взглядами, в то время как я старался быть очень тихим и незаметным. И Фрумпель был казался неподходящим выбором для того, чтобы мы связывали с ним свои надежды.

— А, ладно, — проворчал наконец Фрумпель. — Поскольку я, вероятно, никак от вас иначе не избавлюсь.

— Вот это больше похоже на дело! — победоносно воскликнул Ааз.

— Сядьте и заткнитесь! — приказал наш гостеприимный хозяин.

Ааз сделал, как ему было сказано, а Фрумпель продолжал описывать вокруг него кольцо. Двигаясь, девол держал веревку сперва так, потом этак, иногда сворачивал в круг, а порой давал просто обвиснуть. И все это время он внимательно смотрел на потолок, словно читая там написанное мелким шрифтом сообщение.

Я не имел ни малейшего представления о том, что он делает, но было странно приятно смотреть, как кто-то приказывает Аазу, и это ему сходит с рук.

— Хмм... — наконец сказал девол. — Да, я думаю, мы можем сказать, что ваши способности определенно пропали.

— Восхитительно! — прорычал Ааз. — Слушай, Фрумпель, мы проделали весь этот путь не для того, чтобы нам сообщили то, что мы

уже знаем. Предполагалось, что вы, деволы, способны сделать что угодно. Ну так сделай что-нибудь!

— Это не так-то легко, извращенец, — огрызнулся девол в ответ. — Мне нужна информация. Как вы вообще потеряли ваши способности?

— Точно не знаю, — признался Ааз. — Меня вызвал в Пент один маг, и, когда я прибыл, они пропали.

— Маг? Который?

— Гаркин.

— Гаркин? С ним лучше не связываться. Почему бы вам просто не заставить его восстановить ваши способности, вместо того, чтобы влутывать меня?

— Потому, что он мертв. Это достаточная причина для тебя?

— Хмм... это затрудняет дело.

— Ты говоришь, что вы можете сделать все, что угодно? — презрительно фыркнул Ааз. — Мне следовало бы знать. Я всегда думал, что репутация деволов довольно преувеличена.

— Послушай, извращенец! Ты хочешь моей помощи или нет? Я не говорил, что не могу чего-то сделать. Просто это будет трудно.

— Вот это больше похоже на деловой разговор, — хохотнул Ааз. — Давай начнем.

— Не так быстро, — прервал его девол. — Я сказал, что могу помочь вам, но не сказал, что помогу.

— Ясно, — фыркнул Ааз. — Вот оно, малыш, приближается. Ценник. Я же говорил тебе, что они художники по части вымогательства.

— На самом деле, — сухо сказал девол, — я думал о таком факторе, как время, которое понадобится мне на приготовления. И я считаю, что я совершенно ясно выразил свои мысли относительно вашего пребывания здесь дольше, чем это крайне необходимо.

— В таком случае, — улыбнулся Ааз, — я бы советовал тебе начать. Я считаю, что совершенно ясно выразил с в о и чувства, что мы намерены оставаться здесь до тех пор, пока лечение не подействует.

— В таком случае, — улыбнулся ему в ответ девол, — я считаю, что вы подняли вопрос о стоимости. Сколько у вас при себе?

— Ну, у нас есть... — начал было я.

— Это мне кажется маловажным, — Ааз предупреждающе обжег меня взглядом. — Что, если вы скажете нам, сколько, по-вашему, будет справедливой ценой за ваши услуги?

Фрумпель наградил его испепеляющим взглядом, прежде чем погрузился в расчеты.

— Хмм...материальная стоимость... и, конечно, мое время...и вы явились без приглашения...скажем так, это примерно обойдется вам, это всего лишь приблизительная оценка, уверяю вас, о, в пределах... Слушайте! — он вдруг просветлел и улыбнулся нам. — Может быть, вы согласитесь организовать это как обмен? Я исцелю вас, а вы окажете мне небольшую услугу?

— Какую услугу? — подозрительно спросил Ааз.

На сей раз я был полностью с ним согласен. Что-то в голосе Фрумпеля не вселяло уверенности.

— Мелочь, в самом деле, — промурлыкал девол. — Своего рода работа манком.

— Я бы предпочитал заплатить наличными, — твердо сказал я.

— Заткнись малыш, — посоветовал Ааз. — Что за работа манком, Фрумпель?

— Вы, возможно, заметили молодую пару, зашедшую в лавку перед вами? Заметили? Хорошо. Тогда вы, наверное, заметили также, что в настоящее время их здесь нет.

— Как они ушли? — с любопытством спросил я.

— Я перейду к этому через минуту, — улыбнулся девол. — Во всяком случае, история у них интересная, если даже и обычная. Избавлю вас от деталей, но, коротко говоря, они юные влюбленные, разлученные своими семьями. В отчаянии они обратились за помощью ко мне. Я оказал им услугу, отправив их в другое измерение, где они смогут быть счастливы, освободившись от вмешательства своих семей.

— За гонорар, конечно, — сухо заметил Ааз.

— Конечно, — улыбнулся Фрумпель.

— Брось, Ааз, — упрекнул я его. — Это кажется достойным делом, даже если ему за это заплатили.

— Именно так! — просиял девол. — Ты очень восприимчив для столь юного. Так или иначе, моя щедрость поставила меня в довольно рискованное положение. Как вы, вероятно заметили, я очень озабочен сохранением своего образа в этом городе. Есть возможность, что этот образ подвергнется угрозе, если родственники пары сумеют установить их путь до моей лавки. Но не дальше.

— Должно быть, это был еще тот гонорар, — пробурчал Ааз.

— Итак, мое предложение следующее: в обмен на мою помощь я попрошу вас принять обличье пары и проложить ложный след, уводящий от моей лавки.

— Насколько большой ложный след? — спросил я.

— О, не нужно ничего сложного. Просто дайте себя увидеть достаточному числу горожан, чтобы была гарантия, что от моей

лавки отвлечено внимание. Как только вы покините город, вы можете надеть любую удобную вам личину и прибыть обратно сюда. К тому времени я буду готов к вашему исцелению. Ну, что скажете? По рукам?

*"Секрет завоевания поддержки
больших групп людей
— позитивное мышление."
Н. Бонапарт.*

— Люди глазеют на нас, Ааз.

— Расслабься, малыш. Им и полагается глазеть на нас.

Чтобы проиллюстрировать свой довод, он кивнул и помахал рукой кучке сердито глядящих людей. Они не помахали в ответ.

— Не понимаю, почему я должен быть девицей, — проворчал я.

— Мы уже говорили об этом, малыш. У тебя походка больше похожа на девичью, чем моя.

— Именно так вы решили с Фрумпелем. А я совсем не думаю, что моя походка похожа на девичью!

— Ну, давай скажем так: моя походка меньше похожа на девичью, чем твоя.

Спорить с подобной логикой было трудно, и поэтому я сменил тему.

— Разве нам нельзя, по крайней мере, идти по менее людным улицам? — спросил я.

— Зачем? — ответил контрвопросом Ааз.

— Ну, я не слишком млею от того, что масса народу видит меня, замаскированного под девушку.

— Брось, малыш. Вся идея в том и заключается, что никто тебя не узнает. Кроме того, ты в этом городке никого не знаешь. Зачем тебе беспокоиться, что они подумают о тебе?

— Мне это просто не нравится, вот и все, — проворчал я.

— Причина не достаточно хорошая, — твердо заявил Ааз. — Быть увиденными — часть нашей сделки с демоном. Если у тебя имелись какие-либо возражения, то тебе следовало высказать их до завершения переговоров.

— У меня не было такой возможности, — заметил я. — Но раз тема поднята, у меня есть несколько вопросов.

— Таких, как?..

— Таких, как — что мы делаем?

— Малыш, ты что, не обратил внимания. Мы пролагаем ложный путь для...

— Это—то я знаю, — перебил я. — Я имею ввиду — зачем мы делаем то, что делаем? Почему мы оказываем услугу Фрумпелю, вместо того чтобы заплатить его цену?

— Ты бы не спрашивал об этом, если бы когда-нибудь заключал сделку с деволом, — фыркнул Ааз. — У них цены до небес высотой. Особенно в случае вроде нашего, когда они знают, что клиент в отчаянном положении. Просто будь благодарен, что мы заключили такую выгодную сделку.

— Вот это—то я и имею ввиду, Ааз. Ты уверен, что мы заключили выгодную сделку?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, судя по тому, что мне рассказывали, если ты считаешь, что добился выгодной сделки с деволом, то это обычно означает, что ты что-то проглядел.

— Ты, конечно, говоришь, основываясь на широчайшем опыте, — саркастически фыркнул Ааз. — Кто тебе так много рассказал о сделках с деволами?

— Ты, — язвительно ответил я.

— Хмм. Ты прав, малыш. Возможно, я немного поторопился.

В обычном случае я пришел бы в экстаз от признания Аазом моей правоты. Однако в нынешней ситуации это каким-то образом заставило меня почувствовать себя еще неуютнее.

— Так что же мы будем делать? — спросил я.

— Ну, обычно я веду дела честно, если не думаю, что меня обманывают. На этот раз, однако, ты вызвал в моей душе достаточно сомнений, чтобы я подумал, что нам следует немного видоизменить правила.

— Опять ситуационная этика?

— Правильно!

— Так что же нам делать?

— Начинать искать относительно уединенное место, где мы сможем незаметно скинуть личины.

Я начал обшаривать взглядом улицы и переулки впереди нас. Мое беспокойство переросло в панику, и это придавало моему поиску интенсивность.

— Хотел бы я, чтобы с нами было наше оружие, — пробормотал я.

— Вы только послушайте его, — съязвил Ааз. — Давно ли ты мне толковал, что магам не нужно оружие? Брось, малыш. Что бы ты делал с оружием, будь оно при тебе?

— Если ты хочешь уточнения, — сухо сказал я, — я хотел бы, чтобы оружие было у т е б я.

— О! Хороший довод. Слушай.... э... малыш? Ты все еще ищешь уединенное место?

— Да, я заметил пару возможных.

— Ну, забудь об этом. Начинай искать что-нибудь широко открытое с множеством входов и выходов.

— Зачем менять стратегию? — спросил я.

— А погляди через плечо...Этак невзначай.

Я сделал, как было предложено, хотя вышло не так уж невзначай. Оказалось, что меньше всего нам следовало беспокоиться о моих актерских способностях.

За нами следовала толпа народу. Люди мрачно глядели на нас и перешептывались. Я очень сильно хотел бы верить, что их внимание сфокусировано не на нас, но это был явно не тот случай. Толпа совершенно явно следовала за нами и по ходу дела возрастала в численности.

— Они идут за нами, Ааз! — прошептал я.

— Эй, малыш! Я же тебе и указал на них, помнишь?

— Но почему они идут за нами? Что им нужно?

— Ну, наверняка я, конечно, не знаю, но думаю, что это имеет какое-то отношение к нашим личинам.

Я взглянул на толпу еще раз. Интерес к нам, казалось, совсем не уменьшился. И если что и изменилось, так это то, что толпа стала еще больше и выглядела еще более рассерженной. Восхитительно!

— Скажи-ка, Ааз... — прошептал я.

— Да, малыш?

— Если они топают за нами потому, что их интересует что-то связанное с нашими личинами, то почему бы нам просто не произвести обратный обмен?

— Плохой план, малыш. Я скорее рискну, что они имеют какой-то зуб на людей, которых мы изображаем, чем столкнусь с последствиями их открытия, что мы — маги.

— Так что же нам делать?

— Будем идти и надеяться, что наткнемся на патруль солдат, способный предоставить нам какую-то помощь.

Перед нами на дорогу глухо упал камень размером с кулак, брошенный, очевидно, одним из шедших за нами людей.

— Или... — поспешно поправился Ааз, — мы можем остановиться прямо сейчас и выяснить, что все это значит.

— Мы могли бы броситься бежать, — с надеждой предложил я, но Ааз уже действовал согласно своему решению.

Он вдруг остановился и круто повернулся лицом к толпе.

— Что это значит? — зарычал он на подступающее множество людей.

Толпа заколебалась в замешательстве и остановилась при этом непосредственном обращении, и те, что сзади, столкнулись с уже остановившимися. Они казались немного сбитыми с толку поступком Ааза и бес толку толклись. Я был приятно удивлен успехом маневра Ааза.

Но Аазу всегда мало хорошего, ему подавай лучшее.

— Ну? — потребовал он, напирая на них. — Я жду объяснений.

Какой-то миг толпа отступала под его натиском. Затем откуда-то из глубины донесся рассерженный голос:

— Мы хотим узнать о своих деньгах!

Это открыло дверь.

— Да! Что насчет наших денег?

Крик подхватили еще несколько голосов, и толпа снова зарычала и двинулась вперед.

Ааз остановился на месте и поднял руку, требуя тишины.

— Что насчет ваших денег? — высокомерно осведомился он.

— О, нет, не выйдет! — прозвучал особенно угрожающий голос. — На этот раз вам не отбрехаться!

Крупный лысый мужичина, размахивая мясницким ножом, протолкался через толпу и встал перед Аазом.

— Дорогой мой, — фыркнул Ааз, — если вы подразумеваете...

— Я ничего не подразумеваю! — прорычал лысый. — Я говорю напрямик. Ты и твоя девка — жулики!

— Ну, а вам не кажется, что вы немного торопитесь?

— Торопимся?! — проревел лысый. — Торопимся!? Сударь, мы и так уж были слишком терпеливы с вами. Нам следовало вытурить вас из города сразу, как только вы проявились со своими липовыми амулетами против демонов. Совершенно верно, я сказал, липовыми! Некоторые из нас знали это с самого начала. Всякий хоть немного образованный знает, что никаких демонов не существует!

На миг у меня возникло искушение сбросить личину с Ааза. Потом я опять посмотрел на толпу и решил, что не стоит. Эта группа не подходила для шуток.

— Ну, некоторые купили амулеты из-за своей доверчивости, остальные — шутки ради, а некоторые из нас потому...ну, потому, что их покупали остальные. Но мы все купили их, точно так же, как купились на вашу историю, что их нужно изготавливать индивидуально и что вам нужны деньги авансом.

— Все это было в то время объяснено, — запротестовал Ааз.

— Разумеется. Объяснять вы мастаки. Вы это объяснили это, точно так же, как объяснили все те два раза, когда мы вас ловили при попытках покинуть город.

— Ну...мы...э... — начал было Ааз.

— На самом-то деле, — вмешался я, — мы всего лишь...

— Ну, хватит с нас ваших объяснений. Именно это мы сказали вам три дня назад, когда дали вам два дня на то, чтобы вы либо выдали амулеты, либо вернули нам деньги.

— Это требует времени...

— Этот предлог вы уже использовали. Ваше время истекло вчера. А теперь мы получим свои деньги или...

— Разумеется, разумеется, — успокаивающе поднял руки Ааз. — Дайте мне только минуту поговорить с коллегой.

Он улыбнулся толпе, взял меня за руку и оттянул подальше.

— Что будем делать, Ааз?

— Т е п е р ь бросимся бежать, — спокойно сказал он.

— А? — спросил я с умным видом.

Я произнес это в пустоту. Ааз уже ускоренно дул вперед по улице.

Может быть, временами я и медлителен, но не н а с т о л ь к о медлителен. Я молниеносно рванул по пятам за ним.

К несчастью, толпа сообразила, что затеял Ааз, примерно в то же самое время, что и я. Она с воем устремила за нами.

Удивительное дело — я догнал Ааза. Либо он сдерживал бег, чтобы я мог настичь его, либо я испугался больше, чем думал, что вполне возможно.

— А теперь что? — выдохнул я.

— Заткнись и продолжай бежать, малыш, — рявкнул Ааз, уклоняясь от кучки народа.

— Они нас догоняют, — сказал я.

На самом деле только что обойденная нами группа присоединилась к погоне, но эффект был тот же самый, словно толпа нас догоняла.

— Да кончишь ты мне надоедать и поможешь ли мне высматривать? — прорычал он.

— Разумеется. Что мы ищем?

— Пару, одетую примерно так же, как и мы, — ответил он.

— А как мы поступим, если увидим их?

— Просто, — ответил Ааз. — Врежемся в них на бегу, ты поменяешься с ними нашими чертами, и мы предоставим толпе разрывать их на части.

— Это как-то не кажется правильным, — с сомнением сказал я.

— Малыш, помнишь, что я тебе говорил о ситуационной этике?

— Да.

— Так вот, это одна из таких ситуаций.

Я был убежден, хотя не столько логикой Ааза, сколько камнем, едва не задевшим мне голову. Не знаю, как толпа сумела поддерживать свою скорость и еще подбирать метательные снаряды, но сумела.

Я начал высматривать пару, одетую приблизительно вроде нас. Это было труднее, чем кажется, когда бежишь на все лопатки, а по пятам за тобой гонится по пятам толпа.

К несчастью, в поле зрения не было никого, кто бы мог нас устроить. Кого бы мы там не изображали, они, видимо, одевались уникально.

— Хотел бы я иметь при себе оружие, — пожаловался Ааз.

— Мы уже говорили об этом, — отозвался я. — К тому же, чтобы ты стал им делать, имея его? Единственное, что могло бы остановить их из того что у нас есть, это огненное кольцо.

— Эй! Я и забыл про него! — ахнул Ааз. — Оно же все еще при мне.

— Ну и что? — спросил я. — Мы его не можем применить.

— Да ну? Почему же это?

— Потому что тогда они поймут, что мы маги.

— Какая от этого разница, если они станут покойниками?

Ситуационная этика или нет, но у меня желудок выворчивало наизнанку при мысли об убийстве стольких людей.

— Подожди, Ааз! — крикнул я.

— Смотри, малыш. — Он усмехнулся и нацелил руку на них.

Но ничего не случилось.

*"Малая помощь в нужное время лучше,
чем большая помощь в ненужное время."
Тевай.*

— Ходу, Ааз! — отчаянно закричал я, опрокидывая лоток с фруктами на пути толпы.

Теперь, когда казалось, что мои собратья—люди были в безопасности от Ааза, ко мне вернулась забота об обеспечении его безопасности от них.

— Просто не могу верить! — крикнул, пробегая мимо, Ааз.

— Чему? — отозвался я, устремляясь за ним.

— В один день я поверил и деволу, и бесу. Вот что я тебе скажу, малыш. Если мы выкрутимся из этого, я дам тебе разрешение дать мне хорошего пизка. Прямо по заднице, дважды.

— Заметано! — задыхаясь, принял я.

Этот бег начал подвергать испытанию мою выносливость. К несчастью, толпа, казалось, совсем не уставала. Этого было достаточно, чтобы я продолжал бежать.

— Гляди, малыш! — возбужденно показал Ааз. — Мы спасены!

Я проследил взглядом в направлении, указанном его пальцем. По улице перед нами маршировал...скорее, фланировал отряд неких личностей в мундирах.

— В самое время, — проворчал я, но тем не менее, почувствовал облегчение.

Толпа тоже увидела солдат. Громкость ее воплей возросла, и она удвоила усилия добраться до нас.

— Ходу, малыш! Поднажми! — призвал Ааз. — Мы еще не в безопасности.

Наше приближение к патрулю вышло достаточно нумным, чтобы к тому времени, когда мы добрались, все солдаты остановились и следили за погоней. Один из них, менее неряшливо одетый, чем прочие, протолкался вперед и стоял, презрительно улыбаясь нам и сложив руки. По его манерам я узнал в нем офицера. Никакого другого объяснения тому, почему другие позволяют ему так себя вести, не существовало.

Я затормозил и остановился перед ним.

— За нами гонятся! — выдохнул я.

— Неужели? — улыбнулся он.

— Дай я с этим управлюсь, малыш, — прошептал, отменяя меня в сторону, Ааз. — Вы офицер, возглавляющий патруль, сударь?

— Да.

— Похоже, эти...граждане, — он пренебрежительно показал на наших преследователей, — намерены причинить нам телесные повреждения. Наглосе неуважение к вашей власти...сударь!

Толпа остановилась в каких-то десяти футах и стояла, гневно глядя то на нас, то на солдат. Я удовлетворенно заметил, что по крайней мере некоторые в ней тяжело дышат.

— Полагаю, вы правы, — зевнул офицер. — Нам следует принять в этом участие.

— Смотри, малыш, — сказал Ааз шепотом, ткнув меня локтем по ребрам, когда офицер выступил вперед и обратился к толпе.

— Ладно. Вы все знаете, что для граждан противозаконно наносить друг другу увечья, — сказал он.

Толпа мрачно зароптала, но офицер взмахом руки велел ей замолчать и продолжил:

— Знаю, знаю. Нам это тоже не нравится. Была бы наша воля, мы бы предоставили вам самим разрешать свои разногласия и проводили бы все свое время в кабаках. Но решаем не мы. Мы должны следовать закону так же, как и вы, а закон гласит, что только военные имеют право судить и карать горожан.

— Видишь? — прошептал я. — Есть все-таки какие-то преимущества в цивилизации.

— Заткнись, малыш, — прошипел в ответ Ааз.

— Поэтому, хоть я и знаю, что вам очень хотелось бы превратить эту парочку в кровавое месиво, мы не можем вам этого позволить. Они должны быть повешены в соответствии с законом.

— Что?!

Я не знаю, я это произнес или Ааз, или мы выкрикнули в один голос. Как бы там ни было, этот крик потонул в восторженном реве толпы.

Солдат схватил меня за запястья и болсзненно выкрутил их за спину. Оглянувшись, я увидел, что тоже самое случилось и с Аазом. Незачем говорить, что это была не та поддержка, на которую мы надеялись.

— А чего вы ожидали? — презрительно улыбнулся нам офицер. — Если бы вы хотели помощи от военных, то вам не следовало бы включать нас в список своих клиентов. И будь наша воля, мы бы вздернули вас еще неделю назад. Сдерживались мы только по одной

причине – эти деревенские дурни дали вам дополнительный срок, и мы боялись бунта, если попробуем что-нибудь.

Наши запястья стянули ремнями и нас медленно погнали к одинокому дереву у одного из ресторанов на открытом воздухе.

– У кого-нибудь есть веревки? – крикнул офицер толпе.

Везет же нам – у кого-то нашлась. Ее быстро передали офицеру, и тот начал церемонно вязать петли.

– Псст, малыш! – шепнул Ааз.

– Что еще? – зло пробурчал я.

Моя вера в советы Ааза стала теперь крайне низкой.

– Когда тебя станут вешать, лети!

– Что?

Вопреки себе, я был охвачен надеждой.

– Брось малыш. Очнись. Лети. Как я учил тебя в пути.

– Меня же просто-напросто подстрелят.

– Не улетай, дубина! Просто лети. Пари на конце веревки и дергайся. Они подумают, что ты висишь.

Я подумал об этом...крепко. Это могло сработать, но...Я заметил, что они перебрасывают петли через нижнюю ветвь дерева.

– Ааз! Я не могу этого сделать. Я не смогу левитировать нас обоих. Я еще не настолько умен.

– Не нас обоих, малыш. Только себя. Обо мне не беспокойся.

– Но...Ааз...

– Сохраняй, однако, мою личину. Если они поймут, что я демон, они сожгут тела...нас обоих...

– Но, Ааз...

Наше время истекло. Грубые руки толкнули нас вперед и стали натягивать через головы петли.

Я вдруг сообразил, что мне некогда думать об Аазе. Мне требовалась вся моя концентрация для собственного спасения, если хватит времени даже на это.

Я закрыл глаза и принялся отчаянно искать в воздухе силовую линию. Она была там... слабая, но была. Я стал фокусироваться на ней.

Петля вокруг моей шеи затянулась, и я почувствовал, как мои ноги покидают землю. Я ощутил, как во мне растет страх, и с трудом подавил его.

На самом деле так было даже лучше. Им следовало почувствовать вес на веревке, когда они подняли меня. Я снова сосредоточился на силовой линии...сфокусировался...зачерпнул энергию...изменил направление ее потока.

Я почувствовал, как петля слегка ослабла. Помня наставления Ааза о контроле, я удерживал энергию прямо там и попытался на пробу вдохнуть. Я мог получать воздух! Правда, немного, но достаточно, чтобы выжить.

Что мне еще надо сделать? Ах, да, я должен подергаться. Я вспомнил, как себя вел белкобарсук, попавший в силки.

Я слегка дрыгнул ногами и попытался на пробу содрогнуться. Общим следствием этого было затягивание петли. Я решил попробовать другую тактику. Я дал голове завалиться набок и высунул язык из угла рта.

Это сработало. Внезапное усиление громкости свиста толпы вознаградило меня за усилия.

Я сохранял эту позу.

Язык быстро пересох, но я заставил мысли отвлечься от этого. Чтобы избежать невольного сглатывания, я заставил себя думать о другом.

Бедный Ааз... При всей его грубоватой критике и утверждениях, что ему наплевать на всех; кроме себя, последним его поступком была забота о моем благополучии. Я пообещал себе, что когда спущусь на землю...

Что случится, когда я спущусь на землю? Что в этом городе делают с трупами? Хоронят? Мне пришло в голову, что, возможно, лучше быть повешенным, чем заживо погребенным.

— Закон гласит, что им положено висеть, пока не сгниют!

Голос офицера, казалось, ответил на мои мысли и вернул меня в настоящее.

— Но висят — то они перед рестораном! — прозвучал в ответ рассерженный голос.

— Вот что я вам скажу. Мы вернемся на закате и снимем их.

— На закате? Вы понимаете, сколько я могу потерять денег до заката? Никто не захочет есть там, где в суп могут окунуться пальцы ног трупа. Я уже потерял большинство из потока обедающих!

— Хмм... Мне приходит в голову, что если дневной бизнес так важен для вас, то вам полагается быть готовым немного поделиться прибылью.

— Так вот, значит, каков способ, да? А, ладно. Вот вам за ваши труды.

Донесся звук отсчитываемых монет.

— Это не очень много. Я, знаете ли, должен поделиться со своими ратниками.

— Вы много спрашиваете! Я и не знал что у бандитов бывают офицеры.

Отсчитывали новые монеты под аккомпанемент смешков офицера. Мне пришло в голову, что вместо того, чтобы изучать магию, мне следовало бы посвятить свое время взяточничеству и вымогательству. Они, кажется, срабатывали лучше.

— Солдаты! — командовал офицер. — Снимите эту падаль и выволоките ее из города. Оставьте ее у городских пределов как предупреждение всем прочим, кто попытается обманывать граждан Твикста.

— Ах, как вы заботливы, — в голосе владельца ресторана так и сквозил сарказм.

— Пустяки, гражданин, — фыркнул офицер.

Я едва вспомнил, что надо перестать летать, прежде чем они перерезали веревку. Внезапно врезавшись в землю, я прикусил язык и рискнул тихонько его убрать в рот. Никто не заметил.

Невидимые руки схватили меня под мышки и за лодыжки, и началось путешествие к городской черте.

Теперь, когда я знал, что меня не похоронят, мои мысли вновь занялись моим будущим.

Во-первых, я должен что-то сделать с Фрумпелем. Я не знал еще, что именно, но что-нибудь. Уж это-то я должен ради Ааза. Может быть, я сумею оживить Квигли и завербовать его к себе в помощники. Ведь он предположительно охотник на демонов. Он, вероятно, лучше подготовлен, чем я, чтобы управиться с деволом.

Но, насколько я мог припомнить действия Квигли, это предположение могло быть и неверным.

И еще был Иштван. Что мне делать с ним? Я не был уверен, что смогу его одолеть даже с помощью Ааза. А без него у меня и вовсе нет шансов.

— Здесь достаточно далеко. Повесим их опять?

При этом предложении я замер. Неужели нас опять повесят?

— Зачем утруждать себя? Я еще не видел ни одного офицера, отходившего на сотню шагов от бара. Давай просто свалим их здесь.

Послышался общий хор выразивших согласие, и в следующую минуту я снова летел в воздухе. Я попытался расслабиться в ожидании падения, но земля вновь вышибла из меня дыхание. Если я намерен продолжать свои усилия овладеть мастерством полета, то мне придется больше времени посвятить искусству аварийной посадки.

Я лежал там, не двигаясь. Я больше не слышал солдат, но не хотел рисковать, усевшись и выдав тот факт, что я не мертвый.

— Ты собираешься лежать тут весь день, или все-таки поможешь мне развязаться?

Глаза мои невольно раскрылись. Там сидел Ааз и усмехался мне.

Разумный поступок тут мог быть только один, и именно так я и поступил. Я потерял сознание.

ГЛАВА 15

*"Всякий, кто употребляет выражение
"легче, чем отнять леденец у младенца",
никогда не пробовал отнять леденец у младенца".*
Р. Гуд.

— Теперь нам можно двигаться? — спросил я.

— Нет еще, малыш. Подожди, пока свет не погаснет на полный день.

— Ты хочешь сказать, на полный час.

— Что бы там ни было. А теперь заткнись и продолжай следить.

Мы ждали в тупиковом переулке напротив лавки Фрумпеля. Даже хотя нас предположительно надежно защищали новые личины, мне было нелегко вернуться в тот же город, где меня повесили. Это чувство трудно описать тому, кто его не испытал. И потом так же странно было находиться рядом с Аазом, когда я уже свыкся с мыслью о его смерти. Очевидно, у извергов шейные мускулы значительно сильнее, чем у людей. Ааз просто напряг эти мускулы, и этого хватило, чтобы петля не смогла прекратить доступ воздуха.

Ради моего просвещения Ааз также уведомил меня, что его чешуя служила ему лучшей броней, чем большинство доступных в том измерении кольчуг или пластинчатых доспехов. Я слышал однажды, что демонов можно уничтожить только специально изготовленным оружием или путем сожжения. Кажется, старые легенды, действительно кое в чем основывались на фактах.

— Порядок, малыш, — прошептал Ааз. — Полагаю, что мы ждали достаточно долго.

Он прокрался к выходу из переулка и повел меня по длинному кругу, огибая лавку. И остановился вновь только когда мы вернулись на свое первоначальное место в переулке.

— Ну, как твое мнение, малыш?

— Не знаю. Что мы искали?

— Расскажи мне еще раз, как ты замышлял стать вором, — вздохнул Ааз. — Слушай, малыш. Мы осматривали цель. Верно?

— Верно, — ответил я, радуясь, что могу с чем-то согласиться.

— Отлично. Сколько ты увидел входов и выходов у этой лавки?

— Только один. Тот, что здесь напротив.

— Правильно. А как мы по-твоему, теперь собираемся попасть в лавку?

– Не знаю, – честно признался я.
– Брось малыш. Если есть только один вход...
– Ты хочешь сказать, что мы просто войдем в переднюю дверь?
– А почему бы и нет? Мы видим отсюда, что дверь открыта.
– Ну, если ты так говоришь, Ааз... Я просто думал, что будет куда труднее.

– Тиру! Никто не говорил, что это будет легко. Одно лишь то, что дверь открыта, не означает, что дверь открыта.

– Я что-то не совсем понял, Ааз.

– Подумай, малыш. Мы ведь выступаем против девола, верно? У него есть доступ к любой магии и разным хитрым штучкам. А теперь что ты скажешь насчет того, чтобы закрыть глаза и снова взглянуть на дверь?

Я сделал, как было сказано. В моей голове сразу возник образ светящейся клетки, полностью накрывавшей лавку.

– Он поставил какой-то полог, Ааз, – уведомил я своего напарника.

Мне пришло в голову, что всего несколько недель назад я отнесся бы к подобному строению с благоговейным ужасом. Теперь же я воспринимал его как довольно обычное явление, всего лишь еще одно препятствие, которое требовалось преодолеть.

– Опиши мне его, – прошипел Ааз.

– Ну...он яркий...бледновато-пурпурный... Тут серия прутьев и поперечных прутьев, образующих квадраты примерно ладонь в поперечнике.

– Он только над дверью или над всей лавкой?

– Над всей лавкой. Верх закрыт, и прутья уходят прямо в землю.

– Хм, придется нам пройти сквозь него. Слушай меня, малыш. Пришло время для быстрого урока.

Я открыл глаза и снова посмотрел на лавку. Здание выглядело таким же невинным как и в тот раз, когда мы обошли его кругом. Меня беспокоило, что я не чувствовал присутствия клетки так, как чувствовал присутствие собственных пологов.

– Что это, Ааз? – встревоженно спросил я.

– Хмм? А, это полог, того же типа, что и применяемые нами, только намного сквернее.

– Чем сквернее?

– Ну, тот полог, который я учил тебя строить – система раннего предупреждения и мало что еще. Судя по описанию, материал, применяемый Фрумпелем, делает значительно больше. Он не только

убьет тебя, но и раздробит на кусочки меньше пыли. Это называется дезинтеграцией.

— И мы собираемся пройти сквозь него? — недоверчиво спросил я.

— После того, как ты получишь быстрый урок. А теперь — помнишь свои упражнения с пером? Как ты для управления им обволакивал перо мыслью?

— Да, — озадаченно ответил я.

— Ну, я хочу, чтобы ты сделал то же самое, но без пера. Представь, что ты держишь что-то, чего там нет. Сверни энергию в трубку.

— А что потом?

— А потом ты вставишь трубку в один из квадратов клетки и расширишь ее.

— И это все?

— Именно. А теперь давай. Попробуй.

Я закрыл глаза и мысленно протянул руку. Выбрав квадрат в центре открытых дверей, я выставил свою мысленную трубку и начал расширять ее. Она коснулась образующих квадрат прутьев, и я ощутил щекотку и физическое давление, словно встретил осязаемый предмет.

— Полегче, малыш, — тихо подсказал Ааз. — Нам требуется лишь немного изогнуть прутья, а не сломать их.

Я расширял трубку. Путь медленно раздавались, пока не встретились с соседними. Тогда я почувствовал новую щекотку и возросшее давление.

— Помни, малыш. Коль скоро мы окажемся внутри, не торопись. Жди, пока глаза у тебя не привыкнут к темноте. Нам не желательно поднимать Фрумпеля, спотыкаясь и сваливая все, на что мы наткнемся.

Теперь мне приходилось напрягаться. Трубка опять достигла следующих прутьев, доведя общее число отогнутых до двенадцати.

— Ты уже достиг? — шепот Ааза казался встревоженным.

— Секундочку... Да!

Труба теперь стала достаточно большой, чтобы мы могли проползти.

— Ты уверен?

— Да.

— Отлично. Лезь первым и показывай дорогу, малыш. Я полезу сразу за тобой.

Достаточно странно — я не испытывал никаких своих обычных сомнений, когда смело прошел через улицу к лавке. Моя уверен-

ность в своих способностях явно возросла, так что я даже не колебался, когда стал ползти по трубе. Единственный неприятный момент возник у меня, когда я вдруг сообразил, что ползу в разреженном воздухе примерно в футах над землей. Очевидно, я установил трубу немного высококовато, но это не имело значения. Он держала! В следующий раз я буду знать, как действовать лучше.

Я осторожно вылез из конца трубы и встал внутри лавки. Я слышал, как позади тихо движется Ааз, и ждал, пока глаза привыкнут к темноте.

— Отойди тихонечко от двери, — прозвучал у меня в ухе шепот совета Ааза, когда тот встал позади меня. — Ты стоишь на пути лунного света. И можешь теперь убрать трубу.

Уведомленный как подобает, я отодвинулся от пятна лунного света. Я с удовлетворением заметил, что отбрасывание трубы не произвело значительного изменения в моей психической энергии. Я развился настолько, что мог совершать более сложные подвиги с меньшими затратами энергии по сравнению с первоначальными попытками. Я действительно начинал чувствовать себя магом.

Я услышал позади себя легкий шум и повернул голову, чтобы посмотреть. Ааз задерживал дверь занавесом.

Я мрачно улыбнулся про себя. Хорошо! Свидетели теперь нам не нужны.

Глаза мои теперь привыкли. Я мог в темноте различать контуры и тени. В углу находился черный, тяжело дышащий ком. Фрумпель!

Я почувствовал руку на своем плече. Ааз показал на стоящую на столе лампу и поднял четыре пальца.

Я кивнул и принялся медленно считать до четырех. На последней цифре я сфокусировал на лампе быструю молнию энергии, и ее фитиль, вспыхнув пламенем, осветил помещение лавки.

Ааз стоял на коленях рядом с Фрумпелем с ножом в руке. Очевидно, он сумел найти в темноте по крайней мере кое-что из нашего оружия. Фрумпель сел, моргая, а затем застыл. Острие ножа парило на волоске от горла девола.

— Здорово, Фрумпель, — улыбнулся Ааз. — Узнаешь нас?

— Вы?! — ахнул девол. — Вам полагается быть покойниками!

— Покойниками? — промурлыкал Ааз. — Как с нами могло произойти какое-то несчастье, когда наш старый кореш Фрумпель помогает нам слиться с массой граждан?

— Господа! — взвизгнула наша жертва. — Кажется произошла ошибка!

— Совершенно верно, — заметил я. — И допустил ее ты.

— Вы не понимаете! — настаивал Фрумпель. — Я испытал удивление и ужас, когда узнал о вашей смерти.

— Да и мы сами были не слишком этому рады.

— Позже, малыш. Слушай, Фрумпель. Прямо сейчас у нас есть мотив, и возможность тебя прикончить. Верно?

— Но я...

— Верно?

Ааз двинул ножом, и острое придавило кожу на горле девола.

— Верно, — прошептал Фрумпель.

— Отлично. — Ааз отодвинул нож и сунул его за пояс. — А теперь поговорим о деле.

— Я...я не понимаю... — заикаясь, выдавил Фрумпель, потирая рукой горло, словно проверяя, что оно еще цело.

— Это означает, — объяснил Ааз, — что мы хотим получить твою помощь больше, чем хотим отомстить. Однако не надо слишком расслабляться. Выбор был не таким уж легким.

— Я...я понимаю. Ну, что я могу для вас сделать?

— Брось Фрумпель. Вспомни нашу первоначальную сделку. Ты должен признать, что мы проложили для твоих беглецов чертовски хороший ложный след. Теперь твоя очередь. Ты лишь восстанови мои способности, и мы отправимся домой.

Девол побледнел, или, по крайней мере стал из красного розовым.

— Я не могу этого сделать! — воскликнул он.

— Что?

В руке Ааза снова словно по волшебству появился нож.

— Слушай ты, жулик, изгнанный. Либо ты восстановишь мои способности, либо...

— Вы не понимаете, — взмолился девол. — Я не хочу сказать, что не стану возвращать вам ваши способности. Я хочу сказать, что я не могу. Я не знаю ни что с вами произошло, ни как этому противодействовать. Вот потому—то я и бросил вас толпе. Я боялся, что если дам вам этот ответ раньше, то вы не поверите. Я потратил слишком много времени, приживаясь здесь, чтобы позволить разоблачить себя неудовлетворенным клиентом. Я сожалею, действительно, сожалею, и знаю, что вы, вероятно, убьете меня, но я ничем не могу помочь!

*"Одно лишь то, что кто-то не делает то,
что вы ему запланировали делать,
не означает, что оно бесполезно."*

Т. Эдисон.

— Хмм, — задумчиво произнес Ааз. — Значит, ты не в силах восстановить мои способности?

— Значит, мы все-таки можем убить его? — радостно спросил я. Я надеялся, что к Аазу вернуться его способности, но в то же время мне не давало покоя наше недавнее повешание.

— Ты довольно злобный ребенок, — задумчиво посмотрел на меня Фрумпель. — И вообще, с какой стати изверг путешествует с пентехом?

— Это кто пентюх? — оцетинился я.

— Легче, малыш, — успокаивающе сказал Ааз. — Ничего личного. Все уроженцы этого измерения пентюхи. Пент — пентюхи. Усек?

— Ну, мне не нравится как это звучит, — проворчал я.

— Расслабься, малыш. И вообще, что в имени?²

— Выходит, для тебя, в общем-то, безразлично, зовут ли тебя люди извергом или извращенцем?

— Поосторожнее в выражениях, малыш. Дела идут достаточно плохо и без твоих дерзостей.

— Господа, господа! — перебил Фрумпель. — Если собираетесь драться, не будете ли так любезны выйти на улицу? Я хочу сказать, что это все-таки моя лавка!

— Можно нам теперь убить его, Ааз?

— Полегче, малыш. Одно лишь то, что он не может восстановить моих способностей, не означает, что он совершенно бесполезен. Я уверен, что он будет счастлив помочь нам, особенно потому, что он не сумел расплатиться с нами по последней сделке. Верно, Фрумпель?

— О, определенно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы компенсировать причиненное вам мною неудобство.

— Неудобство? — недоверчиво спросил я.

2) Совершенно очевидно, что Ааз знаком с трагедией Шекспира "Ромео и Джульетта".

– Спокойно, малыш. Ну, Фрумпель, можешь начать с того, что вернешь нам оставленное в твоей лавке добро, когда мы отправились выполнять твое маленькое задание.

– Конечно. Я вам его достану.

Девол попытался подняться, но лишь обнаружил, что нож Ааза снова угрожает ему.

– Не утруждай себя, Фрумпель, старина, – улыбнулся Ааз. – Просто скажи, где оно, и мы сами его достанем...и держи руки там, где я могу их видеть.

– Ва...ваши вещи там...в большом сундуке у стены, – глаза Фрумпеля, пока он говорил, не отрывались от ножа.

– Проверь, малыш.

Я проверил и удивительное дело, вещи оказались там, где сказал девол. В сундуке, однако, имелась еще интригующая коллекция других предметов.

– Эй, Ааз! – позвал я. – Посмотри-ка на это.

– Разумеется, малыш.

Он двинулся через лавку спиной вперед и присоединился ко мне. При этом он перебросил нож в то, что я теперь узнавал как такое метательный захват. Фрумпель тоже явно узнал его, так как оставался в прежней позе.

– Ну-с, что у нас здесь? – хохотнул Ааз.

– Господа! – жалобно воззвал девол, – я, вероятно, смог бы лучше вам помочь, если бы знал, что вам нужно.

– Достаточно верно, – отозвался Ааз, забирая свое оружие. – Фрумпель, мне приходит в голову, что мы не были с тобой до конца откровенны. Это требуется исправить, если мы собираемся стать союзниками.

– Минуточку, Ааз, – перебил я его. – Что заставляет тебя думать, что мы можем ему доверять, после того, как он упорно добивался нашей смерти?

– Все просто, малыш. Он пытался добиться нашей смерти, чтобы защитить себя, верно?

– Ну...

– Поэтому коль скоро мы объясним, что помочь нам в его же личных интересах, ему можно будет полностью доверять.

– Неужели? – фыркнул я.

– Ну, настолько доверять, насколько можно доверять любому деволу, – признал Ааз.

– Меня возмущают подобные намеки, извращенец! – воскликнул Фрумпель. – Если вы хотите моей помощи, то вам лучше...– Нож

Ааза промелькнул в воздухе и со стуком вонзился в стену в каких-то дюймах от головы демона.

— Заткнись и слушай, Фрумпель! — рявкнул он. — Я — изверг!

— Что в имени, Ааз? — невинно спросил я.

— Заткнись, малыш. Ладно, Фрумпель, имя Иштван что-нибудь для тебя значит?

— Нет. А следовало бы?

— Следовало бы, если ты хочешь остаться в живых. Это сумасшедший маг, пытающийся захватить власть над измерениями, начиная с этого.

— С какой стати это должно меня беспокоить? — нахмурился девол. — Мы, деволы, торгуем со всяким, кто способен заплатить цену. Мы не утруждаем себя анализом политики или психической устойчивости. И имей мы дело только с нормальными существами, это бы треть урезало наш бизнес...а то и больше.

— Ну, на этот раз лучше утрудить себя. Может, ты меня не расслышал? Иштван начинает с этого измерения. Он замыслил монополизировать энергию Пента, чтобы ее применить в других измерениях. Чтобы этого добиться, он решил убить в этом измерении всех, кто знает, как черпать эту энергию. Он не любитель делиться.

— Хмм. Интересная теория, но где доказательства? Я имею в виду — кого он предположительно убил?

— Гаркина хотя бы, — сухо бросил я.

— Совершенно верно, — прорычал Ааз. — Тебе так хотелось знать, почему мы путешествуем вместе? Ну, так вот, Скив, был учеником Гаркина, пока Иштван не послал к нему убийц, чтобы они стерли конкурента с лица земли.

— Убийц?

— Вот именно. Двоих из них ты видел, тех бесов, которых ты телепортировал примерно неделю назад, — Ааз взмахнул приобретенным нами плащом убийцы.

— Где, по-твоему, мы его достали? На барахолке?

— Хмм, — задумчиво ответил девол.

— Он вооружает их техоружием. Погляди-ка на арбалетную стрелу.

Ааз бросил деволу один из снарядов, и тот ловко поймал и внимательно изучил его.

— Хмм. Прежде я этого не заметил. Хорошая работа по части камуфляжа, но совершенно неэтичная.

– Теперь ты понимаешь, почему желание заручиться твоей поддержкой перевешивает удовольствие перерезывания твоего лживого горла?

– Я понимаю, что вы имеете в виду, – ответил, не обижаясь, Фрумпель. – Это крайне убедительно. Но что я могу сделать?

– Скажи нам сам. Предполагается, что у вас, деволов, есть диковинки на все случаи жизни. Что у тебя есть, что может нам дать преимущество над сумасшедшим, знающим свою магию?

Фрумпель подумал несколько минут, а затем пожал плечами.

– Так, с ходу, я ничего не могу придумать. Последнее время я не покупал оружия. В этом измерении спрос на него не велик.

– Восхитительно, – сказал я. – Можно нам теперь его убить, Ааз?

– Послушайте, вы не могли бы надеть на него намордник? – не выдержал Фрумпель.

– Какая муха тебя все-таки тебя укусила, Скив?

– Мне как-то не по нутру, когда меня вешают! – рявкнул я.

– В самом деле? Ну, ты к этому привыкнешь, если будешь продолжать практиковать свою магию. Вот быть сожженным это действительно больно.

– Минутку, Фрумпель, – перебил Ааз. – Ты относишься к повешанию ужасно небрежно – при том, что ты был так удивлен, увидев нас живых.

– Я удивился. Я недооценил степени владения энергией вашим учеником. Если бы я думал, что вы можете спастись, я бы придумал что-нибудь другое. В конце концов, я же пытался – таки убить вас.

– Мне не кажется, что он заслуживает особого доверия, – сказал я.

– Заметьте, мой юный друг, что о своих намерениях я говорил в прошедшем времени. Теперь, когда у нас общая цель, вы обнаружите, что иметь дело со мной гораздо легче.

– Что возвращает нас к первоначальному вопросу, – твердо сказал Ааз. – Что ты можешь для нас сделать, Фрумпель?

– Я действительно не знаю, – признался девол. – Если не...знаю! Я могу вас отправить на Базар!

– На Базар? – переспросил я.

– Базар на Деве! Если вы там не сможете найти то, что вам нужно, значит, этого не существует. Почему я раньше не додумался до этого? Вот же ответ!

Он поднялся на ноги и двинулся к нам.

– Не так быстро, Фрумпель.

Ааз выхватил меч, угрожая им деволу.

— Мы хотим гарантии, что ты отправляешь нас с билетом в оба конца.

— Я...я не понимаю.

— Все просто. Ты один раз пытался избавиться от нас. Мне пришло в голову, что ты можешь попытаться отправить нас в какое-нибудь отсталое измерение без обратного билета.

— Но я даю вам слово, что...

— Нам не нужно твое слово, — усмехнулся Ааз. — Нам нужно твое присутствие.

— Что?

— Куда мы, туда и ты. Ты отправишься с нами в качестве дополнительной гарантии нашего возвращения.

— Я не могу этого сделать! — Фрумпель, казалось, искренне пришел в ужас. — Я изгнан с Девы! Вы не знаете, что со мной сделают, если я вернусь!

— Очень жаль. Мы хотим получить гарантию возвращения, прежде чем шевельнемся, и этой гарантией являешься ты.

— Минуточку! Я думаю, что у меня есть ответ.

Девол принялся лихорадочно рыться в сундуках. Я заворожено смотрел, как по мере поисков появляется поразительная коллекция странных предметов.

— Вот он! — воскликнул наконец Фрумпель, высоко подняв свое при.

Тот походил с виду на металлический прут примерно восьми дюймов длиной и двух дюймов в диаметре. По бокам у него имелись странные обозначения, а на конце — кнопка.

— И-Прыгатель! — воскликнул Ааз. — Я уже много лет не видел ни одного из них.

Фрумпель метнул ему прут.

— Вот вам. Это достаточная гарантия?

— Что это, Ааз? — спросил я, вытягивая шею, чтобы посмотреть.

Ааз схватил прут за концы и завертел их в противоположных направлениях. Очевидно, он был сделан из двух частей, потому что и символы стали скользить вокруг прута в противоположных направлениях.

— В зависимости от того, куда ты хочешь направиться, выстраиваешь в ряд разные символы, а потом просто нажимаешь кнопку — и....

— Минуточку! — воскликнул Фрумпель. — Мы еще не договорились о цене за него!

— Цене? — переспросил я.

– Да, цене! Эти штучки, знаете ли, не растут на деревьях.
– Если ты припомнишь, – буркнул Ааз, – ты все еще у нас в долгу по нашей последней сделке.

– Достаточно верно, – согласился девол, – но, как вы сами заметили, И–Прыгатели – редкость. Настоящий коллекционный товар. Будет только справедливо, если мы перезаключим контракт на чуть более высокую плату.

– Фрумпель, мы слишком спешим, чтобы спорить, – объявил Ааз.
– Сразу тебе говорю, что мы готовы поднять цену по сравнению с нашей первоначальной сделкой, и ты можешь либо принять, либо отказаться от нее. Достаточно справедливо?

– Какая цена у вас на уме? – спросил Фрумпель, нетерпеливо потирая руки.

– Твоя жизнь.

– Моя...О! Я понимаю. Да, это... гм... будет приемлемой ценой.

– Удивляюсь я тебе, Фрумпель, – вмешался я в разговор. – Спустить так дешево коллекционный товар.

– Брось, малыш. – Ааз переналаживал обозначения на И–Прыгатель. – Давай двигать отсюда.

– Секундочку, Ааз, я хочу забрать свой меч.

– Оставь его. Мы можем захватить его на обратном пути.

– Скажи–ка, Ааз, много ли времени требуется на это путешествие между измерениями?..

Стенки лавки Фрумпеля вдруг растворились в клейдоскопе цветов.

– Не долго, малыш. Фактически мы уже там.

И верно.

*"Чудеса всех веков собраны для
вашего назидания; наставления и
наслаждения — за цену".*

П.Т. Барнум.

• Хотя я знал, что мое родное измерение было не слишком колоритным, на самом деле я никогда не считал его тусклым... пока не увидел впервые Базар на Деве.

Несмотря на то, что и Ааз и Фрумпель и даже бесы упоминали этот феномен, я никогда по-настоящему не пытался представить его себе. Оно и к лучшему. Все, что я смог бы нафантазировать, реальность превратила бы в карлика.

Базар, казалось, бесконечно тянулся во всех направлениях, насколько видел глаз. Палатки и ларьки всех форм и цветов собрались в неправильные группы, налезая друг на друга, стремясь занять побольше места. И всюду сновали тысячи деволов всех возрастов и описаний. Высокие деволы, толстые деволы, хромые деволы, лысые деволы — все суетились, начиная производить впечатление одной бурлящей массы с множеством голов и хвостов. В толпе изредка встречались и другие существа. Некоторые из них походили на ожившие кошмары, в других я не признавал существ, пока они не двигались. Но все они производили шум.

Шум! После моей уединенной жизни с Гаркиным Твикст показался мне шумным, но гам, атаковавший сейчас мои уши, не поддавался никакому описанию. Из глубины окружавших нас ларьков слышались вопли, странные булькающие звуки, и глухие взрывы, состязавшиеся с постоянным гвалтом торго. Жалобно ли плача, гневно ли рывкая или демонстрируя окружающее полное безразличие, но весь торг приходилось вести во всю силу легких.

— Добро пожаловать на Деву, малыш! — широко провел рукой Ааз.
— Какого ты о ней мнения?

— Тут шумно, — заметил я.

— Что?

— Я сказал, тут шумно! — крикнул я.

— А, ну да. Тут немного оживленнее, чем на вашем среднем Фермерском рынке на Рыбачей пристани, но есть и более шумные места.

Я готов был ответить, но тут на меня налетел прохожий. Глаза у него, или у нее, разлепились вокруг головы, а вместо рук имелись щупальцы.

— Взкп! — произнесло оно, махнув щупальцем и двинулось дальше.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Мне только что пришло в голову. А на каком языке говорят на Деве?

— Хмм? О! Не беспокойся об этом, малыш. Здесь говорят на всех языках. Не вылепился на свет еще такой девол, который упустит возможность продать только потому, что не говорит на нужном языке. Просто оброни несколько слов по-пентехски, и они приспособятся достаточно быстро.

— Ладно, Ааз. Ну, а теперь, когда мы здесь, куда мы направимся для начала?

— Ответа не последовало. Я оторвался от Базара и взглянул на своего напарника. Он стоял, не двигаясь и нюхал воздух.

— Ааз?

— Эй, малыш, ты чувствуешь это? — восторженно спросил он.

Я понюхал воздух.

— Да, — поперхнулся я. — Что сломало?

— Брось, малыш. Следуй за мной.

Он погрузился в толпу, не оставив мне иного выбора, кроме как идти по его стопам. По пути руки дергали нас за рукава и различные деволы высовывались из своих ларьков и палаток, подзывая нас, но Ааз не замедлял шага. Я не мог разглядеть повнимательнее ничего из того, мимо чего мы проходили. На то, чтобы не отстать от Ааза, требовалась большая часть моей сосредоточенности. Одна палатка, однако, приковала мой взгляд.

— Смотри, Ааз! — крикнул я.

— Что?

— В той палатке идет дождь!

Словно в ответ на мои слова из палатки донесся раскат грома и треск молнии.

— Да, ну и что? — скользнул по ней равнодушным взгляд Ааза.

— Что, там продают дождь?

— Нет. Приборы управления погодой. Они рассеяны по всему Базару, чтобы не скоплялись в одном месте. В этих приборах что-то интерферируется друг с другом.

— Все витрины такие зрелищные?

— Это не зрелищность, малыш. Тут, бывало, устраивали торнадо, пока не пожаловались хозяева других ларьков, и им теперь приходится ограничиваться демонстрацией укрощенного материала. А теперь поспешай!

— А куда мы вообще направляемся, Ааз. И что это все—таки за запах?

Отталкивающий аромат становился заметно сильнее.

— Это, — торжественно возвестил Ааз, останавливаясь перед куполообразной палаткой, — запах изврской кухни.

— Еда? Мы прошли весь этот путь только для того, чтобы ты мог пообедать?

— В первую очередь, малыш, первоочередное. Я не пробовал приличного обеда с тех пор, как Гаркин отозвал меня прямо с вечеринки, и посадил на мель в вашем идиотском измерении.

— Но нам полагается искать что—то применимое против Ингвана.

— Расслабься, малыш. Я на полный желудок лучше торгуюсь. Просто подожди меня здесь. Я ненадолго.

— Подождать здесь? Разве мне нельзя пойти с тобой?

— Ну, не думаю, что тебе захочется этого, малыш. Для всякого, кто не родился на Извре, это выглядит даже хуже, чем пахнет.

Я нашел, что в это трудно поверить, но мужественно продолжал спорить.

— Знаешь, у меня не такой слабый желудок. Когда я жил в лесу, мне приходилось есть довольно странные вещи.

— Вот что я тебе скажу, малыш: главная трудность с изврской едой — не дать ей выползти из чаши, пока ее ешь.

— Я подожду здесь, — решил я.

— Хорошо. Как я сказал, я ненадолго. Пока я обедаю, можешь посмотреть драконов.

— Драконов? — переспросил я, но он уже исчез за пологом палатки.

Я медленно обернулся и посмотрел на стоявшую позади меня выставку товаров.

Драконы!

Не далее как в пятнадцати футах от места, где я стоял, находилось огромное, набитое драконами стойло. Большинство драконов было привязано к задней стене, что и помешало мне увидеть их, когда мы приблизились, но при прямом обзоре не возникало никаких сомнений, что это драконы.

Любопытство заставило меня подойти поближе и присоединиться к небольшой толпе перед стойлами. Вонь стояла ошеломляющая, но после запаха изврской кухни она казалась мне приятной.

Я никогда раньше не видел ни одного дракона, но образцы в стойле воплощали все ожидания моих грез. Они были огромны, добрых десять—пятнадцать футов в холке и полных тридцать футов в длину. Шеи у них казались длинными и змеиными, а когтистые лапы пропахивали по земле огромные борозды, когда они нервно переминались с лапы на лапу.

Я удивился, увидев, как много тут разновидностей. Мне никогда не приходило в голову, что драконы могут быть не только одного типа, но здесь стояло живое доказательство обратному. Кроме всегда представляемых мной зеленых драконов, тут были и красные, и черные, и золотые, и голубые драконы. Был даже один бледно-лиловый. У некоторых имелись крылья, у других их не было. Некоторые отличались широкими, массивными челюстями, другие — узкими мордами. У некоторых были узкие раскосые глаза, в то время как у других огромные, как луна, глазищи, казалось, никогда не моргавшие. Однако у всех имелись два общих признака — они все были крупными и выглядели порядком скверными.

Мое внимание привлек занимающийся ими девол. Это был самый большой девол, которого я когда-либо видел, полных восьми футов ростом с руками, как деревья. Трудно сказать, кто на вид был страшнее — драконы или их смотритель.

Он вывел в центр стойла одного из драконов. Тот поднял глаза и обвел толпу буйными желтыми галазами. Толпа под этим взглядом отступила на несколько шагов назад. Я серьезно подумывал уйти.

Девол крикнул толпе несколько слов на непонятном мне языке, а затем взял с козел у стены меч.

Быстрый, как кошка, дракон выгнул шею и плюнул в своего сторожа струей огня. Ударив в девола, пламя каким-то чудом раздвоилось и обошло его, не причинив ему вреда.

Смотритель улыбнулся и, повернувшись, крикнул зрителям еще несколько слов. Когда он это сделал, дракон прыгнул на него, с явным намерением убить. Девол бросился наземь и откатился из-под удара, когда дракон приземлился с таким грохотом, что содрогнулась палатка. Дракон стремительно повернулся, но смотритель уже был снова на ногах, подняв перед глазами дракона амулет.

Я не понял его хода, но дракон, очевидно, понял, потому что присел на задние лапы. Девол с силой толкнул его, и тот скользнул на свое место у задней стенки стойла.

По толпе пробежала легкая рябь аплодисментов. На зрителей явно произвела впечатление свирепость натиска дракона. А на меня лично произвел впечатление амулет.

Смотритель поклонился на аплодисменты и принялся еще что-то говорить, на этот раз подчеркивая слова жестами и восклицаниями.

Я решил, что мне настало время уйти.

— Глип!

Меня дернули за рукав.

Я оглянулся. Там, позади меня, стоял маленький дракон! Он был примерно четырех футов ростом и десяти футов длиной, но по сравнению с другими драконами казался маленьким. Он был зеленый, с большими голубыми глазами и тем, что походило на вислые белые усы.

На долю секунды я почувствовал отчаянный страх. Но он быстро уступил место любопытству. Дракон не выглядел опасным. Он выглядел вполне довольным, просто стоя передо мной и жуя...

Мой рукав! Зверь ел кусок моего рукава! Я опустил глаза и удостоверился, что эта часть моей рубашки и впрямь отсутствует.

— Глип! — снова произнес дракон, вытянув шею за новой порцией.

— Пошел вон! — крикнул я и двинул его по морде, прежде чем сообразил, что делаю.

— Газабкп! — прорычал голос за моей спиной.

Я резко обернулся и уставился на волосатый живот. Я прошелся по нему взглядом, все выше и выше, и увидел вырисовывающиеся надо мной лицо смотрящего.

— Сожалею, — охотно извинился я. — Я не говорю на вашем языке.

— А, пентюх! — прогрел девол. — Ну, заявление все равно остается в силе. Плати!

— За что платить?

— За дракона! Мы что, по-твоему, раздаем образцы!

— Глип! — сказал дракон, прижимаясь головой к моей ноге.

— Тут, кажется, какая-то ошибка, — поспешно сказал я.

— Я бы сказал, что да, — нахмурился девол. — И совершаешь ты ее. У нас на Деве плохо относятся к магазинным несунам.

— Глип! — сказал дракон.

Положение быстро становилось неуправляемым. Если я когда и нуждался в помощи или совете Ааза, так это сейчас. Я бросил отчаянный взгляд в сторону палатки, где он скрылся, надеясь, вопреки всему, увидеть его выходящим из нее.

Его там не было. Фактически не было там и палатки! Она пропала, исчезла в прозрачном воздухе, а с ней и Ааз!

*"Какими бы ни могли быть товары
или услуги — их можно найти еще
где-нибудь, подешевле".
Э. Скрудж.*

— Куда пропала палатка? — отчаянно потребовал я ответа.

— Какая палатка? — моргнул, высовываясь позади меня, смотритель.

— Та палатка! — воскликнул я, показывая на освободившееся теперь место.

Девол нахмурился, вытянув шею, что при его росте давало ему существенный обзор.

— Нет там никакой палатки! — решительно объявил он наконец.

— Знаю! В том-то и дело!

— Эй! Не пытайся сменить тему! — проворчал девол, тыкая мне в грудь невероятно большим пальцем. — Ты собираешься платить за дракона или нет?

Я огляделся в поисках поддержки, но никто на нас не смотрел. Такие споры на Деве являлись, видно, самым обычным делом.

— Я же сказал вам, что произошла ошибка! Мне не нужен ваш дракон!

— Глип! — сказал дракон, чуть склонив голову в мою сторону.

— Не плети мне! — прогремел смотритель. — Если он тебе не нужен, то зачем ты его кормил?

— Я его не кормил! Он съел кусок моего рукава!

— Глип! — подтвердил дракон, делая еще одну безуспешную попытку добраться до моей рубашки.

— Значит ты признаешь, что он получил от тебя еду?

— Ну...образно говоря...да! Ну и что? — мне уже надоело, что на меня кричат.

— Значит, плати! Он для меня больше не пригоден!

Я оглядел дракона. Он не выглядел в чем-то ухудшившимся от того, что съел кусок моей рубашки.

— Что с ним случилось? По-моему он выглядит вполне нормально.

— Глип! — согласился дракон и снова стал бочком подбираться ко мне.

— О! С ним все замечательно! — фыркнул зритель. — За исключением того, что он теперь привязался. Привязавшийся дракон не годится никому, кроме лица или существа, к которому он привязался.

— Ну, и к кому же он привязался?

— Нечего мне острить! Он привязался к тебе! Навсегда, с тех пор, как ты накормил его.

— Ну, покормите его опять и отвяжите его. У меня неотложные дела в другом месте.

— Всего—навсего, да? — скептически хмыкнул девол, достигая новых высот. — Тебе отлично известно, что так не бывает. Коль дракон привязался, то привязался навек. Вот почему они так ценны.

— Навек? — переспросил я.

— Ну...до тех пор, пока один из вас не умрет. Но любой дурак знает, что дракона не кормят, если не хотят, если не хотят привязать его к себе. Эти идиотские звери слишком впечатлительны, особенно такие молодые, как этот.

Я снова посмотрел на дракона. Он был очень молод. Крылья у него только начинали формироваться, что я воспринял, как признак незрелости, а клыки были острыми, как иглы, вместо изношенной закругленности концеву его собратьев по стойлу. И все же под этой чешуей трепетала мускульная сила...Да, решил я, я смогу опереться на своего дракона в бою против любого...

— Глип! — сказал дракон, облизывая раздвоенным языком оба конца своих усов.

Это привело меня в чувство. Дракон? Зачем мне дракон?

— Ну, — высокомерно заявил я, — тогда, надо полагать, я просто не любой дурак. Если бы я знал, какие будут последствия того, что я позволил ему съесть рукав моей рубашки, я бы...

— Слушай сынок! — прорычал девол, снова ткнув меня в грудь. — Я бы тебе не советовал... Если ты думаешь, что тебе...

Во мне что-то лопнуло. С удивившей меня яростью я одним ударом отбросил его руку.

— Меня зовут не "сынок"! — прошипел я пониженным голосом, в котором не узнал своего. — Меня зовут Скив! Понижай голос, когда разговариваешь со мной, и не тычь в меня своими грязными пальцами!

Я весь дрожал, хотя не могу сказать, от ярости или от страха. Я потратил на эту вспышку весь свой запас эмоций и теперь гадал, переживу ли я ее последствия.

Удивительное дело, при моей тираде девол отступил на несколько шагов и теперь изучал меня с озадаченным видом. Я почувствовал тяжесть на ногах и спине и рискнул оглянуться. Дракон теперь пригнулся позади меня, вытянув шею и выглядывая из-за моей талии на зрителя.

— Извините, — зритель вдруг стал униженным и заискивающим. — Я сперва не узнал вас. Вы сказали, вас зовут...?

— Скив, — высокомерно уведомил я.

— Скив, — он задумчиво нахмурил брови. — Странно. Я не помню этого имени.

Я не был уверен, за кого он меня принял, но если я что и усвоил, пропутешествовав с Аазом, то это узнавать преимущество, увидев его, и цепко за него потом хвататься.

— Тайна, окружающая мою персону, сама за себя должна о чем-то говорить, если ты понимаешь, что я имею в виду, — буркнул я, выдав ему свое самое лучшее заговорщическое подмигивание.

— Конечно, — отозвался он. — Мне следовало бы сразу сообразить...

— Не имеет значения, — зевнул я. — Итак, насчет дракона...

— Да. Простите, что я вспылил, но вы можете понять мое затруднительное положение.

Казалось странным видеть такого огромного девола заискивающим передо мной, но я не ударил лицом в грязь.

— Ну, я уверен, что мы сможем что-нибудь устроить, — улыбнулся я.

Когда я говорил это, меня вдруг осенила одна мысль. Все наши деньги у Ааза! При мне нет ни одного сколь-нибудь ценного предмета, кроме...

Я сунул руку в карман, заставив себя сделать это движение небрежным. Он был все еще тут! Амулет, снятый мной с тела статуи — Квигли, позволявший носившему его видеть сквозь заклинания. Я его взял, когда Ааз смотрел в другую сторону, и держал припрятанным на случай, что он может понадобиться в каком-то кризисе. Ну что же, эта ситуация определенно походила на кризис!

— Вот! — сказал я, кинув ему амулет. — Я думаю, это уладит наши счета.

— Это? — переспросил он. — Вы хотите купить за это едва вылупившегося дракона?

Я не имел понятия об относительной стоимости амулета, но пока еще блеф меня не подводил.

— Я не торгуюсь, — холодно отчеканил я. — Это мое первое и последнее предложение. Если оно вам не нравится, верните мне амулет и посмотрим, сможете ли вы получить лучшую цену за привязавшегося дракона.

— Вы много запрашиваете, Скив, — девол все еще оставался вежливым, но его улыбка выглядела так, словно она причиняла боль. — Ладно, замечано. По рукам.

Он протянул свою ручищу.

Послышалось неожиданное шипение, и поле моего зрения оказалось загроможденным. Дракон вытянул шею над моей головой и столкнулся с деволом нос к носу. Его поведение вдруг стало миниатюрной копией свирепости, ранее продемонстрированной его братьями покрупнее. Я вдруг сообразил, что он защищал меня!

Смотритель явно тоже сообразил это, так как отдернул руку, словно только что сунул ее в открытый очаг.

— Не могли бы вы отозвать своего дракона достаточно ненадолго, чтобы мы закончили сделку? — предложил он с вынужденной вежливостью.

Я не был уверен в том, как мне предполагалось это сделать, но я готов был попробовать.

— Он свой! — крикнул я, колотя дракона по шее, чтобы привлечь его внимание.

— Глип? — отозвался дракон, поворачивая голову и смотря мне в лицо.

Я заметил, что его дыхание было достаточно зловонным, чтобы на лету убить насекомое.

— Он свой! — повторил я, вылезая из под его шеи.

Поскольку я уже двигался, то шагнул вперед и пожал руку деволу. Он рассеянно ответил тем же, не отрывая взгляда от дракона.

— Слушайте, — сказал я, — между нами говоря, в общем-то я новичок в этой игре с драконами. Что он ест?.. Я имею в виду кроме рубашек?

— О, немного того, немного сего. Они всеядны и поэтому могут есть все, хотя они и разборчивые едоки. Просто представьте его самому себе и он выберет себе диету...старую одежду, отборные листья, домашних животных...

— Восхитительно! — пробурчал я себе под нос.

— Ну, если вы извините меня, мне надо поговорить с другими клиентами.

— Минутку! Разве я не получу один из кулонов вроде того, который вы применяли для укрощения больших драконов?

— Хмм? Для чего?

— Ну...для укрощения своего дракона.

— Они для укрощения непривязавшихся драконов. Для привязавшегося к вам дракона его не нужно, он не подействует и на дракона, привязавшегося к кому-то другому.

— О! — произнес я с умудренностью, которой не чувствовал.

— Однако, если вам нужно, у меня есть родственник, продающий их в своем ларьке. Это всего три ряда вперед и два ряда направо. Это может оказаться для вас хорошим применением денег. Сможет сберечь вашего дракона от усталости и ран, если вы столкнетесь с непривязавшимся драконом. Это даст вашему малому больше шансов повзрослеть.

— Это подымает еще один вопрос, — сказал я. — Много ли на это требуется времени?

— Не много. Всего три ряда прямо и...

— Нет. Я имею в виду, сколько времени пройдет, пока мой дракон достигнет зрелости?

— О, не больше четырех—пяти веков.

— Глип!

Я не был уверен, кто сказал это, я или дракон.

"Упорно преодолевая все препятствия и отвлечения, можно наверняка достичь своей избранной цели или прибыть к намеченному месту".
Х. Колумб.

— Пошли, Глип, — сказал я.

— Глип! — отозвался мой дракон, пристраиваясь за мной.

Теперь, когда я стал не таким уж гордым владельцем permanently незрелого дракона, мне больше чем когда-либо не терпелось найти Ааза. Миг назад я был один в чужом измерении, без гроша в кармане, а теперь за мной тащился дракон. Положение могло ухудшиться только в случае, если такая ситуация станет постоянной, что могло произойти, если Ааз решил вернуться на Пент без меня.

Место, занимаемое прежде изврской палаткой—рестораном, определено было пустым, даже при изучении вблизи, поэтому я решил расспросить девола, торгующего в соседнем ларьке.

— Гм...извините, сударь.

Я решил, быть как можно всжившее во время всего дальнейшего своего прибывания на Деве. Последнее, что мне требовалось, это еще один спор с деволом. Однако, казалось, что в данной ситуации мне не стоит беспокоиться.

— Никаких извинений не требуется, юноша, — радостно заулыбался хозяин, демонстрируя впечатляющее число зубов. — Вы интересуетесь покупкой трости?

— Трости?

— Конечно! — девол широким жестом окинул свой ларек. — Самые прекрасные трости во всех измерениях!

— Э...спасибо, но у нас, в моем родном измерении, тростей хватает.

— Только не таких, юноша. Вы с Пента, не так ли?

— Да, а что?

— Могу гарантировать вам, что на всем Пенте нет ни одной подобной тросточки. Они из измерения, куда имело доступ только я, а я не продавал их на Пенте или тем, кто туда отправлялся.

Несмотря на опасения, любопытство мое было возбуждено. Я снова посмотрел на выстроившиеся вдоль стен ларька трости.

Они выглядели похожими на обыкновенные палки, какие можно найти где угодно.

— Для чего они служат? — осторожно спросил я.

— А-а! Разные служат для разного. Некоторые для управления животными, другие для управления растениями. Немногие, очень редкие, позволяют вам вызвать армию воинов из самих камней. Некоторые из самых могучих магов любого измерения держат в руках посохи из того же дерева, что и эти трости, но для целей большинства людей достаточно и этой модели.

— Глип! — сказал дракон, нюхая одну из тросточек.

— Оставь ее в покое! — рявкнул я, отпихивая его голову от товара. Единственное, что мне не хватало, это чтобы мой дракон съел весь запас товара одно из этих сверхкунцов.

— Могу я вас спросить, юноша, это ваш дракон?

— Ну...в некотором роде.

— В таком случае, вы можете найти особое применение для трости, не практикуемое большинством магов.

— Какое именно?

— Вы можете применить его для избиения своего дракона.

— Глип! — сказал дракон, посмотрев на меня своими голубыми большими глазами.

— На самом-то деле я вовсе не интересуюсь тростями.

Я подумал, что мне лучше вернуться к своей первоначальной цели, прежде чем этот разговор станет совсем неуправляемым.

— Несено, юноша. Трость следует иметь каждому.

— Я остановился здесь в первую очередь по причине того, что хотел спросить, не знаете ли вы, что случилось с той палаткой?

— Какой палаткой, юноша?

У меня возникло смутное ощущение, будто я уже имел такой разговор.

— Палатка, стоявшая прямо тут, рядом с вашим ларьком?

— Изврский ресторан? — в голос девола вкрался ужас.

— Глип, — сказал дракон.

— Зачем вы ищите подобное место, юноша? Вы кажетесь человеком благовоспитанным и образованным.

— У меня был друг, бывший там, когда палатка исчезла.

— У вас есть друг извращенец? — в его голосе не было дружеского тона.

— Ну, в действительности...гм...это долгая история.

— Ну что ж, я могу тебе сказать, подонок. Она не исчезла, она переместилась, — прорычал девол без всякого демонстрируемого раньше акцента вежливости.

— Переместилась?

— Да. Это новое изданное нами постановление. Все заведения, где подаются изврские блюда, должны мигрировать. Их нельзя устанавливать постоянно или даже временно в любой точке Базара.

— Почему? — спросил я.

— Вы когда-нибудь нюхали, как пахнут изврские блюда? Запаха достаточно, чтобы вызвать рвоту даже у пожирателя, падали. Вам хотелось бы целый день работать в палатке с подветрянной стороны от такого заведения? При этой жаре?

— Я понимаю, что вы хотите сказать, — признал я.

— Либо они должны перемещаться, либо Базар. А мы превосходим их в численности.

— Но что вы подразумеваете под словом "перемещаться"?

— Палатки! Все, что требуется, это одно-два простых заклинания. Они либо постоянно перемещаются тихим ходом, либо остаются на короткий период в одном месте, а потом шмыгают в новое. Но они перемещаются все время.

— А как же тогда их находят, если они без конца перемещаются?

— Это легко. Надо всего лишь держать нос по ветру.

Я на пробу понюхал воздух. Достаточно верно — в воздухе все еще оставался безошибочный запах ресторана.

— Глип! — дракон скопировал мое действие и теперь тер лапой нос.

— Ну, спасибо вам...за...вашу...

Я говорил с пустым воздухом. Девол уже находился на другом конце лавки, скаля зубы новому клиенту. Мне пришло в голову, что граждане Девы не особенно утруждают себя светскими любезностями, помимо необходимых для ведения торговли.

Я направился, ориентируясь по запаху к изврскому ресторану. Дракон верно шлепал за мной. Несмотря на растущее желание вновь объединиться с Аазом, скорость у меня была значительно медленнее, чем установленная Аазом, когда мы только что прибыли в этот странный мир, на этот не менее странный Базар. Он загнипотизировал меня, и я хотел увидеть на нем как можно больше.

При более неторопливом изучении казалось, что на Базаре существует какой-то смутный порядок. Разные ларьки и киоски группировались в общем-то, по типу продаваемого товара. Похоже, что это происходило больше из-за обстоятельств, чем по плану. Очевидно,

что если один девол выставляет на продажу, ну скажем, плаши—невидимки, то вокруг него поблизости появлялась без малейшей задержки стая конкурентов, старающаяся превзойти друг друга в качестве товара или в ценах. Большая часть суматошного бурления голосов порождалась спорами купцов из—за местоположения их ларьков или занимаемого последними пространства.

Запах стал сильнее, когда я проходил через участок, специализирующийся на экзотических или магических драгоценностях. Я устоял перед искушением изучить его повнимательнее, но искушение стало еще сильнее, когда я перешел на участок, где торговали оружием. Мне пришло в голову, что здесь я мог найти нам оружие для применения против Иштвана, но запах изврской кухни стал еще сильнее, и я твердо заставил себя закончить свои поиски. Мы можем присмотреть оружие после того, как я найду Ааза. Из—за интенсивности вони я был уверен, что мы скоро доберемся до своей цели.

— Идем, Глип, — поощрил я.

Дракон теперь отставал и никак не откликнулся, за исключением того, что чуть ускорил шаг.

Я осторожно повернул за угол и остановился. Я нашел источник запаха.

Я смотрел на обратную сторону большой выставки какой—то чудной живности. Передо мной находилась большая куча влажной зелено—желтой субстанции. И пока я глядел, из стойла вышел молодой девол, держащий лопату, нагруженный такой же субстанцией. Он вопросительно взглянул на меня, свалил свой груз и вернулся в стойло.

Навозная куча! Я ориентировался на запах навозной кучи!

— Глип! — сказал дракон вопросительно глядя на меня.

Он, казалось спрашивал меня, что мы намерены делать дальше. Это был хороший вопрос.

Я стоял, размышляя над своим следующим шагом. Наилучшим шансом будет, вероятно, возвращение обратно к продавцу тросточек и попробовать снова.

— Не уделишь ли минутку девушке, красавец?

Я резко обернулся. Там стояла девушка, девушка, не похожая ни на одну из виденных мной прежде. Внешне она напоминала пентийку и могла бы сойти за человека моего измерения, за исключением цвета ее кожи и волос. Ее кожа выделялась чудесным оливково — золотистым оттенком, а голову увенчивала грива мерцающих на солнце светло—зеленых волос. Она была немного повыше меня и

невероятно фигуриста, ее обильные прелести усиленно напрягали стеснявшую одежду.

— Или ты действительно торчишь у навозной кучи? — закончила она.

Когда она говорила, в ее миндалевидных кошачьих глазах плясало озорство.

— Гм...вы говорите со мной? — заикаясь, выдавил я.

— Конечно с тобой, — промурлыкала она, приближаясь ко мне и обвивая руками мою шею. — Разумеется, я говорю не с твоим драконом. Я хочу сказать, он милый и все такое, но мои вкусы не простираются в подобных направлениях.

— Глип! — сказал дракон.

Я почувствовал, как поднялась температура моего тела. Прикосновение ее рук, вызывало ощущение щекотки, которая казалось, производила полное расстройство моего метаболизма.

— Гм...На самом деле я ищу друга, — выпалил я.

— Ну, ты его нашел, — прошептала она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Э...я...гм. — Мне вдруг стало трудно сосредоточиться. — Чего вы хотите?

— Хмм, — задумчиво произнесла она. — Даже хотя это не мое обычное время, мне думается, я хотела бы погадать тебе... даром.

— О? — удивился я.

Это был первый раз с тех пор, как я появился на Базаре, когда кто-то предложил мне что-либо задаром. Я не знал, радоваться мне или подозревать.

— Ждет тебя, касатик, драка, — прошептала она мне на ухо. — Большая.

— Что? — воскликнул я. — Когда? С кем?

— Легче, красавец, — предупредила она, еще крепче сжимая мою шею. — Когда — всего через несколько минут. С кем — с крысиной стасй за моим плечом... не смотри прямо на них!

Ее последнее предупреждение остановило мой рефлекторный взгляд, и действуя поосторожнее, я бросил украдкой взгляд уголком глаза.

У стены лавки слонялась, внимательно следя за нами, дюжина с чем-то самых отталкивающих, самых скверных на вид типов, каких-я когда-либо видел.

— С ними? Я хочу сказать, со всеми? — спросил я.

— Угу, — подтвердила она, прильнув к моей груди.

— Почему? — потребовал я ответа.

— Вероятно, мне не следовало бы тебе этого говорить, — улыбнулась она, — но из-за мня.

Только ее крепкие объятия не дали мне толчком освободиться от нее.

— Вас? Что насчет вас?

— Ну, они ужасно жадная компания. И они намерены так или иначе сделать на этой встрече какис-то деньги. Если бы все было нормально, то ты бы отдал деньги мне, а я бы отстегнула долю им. В том маловероятном случае, если это не сработает, они притворятся защищающими мою честь и выбьют их из тебя.

— Но вы не понимаете! У меня нет никаких денег!

— Я это знаю. Вот потому-то тебя и ждет драка, ясно?

— Но если вам известно, что у меня нет никаких денег, тогда зачем вы...

— О, я не знала, когда впервые остановила тебя. Я выяснила это только теперь, когда обыскала тебя.

— Обыскали меня?

— Да брось ты, красавец. Обыскать личность можно многими способами и без рук, — она знающе подмигнула мне.

— Ну, а разве вы не можете им сказать, что у меня нет денег?

— Они мне не поверят. Единственный способ убедить их, это дать им самим тебя обыскать.

— Я готов им позволить, если для их убеждения требуется именно это.

— Не думаю, — улыбнулась она, поглаживая мне лицо ладонью. — Они в том числе проверят, не проглотил ли ты свои деньги.

— О! — произнес я. — Я понимаю, что вы хотите сказать. Но я не могу с ними драться. У меня нет никакого оружия.

— У тебя под рубашкой на поясице тот ножичек, — указала она.

Я забыл про свой ножичек для снятия шкур. После этого я начал верить в ее технику обыскивания без рук.

— Но я никогда раньше не участвовал в драке.

— Ну, я думаю, тебе предстоит нучиться.

— Сушайте, зачем вы вообще мне все это рассказываете? — спросил я.

— Не знаю, — она пожала плечами. — Мне нравится твой стиль. Вот почему я в первую очередь и выбрала тебя. Потом я опять же чувствую себя немного виноватой из-за того, что втравила тебя в это.

— Вы мне поможете?

— Я не чувствую себя н а с т о л ь к о виноватой, касавец, — улыбнулась она. — Но есть еще кое-что, что я могу сделать для тебя.

Она начала притягивать меня к себе.

— Минуточку, — запротестовал я. — Разве это не...

— Расслабься, красавец, — промурлыкала она. — Тебя того и гляди отдубасят за оскорбление моей чести. Ты вполне можешь получить немного сладкого вместе с горьким.

Прежде, чем я смог запротестовать снова, она поцеловала меня. Долгим, теплым и сладким поцелуем.

Меня раньше никто не целовал, кроме матери. Это было совсем иное! Драка, Ааз, дракон, все вылетело у меня из головы. Я заблудился в чуде этого мгновения.

— Эй!

Мне на плечо упала грубая рука и разлучила нас.

— Этот клоп беспокоит вас, сударыня?

Личность на другом конце этой руки была не выше меня, но вдвое шире, и изо рта у нее торчали короткие кривые клыки. Позади веером рассыпались его дружки, эффективно прижимая меня к навозной куче.

Я посмотрел на девушку. Она пожала плечами и отступила в сторону.

Дело выглядело так, словно мне предстояло драться со всеми ими. Мне и дракону. Восхитительно!

Я вспомнил про свой ножик для снятия шкур. Он был не бог невесть что, но был всем, что у меня имелось. Я как можно небрежнее протянул руку за спину и потянул за рубашку, пытаясь вытащить ее так, чтобы суметь добраться до ножа, но нож тут же провалился мне в штаны.

Экипаж с разбитого корабля двинулся вперед.

"При должной обдуманности в выборе союзников можно гарантировать победу в любом конфликте."

Б. Арнольд.

— Взять их, Глипп! — рявкнул я.

Дракон одним прыжком вступил в действие: ход, как мне думается, удививший меня больше, чем нападающих.

Он прыгнул между мною и наступающей крысиной стаей и пригнулся, угрожающе шипя. Его хвост хлестанул с такой силой, что чуть не отхватил ноги у двух фланирующих членов шайки. Каким-то образом, разозлившись, он казался намного крупнее.

— Берегись! У него дракон! — крикнул вожак.

— Спасибо за предупреждение, проворчал один из упавших, с трудом поднимаясь на ноги.

— Счас я его! — раздался голос слева от меня.

Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть кинжал длиной в фут, летящий, словно молния к шее дракона. Моего дракона!

Я вдруг вернулся на практические занятия. Моя мысль метнулась и схватила кинжал. Он дернулся и остановился в воздухе, паря там.

— Ловкий ход, красавец! — крикнула девушка.

— Эй! Этот клоп — маг!

Стая отступила на несколько шагов.

— Совершенно верно! — рявкнул я. — Меня звать Скив, магия мне — начхать! Вы что, думали, что имеете дело с каким-то пентюхом?

С этими словами я опустил кинжал, бросая его туда-сюда на их строй. Теперь я был взбешен. Один из этих хамов пытался убить моего дракона!

— И дюжины вас не хватит! — закричал я. — Уматывайтесь и приводите еще друзей...если у вас такие есть!

Я отчаянно искал, чего бы мне еще бросить. Мой взгляд упал на навозную кучу. Несмотря на весь свой гнев, я улыбнулся про себя. Почему бы и нет!

Через мгновение я швырял в своих противников большие комья навоза. Моя меткость оставляла желать лучшего, но, как свидетельствовал разъяренный вой, оказалась достаточно хорошей.

— Левитация! — заорал вожак. — Кванто! Останови его!

— Есть, босс.

Один из гопников подтверждающе махнул рукой и принялся шарить в поясной сумке.

Он допустил ошибку, дав отождествить себя. Я не знал, с чем он собирается вступить в бой, но был уверен, что не хочу дожидаться выяснять это.

— Останови его, Глип! — приказал я, показывая на жертву.

Дракон поднял голову и остановил свой взгляд на шарившем бандюге. Со звуком, который, будь он постарше, был бы рычанием, он выпустил струю пламени и бросился в атаку.

Струя пламени была не бог весть какой и вдобавок прошла мимо цели, но ее оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание бандюги. Он поднял голову, увидел несущуюся на него гору драконьего тела и ударился в панику. Не трудясь звать на помощь товарищей, он повернулся и, завизжав, бросился бежать с гонящимся за ним по пятам драконом.

— Ладно, клоп! Посмотрим, остановишь ли ты это?

Я резко повернул свое внимание к вожак. Тот стоял теперь, уверенно подняв трость вверх. Еще вчера меня бы это не встревожило, но теперь, зная то, что я знал, я замер. Я не знал какая это модель, но вожак явно испытывал уверенность, что ее мощь превзойдет мою.

Он злобно осклабился и начал медленно наводить на меня трость.

Я отчаянно пытался придумать какой-то способ защиты, но не мог. Я даже не знал, от чего мне полагалось защищаться!

Вдруг что-то молнией пересеку мое поле зрения, и трость пропала.

Я моргнул и посмотрел вновь. Трость лежала на земле, расколотая метательным ножом, метательным ножом с черной рукояткой.

— Какие-нибудь затруднения, мастер Скив? — прогремел голос.

Я быстро обернулся к источнику голоса. Там стоя Ааз, наведя на стаю взведенный арбалет. Он широко улыбался, что, как я ранее упоминал, не производило успокаивающего действия на всех тех, кто его не знал.

— Извращенец! — ахнул вожак.

— Что? — наставил на него арбалет Ааз.

— Я хотел сказать, изверг, — поспешно поправился вожак.

— Вот так-то лучше. Что скажешь, Скив. Какими ты их хочешь видеть — мертвыми или бегущими?

Я посмотрел на крысиную стаю. Не нарушая застывшей немой сцены, они умоляли меня глазами.

– Гм...я думаю, бегущими, – задумчиво проговорил я. – Они и живые – то пахнут достаточно плохо. Мертвые же они могут создать Базару дурную славу.

– Вы слышали сго? – проворчал Ааз. – Брысь!

Они исчезли, словно провалились сквозь землю.

– Аазик!

Девушка вылетела вперед и повисла у него на шее.

– Танда! – воскликнул Ааз, опуская арбалет. – Ты связалась с этой стаей?

– Шутить? Я – приманка, – она озорно подмигнула.

– Немного низковатый класс для тебя, так ведь?

– Э...такова жизнь.

– Почему ты ушла из гильдии убийц?

– Надоело платить профсоюзные взносы.

– Гм...кгхм... – перебил я.

– Хмм? – оглянулся Ааз. – О! Извини, малыш. Скажите, вы знакомы?

– В некотором роде, – призналась девушка, – Мы... скажи-ка, красавец, это и есть тот друг, которого ты искал?

– Красавец? – наморщил лоб Ааз.

– Ну, да, – признал я. – Мы расстались у...

– Красавец? – повторил Ааз.

– О, ш-ш, – приказала девушка, игриво хлопнув его по животу. – Он мне нравится. У него есть стиль.

– На самом деле я считаю, что формально мы не познакомились, – сказал я, выдав свою самую обаятельную улыбку. – Меня зовут Скв.

– Ну...

– Не обращай на него внимания. Я – Танда, но зови меня Танда.

– С огромным удовольствием.

– Если вы уже все... – перебил их Ааз, – у меня есть еще пара вопросов.

– Глиш! – заявил дракон, присоединяясь к нашей компании.

– А это что такое? – спросил Ааз.

– Это дракон, – любезно пояснил я.

Танда невежливо хихкнула.

– Сам знаю! – рявкнул Ааз. – Я имею в виду, что он здесь делает?

Я вдруг заколебался излагать всю историю.

— На Базаре много драконов, Ааз, — промямлил я, не глядя на него.
— Фактически есть целое стойло рядом с...

— Что э т о т дракон делает з д е с ь ?

— Э...он мой, — признался я.

— Твой?! — взревел Ааз. — Я сказал тебе посмотреть драконов, а не покупать их!

— Но, Ааз...

— Что мы будем делать с драконом?

— Я заключил на него выгодную сделку, — с надеждой указал я.

— С деволом?

— О, я понимаю, что имеешь в виду.

— Брось. Рассказывай, какие были условия этой фантастической сделки?

— Ну...я... то есть...

— Выкладывай!

— Я поменил его на кулон Квигли.

— Кулон Квигли? Тот, благодаря которому видят сквозь заклинания? Ты поменил хороший магический кулон на полувзрослого дракона?

— О, дай ему передохнуть, Ааз — вмешалась Танда. — Чего иного ты ожидал, позволив ему бродить вот так одному? Тебе повезло, что ему не всучили половину туристского барахла на Деве! И вообще, где ты был все это время?

— Ну...я был...гм...

— Не говори мне, — подняла она руку. — Если я тебя знаю, ты либо гонялся за девкой, либо набивал себе брюхо, верно?

— Уделала она тебя, Ааз, — заметил я.

— Заткнись, малыш.

— Так что нечего набрасываться на Скива. По сравнению с тем, что с ним могло случиться, он действовал совсем неплохо. Как ты вообще нашел нас?

— Я послушал, где шум драки, и последовал туда, — объяснил Ааз.

— Вот видишь! Ты ожидал, что он попадет в беду. Я могу сказать, что он действовал просто прекрасно, прежде чем ввалился ты. Они с драконом задали жару этим громилам. Он, знаешь, весьма неплохо владеет магией.

— Знаю, — гордо отозвался Ааз. — Я и научил его.

— Вот здорово, спасибо, Ааз!

— Заткнись, малыш.

– Глип, – сказал дракон, вытягивая шею, огибая меня и глядя сверху вниз на Ааза.

– Дракон, а? – проговорил Ааз более задумчиво, изучая дракона.

– Он может помочь нам против Иштвана, – с надеждой предложил я.

– Иштвана? – озадаченно переспросила Танда.

– Да, – ответил Ааз. – Ты помнишь его, не правда ли? Он опять принялся за свои старые фокусы, на этот раз в Пенте.

– Так вот, значит, что происходит, да? Ну, что же мы собираемся насчет этого предпринять?

– Мы? – удивленно переспросил я.

– Разумеется, – улыбнулась она. – Этот промысел, как говорит Ааз, немного низковатого класса. Я могу с таким же успехом на время пристроиться к вам... то есть если вы не против.

– Восхитительно! – сказал я и на этот раз для разнообразия без всякой иронии.

– Не так быстро, Танда, – предостерег ее Ааз. – Тебе еще не разъяснили некоторых деталей.

– Таких, как?..

– Таких, как то, что я потерял свои способности.

– Кроме шуток? Ух ты, это тяжело.

– Это означает, что мы будем полагаться на то, что вот этот малыш прикроет нас по части магии.

– Тем больше причин привлечь меня. Я и сама подцепила несколько трюков.

– Знаю, – покосился на нее Ааз.

– Не в этом смысле, – она ткнула его в бок. – Я имею в виду магические трюки.

– Даже если так, дело будет не из легких.

– Брось, Ааз, – побранила его Танда. – Ты пытаешься сказать, что иметь на вашей стороне тренированного убийцу не будет полезно?

– Ну... это может дать нам небольшое преимущество, – признался Ааз.

– Хорошо! Значит, решено. Что мы будем делать в первую очередь?

– Тут сразу за углом есть несколько ларьков, набитых оружием, – предложил я. – Мы можем....

– Расслабься, малыш. Об этом я уже позаботился.

– Уже? – удивленно переспросил я.

– Да. Я нашел в секции розыгрышей именно то, что нам нужно. Я как раз искал тебя, прежде чем мы отправимся обратно.

– Значит, мы готовы к дороге? – спросила Танда.
– Ага, – сказал Ааз, выживая из-за пазухи И-Прыгатель.
– А что насчет моего дракона?
– Что насчет него?
– Мы возьмем его с собой?
– Конечно, мы возьмем его с собой. Мы не оставим за собой ничего ценного.

– Глип! – вставил дракон.
– А он, должно быть, для кого-то ценен! – закончил Ааз, грозно глядя на дракона.

Он нажал кнопку И-Прыгателя. Базар заколебался и растаял...и мы опять оказались в лавке Фрумпеля...в некотором роде...

– Интересное у вас здесь местечко, – сухо заметила Танда. – Ваш собственный декор?

Все, что осталось от лавки Фрумпеля – это выгоревший остов.

ГЛАВА 21

"Если требуется достичь максимальной эффективности, то надо обращаться со своими силами открыто и честно".

Д. Вейдер.

— Что случилось? — требовательно я спросил у Ааза.

— Эй, малыш. Я же тоже был на Деве. Помнишь?

— Гм... Эй, парни. Мне очень не хотелось бы перебивать, — перебила Танда, — но разве не следует что-то предпринять по части личин?

Она была права. Пребывание на Деве заставило меня забыть о заурядных нуждах нашего существования. Я проигнорировал саркастический ответ Ааза и принялся за работу.

Ааз вернулся к своей теперь уже традиционной личине Гаркина. Танда выглядела отлично, как только я сменил ей цвет кожи и волос. После небольшого раздумья я придал Глиппу облик боевого единорога. Это было немножко рискованно, но сойдет, покуда он держит язык за зубами. Себя я оставил самим собой. Я имею в виду, какого черта, Танде моя внешность нравится и такой, какая она есть.

К счастью, солнце еще не взошло, и поэтому кругом не было людей, способных стать свидетелями преображения.

— Слушай, красавец, — заметила Танда, наблюдая результаты моей работы, — такого парня, как ты, очень удобно иметь рядом.

— Его зовут Скив, — пробурчал Ааз.

— Как бы там ни было, — произнесла она, — у него есть стиль.

И прильнула ко мне.

— Глип! — сказал дракон, прижимаясь головой к другому моему боку.

Я начал чувствовать себя ужасно популярным.

— Если ты сможешь уделить мне несколько минут, малыш, — сухо заметил Ааз, — перед нами стоит задача, помнишь?

— Совершенно верно, — согласился я, с усилием оторвав свое внимание от авансов Танды. — Что, по-твоему, случилось с Фрум-пелем?

— Либо граждане Твикста прознали, кто он такой, либо он кинулся сообщить Иштвану о нашем походе, вот две моих догадки.

— Кто такой Фрумпель? — спросила Танда.

- Хмм? О, он местный девол, – объяснил Ааз. – Именно он и помог нам попасть на Базар.
- Под угрозой меча, – добавил я саркастически.
- А что здесь делать деволу?
- Все, что нам известно – это слух, будто его изгнали с Девы, – сообщил я ей.
- Хмм.... Судя по всему, от кажется довольно скверным субъектом.
- Ну, он не выиграет никаких конкурсов популярности.
- Мне приходит в голову, – перебил Ааз, – что если верна любая из двух моих догадок, то нам лучше всего отправиться в путь. Время, кажется, истекает.
- Правильно, – согласилась Танда. – В какой стороны Иштван?
- Сперва мы должны забрать Квигли, – вставил я.
- Зачем? – спросил Ааз. – О, я полагаю, что ты прав, малыш. Нам понадобится вся помощь, какую мы сможем получить.
- Кто такой Квигли? – спросила Танда.
- Позже, Танда, – настойчиво сказал Ааз. – Сперва помоги нам посмотреть, не осталось здесь чего-нибудь стоящего.
- К несчастью не осталось. Фактически, нам не удалось обнаружить даже обуглившихся остатков. Даже оставленный мною кричаще яркий меч, казалось, исчез.
- Это решает вопрос, – мрачно прокомментировал Ааз, когда мы завершили обыск. – Он на пути к Иштвану.
- Меч могли взять и местные, когда сожгли лавку, – с надеждой предположил я.
- Ни в коем случае, малыш. Даже такая деревенщина не потрудится нагибаться за таким некудышным мечом.
- Он был настолько плох? – спросила Танда.
- Он был настолько плох, – твердо заверил ее Ааз.
- Если он такой никчемный, то почему его взял с собой Фрумпель? – спросил я.
- По той же причине, по какой таскали его мы, – ехидно сказал Ааз. – Всегда найдется какой-нибудь лопух, которому можно будет с выгодой его сплавить. Помнишь Квигли?
- Кто такой Квигли? – настойчиво спросила Танда.
- Ну, – вздохнул Ааз, – в данный момент он статуя, но в более тусклые времена он охотник на демонов.
- Великолепно, – язвительно заметила Танда. – Нам только этого и не хватало.

— Погоди, вот познакомишься с ним, еще не то скажешь. — Ааз закатил глаза и вздохнул. — А, ладно, пошли.

Наше отбытие из города прошло благополучно, без происшествий. По дороге мы отрепетировали свою историю, пока к тому времени, когда мы наконец откопали Квигли и посыпали на него оживляющим порошком, мы не сделались готовыми выступить единым фронтом.

— В самом деле?! Превратили, вы говорите, в камень? — сказал Квигли, отряхивая землю с одежды.

— Да, — заверил его Ааз. — Они обыскивали вас, когда мы произвели контратаку. Ваше счастье, что мы решили вернуться и сражаться рядом с вами.

— И они забрали мой магический меч и амулет?

По этим темам я испытывал легкое неудобство, но Ааз и глазом не моргнул.

— Совершенно верно! Негодяи! — зарычал он. — Мы попытались их остановить, но они ускользнули от нас.

— Ну, по крайней мере, мой боевой единорог им не достался, — утешился охотник на демонов.

— Гм... — сказал я, внутренне собравшись, чтобы сыграть свою роль в этом обмане. — На этот счет у нас тоже некоторые плохие новости.

— Плохие новости? — нахмурился Квигли. — Не понимаю. Я вижу зверя собственными глазами, и он кажется достаточно пригодным.

— О, физически с ним все в порядке, — заверил его Ааз. — Но, прежде чем исчезнуть, демоны наложили на него заклятие.

— Заклятие?

— Да, — сказал я. — Теперь он...гм...ну, он думает, будто он дракон.

— Дракон? — воскликнул Квигли.

— Глип! — подтвердил дракон.

— И это еще не все, — продолжал Ааз. — Зверь стал сперва настолько диким, что только беспрестанными усилиями моего оруженосца мы вообще сумели укротить его. Честно говоря, я был за то, чтобы избавить бедное животное от мучений, но он настаивал, что сможет приручить его, и вы видите перед собой результаты его терпеливого обучения.

— Это чудо! — воскликнул Квигли.

— Нет. Это ужасно, — поправил его Ааз. — Видите ли, в процессе приручения ваше животное крепко привязалось к моему оруженосцу...крепче, боюсь, чем к вам.

— Ха! Нелепо, — провозгласил Квигли. — Но я чувствую себя обязанным тебе, мальчуган. Если когда-нибудь будет что-нибудь, что я смогу...

Он начал приближаться ко мне, протягивая руку. Глип молниеносно очутился между нами, опустив голову и шипя.

Квигли замер, выпучив от удивления глаза.

— Прекрати это! — приказал я, хлопая дракона по морде.

— Глип! — сказал дракон, шмыгнув обратно на свое место позади меня.

— Вот видите, что я говорил? — указал Ааз.

— Хмм... — задумчиво произнес Квигли. — Вот странно, он никогда так меня не защищал.

— Я полагаю, нам придется просто купить его у вас, — заторопился сказать я.

— Купить его? — Квигли снова вернул внимание мне.

Ааз попытался встретиться со мной взглядом, подчеркивая метая головой, но я его проигнорировал.

— Совершенно верно, — продолжал я, — такой он уже больше непригоден для вас, а поскольку мы, в некотором роде виноваты в том, что с ним случилось...

— Не беспокойся об этом мальчуган, — гордо вытянулся Квигли. — Я дарю его тебе в подарок. В конце концов, если бы не ты, он все равно был бы мертвым, также как и я, если уж на то пошло.

— Но я...

— Нет! Не желаю больше ничего слышать, — поднял сдерживающую руку Квигли. — Вопрос закрыт. Обращайся с ним хорошо, мальчуган. Он хороший зверь.

— Восхитительно, — пробормотал Ааз себе под нос.

— Глип! — сказал дракон.

Я чувствовал себя жалко. Мне пришло в голову, что наши планы требовали бесстыдного злоупотребления доверчивостью Квигли. Так как он был моим единственным собратом-пентюхом в этой авантюре, я хотел заставить Ааза дать ему денег под предлогом покупки "боевого единорога". Это немного облегчило бы мою совесть, но щедрость Квигли и его чувство честной игры разрушили мой план. Теперь я чувствовал себя еще хуже, чем раньше.

— На самом деле, Квигли, — улыбнулся Ааз. — Если вам следует кого-то благодарить, то это присутствующую здесь Тананду. Если бы не она, мы и впрямь оказались бы в ужасном положении.

— Самое время, — пробормотала Танда. Риторика Ааза явно не произвела на нее впечатление.

— Очарован, сударыня, — улыбнулся Квигли, взяв руку для поцелуя.

— Она — ведьма, — небрежно добавил Ааз.

— Ведьма? — Квигли уронил руку, словно та его укусила.

— Совершенно верно, милый, — улыбнулась Танда, хлопая ему ресницами.

— Наверно, мне следует объяснить, — милосердно вмешался Ааз.

— Тананда обладает определенными способностями, которые она соблаговолила применить в поддержку нашей войны с демонами. Вы уже заметили, что я вновь обрел свой нормальный облик?

Еще одна наглая ложь. Ааз в настоящее время носил личину Гаркина.

— Да, — колеблясь, признал охотник на демонов.

— Работа Тананды, — доверительно сообщил Ааз. — Точно так же именно ее способности восстановили вас после того, как вас превратили в камень.

— Хмм... — Квигли внось посмотрел на Танду.

— В самом деле, вы должны понимать, Квигли, что когда сражаешься с демонами, иногда бывает полезно применять оружие демонов, — мягко упрекнул его Ааз. — Тананда может быть могучим союзником... и, честно говоря, я нахожу ваше отношение к ней предосудительным и неблагодарным.

— Простите меня, сударыня, — вздохнул Квигли, снова шагнул к ней. — Я не собирался оскорбить вас. Просто дело в том что...ну...у меня есть некоторый опыт, довольно неважный, с теми, кто связан с демонами.

— Не волнуйся об этом милый, — успокоила его Танда, беря его за руку. — И зови меня Танда.

Пока они были заняты друг другом, я ухватился за такую возможность и впился в руку Ааза.

— Хм? В чем дело, малыш?

— Верни ему меч, — прошипел я.

— Что? Никаким образом, малыш. По моим подсчетам, у него еще осталось пять золотых. Я продам его ему.

— Но он же отдал нам своего единорога!

— Он отдал нам дракона...твоего дракона. Я как-то не вижу в этом никакого благодарения.

— Слушай, Ааз. Либо ты отдаешь ему этот меч, либо сам можешь заниматься магией. Усек?

— Вот и говори о благодарности! Слушай, малыш, если ты...

— Ааз! — прервал наш спор голос Танды. — Помоги мне убедить Квигли присоединиться к нашему походу.

— Желал бы я иметь такую возможность, сударыня, — вздохнул Квигли, — но от меня будет мало толку. Это последнее несчастье отставило меня пешим, безоружным и без гроша в кармане.

— На самом деле, — вставил Ааз, — у вас есть еще пять...

Я оборвал его, толкнув локтем по ребрам.

— В чем дело, Ааз? — спросил Квигли.

— Ээ...мой...гм...оруженосец и я только что обсудили это и приняли решение. Поэтому...гм...Такого прекрасного рыцаря не подобает оставлять в такой страшной пужде...и поэтому...гм...мы...

— Мы решили вернуть вам меч, — гордо объявил я.

— В самом деле? — просветлел лицом Квигли.

— А я и не знала за тобой такого, Ааз, — сладко улыбнулась ему Танда.

— Слушайте, вот это и впрямь товарищество! — Квигли был прямо вне себя от радости. — Как я когда-нибудь смогу расплатиться с вами?

— Никогда и никому не упоминай об этом, — проворчал Ааз.

— Как, как, простите?

— Я сказал, не стоит упоминать об этом, — поправился Ааз. — Это самое малое, что мы можем сделать.

— Поверьте ему, — улыбнулся я.

— Теперь я с радостью помогу вам в вашем походе, — ответил Квигли. — Да ведь имея оружие и добрых товарищей, чего еще может просить рыцарь?

— Денег, — напрямик сказал Ааз.

— О, Ааз, — Танда нанесла ему удар немного чересчур сильный, чтобы считаться игривым. — Ты такой шутник!

— Разве вы не хотите знать, что это за поход? — спросил я Квигли.

— О, да, я полагаю, ты прав, мой мальчик. Простите меня. Меня занесло с моим восторгом.

— Расскажи ему, Скив, — подсказала Танда.

— На самом-то деле, — сказал я с неожиданной вспышкой дипломатичности. — Ааз объяснит все это намного лучше меня.

— Все в действительности очень просто, — пробурчал все еще немного мрачноватый Ааз. — Мы идем в поход против Иштвана.

— Иштвана? — озадаченно посмотрел на него Квигли. — Безвредного старого трактирщика?

— Безвредного, вы сказали? — клюнул на наживку Ааз. — Квигли, между нами, охотниками на демонов, говоря, вам надо еще многому научиться.

— Я лично и так доволен.

— Разумеется. Вот поэтому—то вас и превратили в камень, помните?

— Меня превратили в камень, потому что я доверился магическому мечу, который...

Положение возвращалось к норме.

— Господа, господа, — перебил я, — мы говорили о предстоящем походе.

— Верно, мальиш. Как я говорил, Квигли, этот безвредный старый трактирщик работает в таком тесном контакте с демонами, что я не удивился бы, узнав, что он и сам демон.

— Невозможно! — с насмешкой отверг Квигли. — Да, ведь этот человек сам послал меня охотиться на демонов.

— Аа! — улыбнулся Ааз. — Тут целая история.

Я поймал взгляд Танды и подмигнул. А она улыбнулась мне в ответ и кивнула. Это могло занять некоторое время, но теперь уже дело в шляпе, и Квигли никуда не денется!

*"Вы же впутали меня в ещё
один прекрасный миф!"
Лор Л. и Хар Д.*

Там в тени что-то было. Я больше ощущал его присутствие, чем видел его. Оно было темным и змеевидным... и оно следило за мной. Я был один. Я не знал, куда девались другие, но знал, что они рассчитывали на меня.

— Кто там? — окликнул я.

Вернувшийся ко мне из темноты голос обладал глухим эхом.

— Я Иштван, Скив. Я ждал тебя.

— Ты знаешь, кто я? — удивленно спросил я.

— Я знаю все о тебе и твоих друзьях. Я все время знал, что вы пытаетесь сделать.

Я попробовал установить вокруг себя полог, но не смог найти силовой линии. Я хотел убежать, но прирос к месту.

— Видишь, насколько мои способности превосходят твои? А ты еще хотел бросить мне вызов.

Я попытался побороть волну отчаянья.

— Подожди, пока придут другие! — вызывающе крикнул я.

— Они уже пришли! — прогремел голос. — Смотри!

Из темноты ко мне выкатились два предмета. Я с ужасом увидел, что это головы! Танды и Квигли!

Я почувствовал дурноту, но цеплялся за обрывок надежды. Не было еще никаких признаков Ааза. Если он все еще на свободе, то, возможно, мы...

— Не жди помощи от извращенца, — ответил на мои мысли голос. — Я с ним тоже разделался.

Появился охваченный огнем Ааз. Он сделал, шатаясь, несколько шагов и упал, извиваясь на земле, покуда пламя пожирало его тело.

— Теперь остались только ты и я, Скив! — глухо произнес голос. — Ты и я!

— Я уйду! — в отчаянии крикнул я. — Ты победил, только дай мне уйти!

Тьма придвинулась ближе.

— Теперь уже слишком поздно. Я иду за тобой, Скив... Скив...

— Скив!

Что—то трясло меня за плечо. Я резко сел, моргая глазами, пока мир не приплыл обратно в фокус.

Лагерь спал. Рядом со мной стоял на коленях Ааз, свет от гаснувших углей открывал озабоченное выражение его лица.

— Проснись, малыш. Если ты и дальше будешь метаться, то кончишь в костре.

— Это Иштван! — отчаянно объяснил я. — Он все о нас знает!

— Что?

— Я разговаривал с ним. Он вошел в мой сон!

— Хмм...кажется, больше, похоже на заурядный старый кошмар, — провозгласил Ааз. — Предупреждал же я тебя не позволять готовить еду Танде.

— Ты уверен? — с сомнением спросил я.

— Убеден, — настаивал Ааз. — Если бы Иштван знал о нашем походе, то ударил бы по нам чем—нибудь более мощным, чем просто корчить рожи тебе во сне.

Я полагаю, он рассчитывал разуверить меня этим. Не разуверил. Это всего лишь напомнило мне, что в предстоящей компании меня сильно превосходили в классе.

— Ааз, ты не мог бы рассказать мне что—нибудь об Иштване? Как он, например, выглядит?

— Нет плансов, малыш, — улыбнулся мне Ааз.

— Почему это?

— Потому что мы оба увидим его неодинаково, или по крайней мере, не одинаково опишем его. Если я опишу его тебе, то, когда ты впервые увидишь его, случится одно из двух. Если он покажется тебе страшнее, чем я описал его, ты замрешь, а если покажется безвреднее, чем я описал его, то ты расслабишься. И в том, и в другом случае это замедлит твои реакции и предоставит ему первый ход. Нет смысла добиваться элемента внезапности, если мы не собираемся им воспользоваться.

— Ну, — стоял на своем я, — разве ты не смог бы по крайней мере рассказать мне о его способностях? Что он умеет делать?

— Во—первых, это займет слишком много времени. Просто считай, что, если ты можешь что—то вообразить, то он может это сделать.

— А что во—вторых? — спросил я.

— Что во—вторых?

— Ты сказал "во—первых". Это подразумевает, что у тебя имеется по меньшей мере еще одна причина.

— Хмм, — поразмыслил Ааз. — Ну, я не уверен, что ты поймешь, но в определенной степени все, что он сможет сделать, я имею в виду весь список, не имеет отношения к делу.

— Почему?

— Потому что мы захватили инициативу. Это заставит его играть пассивную роль вместо активной.

— Ты прав, — задумчиво произнес я. — Я не понимаю.

— Слушай, малыш. Если бы мы просто сидели здесь и дожидались его, он мог бы не торопясь выбрать, что именно он хочет сделать. Это — то и есть активная роль, позволяющая ему разыграть весь список способностей. Верно?

— Полагаю, да.

— Но мы — то этого не сделаем. Мы идем на него в атаку. Это ограничит его в том, что он может сделать. Существует лишь определенное число ответов, которые он может применить на каждый из наших гамбитов и ему придется применить их, так как он не может позволить себе игнорировать атаку. Более всего, мы лишим его времени. Вместо того, чтобы выбрать на досуге, что ему делать дальше, он будет вынужден выбирать быстро. Это означает, что он выступит с вариантом, в котором он больше всего уверен, с тем, который у него получается лучше всего.

Я несколько минут поразмыслил над этим. Это на свой лад имело смысл.

— Только еще один вопрос, Ааз, — попросил наконец я.

— Какой именно, малыш?

— А что, если ты угадал неправильно?

— Тогда мы вернемся обратно на десятку и спонтируем, — легко ответил Ааз.

— Что за...

— Тогда мы попробуем что-нибудь еще, — поспешно поправился он.

— Например?

— Не могу пока сказать, — пожал плечами Ааз. — Слишком много вариантов. Прямо сейчас мы выступаем с моей наилучшей догадкой. Помимо этого мы будем просто ждать и смотреть.

Несколько минут мы сидели, глядя на догорающий костер, погрузившись каждый в свои мысли.

— Скажи, Ааз... — проговорил я наконец.

— Да, малыш?

— Ты думаешь, мы доберемся до Иштвана раньше Фрумпеля?

– Расслабся, малыш. Фрумцель, вероятно уже потягивает вино и пьет за задницы официанток в каком-нибудь измерении.

– Но ты же сам сказал...

– С тех пор, как у меня появилось время подумать об этом. Девон делает что-нибудь только по одной причине – ради прибыли или ради страха. Пóстольку, поскольку он сунул голову в эту драку, я считаю, что страх перевесит прибыль. Пытаться продать информацию сумасшедшему в лучшем случае рискованно. Держу пари, он заляжет на грунт, пока не осядет пыль.

Я снова напомнил себе об опытности Ааза в таких делах. Мне, однако, пришло в голову, что в нашем планировании ужасно много строилось на догадках.

– Ээ... Ааз? А разве не было бы немного безопаснее, если бы мы применили кое-что из того нестрого оружия с Девы?

– Оно нам не понадобится, – твердо ответил он. – Кроме того, оно подвержено воздействию гремлинов.³ Я предпочитаю скорее идти в бой с грубым, но надежным оружием, чем надеется на новоизобретенное, которое обязательно разладится, когда будет тебе нужнее всего.

– А откуда происходят гремлины? – спросил я.

– Что?

– Гремлины. Ты сказал...

– Ах, это. Это просто фигуральное выражение. Никаких таких гремлинов не существует.

Я слушал лишь в полуха. Я вдруг сообразил, что хотя вижу спящую фигуру Квигли, нет никаких признаков Танды и Глипа.

– А где...гм...Глип? – внезапно спросил я.

Ааз усмехнулся.

– Глип стоит на часах...и, просто на случай, если тебя интересует, Танда тоже.

Я слегка обиделся, что он так легко увидел меня насквозь, но твердо решил не показывать этого.

– Когда же он...гм...они вернутся?

– Расслабся, малыш. Я попросил Танду оставить тебя на сегодня в покое. Тебе нужно выспаться для завтрашнего дня.

3) О том, кто такие гремлины, см. у Р.Кима "Кто украл Пуннакана".

Он указующе дернул головой в сторону используемого мной в качестве подушки плеча убийцы. Я неохотно вернулся в горизонтальное положение.

— Я разбудил тебя, Ааз? — спросил я извиняющимся тоном. — Я имею в виду своим конмаром?

— Нет, я еще не ложился. Я как раз делал несколько последних приготовлений к завтрашнему дню.

— О, — сонно произнес я.

— Слушай, э...малыш?

— Да, Ааз?

— У нас, вероятно, завтра не будет много времени на разговоры, когда проснется Квигли, поэтому, пока у нас есть с тобой несколько минут наедине, я хочу сказать тебе, что как бы не обернулось дело завтра.... ну, мне было приятно поработать с тобой, малыш!

— Вот здорово, Ааз.... — обрадовался я, начиная опять садиться.

Грубая рука прервала мое движение и толкнула обратно в лежащее положение.

— Спи! — приказал мне Ааз, но в его грубоватом тоне таилась нотка мягкости.

*"Со времен доисторического человека
ни одна битва никогда не
происходила так, как запланировано."
Д. Грэм.*

Мы пригнулись в роще невысоких деревьев на взгорке с видом на трактир, изучая свою цель. Трактир был таким, каким описал его Квигли — притулившееся у дороги двухэтажное здание, соединенное с конюшней и заросшее сорняками. Если Иштван полагался в ведение дела на проезжих, то его дела шли плохо, за исключением того, что, как мы знали, он не делал ничего подобного. Он накапливал силы для захвата измерений, и изолированный трактир служил ему идеальной базой для операций.

— Ты уверена, что там нет никакого полога? — прошептал Ааз.

Свой вопрос он адресовал Танде. Та, в свою очередь, бросила быстрый взгляд на меня. Я чуть заметно кивнул.

— Убедена, — прошептала она в ответ.

Все это входило в наш план. С точки зрения Квигли, Танда была единственной в нашей группе, обладавшей какими-то сверхъестественными способностями.

— Хорошо, — молвил охотник на демонов, — демонические силы вызывают у меня беспокойство. Чем меньше нам придется иметь с ними дел, тем больше мне это нравится.

— Особенно на это не надейтесь, — заметил Ааз, не отрывая взгляда от трактира. — Они там есть, сомнений нет. Чем легче войти, тем труднее выйти...а они делают нам вход ужасно легким.

— Мне это не нравится, — твердо сказала Танда.

— Мне тоже, — признался Ааз. — Но положение не собирается улучшаться, поэтому давайте начнем. Ты вполне можешь теперь надеть личину.

— Правильно, Ааз, — согласилась она.

Ни он, ни она не смотрели на меня. Фактически Ааз пялился прямо на Танду. Это также удерживало на ней внимание Квигли, хотя, должен признаться, делу не помешало и то, что она принялась дико извиваться и вращаться. Оказавшись вне обозрения, я закрыл глаза и приступил к работе.

Я становился весьма умелым в этой игре с личинами, что являлось удачей, потому что сегодня мне предстояло подвергнуться

тяжелому испытанию. Несколькими мастерскими мазками я превратил прекрасные черты Танды в сомнительное лицо беса Хиггенса...или, скорее, человеческой личины Хиггенса. Сделав это, я вновь открыл глаза.

Танда все еще вращалась. Зрелище это было достаточно приятное, чтобы у меня возникло искушение продлить его, но нас ждала работа. Я прочистил горло, и Танда признала сигнал, остановившись.

— Как я выгляжу? — гордо спросила она.

— Восхитительно! — воскликнул я без малейшего следа скромности.

Ааз бросил на меня пасмурный взгляд.

— Жуть! — подавился Квигли. — Как вы это делаете?

— Профессиональный секрет, — подмигнула ему Танда.

— Отправляемся! — командовал Ааз. — И ты тоже, Скив.

— Но, Ааз, разве мне нельзя...

— Нет, нельзя. Мы уже обсуждали это. Задача слишком опасна для такого неопытного паренька, как ты.

— О, ладно, Ааз, — удрученно проговорил я.

— Выше нос, мальчуган, — приободрил меня Квигли. — Твой день еще настанет. Если нам не удастся, то задача ляжет на тебя.

— Полагаю, что так. Ну, желаю удачи.

Я повернулся к Танде, но та уже пропала, исчезла, словно ее проглотила земля.

— Слушайте! — воскликнул Квигли. — А ведь она быстро двигается, не так ли?

— Я же сказал, что она управится одна, — гордо ответил Ааз. — Теперь твоя очередь, Скив.

— Правильно, Ааз!

Я повернулся к дракону.

— Оставайся здесь, Глип. Я скоро вернусь, а до тех пор сделай то, что скажет Ааз. Понял?

— Глип? — чуть склонил голову на бок дракон.

Какую-то минуту я думал, что он все испортит, но затем он повернулся и неслышно подошел к Аазу и стал там, глядя на меня скорбными голубыми глазами.

Все было готово.

— Ну, до свидания, удачи вам! — бросил я на прощание и медленно пошел обратно на взгорок, надеясь являть собой картину жалкого гора.

Однако как только я вышел из поля зрения, я повернулся и помчался как можно быстрее, по широкому кругу огибая трактир.

На поверхности наш план был довольно прост. Ааз и Квигли должны были дать Танде достаточно времени, чтобы обойти кругом трактир и проникнуть в него через крышу конюшни. Затем они должны были смело войти в него через парадную дверь. Предположительно, это отвлечет внимание, позволив Танде магически напасть на Интвана с тыла. Я должен был ждать в безопасности на взгорке, пока стычка не закончится чьей-либо победой.

Нам самом деле наш план был немножко сложнее. Неведомо для Квигли, мне тоже полагалось обойти трактир кругом и найти незаметный вход. Затем, в надлежащий момент, мы с Тандой отвлечем внимание с помощью магии, позволив Аазу применить приобретенное им на Деве секретное оружие.

Путь мне преградил овраг. Я без колебаний поднялся в воздух и перелетел через него. Я должен вовремя выйти на позицию, иначе Ааз окажется без всякой магической поддержки.

В действительности магия давалась здесь крайне легко. Трактир стоял прямо на пересечении двух наземных силовых линий, в то время как непосредственно над ними проходила воздушная силовая линия. Чтобы там не случилось в предстоящей магической битве, мы не будем страдать из-за отсутствия энергии.

Я желал бы побольше знать о секретном оружии Ааза. Он же упрямо хранил его в тайне, и ни мне, и ни Танде не удалось ничего у него выпытать. Он сказал, что его требуется применять на близком расстоянии. И сказал, что его нельзя будет применить, пока Интван наблюдает за ним. Еще он сказал, что оно — наша единственная надежда побить Интвана, и что ему положено быть внезапным.

Восхитительно!

Может быть, когда все это кончится, я найду наставника, не обладающего чувством юмора.

Я замедлил шаг. Теперь я подходил к задворкам трактира. Прямо у стены росли кусты, что облегчило мне приближение.

Я остановился и снова проверил, нет ли полога.

Ничего.

Пытаясь выкинуть из головы пророчество Ааза: "Легко войти, трудно выйти", я обвел взглядом верхние окна. Ни одно из них не было открыто, так что я выбрал ближайшее и левестировал к нему. Паря там, я осторожно толкнул, а потом потянул за раму.

Заперто!

Я поспешно подтянулся вдоль стены на руках к следующему окну.

Тоже заперто.

Мне пришло в голову, что это будет ирония судьбы, если после всех наших магических приготовлений нас остановит что-то столь заурядное, как запертое окно.

К моему облегчению, следующее окно уступило под моим давлением, и через минуту я уже стоял в трактире, пытаюсь умирить сердцебиение.

Комната, где я оказался, была меблированной, но пустой. Судя по пыли на постели, она оставалась пустой немалое времени.

С миг я гадал, а где же спали демоны, если они вообще спали, а затем выбросил эту проблему из головы. Время истекало, а я еще не занял позицию.

Я бесшумно метнулся через комнату и попробовал дверь. Не заперто!

Опустившись на четвереньки, я осторожно открыл ее и прополз через нее, закрыв ее за собой толчком ноги.

После столь тщательного изучения внутренних помещений трактира по чертежам Квигли на земле, казались странным действительно здесь очутиться. Я находился на длинной стороне Г-образного мезонина, дававшего доступ к комнатам верхнего этажа. Глядя сквозь решетку передних вдоль мезонина перил, я мог видеть внизу собственно трактир.

Столик внизу в настоящее время занимали три человека. В двух из них я узнал личные черты Хиггенса и Брокхерста. Третий сидел, согбившись, спиной ко мне, и я не мог разглядеть его лица.

Я спорил сам с собой, не переместиться ли мне на другую позицию для получения лучшего обзора, когда вошла четвертая фигура, несшая огромный поднос с громадным кувшином вина, ровно как и с целым набором грязных бутылок.

— Этот круг за счет заведения, мальчики! — весело хохотнула фигура. — Пейте за счет старого Интвана!

Интван! Это Интван!?

Ковылявшая внизу фигура, казалось, не демонстрировала никаких угрожающих черт, каких я ожидал увидеть от человека, метящего в правители измерений.

Я быстро проверил его на магическую ауру. Никакой. Не было и личины. Он действительно так выглядел. Я внимательно его изучал.

Он был высоким, но полнота скрадывала его рост. Его длинные седые волосы и еще более длинная седая борода почти полностью покрывали ему грудь своей густотой. С постоянно улыбающегося, как

казалось, лица смотрели яркие глаза, а нос и щеки покраснелись, хотя не могу сказать, то ли от выпивки, то ли от смеха.

И это — темная, олицетворяющая зло фигура, которой я страшился все эти дни? Он выглядел в точности тем, что говорил про него Квигли...безвредным, старым трактирщиком.

Мой глаз уловил движение на противоположном конце мезонина. Тагда! Она, как и я, пригнулась за перилами по другую сторону лестницы, и я подумывал сперва, что просто увидел движение, когда она прокралась занять позицию. Затем она посмотрела в мою сторону и снова осторожно махнула рукой, и я понял, она сигнализировала, привлекая мое внимание.

Я помахал ей рукой, давая знать, что заметил. Она должно быть, заметила это, так как перестала сигнализировать и перешла к другому роду действий. Взглянув украдкой на фигуры внизу, чтобы удостовериться, что ее не заметили, она начала странную пантомиму.

Сперва она сделала несколько повторных жестов вокруг лба, а затем настойчиво указала на стену у нее за спиной.

Я не понял и покачал головой, чтобы передать это.

Она повторила жесты более подчеркнуто, и на этот раз я понял, что она на самом деле показывала на место внизу и позади нее. Конюшня! Что-то начесть конюшни. Но что именно?

Я снова обдумал ее первый жест. Она, похоже, тыкала себя в лоб. Что-то стукнуло ее на конюшне? Она убила кого-то на конюшне?

Я снова покачал головой. Она разочарованно оскалила зубы.

— Трактирщик!

При этом реве я подскочил на целый фут.

Через дверь только что вошли Квигли и Ааз. Что бы там ни пыталась сообщить мне Тагда, с этим попросту придется обождать. Началась наша атака.

— Две бутылочки твоего лучшего вина... и пошли кого-нибудь позаботиться о моем единороге.

Все речи вел, конечно, Ааз. Мы согласились, что направлять разговор будет он. Квигли этому не слишком обрадовался, но в конце концов согласился говорить только тогда, когда в этом будет абсолютная необходимость.

Их вход произвел удивительно мало впечатления на собравшихся внизу. Фактически Ингван был единственным хотя бы пометревшим в их направлении.

— Заходите, заходите, господа, — улыбнулся он, приветственно раскрывая объятия. — Мы вас ждем!

— Ждете? — выпалил Квигли, откликаясь на мои мысли.

– Конечно, конечно. Вам не следовало бы пытаться одурачить старого Иштвана, – он с шутиливой строгостью погрозил им пальцем.
– Нам только что принес известие...о, извините, я еще не представил вас своему новому торговому агенту.

– Мы встречались, – прозвучал голос сгорбленной фигуры, когда та повернулась лицом к нам.

Фрумпель!

Так вот что пыталась сказать мне Танда! Боевой единорог – единорог Квигли, стоял в конюшне. При всей нашей скорости Фрумпель опередил нас.

– Кто вы? – спросил Квигли, приглядываясь к нему.

По какой-то причине это, казалось, полило из глаз Иштвана жемчужины смеха.

– Нам предстоит нынче в полдень здорово повеселиться!

Он сделал рассеянный жест, и дверь трактира захлопнулась. Позади меня внезапно пробежала рябь глухих ицелчков, и я понял, что двери комнат заперлись. Мы оказались замурованными! Все до одного.

– По моему, я не развлекался так хорошо с тех самых пор, как занимался любовью со своей неделю как умершей сестрой.

Голос Иштвана все еще искрился весельем, но он задел во мне ледяную ноту страха. Я понял, что он не только могущественный маг, но и совершенно безумен.

"Надо действовать тонко!"

М. Хаммер.

Воцарилось напряженное, выжидающее молчание, когда четверка нагнулась вперед, изучая своих пленников. Впечатление складывалось такое, словно две певчие птицы попытались пробиться сквозь толпу стережатики станции немного корма только для того, чтобы обнаружить, что едой предназначено стать им.

Я стоял на коленях, глядя, замерев от ужаса, в ожидании засвидетельствовать немедленную кончину двух своих союзников.

— Поскольку Фрумпель уже представил нас, — гладко сказал Ааз, — я полагаю, более нет нужды сохранять эту личину.

Уверенный тон его голоса укрепил мои расшатавшиеся нервы. Мы теперь вступили в игру, и выиграем мы или проиграем, мы должны просто продолжать идти вперед.

Я быстро закрыл глаза и удалил Гаркинскую личину с Ааза.

— Ааз! — в восторге воскликнул Интван. — Мне следовало бы знать, что это ты.

— Это тот, который.... — начал было Брокхерст.

— Вы знаете друг друга? — спросил Фрумпель игнорируя беса.

— Знаем ли мы друг друга? — хохотнул Интван. — Мы с т а р ы с враги. Когда мы встретились в последний раз, он и пара других прохвостов чуть не уничтожили меня.

— Ну, теперь наша очередь, верно, Интван? — улыбнулся Хиггенс, лениво потянувшись за арбалетом.

— Ну, ну, ну! — утихомирил его Интван, бзяв беса за голову и слегка встряхнув. — Не нужно торопить события.

— Мне кажется, — презрительно улыбнулся Ааз, — что у тебя возникают трудности с подыскиванием достойных союзников, Интван.

— О, Ааз, — засмеялся Интван, — ты по-прежнему остер на язык, а?

— Бесы, — голос Ааза переполняло презрение. — Брось, Интван. Даже ты мог бы действовать лучше.

Интван вздохнул и уронил Хиггенса обратно на стул.

— Ну, всяк делает, как может. Инфляция, знаешь ли.

Он печально покачал головой, а затем снова просветлел.

— Ах, ты не представляешь, как я рад тебя видеть, Ааз. Я думал, мне придется ждать, пока мы покорим Извр, прежде чем я отомщу, и тут ты просто—напросто заходишь сюда. Теперь ты не посмеешь испариться до того, как мы сведем счеты.

— Я уже говорил тебе, — перебил его Фрумпель. — Он потерял свои способности.

— Способности? Ха! Он никогда не обладал никакими способностями, — вступил в разговор Квигли, выманивший из своего испуганного молчания оскорбленностью за то, что его игнорировали.

— Ну, а это кто у нас тут? — улыбнулся Иштван, в первый раз посмотрев на Квигли. — Мы встречались?

— Слушай, Иштван, — перебил его Ааз, — Ты не против, если я отведу немного этого вина? Нет причин доходить в этом деле до варварства.

— Разумеется, Ааз, — приглашающе махнул ему Иштван. — Займись самообслуживанием.

Жутко было слушать весь этот разговор: внешне цивилизованный и дружеский, он нес в себе подспудную игру в кошки—мышки, противоречившую его небрежному тону.

— Следи за ним! — прошипел Фрумпель, злобно глядя на Ааза.

— Ах, Фрумпель! Какой ты перестраховщик! — побранил его Иштван. — Да ведь именно ты и заверял меня, что он потерял свои способности.

— Ну, по моему он говорит дело, — проворчал Брокхерст, поднимаясь и отходя прочь, когда Ааз приблизился к столу. — Если ты не против, Иштван, я буду следить отсюда.

Он сел на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей на мезонин, где спрятались мы с Тандой. Говорил он непринужденным тоном, но было ясно, что он ждет только сигнала Иштвана, спускающего его на беспомощную пару.

— О, вы бесы, хуже, чем деволы! — нахмурился Иштван.

— Это само собой разумеется, — сухо заметил Фрумпель.

— Слушай, Фрумпель... — начал было сердито Хиггенс.

— А что касается того, кто эта фигура, — показал Фрумпель на Квигли, игнорируя бесов, — то это ученик Гаркина. Именно он —то и

занимался магией за нашего извращенца с тех пор, как тот потерял свои способности.

— В самом деле? — с интуизмом спросил Иштван. — Ты умеешь делать фокус с чашкой и шариками?⁴ Я очень люблю фокусы с чашкой и шариками.

— Я не понимаю, — растерянно пробормотал Квигли, отступая от собравшихся.

Ну, если мы вообще собирались отвлекать внимание, то это надо было делать сейчас. Закрыв глаза, я изменил черты Квигли. Явным выбором для его личины был...я!

— Видите, — гордо сказал Фрумпель. — Я же говорил вам!

— Трокводл! — воскликнули одновременно бесы.

— Что? — подозрительно сузил глаза Фрумпель.

Я был готов к их реакции. Когда начались восклицания, я опять изменил черты Квигли. На этот раз я придал ему черты Трокводла.

— Ух, да это и впрямь Трокводл! — воскликнул Иштван. — О, вот это забавно!

— Минуточку! — прошипел Брокхерст. — Как ты можешь быть Трокводлом, когда мы превратили тебя в статую, прежде чем догнали Трокводла?

Это выглядело из Иштвана еще большие жемчужины смеха.

— Прекратите! — призвал он, задышавшись. — Ох, прекратите, ох! У меня заболели ребра. На этот раз, Ааз, ты превзошел самого себя.

— Это еще цветочки, — скромно признал Ааз.

— Здесь что-то не так, — объявил Фрумпель.

Он сунул руку глубоко за пазуху халата, не отрывая глаз от Квигли. Почти слишком поздно я сообразил, что он делает. Он лез за своим кристаллом, тем, что позволяет ему засекать личины. Когда сверкающая погремушка появилась на свет, я резко вступил в действие.

Простая левитация, мелкий мысленный щелчок, и кристалл вылетел из пальцев у Фрумпеля и шлепнулся в кувшин с вином.

— Фрамц! — выругался Фрумпель, принимаясь было выуживать свою собственность.

— Руки прочь от вина, Фрумпель! — осадил его Ааз, шлепнув его по запястью. — Ты получишь свою игрушку, когда мы прикончим кувшин!

4) Обычный ярмарочный фокус. Зритель должен угадать, под какой чашкой шарик.

Словно для иллюстрации этого довода, он поднял кувшин и начал вновь наполнять все графины на столе.

— Хватит этого безумства! — взорвался Квигли.

Я вздрогнул из-за употребления слова "безумство", но Иштван, казалось не возражал. Он лишь нагнулся вперед, наблюдая за Квигли.

— Я не Сквив и не Трокводд, — продолжал Квигли. — Я — Квигли, необыкновенный охотник на демонов. Пусть оспорит это всякий, кто посмеет: хоть человек, хоть демон, и я покажу ему, кто я такой!

Это оказалось уж чересчур для Иштвана, и тот действительно рухнул от смеха.

— О, он забавен, Ааз, — выдохнул он. — Где ты нашел такого забавного человека?

— Его послал мне ты, помнишь!? — сказал Ааз.

— А, верно, так оно и есть, — припомнил Иштван. Даже этот факт он находил истерически смешным.

Других это не столь позабавило.

— Так значит, ты охотник на демонов, да? — зарычал Фрумпель.
— А ты, собственно, чем недоволен?

— Причиненные мне демонами обиды слишком многочисленны, чтобы все их перечислять, — высокомерно отпарировал Квигли.

— Мы пока куда не торопимся, — в разговор вмешался Брокхерст с лестницы. — Ты тоже. Перечисли нам некоторые из этих обид.

— Ну... — начал Квигли, — вы украли мой магический амулет и мой магический меч...

— Мы ничего не знаем о магическом амулете, — ошетинился Хиггенс. — А твой так называемый магический меч мы отдали...

— Что еще сделали демоны? — перебил Фрумпель, явно не слишком стремясь сворачивать беседу на мечи.

— Ну...вы заколдовали моего боевого единорога, и теперь он думает, что он дракон! — вызывающе бросил Квигли.

— Твой боевой единорог привязан в настоящее время на конюшне, — решительно заявил Хиггенс. — Его привел Фрумпель.

— Мой единорог привязан за дверь! — стоял на своем Квигли. — И он считает себя драконом!

— Твой единорог привязан на конюшне! — рявкнул в ответ Хиггенс.
— И мы считаем, что ты псих!

— Господа, господа, — сумел, несмотря на свой смех, поднять руки Иштван. — Все это крайне забавно, но...ну, посмотрите—ка на это!

Последнее было сказано таким удивленным тоном, что внимание всех присутствующих обратилось к точке, на которую он смотрел.

В воздухе завис, не дальше чем в двух ладонях от головы Иштвана, маленький красный дротик с черно-золотым оперением.

— Дротик убийцы! — дивясь, определил Иштван, осторожно вытягивая снаряд оттуда где он парил. — Ну, кто здесь такой озорной, чтобы пытаться отравить меня сади?

Брокхерст вдруг сообразил, что он стал объектом внимания всех. Глаза его в страхе расширились.

— Нет! Я... Подождите! Иштван! — он полуподнялся, вскидывая руку, словно защищаясь от удара. — Я не... Нет! Не надо. Нее...

Это последнее было произнесено, когда его руки вдруг взлетели к его же горлу и приняли с силой душить его.

— Изэх...ууу...эээ....

Он упал спиной на лестницу и принялся неистово кататься туда-сюда.

— Иштван, — начал колеблясь, Хиггенс, — обыкновенно я не стал бы вмешиваться, но тебе не кажется, что сперва надо выслушать, что он хочет сказать?

— Но я ничего не делаю, — моргнул Иштван с видом оскорбленной невинности.

Глаза мои метнули взгляд в другой конец мезонина. Танда пригнулась там, закрыв глаза. Она, казалось душила невидимую личность на полу перед собой. С запазданным пониманием я начал все больше и больше ценить тонкости работы тренированного убийцы.

— Ты ничего не делаешь? — завизжал Хиггенс. — Ну так сделай что-нибудь! Он же умирает!

Смиг я думал, что это нелепое заявление снова ввергнет Иштвана в приступ смеха, но на сей раз этого не случилось.

— Ах, — вздохнул он. — Все это так запутанно. Да, я полагаю, ты прав.

Он щелкнул пальцами, и Брокхерст перестал метаться и опять начал дышать, делая длинные неровные вздохи.

— Вот, старик, — предложил Ааз. — Хлебни малость вина.

Он предложил Брокхерсту наполненный до краев графин и беспринялся с благодарностью пить большими глотками.

— Ааз, — строго сказал Иштван, — я думаю, что ты с нами не честен.

— Я? — невинно переспросил Ааз.

— Даже ты не мог бы вызвать без помощи столько безобразий. Так откуда же они происходят?

Он закрыл глаза и на мгновение обратил лицо к потолку.

— А—а! — вдруг провозгласил он. — Вот оно.

С другого конца мезонина раздался крик, и невидимые руки подняли Танду в поле зрения.

— Хиггенс! — воскликнул Иштван. — Еще один! Ну и ну, день полон сюрпризов.

Танда хранила молчание, когда ее левитировали к стулу на одном уровне с другими.

— Посмотрим теперь, — пробормотал про себя Иштван. — Не упустили ли мы еще кого.

Я почувствовал внезапное давление невидимых сил и понял, что следующим буду я. Я отчаянно попытался придумать личину, но единственное, что пришло мне в голову, это Глип...поэтому его—то я и попробовал.

— Дракон! — воскликнул Брокхерст, когда я появился в поле зрения.

— Глип! — заявил я, отчаянно вращая глазами.

* — О, ну это уже чересчур, — надулся Иштван. — Я хочу видеть с кем имею дело.

Он рассеянно взмахнул рукой и личины исчезли...все до одной. Я стал собой, Квигли стал Квигли, Танда стала Тандой, бесы стали бесами, а девол — деволом. Ааз, конечно, остался Аазом. На личины явно объявили мораторий...большинством голосов одного — Иштвана.

Я пытался присоединиться к другим, но мое прибытие, в общем, проигнорировали из-за других соображений.

— Танда! — с восторгом воскликнул Иштван. — Ну и ну! Вот так встреча, не правда ли?

— Лай себе на луну, Иштван, — вызывающе прорывал Танда.

Квигли переводил взгляд с одного на другого с такой скоростью, что я думал, у него отвалиться голова.

— Ничего не понимаю! — жалобно захныкал он.

— Заткнись, Квигли, — проворчал Ааз. — Позже объясним.

— Это допуская, что будет какое-то позже, — фыркнул Фрумпель.

Я был склонен согласиться с ним. Атмосфера в помещении не носила больше даже подбоя веселья. Все кончено. Мы проиграли. Мы все раскрыты и взяты в плен, а Иштван оставался сильным, как всегда. Чем бы ни было тайное оружие Ааза, оно явно не сработало.

— Ну, боюсь, что все хорошее должно кончаться, — вздохнул Иштван, осушая свой графин. — Боюсь, что теперь мне придется отделаться от вас.

Он казался искренне опечаленным, но я почем-то не мог найти сочувствия к его бедственному положению.

— Только один вопрос, прежде чем мы приступим, Ааз, — спросил он удивительно нормальным тоном.

— Какой именно? — отозвался Ааз.

— Зачем ты это сделал? Я имею в виду, как ты мог надеяться побить меня с такой слабой бригадой?

Иштван, казалось, совершенно искренне недоумевал.

— Ну, Иштван, — протянул Ааз, — это вопрос мнения.

— Что это предположительно значит? — с подозрением спросил Иштван.

— Я не "надеюсь", что мы сможем побить тебя, — улыбнулся Ааз.

— Я знаю, что мы можем.

— В самом деле? — хохотнул Иштван. — На чем же ты основываешь свою логику?

— Да как же еще? Я основываю ее на том факте, что мы уже выиграли, — невинно моргнул Ааз. — Все кончено, Иштван, независимо от того, понимаешь ли ты это или нет.

ГЛАВА 25

*"Одно лишь то, что вы побили колдуна,
не означает, что вы побили колдуна".*

Тот — Амон.

— Ааз, — строго сказал Иштван, — приходит время, когда даже твой юмор становится натужным.

— Я не шучу, Иштван, — заверил его Ааз. — Ты потерял все свои способности. Валяй, попробуй что-нибудь. Все, что угодно!

Иштван заколебался. Он закрыл глаза.

Ничего не получилось.

— Видишь? — указал Ааз. — Ты потерял свои способности. Все до одной. И не проси взглядом о помощи у своих подручных. Они все в одной лодке.

— Ты хочешь сказать, что мы действительно победили? — выпалил я. Полный смысл того, что случилось, начал наконец доходить до меня.

— Совершенно верно, малыш.

Ааз нагнулся и хлопнул Фрумделя по плечу.

— Поздравляю, Фрумпель! — воскликнул он. — Должен признаться, я не думал, что тебе удастся это проделать.

— Что? — моргнул девол.

— Я лишь рад, что это зачеркивает наш долг тебе, — продолжал, не останавливаясь Ааз. — Ты ведь не попытаешься его эндоссировать, не так ли?

— Фрумпель! — голос Иштвана потемнел от угрозы. — Ты устроил нам это?

— Я...я... — стал заикаться девол.

— Валяй, Фрумпель! Злорадствуй! — поощрил его Ааз. — Он теперь ничего не может с тобой сделать. Кроме того, ты можешь в любое время, когда захочешь, телепартироваться отсюда.

— Нет, не сможет! — зарычал Хиггенс и молниеносно выбросил руку вперед.

Я мелком уловил пролетевший в воздухе шарик, прежде чем тот взорвался у лба Фрумделя облаком пурпурной пыли.

— Но... — начал девол, но было уже слишком поздно.

Не кончив жеста, его конечности окоченели, а лицо замсрело. У нас в руках оказалась еще одна статуя.

— Хороший ход, Хиггенс, — заплодировал Ааз.

— Если это не будут чересчур трудно, Ааз, — перебил его Иштван,
— ты не мог бы объяснить, что здесь происходит?
— А-а! — сказал Ааз. — Это целая история.
— Это звучит знакомо, — пробурчал Квигли.
Я ткнул его локтем под ребра. Мы еще не выкрутились из этого дела.

— Кажется, Фрумпель узнал о твоих планах от Трокводла. Он явно боялся, что, если ты преуспеешь в захвате власти над измерениями, то будешь осуществлять контроль за ценами, выбросив таким образом его как купца из бизнеса. Ты же знаешь, каковы эти деволы.

Бесы фыркнули, Иштван задумчиво кивнул.

— Так или иначе, он решил попытаться остановить тебя. Чтобы достичь этого, он заставил с помощью шантажа нашу четверку помогать ему. Мы должны были отвлечь вниманиис, пока он осуществлял действительную атаку.

— Ну, и что же он сделал? — поторопил его Хиггенс.

— Он отравил вино, — объяснил Ааз. — Разве вы не помните?

— Когда? — спросил Брокхерст.

— Когда уронил свой липовый кристалл в кувшин, помните?

— Он же сам пил из кувшина! — воскликнул Хиггенс.

— Совершенно верно, но он заранее принял противоядие, закончил изящным росчерком Ааз.

— Так значит, мы застряли здесь! — с отвращением сплюнул Брокхерст.

— Знаешь, Ааз, — медленно произнес Иштван, — мне приходит в голову, что если даже все произошло именно так, как ты описал, то ты с твоими друзьями сыграл в этом заговоре довольно большую роль.

— Ты прав, Иштван, — признал Ааз. — Но я готов предложить тебе сделку.

— Какую сделку? — подозрительно спросил Иштван.

— Она состоит из двух частей. Во-первых, для очищения Танды и себя от вины в противодействии тебе в твоём последнем покушении на власть я могу тебе и твоим союзникам предложить транспортировку из этого измерения.

— Хмм... — произнес Иштван. — А вторая часть?

— В качестве второй части я могу дать тебе способ предельно отомстить Фрумпелю. В обмен на это я хочу получить твоё обещание, что ты не будешь иметь зуб против нашей четверки за нашу роль в сегодняшнем несчастье.

— Простить четверых в обмен за месть одному? — хмыкнул Иштван. — Сделка эта не кажется очень-то выгодной.

— Я думаю, ты кое-что проглядел, Иштван, — предостерег его Ааз.

— Что именно?

— Ты потерял свои способности. Поэтому получается, что нас тут четверо против вас троих.

— Посмотри на своих четверых, — презрительно фыркнул Брокхерст. — Женщина, полунатасканный ученик, сломленный охотник на демонов и извращенец.

— Сломленный? — нахмурился Квигли.

— Спокойно, Квигли...и ты тоже, Танда, — приказал Ааз. — Вашей тройке тоже нечем похвалиться, Брокхерст. Два потерявших свои способности беса и толстый сумашедший.

Удивительно, но это, казалось, вновь оживило юмор Иштвана, а вот бесов нисколько не позабавило.

— Слушай, Ааз, — начал было Хиггенс, — если ты хочешь драться...

— Господа, вы полностью упускаете смысл, — успокаивающе сказал Ааз. — Я пытаюсь избежать схватки. Я лишь пытаюсь указать, что если дело дойдет до схватки, то вы проиграете.

— Не обязательно, — ошетинился Брокхерст.

— Неизбежно, — стоял на своем Ааз. — Взгляните, если мы вступим в схватку и победим, то вы проиграли. С другой стороны, если мы вступим в схватку и победите вы, то вы проиграли.

— Как же это ты вычисляешь? — подозрительно спросил Хиггенс.

— Очень просто! — надменно сказал Ааз. — Если вы нас убьете, то потеряете свой единственный способ выбраться из этого измерения. Вы навек застрянете на Пенте. По моим вычислениям — это проиграш.

— Тут мы согласны, — пробурчал Брокхерст.

— А, прекратите эти пререкания! — со смехом перебил Иштван. — Ааз, как обычно прав. Может быть, он и проиграл нару боев, как магических, так и физических, но я никогда не слышал, чтобы его кто-то переспорил.

— Значит, по рукам? — спросил Ааз.

— По рукам, — твердо сказал Иштван. — Словно у нас есть какой-то выбор в этом вопросе.

Они церемонно пожали друг другу руки.

Я заметил, что бесы перешептываются между собой и бросают в нашем направлении злобные взгляды. Я гадал, а связывает ли сделка с Иштваном бесов. И гадал, будет ли рукопожатие в подобной ситуа-

ции иметь силу юридического обязательства. Но больше всего я гадал, что на этот раз в рукаве держал Ааз.

— Ну, Ааз? — спросил Иштван. — Где же обещанная тобой статья договора насчет сматывания отсюда?

— Прямо здесь, — ответил Ааз, вынимая из-за пазухи знакомый предмет и бросая его Иштвану.

— И-Прыгатель! — восторженно воскликнул Иштван. — Я не видел ни одного с тех пор, как...

— Что это? — перебил Хиггенс.

Иштван хмуро посмотрел на него.

— Это наше билет на отъезд из этого измерения, — сквозь зубы объяснил он.

— Как он действует? — подозрительно спросил Брокхерст.

— Положитесь на меня, господа, — отвращение, написанное на лице Иштвана, выдавало лживость вселости его слов. — Он действует.

Он снова повернулся к Аазу.

— Бесы! — пробурчал он про себя.

— Их нанял ты, — без сочувствия заметил Ааз.

— Увы, это так. Ну, а что за дьявольскую месть ты придумал для Фрумделя?

— На это легко ответить, — улыбнулся Ааз. — Отвези его обратно на Деву.

— Почему на Деву?

— Потому что его изгнали с Девы, — ответил осененный Хиггенс.

— А с девами никто не сравнится в назначении наказания тем, кто нарушает их законы, — закончил со злой улыбкой Брокхерст.

— А прочему Фрумделя изгнали с Девы? — спросила у меня шепотом Танда.

— Не знаю, — признался я. — Может быть, он не вернул деньги за бракованный товар или что-нибудь в этом роде.

— Не верю я в это, — фыркнула она. — Я хочу сказать, что он все-таки девол.

— Ааз, — улыбнулся Иштван, разглядывая И-Прыгатель. — Я всегда восхищался твоим чувством юмора. Оно еще ядовитей, чем мой.

— Чего еще ждать от извращенца? — фыркнул Брокхерст.

— Поосторожнее в выражениях, бес! — зарычал я.

Он начинал действовать мне на нервы.

— Значит, решено! — хохотнул Иштван, весело хлопая в ладоши.
— Брокхерст! Хиггенс! Соберитесь здесь, вокруг Фрумпеля. Мы отправляемся на Деву.

— Прямо сейчас? — спросил Брокхерст.

— При... столь неулаженных здесь делах? — добавил Хиггенс, снова взглянув на нас.

— О, мы не надолго, — заверил его Иштван. — Здесь нет ничего, зачем мы не сможем вернуться и забрать позже.

— Это верно, — признал Брокхерст, задумчиво глядя на меня.

— Гмм... Иштван?

— Это заговорил Квигли.

— Вы обращаетесь ко мне? — осведомился с пародийной формальностью Иштван.

— Да. — Судя по виду, Квигли чувствовал себя не в своей тарелке.

— Как я понимаю, вы все собираетесь отбыть в какое-то место, полностью населенное демонами?

— Совершенно верно, — кивнул Иштван.

— Нельзя ли...то есть...вы не против, если я буду сопровождать вас?

— Что? — воскликнул, искренне поразившись, я. — Зачем?

— Ну... — колеблясь, проговорил Квигли, — если я что и усвоил в этот день, так это то, что в действительности я очень мало понимаю в демонах.

— Слушайте, слушайте!⁵ — пробурчал Ааз.

— Я еще не решил, продолжать ли мне заниматься избранным мной ремеслом или нет, — продолжал Квигли. — Но в любом случае мне следует побольше узнать о демонах. А какое может быть лучшее место для такого изучения, чем страна, полностью населенная демонами?

— С какой стати нам обременять себя не кем-нибудь, а именно охотником на демонов? — возвал к Иштвану Брокхерст.

— Может быть, мы сумеем дать ему несколько уроков относительно демонов, — предложил внешне невинным тоном Хиггенс, незаметно толкнув в бок своего партнера.

— Что? Хмм... Знаешь, ты прав, Хиггенс. — Брокхерст снова вдруг заулыбался.

— Хорошо! — воскликнул Иштван. — Мы превратим это в гулянку.

5) Обычный клич депутатов в английском парламенте. Выражает согласие с оратором.

- В таком случае, — промурлыкала Танда, — вы не станете возражать, если я тоже пристроюсь к вам?
- Что? — воскликнул Брокхерст.
- Зачем? — бросил вызов Хиггенс.
- Чтобы помочь, конечно, — улыбнулась она. — Я хочу присутствовать, когда вы будете просвещать Квигли насчет демонов. Может быть, я сумею помочь вам в его обучении.
- Чудесно, чудесно, — просиял Иштван, отметая все возражения бесов. — Чем больше тем веселее. Ааз? Скив? А вы не присоединитесь к нам?
- Спасибо, не в этот раз, — ответил, прежде чем я смог открыть рот, Ааз. — Нам с малышом требуется заняться некоторыми неотложными делами.
- Какими, например? — спросил я.
- Заткнись, малыш, — прошипел Ааз, а затем вновь улыбнулся группе. — А вы отправляйтесь. Мы будем здесь, когда вы вернетесь.
- Мы будем с нетерпением ожидать новой встречи, — мрачно улыбнулся Брокхерст.
- Ааз, Скив, до свидания! — помахала нам Танда. — Я отыщу вас в следующий раз.
- Но, Танда... — начал было я.
- Не беспокойся, мальчуган, — заверил меня Квигли. — Я позабочусь о том, чтобы с ней ничего не случилось.
- Из-за его спины Танда озорно подмигнула мне.
- Ааз, — хохотнул Иштван, — я наслаждаюсь твоим обществом. Мы должны почаще работать вместе.
- Он переместил обозначения на И-Прыгателе и приготовился включить его.
- Прощай, Иштван, — улыбнулся Ааз и помахал ему рукой. — Не забывай меня!
- В воздухе возникла рябь, и они исчезли. Все до одного.
- Ааз, — настойчиво спросил я, — ты видел, как смотрели на нас эти бесы?
- Хмм? Да, малыш. Я же говорил тебе, что они злобные мелкие твари.
- Но что мы будем делать, когда они вернуться?
- Не беспокойся об этом, малыш.
- Не беспокойся об этом! — завопил я. — Мы должны...
- Потому что они не вернуться, — закончил Ааз.
- Это остановило меня.
- Но ведь...когда они попадут на Деву....

— Вот в том-то и шутка, малыш, — усмехнулся мне Ааз. — Они не попадут на Деву.

ГЛАВА 26

"Женщине, подобно хорошему музыкальному произведению, подобает иметь четкий конец".

Ф. Шуберт.

— Они не попадут на Дсву?

Мне бы хотелось овладеть этим представлением.

— Совершенно верно, малыш, — подтвердил Ааз, наливая себе еще вина.

— Но Иштван же сам установил И-Прыгатель!

— Да! — надменно ухмыльнулся Ааз. — Но прошлой ночью я сделал одно добавочное приготовление к этой стычке. Я изменил обозначения на дисках.

— Куда же тогда они попадут?

— Почему я знаю! — пожал плечами Ааз, сделав изрядный глоток вина. — Но, держу пари, им понадобится много времени, чтобы найти дорогу обратно. На И-Прыгателе много обозначений разных мест.

— Но что насчет Танды и Квигли?

— Танда сможет позаботиться о Квигли, — заверил меня Ааз. — Кроме того, она обладает способностями вытаскать их оттуда в любое время, когда захочет.

— Да?

— Разумеется. Но она, вероятно, немного повеселится, просто оставаясь на время с ними. Не могу сказать, что вино ее. Я бы и сам очень хотел посмотреть, как Квигли воспримет некоторые измерения.

Он сделал еще один большой глоток вина.

— Ааз! — воскликнул я, неожиданно осознав это. — Вино!

— Что насчет него? О, не беспокойся, малыш, — улыбнулся он. — Я ведь уже потерял свои способности, помнишь? Кроме того, не думаешь ли ты, что я отравил собственное вино, так ведь?

— Ты отравил вино?

— Да. Это и было мое секретное оружие. Не верил же ты на самом деле в эту ахиню насчет Фрумеля, не так ли?

— Ээ... конечно, нет, — обиделся я.

В действительности, даже хотя я и знал, что Фрумель этого не делал, я совершенно потерял всякое представление о том, что кто на самом деле сделал и с кем.

— Вот, малыш. — Ааз вручил мне графин и взял кувшин. — Выпей и ты. Ты сегодня действовал весьма хорошо.

Я взял графин, но как-то не мог заставить себя выпить.

— А что ты все-таки подмешал в вино? — спросил я.

— Порошок для шуток, — ответил Ааз. — Насколько я могу судить, это то же самое добро, что использовал на мне Гаркин. Его можно подмешать в вино, подсыпать в пищу или сжечь и дать своей жертве вдохнуть дым.

Я тут же вспомнил клубящийся над жаровней дым, когда материализовался Ааз.

— Что он делает?

— Разве ты не обратил внимание, малыш? — чуть склонил голову на бок Ааз, глядя на меня. — Он отнимает способности.

— Навсегда?

— Конечно, нет! — притворно возмутился Ааз. — Всего лишь на век.

— А какое противоядие?

— Его нет...по крайней мере, я не смог заставить хозяина ларька признаться, что оно у него есть. Может быть, когда ты получишь овладеть магией, мы вернемся на Деву и выйдем у него ответ.

На несколько минут я задумался. Это, казалось, отвечало на все мои вопросы... кроме одного.

— Скажи-ка...гм...Ааз?

— Да, малыш?

— Что мы будем делать теперь?

— С чем? — спросил Ааз.

— Я хочу сказать, что мы будем делать? С тех пор, как мы встретились, мы тратили все время на подготовку к бою с Иштваном. Ну, битва закончена. Что мы будем делать теперь?

— Что ты будешь делать, ученик, строго сказал Ааз, — это посвящать свое время магии. Тебе предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем ты хотя бы приблизишься к статусу Мастера. А что касается меня... ну, я полагаю, большая часть моего времени уйдет на обучение тебя.

Он влил себе в глотку еще вина.

— На самом деле, мы находимся в очень удобном положении, — констатировал он. — Благодаря любезности Фрумпеля нам остался магический кристалл...и тот никудышный меч, если мы обобщем его снаряжение.

— И недействующее огневое кольцо, — вставил я.

— Гм... — произнес Ааз. На самом деле я...ээ...ну, я отдал кольцо Танде.

— Отдал? — переспросил я. — Ты что-то просто так отдал? Ааз пожал плечами.

— Я — легкая добыча. Спроси любого.

— Хм... — хмыкнул я.

— У нас есть также боевой единорог, если бы захотим куда-то отправиться, — поторопился продолжить Ааз. — И этот твой глупый дракон.

— Глип не глупый! — горячо вступился я.

— Ладно, ладно, — поправился Ааз, — твой умный обаятельный дракон.

— Вот так-то лучше, — проворчал я.

— Даже, пусть провалиться мне, если я знаю, почему бы нам захотелось куда-то отправляться, — заметил, оглядываясь кругом Ааз. — Это заведение кажется вполне достаточно приличным. У тебя будет для игры несколько хороших силовых линий, и, если я знаю Иштвана, в винном погребе хорошие запасы. Нам могла бы достаться куда худшая база для операций.

Мне пришел в голову еще один вопрос.

— Слушай, Ааз?

— Да, малыш?

— Несколько минут назад ты сказал, что хотел бы посмотреть, как Квигли наведается в другие измерения...и ты, кажется, неравнодушен к Танде...

— Да? — проворчал Ааз. — Ну так что?

— Почему ты не отправился вместе с ними? Ты не обязан больше застревать в этом измерении.

— Иштван — псих! — подчеркнуто провозгласил Ааз. — И я не люблю бесов. А ты думаешь, мне хотелось бы иметь их в качестве спутников?

— Но ты же сказал, что Танда может путешествовать по измерениям, сама по себе. Разве вы с ней не могли бы...

— Ладно, ладно, — перебил Ааз. — Ты хочешь, чтобы я это сказал? Я остался здесь из-за тебя.

— Почему?

— Потому что ты еще не поднялся до путешествий по измерениям. И не подымешься, пока не...

— Я имею в виду, почему ты вообще остался со мной?

— Почему? Потому что ты мой ученик! Вот почему.

Ааз искренне рассердился.

— Мы заключили договор, помнишь? Ты поможешь мне против Иштвана, а я обучу тебя магии. Ну, ты свою часть выполнил, и я

теперь собираюсь выполнить свою. Я собираюсь обучить тебя магии, если даже это убьет тебя...или меня, что более вероятно.

— Да, Ааз! — поспешно согласился я.

— Кроме того, — пробурчал он, отпивая еще вина, ты мне нравишься.

— Извиняюсь? — переспросил я. — Я не совсем расслышал это.

— Значит, будь повнимательней! — рявкнул Ааз. — Я сказал — пей вино и дай немного этому своему глупому дракону. Я позволяю тебе одну...не сбейся со счета, одну ночь на празднование победы. А потом завтра ранним светлым утром мы начнем работать всерьез.

— Да, Ааз, — послушно сказал я.

— И, малыш, — усмехнулся Ааз, — не беспокойся о том, что будет скучно. Нам не придется искать приключений. В нашем ремесле они обычно приходят, разыскивая нас.

У меня было нехорошее предчувствие, что он прав.

КОНЕЦ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Роберт Лин Асприн
ИНАЧЕ – ЭТО МИФ.

ГЛАВА 1	1
ГЛАВА 2	6
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	36
ГЛАВА 8	42
ГЛАВА 9	48
ГЛАВА 10	54
ГЛАВА 11	60
ГЛАВА 12	66
ГЛАВА 13	71
ГЛАВА 14	76
ГЛАВА 15	84
ГЛАВА 16	90
ГЛАВА 17	97
ГЛАВА 18	105
ГЛАВА 19	111
ГЛАВА 20	116
ГЛАВА 21	122

«ДРУГОЙ ОТЛИЧНЫЙ МИФ»

ГЛАВА 1	133
ГЛАВА 2	142
ГЛАВА 3	148
ГЛАВА 4	156
ГЛАВА 5	162
ГЛАВА 6	169
ГЛАВА 7	178
ГЛАВА 8	185
ГЛАВА 9	191
ГЛАВА 10	197
ГЛАВА 11	204
ГЛАВА 12	210
ГЛАВА 13	217
ГЛАВА 14	223
ГЛАВА 15	229
ГЛАВА 16	234
ГЛАВА 17	240
ГЛАВА 18	245
ГЛАВА 19	251
ГЛАВА 20	258
ГЛАВА 21	264
ГЛАВА 22	271
ГЛАВА 23	276
ГЛАВА 24	282
ГЛАВА 25	289
ГЛАВА 26	296

